

A

Radant

SKY

Produced by Beautiful Directors

JOCELYN *davies*

Начиная с ночи своего семнадцатилетия, Скай разрывалась меж двух противоположностей: Света и Тьмы; Порядка и Восстания; Девином и Ашером. Но ее решение повергло в шок обе стороны, потому что она выбрала нейтралитет. С помощью своих друзей, Скай сама вершит свою судьбу, отправляясь на совет Изгнанников. Коварные и неуловимые ангелы-полукровки могут стать ключом к поддержанию баланса судьбы и свободной воли. Но завершение неоконченной миссии ее родителей может оказаться более опасным и трудным, чем она могла себе вообразить. И это будет иметь свою цену: ее самая большая любовь теперь может стать ее смертельным врагом. Потому что не только в Порядке, Скай видит угрозу, которую необходимо устранить. То же самое можно сказать и о Восстании. И обе стороны будут делать все возможное, чтобы победить. Зловещие времена приближаются, и если Скай хочет выжить, ей придется положиться на свои суперспособности и силу своей воли. Поскольку у нее есть будущее...и любовь, за которую стоит бороться.

Пролог

Существуют определенные вещи, которые никогда не поведают вам о любви. В сказках и легендах так все легко и просто. Хранитель влюбляется в Бунтарку и их любовь настраивает небеса против них. Их дочь ни свет и ни тьма, но и то, и другое вместе. Несомненно, мучительны оба факта.

И не существует никакой трансформации от русалочки до обычной девушки, ни хрустального башмачка, ни прекрасного принца или чудовища, чтобы выяснить что она по-настоящему такое. Тебе не расскажут, что такое влюбляться. Что все прекрасное, ужасно. Это больно, когда вы вместе, и когда порознь. Больно, когда вы знаете, а от не знания, еще больнее.

Никто не посвятит тебя в то, что неважно насколько ты силен, не важно как много ты сражаешься или как сильно ты закален, тебе больно, когда твое сердце разбито. Но то, что никто вам не скажет так это то, что разбитое сердце — чувствует себя еще хуже.

Я всегда считала, что только любовь может разрушить тебя. Поверьте, что невозможное до тех пор невозможно, пока вы всего не знаете. А потом, когда невозможное становится реальным, когда ты позабыл кто ты такой, забыл обо всем том, что делает тебя тобою, только когда мир меняется и меняешься ты, и возникает нечто, что освещает тебе путь, когда ты этого не ждешь... когда любовь разрывает тебя изнутри. Я всегда думала, что смогу прожить без этого.

— Любовь, — однажды сказал Ашер. — Великая разрушительница миров.
Но я ошиблась...

Глава 1

— Я не могу пойти с тобой.

Как только я произнесла эти слова, пути назад не было. Я не могла передумать. Несколько месяцев назад, я еще не была в этом так уверена. С тех пор, как снежной

январской ночью мне исполнилось семнадцать, жизнь, которую я знала, сводилась к следующему: я должна выбрать. Между светом и тьмой. Между Орденом и Восстанием. Между Девином и Ашером. Сегодня ночью, в этих лесах, все изменилось. Потому что я ничего не выбрала. Я не могла больше делать вид, что принадлежала той или иной стороне. Я не была ни Восстанием, ни Орденом. Сейчас, я понимаю это с большей ясностью, чем знала что либо в моей жизни.

— Скай, — произнес Ашер. Его глаза умоляли. — Не делай этого. — Он посмотрел на меня и на людей, стоящих позади меня, а затем на Эдит, словно ища поддержки. — Мы нуждаемся в тебе. — Он замолчал. — Я...

Он не закончил предложение, но он и не должен был. Я знала, что он собирается сказать. Невысказанные слова витали вокруг моего сердца и крепко сжимали его. Я нуждаюсь в тебе. И может быть так и было. А быть может он всего лишь нуждался в моих силах, чтобы Восстание могло победить...или чтоб я сражалась бок о бок с ним, как и планировалось.

Но нужен ли мне Ашер? Мои силы превзошли его, как и предсказывала Рэйвен. Я больше не нуждалась в его помощи. Нужна ли мне любовь? Это был новый выбор, другой выбор. Выбирая между своим сердцем и началом пути, я наконец поняла, что должна делать. Это было нелегко, но я знала ответ. Всегда знала.

Молчание, сжимающее мое сердце оборвалось, и боль затопила меня, когда я осознала это. Я должна отпустить его.

Тьма сгушалась над лесом, окружая нас. Слева от меня стояла тетя Джо, скрестив руки на груди, рядом с ней были мои старые друзья: Кэсси и Ден. Справа от меня, стоял мой друг Ян, который выглядел несколько вызывающе рядом с падшим ангелом Рейвен, моим бывшим врагом, которая теперь была связана со мной, что я даже не понимала до конца каким образом. А передо мной, глядя мне в лицо, стояло Восстание: Эдит и Гидеон, Ашер...и Девин. Все они на одной стороне, в первый раз за все время. Я не увидела никаких Хранителей, но это еще не означало, что их не было здесь и они не скрывались в тенях. Хранители прочесывают эти леса.

— Скай, ты не должна это делать. — Руки Ашера безвольно висели по бокам, так они и оставались с того самого момента, когда я сказала ему, что ухожу из Восстания. — Давай поговорим. Нам надо все прояснить.

— Она приняла решение, — сказал Ян, делая шаг вперед. Он никогда не доверял Ашеру и он просто изучал презрение к нему. В его глазах сиял свет. Он выиграл. — Мы формируем новую группу.

— Ян, — прошипела я. Я положила руку ему на плечо и оттолкнула его.

Рядом с Ашером, Девин резко поднял взгляд. Его голубые глаза впились в мои, но он ничего так и не сказал.

— Прости, если заставила тебя думать как-то иначе, — сказала я. — Но это то, кем я являюсь. И это то, что мне придется сделать.

— Ты такая же хладнокровная как и Порядок, — выплюнула Эдит, гнев и предательство застилала ей глаза. — Я так и знала, что тебе нельзя доверять.

— Это не так. И ты это знаешь, — сказал Девин. — Она делает то, что правильно. Разве Восстание в это не верит? Даже если они согласны с ее причиной? — Он уже не в первый раз говорил это, с тех пор как перескочил из Порядка.

Эдит повернулась к нему, ее длинные каштановые волосы уловили сияние звезд.

— Ой, только взгляните, кто уже чувствует себя как дома, — прорычала она. — Ты всего лишь минуту как Восставший. а уже выдумал какие-то правила, которым надо следовать. Ты можешь взять Хранителя из Ордена, я полагаю,...

— Не заставляй меня разорвать тебя, Эдит, — произнесла Рейвен ледяным тоном. Ее серебряные крылья трепетали, резко сверкнув в сумерках.

— Спорить бесполезно. — Гидеон был тоже молчалив. Даже не смотря на то, что его голос был низким, мы все прекрасно его расслышали. — Будь то сейчас или же на поле боя. Отныне мы враги. — Его взгляд стал холодным и отстраненным... взгляд того, кто предавался ужасным воспоминаниям... воспоминаниям, которые он пытался забыть изо дня в день. — Мы будем воевать. Друг против друга.

Тишина откликнулась эхом в деревьях, когда его слова потонули в ней.

— Тогда так тому и быть. — Все повернулись ко мне, и я почувствовала, как руки по бокам сжимаются в кулаки.

Все о чем я могла думать, что мне придется вернуться домой. Начать выяснять, что все это означало. Что мое будущее несло в себе. Я проскользнула мимо группы, по направлению к хижине, где последние останки моего детства покоились в шкатулке на чердаке, ожидая, когда же я отнесу их домой. Я знала, что Восстание будет ставить под сомнение мое решение, но мне было наплевать. Мои друзья поддержали бы меня, даже если бы Восстание не стало этого делать. Реальность была такова, что я знала, что у меня никогда не было иного выбора. Так было всегда... я просто не понимала этого, до настоящего момента.

Я продралась через лес к месту, где мои родители давным-давно разбили лагерь. Дом был в точности таким же, каким мы оставили его тем утром, но теперь я взглянула на него иначе. Он был похож на головоломку, которая дразнила вас многие месяцы, наблюдая за тем, как медленно кусочки паззла встают на место и удаляясь, как это вы раньше не видели этого. Я поднялась по лестницам на чердак, мы поставили две сразу, на случай если шаткое дерево не выдержит. В углу валялся потрепанный спальный мешок, который Ашер и я делили прошлой ночью. Он был так терпелив со мною, пока я постигала свои силы, придавал мне так много сил. Его уверенность во мне сделала меня такой же сильной, как все и предсказывали. Словно я и в самом деле ключ к спасению вселенной. Но я не смогу теперь быть такой уверенной в нем. Я не могла сражаться на его стороне, и это означало отрицание того, кем я на самом деле была: дочерью своей матери, с силами моей матери... часть меня, которая была такой же живой, как и мои темные силы. Ему пришлось понять. Он знал, что этот день настанет.

В другой стороне комнате, у лестниц, была сложена куча коробок, которые я била прошлой ночью, повсюду разбрасывая содержимое. В темноте, у меня почти не было шансов пробраться через них. Но я знала, кому они принадлежат. Моим родителям. Простой ночью, маленькая металлическая штучка покатила по полу. Когда я наклонилась, чтобы поднять его, огненный шар в руке Ашера высветил в моих ладонях детскую погремушку. Серебро было потертым и старым, потемневшим от времени. Но в тусклом зареве огня, я смогла разглядеть, что раньше там было выгравировано нечто значимое. Буквы СК. И под ними строка чисел. Мой день рождения. Когда погремушка тихонько звякнула в моих руках, я поняла, что это была не просто детская забава. Это было послание. Знак.

Мои родители пели мне на ночь перед сном песенку "Маленькие серебряные колокольчики", когда свет луны отбрасывал тени ветвей и листьев на стенах. "Когда они запоют, мы узнаем." Я привыкла считать, что это просто старая народная песенка, ее

нежный ритм убаюкивал меня. Но когда я услышала слабый серебряный звон в глухую ночь, что-то шелкнуло. Серебро из-за моих глаз. Из-за той странной смеси силы, которая росла, становилась сильнее день ото дня. Из-за сияющих крыльев, которые, наконец, болезненно прорезались из-под моих лопаток.

Я всегда задавалась вопросом, что именно означали стихи. "Когда раздастся звон, мы пойдем." Но прошлой ночью я поняла это, когда раздался резкий и чистый звон колокола. Когда все серебряные силы в моей жизни сойдутся, время придет. Чтобы сражаться. Это было последнее знамение, что мне необходимо мужество, чтобы отвергнуть и Порядок и Восстание. Чтобы сделать все по-своему. Начиная с семнадцатилетия, все в моей жизни пытались контролировать меня. Но теперь, пора взять все в свои руки.

Я бережно завернула погремушку в майку и положила в рюкзак. Я открыла коробку, которая завалилась на бок и начала рыться в том, что осталось. Должно быть больше улики. Что-то подсказывало мне, что я должна была сделать это сейчас.

Солнце уже клонилось к закату. Когда оно коснулось окна, луч оранжевого цвета сверкнул в моих глазах. Я поднялась и подняла руку, чтобы прикрыть глаза от слепящего света. Частилки пыли кружились вокруг меня, когда я попыталась открыть окно, впуская струю свежего горного воздуха в крошечную комнатку. Небо было светлым, ярко синим, окрашиваясь в сияющий розовый там, где солнце повисло на горизонте над очертаниями зубчатых гор. Я закрыла глаза и свет, коснувшийся моего носа и ресниц, дотронулся верхушек деревьев внизу. С другой же стороны мир сиял. Свет засиял ярче к центру, просачиваясь во мрак, когда я крепче зажмурила глаза.

Тьма и Свет. Я была ни тем, ни другим. Я была обоими. Я была всем. В одной из моих глав жизни, солнце закатилось. Но оно поднялось в следующей. Мир просыпался, и я ощущала, что я просыпалась вместе с ним.

Глава 2

— Планируешь прыгнуть?

Мои глаза распахнулись. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать кто был позади меня. Я слышала его голос так часто, что он стал живой, дышащей частью меня, такой реальный, как и клетки в моей коже, и кислород в моей крови. Он повторял те самые слова, которые я сказала ему в то мгновение на крыше школы Нортвуда, когда я узнала, кем я действительно была. Ребёнок членов Ордена и Восстания, ангел который откололся. Дочь темных и светлых. Только теперь я знала, что в этой истории есть то, о чем я, возможно, мечтала. Моя мама была не обычным Хранителем, а той, кто владел особым Зрением. Теперь я, наконец, поняла те видения, которые у меня возникали. Они были проблесками будущего.

Ветерок, прикивавший через окно, пах весной. Весна означала обновление. Ну, возможно, я могла бы привести к обновлению мира. Слишком долго две группы соперничали в борьбе за власть над миром и людьми: Орден, который отвечает за управление человеческой судьбой, и Восстание, которые верили в страсть и хаос беспорядочной жизни и жили в полной мере. Но ни одна из групп не была идеальной. Не была правильной. Я не могла позволить Ордену управлять человеческой жизнью вечно, но мир во власти Восстания означал бы хаос и анархию. Сейчас я стояла меж ними. Быть может, судьба Вселенной действительно в моих руках.

— Ты ждал шанса сказать что-то в спину, не так ли? — Спросила я, собираясь с мужеством, чтобы повернуться.

— Ты вроде как преподнесла мне эту возможность на серебряном блюде.

Я услышала ухмылку в его голосе, и повернулась к нему лицом.

— Я не собираюсь прыгать, — сказала я. — Не волнуйся.

Он не улыбался. Его губы даже не дрогнули.

— Даже если бы ты сделала это, я мог поймать тебя сейчас. Крылья и всё остальное.

В наступающих сумерках его темные черты стали расплываться, исчезать вместе с солнцем, в углах чердака уже собирались сумеречные тени. Он схватил невидимую пылинку в воздухе, раздавил её в кулаке, посмотрел в сторону.

— Ашер...

— Не нужно.

— Мне жаль.

— Тебе жаль? — Так много всего пылало в его угольно-черных глазах. Гнев. Предательство. Если бы я заглянула достаточно глубоко, может быть, даже боль.

Вместо этого, я опустила взгляд до покоробившейся доски деревянного пола.

— Я должна сделать это.

— Я защищал тебя, Скай. Я полностью посвятил себя, каждую секунду, чтобы держать тебя в безопасности от Ордена.

— Я знаю.

— Я подарил тебе семью с Восставшими. Я был готов посвятить свою жизнь борьбе с тобой. Бок о бок.

— Я...

— Команда.

— Я тоже, но..

Он поднял глаза и этот взгляд метнул молнию в мое сердце, вызвав заминку.

— Я любил тебя.

Что я делаю? Не в первый раз, я удивилась бы, если бы приняла правильное решение. Это было слишком тяжело. Разве не легче следовать за своей собственной звездой?

— Я тоже любила тебя, — сказала я. Я подошла к нему, взяла его за руку. Они не сжаты в кулаки и он слегка стиснул мои ладони. — До сих пор люблю.

— Тогда как, — процедил он сквозь стиснутые зубы, — ты бросаешь меня?

Горный ветер пронесся между нами. Солнце сверкало сквозь мои ресницы.

— Потому что я должна сделать это. Это то, кем я являюсь. Я могу любить тебя, но не верить в то, во что веришь ты?

— Было бы гораздо проще, если бы ты поверила. — Уголок его рта дернулся, и я улыбнулась вопреки себе.

— Это не смешно.

— Знаю. — Вздохнул он, беря меня за руки и притягивая меня ближе. Я позволила ему обнять себя и прижалась щекой к его груди. — Я просто действительно думал, что ты Бунтарка. Я думал, что мы будем вместе. Навсегда.

Я ощутила, как подступают слезы и была рада, что он их не видит. Я сдержала их.

— Как бы мне хотелось этого, — произнесла я. — Но это невозможно.

— Скай, ты же знаешь, я тоже вынужден поступать правильно... разве нет? Мне придется вернуться к Восстанию. Мы так тяжело боролись за это; я не могу просто взять и

повернуться к ним спиной. Эдит и Гидеон рассчитывают на меня. Однажды я уже подвел их, я не могу сделать это снова. Это не из-за правил. Это не из-за Ордена. Это дело чести. Это из-за верности. Я думал ты поймешь.

— Не говори мне о верности, — сказала я, мое лицо вспыхнуло от разочарования. — Я верна своей семье. Своим друзьям. Своей крови. — Я сделала глубокий вдох. — Полагаю, это означает, что отныне мы друг против друга.

— Может быть. — Он выглядел задумчивым. — Может быть и нет. Внешность может быть обманчива. Из всех людей, уж ты то должна знать об этом. — Он сделал шаг назад, и поднял мой подбородок чтобы заглянуть в глаза. Он вскинул бровь. — Ты веришь в нас, Скай? Для нас это мог бы быть счастливый конец, если бы мы достаточно сильно этого хотели?

Я проглотила комок в горле. А верила ли я? Моя жизнь была прекрасной до появления Ашера и Девина. У меня была тетя Джо и мои друзья, и я выиграла лыжные гонки и попала прямиком в объятия Аша, и этого было достаточно. Это было не так уж захватывающе, я ничего не почувствовала, но это было безопасно, и так по-моему. Теперь же, я ощутила слишком многое. И все это приводило меня в замешательство. Все что я чувствовала, это боль, от которой я очень старалась убежать, с тех самых пор как умерли мои родители. Отчасти это была жизнь, в которую верило Восстание. Но создавая новую группу, останавливая столкновение Хаоса и Порядка — это была схватка, которую я не могла себе позволить проиграть. Неважно от чего мне придется отказаться, чтобы выиграть. Я закрыла глаза и когда я открыла их вновь, я плакала.

— Нет, — ответила я. — Не верю.

Ашер отпустил меня. Он открыл рот, чтобы сказать что-то, затем также быстро закрыл его.

— Мне жаль, — прошептала я. — Я не верю тебе.

— Тебе придется.

Он взял мои ладони в свои руки и крепко их стиснул.

— Скай, — яростно произнес он. — Выслушай меня. Когда все это закончится, когда мы найдем способ покончить с этим, мы будем вместе.

Я встретила его взгляд:

— Тогда докажи.

Это был вызов. Эта была та самая фраза, которую он прокричал мне сквозь ветер, в тот раз, когда мы убегали друг от друга.

Я выиграю!

Докажи.

Он схватил меня так быстро, что я не поняла, как это случилось, и я обвила руками его шею и поцеловала его. Он крепко обнимал меня, когда солнце спокойно опустилось за горы и тьма поднялась, чтобы встретить нас и ветер подул в раскрытое окно, порывом проникая под мои крылья, которые хлестнули Ашера по рукам, и подняли нас обоих над полом. Это был поцелуй из разряда тех, о которых вы читали в книгах, или о которых писались песни. Поцелуй, который рассказывал нашу историю. Довольно запутанную и сложную историю. Он отпустил меня, нежно поставив на землю.

— Докажу. И если ты думаешь, что я сдаюсь, — произнес он, убирая волосы с моего лица, — то ты сумасшедшая.

— Это не прощание, — прошептала я, сглатывая комок, успевший образоваться в горле.

— Нет. Это обещание.

Ашер бросил на меня прощальный взгляд, в одном этом взгляде была тысячелетняя история.

— Увидимся на другой стороне, — сказал он.

Он направился к окну, сопровождаемый шелестом перьев. Затем он исчез. И все стихло. Земля ушла у меня из под ног. Вот так просто. На дрожащий ногах, я подошла к окну и оперлась руками на прохладный подоконник. Ночь развернулась предо мною мрачным простором звезд. Что я наделала?

Пол скрипнул и вскоре Кэсси подошла ко мне.

— Ты в порядке, детка? — тихо спросила она, ободряюще положив мне руку на спину.

— Нет, — ответила я, утирая слезинку. — Но буду. — Я положила ей голову на плечо и она обняла меня.

— Я думаю то, что ты делаешь невероятно храбро, — сказала она.

— Я не поэтому делаю это.

— Я знаю. — Она отодвинулась и взглянула на меня, ее зеленые глаза сияли. — Ты делаешь это, потому что это правильно. И ты не обязана проходить через все это в одиночку. Теперь я знаю твой секрет и ничто не заставит меня покинуть твою сторону.

— Даже Ден? — с надеждой спросила я.

— Даже Ден. Перестань, он не настолько важен, чем моя лучшая подруга!

— Знаете, вам лучше начать проверять, что меня нет в комнате, прежде чем говорить обо мне, — произнес Дэн, подходя к нам сзади. — Я вас все время слышу.

— Тогда тебе нужно прекратить подкрадываться к нам, — беспечно ответила Кэсси, отмахиваясь от него.

— Вы, ребята, должны взять под контроль свои пререкания, — перебил Ян, давая пять рукой Дену, когда подошел к нам. — Если мы будем работать в команде. — Его карие глаза нашили мои, изучая. Ян всегда утешает, всегда друг, даже когда никто из нас этого не заслуживает. — И Скай, Кэсси права. Мы здесь ради тебя. Мы поможем тебе, в чем бы ты не нуждалась. Мы вместе.

На мгновение, я не смогла найти слов, чтобы выразить то, что чувствую. Я оглядела своих друзей, свою семью, единственных людей, на которых я всегда могла положиться. Они были настолько преданными, надежными. Пока мы будем вместе, я не буду одинока. Однажды я поставила это под сомнение, но больше никогда так не поступлю.

— Вы, ребята, лучшие, — сказала я, поднимаясь. — Не могу поверить как далеко мы зашли, начиная с ночи моего дня рождения. Кажется, это было еще вчера, но я ощущаю себя совершенно иным человеком.

— Отчасти это так, — согласилась Кэсси.

— Но мы все еще любим тебя, — усмехнулся Ден. — Странные серебряные крылья и прочее.

— Давай, Скай, — сказал Ян. — Собирайся. Едем домой.

Я оглядела своих друзей и кивнула.

— Я готова, — ответила я.

— Ко всему неизбежному, — сказал Ден.

— К тому, что ждет нас впереди, — добавил Ян.

— Ко сну! — рассмеялась Кэсси.

— Ко всему этому, — произнесла я. — И ко всему тому, с чем нам придется

столкнуться.

Глава 3

Вилка Рейвен царапнула по тарелке. Я неохотно поморщилась и заметила, что была не одна такая. Все за столом: Кэсси, Ден, Ян и тетя Джо, обратили на нее свои взоры.

— Из-ви-ни-те, — выплюнула она.

— Все нормально, — сказала я, сидя рядом с ней, стараясь, чтобы в голосе звучало как утешение, так и признательность.

Она просто посмотрела на меня. Я стала вести себя по отношению к ней действительно дружелюбнее с тех пор, как узнала, что она спасла мою жизнь, но чем милее я была, тем больше это действовало ей на нервы. Может Рейвен и присоединилась к нашей группе, но что-то мне подсказывало, что пройдет достаточно много времени прежде, чем это реально осознается. Для всех нас.

Мы вернулись с пятничного похода. Сейчас была суббота. Лучше бы все скорее привыкли к ее присутствию, подумала я, иначе один из нас может не дожить до понедельника.

— Давай, продолжай, — сказала она. — Пожалуйста, не останавливайся из-за меня.

Я прокашлялась.

— Спасибо, ребята, что вы пришли сегодня на ужин. Вы застряли со мной на протяжении всех моих злоключений и я не могу описать словами, что это значит для меня. Потому что с этого момента все станет гораздо тяжелее и я хочу убедиться в том, что вы знаете об этом. Если вы захотите уйти, я пойму. Я не собираюсь никого заставлять помогать мне. В этой битве должна сражаться только я, — я замолчала и с надеждой оглядела всех за столом. — Не то, чтобы я действительно не нуждалась в компании.

Я задержала дыхание. Никто не пошевелился.

— Ты можешь передать мне картофельное пюре? — прошептал Дэн Кэсси. Она была вынуждена сделать это.

— Кто-нибудь? — спросила я.

— О, а я подумала, это был риторический вопрос, — сказала Кэсси. — Ты что, сошла с ума? Конечно же мы не уйдем.

— Серьезно, — произнес Ян. — Если бы я собрался сорваться, то сделал бы это в лесу в компании мстительных ангелов, окруживших нас.

— Вот только они собираются стать еще более мстительными, — отметила я.

— Но мы же можем к этому подготовиться, так ведь? — сказал Дэн.

— И я вполне уверена, что меня привлекут к ответственности за то, что помогу тебе, — усмехнулась тетя Джо.

— Однако ангельского пунктика в бумагах на удочерение не было, — сказала я.

— Юридическая оплошность.

— Она не прикалывается, — неожиданно сказала Рейвен, кладя вилку и подымая голову. — Народ, вы то и дело шутите. А это — серьезно, и станет только хуже. Гораздо хуже. У этих мстительных ангелов, над которыми вы так потешаетесь, не будет и капли сомнения о том, чтобы выследить и убить вас в ту же ночь. — Дэн сглотнул, когда Рейвен повернулась, чтобы взглянуть на меня. — Я знаю, ты считаешь их своими друзьями, Скай. Эдит и Гидеона, и даже Ашера. Но это не так. Для ты них ты всего лишь приз. Обе стороны боролись за тебя, соперничали за контроль над ой-какой-особенной используемой только

тобой смесью сил. Ты разозлила Порядок, объединившись с Восстанием, а сейчас ты также предала и Восстание. Если потребуется, они применят силу. Чтобы поймать тебя, контролировать — или убить, в зависимости от того, что для них будет более важным. Они много чего получают от использования тебя, но если у них этого не выйдет, безопаснее будет, если ты будешь мертвой — когда они будут уверены в том, что ты не навредишь им — нежели живой.

— Ну, только от этого мне будут сниться кошмары в течение последующего миллиона лет, — пробормотала себе под нос Кэсси.

— Рейвен, а ты не стараешься выражаться помягче, да? — сказала я. — Но спасибо. Прямо сейчас мне нужна честность. — Я обвела глазами группу. — У нас не может быть секретов. Никакой сладкой лжи. Для нашей собственной безопасности.

Рейвен впиалась в меня глазами.

— Я с тобой. Я буду с тобой до конца. Давай зайдем так далеко, как это будет возможным.

Ее взгляд сказал мне, что у нее весьма запутанные причины. Я вздрогнула, представляя Девина, стоящего над ней с мечом, с которого капает кровь, ее покалеченные крылья, лежащие рядом на земле. Она спасла мою жизнь, чтобы уберечь его от боли утраты, но, когда он сознательно бросил вызов Ордену, ее единственным решением было подчиниться их приказу и убить его. Согласно ее плану, она должна была добраться до него первой, но вместо этого, первый удар нанес он. Восстание предложило ей место рядом со мной и Ашером, но, когда я исцелила ее, кое-что изменилось. У нас обеих выросли прекрасные, серебряные крылья. Крылья, не принадлежащие ни Ордену, ни Восстанию. Крылья благодаря которым стало еще яснее, что я не принадлежу никакой из сторон. И то, что Рейвен и я связаны странной, божественной связью, протекающей между нами. Нам пришлось объединить силы, не смотря на то, хотели ли мы этого или нет.

— Просто прекрати быть со мной такой любезной, — пробурчала она.

А теперь Девин был в Восстании, свободным выбирать то, что хотел, любить, кого желал. С тех пор она ничего не слышала от него. Я не виню Рейвен в том, что у нее были такие смешанные чувства по этому поводу. Все это я понимаю слишком хорошо.

Тетя Джо осушила свой чай со льдом.

— Прежде всего, — сказала она. — Есть кое-что, о чем тебе необходимо сперва узнать. Если ты собираешься попытаться добиться успеха в деле, в котором твои родители потерпели поражение, ты должна знать все о том, что они пытались сделать.

В комнате стало тихо и тетя Джо выпрямилась.

— Как у ангелов, которых изгнали жить на земле в качестве людей, у них были некоторые, скажем, нереализованные чувства гнева и обиды на Порядок и Восстание. Они жили, один, как Мятежник, а вторая — как Одаренная, и решили, что ни одна из сторон не была верной. Так что они сформировали группу из раскола. Чей целью было сохранять баланс во Вселенной.

— Ого, — сказала я. — Значит, они были важными шишками, ха?

Тетя Джо выглядела суровой.

— Я не хочу давать тебе ложные надежды в этом деле, Скай. Они потерпели поражение по определенной причине. Их миссия была тяжелой.

Все мы задумчиво жевали в течение какого-то времени, пытаясь переварить услышанное.

— Так какой у них был план? — Спросил Ян.

— План?

— Да, — сказала я, — как они это делали?

Тетя Джо вздохнула.

— Это не сработало. Почему вы хотите сделать так же?

— Ну, нам нужна отправная точка, — сказала я. — Может, если мы выясним что не сработало, это нам поможет.

Тетя Джо посмотрела на свою тарелку и кусочек мясного рулета, насаженный на вилку Кэсси и я обменялись взглядами. Почему она уклонялась от ответа? Что она не хочет нам рассказывать? Я удивилась.

— Кто-нибудь еще хочет чая со льдом? — внезапно спросила тетя Джо. Она не дождалась ответа, прежде чем уйти на кухню.

— Это было странно, — произнесла я. — Она определенно что-то скрывает.

— Быть может, произошло нечто ужасное. — Глаза Кэсси становились шире, когда какая-то грандиозная идея захватывала ее воображение — И поэтому у них ничего не вышло. Типа, ее собственные силы всех подвели и по ее вине им так ничего и не удалось. Или она и твоя мама попали в огромную передрагу! Или... ооо!... потерянная любовь, или...

— Пришельцы! — воскликнул Ден. Кэсси бросила на него взгляд. — Что? — спросил он.

— Шесть месяцев назад ты бы посмотрел на меня так же, если я сказала падшие ангелы. Дверь распахнулась, и тетя Джо вернулась с кувшином чая со льдом. Мы все замолчали. Она выгнула бровь.

— Закончили размышлять?

— Что? — невинно спросила Кэсси. Я пнула ее под столом.

Тетя Джо налила сама себе немного чая со льдом и сделала глоток.

— Ладно, — произнесла она. — Вот что произошло. Мама Скай обнаружила, что у нас до сих пор могли быть видения, даже после того, как ее изгнали на землю. В те неожиданные порывы Взгляда она могла различить лица, а позже — имена. Оказалось, она видела Мятежников — детей Восстания и людей — у которых были экстраординарные ангельские силы и способности. Дело в том, что Мятежники зачастую не знают, кем являются и на что способны. Знают только то, что они немного другие, что они не совсем принадлежат этому миру, и, что иногда во время их присутствия, случаются странные вещи. А связывало тех специфических Мятежников — тех, которых она видела — то, что все они знали. И все они справлялись с этим. Некоторые хорошими способами, другие — плохими.

Она замолчала, чтобы сделать еще один глоток чая. Это выглядело, будто она еще больше нервничала. Ян посмотрел на меня, но, когда я повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом, он посмотрел в другую сторону.

— Кого она увидела, Тетя Джо? — осторожно спросила я.

— Она увидела Мятежников. Одним, — сказала она, прерывисто вздохнув, — был мужчина по имени Аарон Уард. Вторым был мужчина по имени Джеймс Харрисон.

Краем глаза я заметила, как Ян резко посмотрел на меня, но я была слишком поглощена своими собственными мыслями, чтобы взглянуть на него в этот раз.

— Минуточку, — сказала я. — А третьей была...?

Она впервые подняла глаза от своей тарелки и кивнула.

— Это была я.

Кэсси вздохнула, ее глаза опять расширились.

— Вы — Мятежник?

— Полагаю, у меня не выдалось случая сказать вам об этом, — сказала я.

— Послушай, — сказала Тетя Джо. — В видениях твоя мама видела, как трое из нас объединились в каком-то мощном ритуале, чтобы мы могли призвать всех Мятежников на свою сторону. Мы могли бы призвать их настоящие ангельское "я" и — также как и мы — они бы наконец-то узнали, кто они и чем являются. Идея была в том, чтобы численностью мы обогнали Порядок и Мятежников и создали третью группу, которая бы смогла поддерживать мир: сдерживать обе стороны, не давая им захватить власть друг над другом. Ирония заключается в контроле над тобою, Скай, ведь ты обладаешь абсолютной властью. После того, как ты родилась, мы работали намного усердней, чтоб наших сил хватило на организацию той самой третьей группы.

Я проглотила комок в горле. Снова, все сводилось ко мне.

— Что произошло? — спросила я. — Почему это не сработало?

— Не знаю. По началу мы расстроились. Мы трое были вместе, и мы были сильны. В наших силах было сделать это, и мы не знали почему ничего не вышло. Тогда то Мер и увидела видение о четвертом.

— Четвертом?

— За день до убийства твоих родителей, у нее было новое видение. В котором в нашей группе появился четвертый. Но четвертый был загадкой, покрытой мраком. Твоя мама не смогла описать того, кого видела: пол, возраст, силы, ничего. Мер умерла прежде, чем смогла выяснить, кто смог бы дополнить наш круг.

— Что случилось после того, как умерли мои родители? — спросила я. — Вы просто сдались?

Тетя Джо накрыла своей ладонью мою руку.

— Охо-хо, — произнесла она. — После их смерти, все утратило смысл. Ты стала жить со мной, и вся моя жизнь внезапно изменилась. У нас не было способа выяснить, кем будет четвертый. Без видений Мер, боюсь, мы немного растерялись. Мы разошлись во мнениях относительно продолжения, конечно же. Аарон хотел продолжать. Он безусловно был уверен в этом. Джеймс тоже недавно стал отцом, но его жена ничего не знала о его истинном происхождении, и секреты, которые он хранил втайне от нее стали разрывать команду на части. Я оказалась посередине. Все, что мне нужно было знать, так это как вырастить тебя, как я и пообещала твоим родителям. И мне пришлось скрывать правду о себе и твоей семье. Однажды утром, мы проснулись и обнаружили, что Джеймс пропал. Аарон умолял меня передумать, но я уже приняла решение. Мы не собирались продолжать нашу миссию. И поэтому, он упаковал свои сумки и тоже уехал. — Голос тети Джо внезапно надломился, и я потянулась, чтобы стиснуть ее руку.

— Бог мой, — произнесла Кэсси. — Он был вашим парнем, да?

— Кэсси! Не в этом суть.

— Нет, — возразила тетя Джо. — Это правда. Я никогда никого не любила так, как Аарона. Сомневаюсь, что полюблю. Его невозможно никем заменить, даже по прошествии стольких лет. Он единственный так этого и не понял. — Все обрело смысл.

Тетя Джо всегда была одинока, сколько я ее помнила. Я же всегда считала, что она слишком независима, чтобы остепениться. В ее стиле было отправиться в какое-нибудь захолустье в компании любителей походов, отбиваться от медведей и высасывать яд из

укусов гремучих змей. Она голыми руками могла убить здорового паучару и запросто напечь печенюшек. Я не могла представить, что она в самом деле в ком-то нуждается.

— Он на той фотографии, — поняла я. — Фото, которое я нашла в обувной коробке.

Тетя Джо кивнула. Никто из нас не упомянул о еще одной вещице из обувной коробки: обручальном кольце...или платье, которое она дала мне на выпускной, которому когда-то предназначалось стать свадебным платьем.

Я покачала головой, удивляясь Кэсси. Она была права. Это была потерянная любовь, все эти годы. Я всегда смеялась над способностью Кэсси перепрыгивать к наиболее трагическому финалу в обязательном порядке. Но ей стоило пожать руку, девушка на этом собаку съела.

— Так вот что мы должны сделать, — сказала я. — Нам необходимо воссоединить вас троих. И мы должны найти четвертого.

— Скай, как...

— Я использую свои видения. Я найду выход. Я дочь своей матери, во мне кровь ее кровь. Она была мертва и теперь это перешло ко мне. Быть может, я стала сильнее. Быть может, я найду нечто, чего она не смогла отыскать.

— Я не знаю..., - Тетя Джо нахмурилась. — Должен же быть какой-то другой выход.

Не глядя на меня, она начала собирать тарелки и столовое серебро.

— Какой выход? — спросила я, поднимаясь и помогая ей. — Не думаю, что есть какой-то другой выход. И у меня нет на это времени. Только так и никак иначе. Порядок и Восстание не станут тратить время попусту после того, как я уволилась по собственному желанию. Если они еще не начали охоту, они ее начнут в ближайшее время.

Я вздрогнула, когда вспомнила всполохи белых перьев меж деревьями. Я бы никогда не смогла привыкнуть к такому жуткому зрелищу, но у меня было ощущение, что деньки ангельских преследований уже не за горами.

Тетя Джо понесла тарелки на кухню и я последовала за ней.

— Это из-за Аарона? Разве ты не хочешь снова его увидеть?

— Это было в другой жизни, Скай, — ответила она, слишком сильно звякнув тарелками о стол и поворачиваясь ко мне. — Другое время. Я была другим человеком.

Она открыла посудомоечную машину и начала загружать каждую вилку, ложку, и нож, по одному.

— Не хочу напоминать об этом.

Я взяла остальную часть столового серебра и сунула все сразу в посудомоечную машину.

— Скай!

Глава 4

— Внимание, Нортвудские школьники и выпускники. Обратный отсчет до выпускного бала начался! — Голос президента студенческого сообщества Марии Фуллер эхом отскакивал от шкафчиков вниз по коридору.

Мы все посмотрели на динамик. Мы впятером стояли вокруг моего шкафчика до начала первого урока. К сожалению, наш план по спасению мира никак не освобождал нас от учебы.

— Нет! — Дэн воскликнул в насмешливом протесте, подняв руки, чтобы закрыть глаза. — Только не это слово на букву Б! — Кэсси стрельнула в него взглядом.

Слишком бодрый голос Марии продолжал:

— Подписной лист для планирования Комитета размещен снаружи кафетерия. Я надеюсь, что многие из вас по возможности придут и запишутся и для вас в этом году выпускной бал станет самым лучшим!

Кэсси покосилась на меня и усмехнулась. — Покупка платьев, — произнесла она одними губами. Я закатила глаза и засмеялась.

— Период выдвижения кандидатур также открыт для судей выпускного вечера, начиная с сегодняшнего дня. Вы можете номинировать кого-то для судей, принца и принцессу, или короля и королеву. Кандидат должен быть номинирован еще двумя другими людьми, чтобы пройти.

Кэсси вскинула брови.

— Я знаю, кто будет идеальной парой для принца и принцессы.

— Знаешь? — спросил Дэн. — Кто?

— Я проголосую за вас, — произнесла я убежденно одними губами.

Одной из моих любимых черт в Кэсси был ее непоколебимый оптимизм перед лицом провала, — но сейчас что-то подсказывало мне, что она просто не понимает, что, когда наступит июнь, выпускного может не быть. Может не быть Ривер-Спрингс, Колорадо, Соединенных штатов, или даже, если на то пошло, планеты Земля. Все может исчезнуть. Или наоборот — все может остаться на своих местах — все, кроме нас. Если Кэсси каким-то образом осознала это и все еще пыталась быть такой оптимистичной, то ей нужно было отдать должное.

Шум голосов снова наводнил коридор. Я слышала, как люди обсуждали, кого бы они номинировали, где бы они купили идеальное платье. Но наш разговор был намного серьезней всего этого.

— Я просто хочу убедиться, что понимаю, что именно поставлено на карту, — произнес Ян, беспокойно поглядывая на остальных учеников, проходивших мимо нас, все они так и вибрировали волнением по поводу предстоящего бала. — Если выиграет Порядок, все наши жизни будут контролировать, до мельчайших деталей, навсегда. Наши судьбы больше не будут нам принадлежать, и мы окажемся во власти свирепых и безжалостных ангелов.

Я мрачно кивнула.

— Весело, — пробормотала Кэсси, делая глоток Маунтин Дью. Она никогда не пила кофе — считала, что это плохо действует на голос. Но это не останавливало ее от потребления газированных напитков, которые содержали кофеина втрое больше, по крайней мере два из них перед обедом.

— Но если победит Восстание, — произнесла Рейвен, оцетинившись на описание того, что будет если победит Порядок, — мир погрузится в хаос. Анархию. И их уже будет не остановить.

— Ага, — согласилась я. — Что-то вроде этого.

— Неплохая перспектива для выпускного бала, да? — произнесла Кэсси, сминая пустую бутылку из под газировки и бросая ее в мусорную корзину в конце холла. — Ууу, — воскликнула она. — Трехочковый. Может мне стоит попробовать в баскетбольную команду... как думаешь, Дэн?

Дэн щелкнул Кэсси по носу:

— Конечно, — ответил он. — А еще я видел клевый голубой смокинг на витрине винтажного магазинчика Дэриэна. Думаю, это вельвет. Или, может, полиэстер? Да какая

опять разница-то?

— Дэн! — стукнула она его. — Ты же обещал! Не надо! — прошипела она сквозь стиснутые зубы, — не отнимай у меня единственную радость. Или это будет единственное что ты от меня получишь, понял? — Она многозначительно посмотрела на него.

Дэн побледнел.

— погоди, — произнес он, его голос ударился в панику. — Я не серьезно...

— Может, мне стоит пойти поискать новую пару себе на выпускной, — вздохнула Кэсси и устремилась по коридору к классной комнате. — Тот, кто серьезней отнесется к своему наряду. Я слышала Трей снова один, — бросила она через плечо. Трей был барабанщиком в группе Кэсси, Загадочные Эллипсы.

— Трей? — окликнул Ден, спеша за нею следом. — Он с Сентября ходит в одной и той же клетчатой рубашке!

Я не смогла удержаться от улыбки, пока наблюдала, как он идет за ней по холлу. Однажды я втайне мечтала завести себе отношения, такие же веселые и трогательные как у них. Они постоянно воевали, но были счастливы. Я тоже бы довольствовалась нормальным, для начала.

— Ну, вообще-то я собиралась пойти одна, чтобы разгромить эту вечеринку, но похоже мне не стоит, — промолвила Рейвен. — Пойду в класс. — Она повернулась, чтобы уйти, но засомневалась. — Будь осторожна, Скай, — сказала она. — Следи за собой. — Я нахмурилась. В последний раз, когда Рейвен сказала это мне, она подразумевала, что я должна держаться от нее подальше. Для меня до сир пор было слишком сюрреалистичным, что мы на одной стороне. — Если тебе что-нибудь понадобится, дай знать.

— Хорошо, — ответила я. — Спасибо.

В коридоре остались только я и Ян, когда толпа поредела, направляясь на занятия.

— Скай, — начал он. — Я... — Он колебался. Вдруг я заметила, что он не очень хорошо выглядит. Глаза налились кровью, казалось, даже веснушки поникли. Я знала, что сейчас для всех настали поистине нелегкие времена, однако Ян воспринимал все гораздо тяжелей.

— С тобой все в порядке? — спросила я. — Ты выглядишь бледным.

Он нервно опустил глаза на свои руки, затем снова бросил взгляд на меня.

— Увидимся позже, — ответил он.

Неуверенная, я наблюдала, как он шел по коридору и сворачивает за угол, в класс. Я думала у нас нет секретов, подумала я про себя. Думаю, чтобы все привыкли займет определенное время.

У меня было окно, поэтому я пошла в библиотеку. Теперь моей единственной целью было воссоединить тетю Джо, Аарона Уарда и Джеймса Харрисона, мне пришлось взять на себя довольно сложную задачу: выяснить где они могут быть. Я села за компьютер и вывела на экран белые страницы браузера. Девушка рядом со мной бросила взгляд на экран, и я почувствовала, как волосы у меня на затылке встали дыбом. У нее были короткие золотистые волосы, обрезанные под эльфа и ледяные голубые глаза. Определенно Хранитель. Это напомнило мне о том, что за мной постоянно следят..... все время. Они ждали, задерживали дыхание, чтобы выбрать идеальное время для удара. Это произойдет не в школе, предупредил меня Ашер. Если не в школе, тогда где? Мне не хотелось думать о том факте, что ответ "где-угодно".

Как можно незаметнее, я повернула экран компьютера, делая вид, что избегаю бликов от окна. Боковым зрением, я заметила, как она сузила глаза. Я ввела имя Аарона Уарда в

поисковик, позволяя памяти блуждать по коробке из под обуви, которую я нашла в шкафу тети Джо. На выцветшей фотографии, она стояла прислонившись к дереву, ветер играл прядями ее светлых волос (в них не было ни намека на седину), связанных в конский хвост. Аарон прислонился к ней, его рука покоилась на стволе дерева, озорной блеск в его глазах — прикосновение Мятежной энергии, исходящей от него. Кто бы не делал фото, он поймал их в наиболее личное мгновение. Мгновение прямо перед поцелуем, когда мир становится ярче и расплывается перед тобой, и все возможно. Она улыбалась, глядя на него, улыбалась всем телом. Я знала, что тетя Джо была не готова к воссоединению с Аароном. Ей хотелось бы, чтобы мы сделали это несколько иначе, и часть меня: неохотный романтик — не могла винить ее. Я попыталась встать на ее место, чтобы понять, как бы я себя чувствовала, если Ашер и я расстались по-плохому. Что если Кэсси пыталась воссоединить всех нас против моего желания? Рассердилась бы я? Или же я была бы взволнована и скрывала свое волнение, дабы защитить себя? В своем хрупком сердце я глубоко и тайно лелеяла надежду, что я и Ашер сможем быть вместе. Эту надежду я всегда хранила при себе, никто, ни один самый ярый скептик не сможет отнять ее у меня. Почему тетя Джо не хотела найти Аарона? Что если в попытке объединить эту смесь силы и небесной магии, я также смогла бы найти способ для нее снова обрести счастье? Я не смогла придумать ничего более благородного, чем воссоединение двух разбитых сердец. Тетя Джо так много сделала для меня за все эти годы, и даже больше. Настало время дать ей что-то в ответ.

Поиск выдал одиннадцать Ааронов Уардов в Колорадо, который казался самым лучшим и подходящим местом для начала. Как сузить поиски? Со временем я стала лучше контролировать свои видения, когда они появлялись. Могла ли я вызвать видение специально? Что если я смогла бы использовать видение, чтобы выяснить где именно в Колорадо жил Аарон Уард?

Я распечатала страницу и сунула ее в карман джинсов. Я еще полтора часа ждала, пока не прозвонит звонок, и только потом отправилась в укромное ото всех место, туда, где я смогла бы полностью сконцентрироваться и сосредоточиться. Место, где я смогла бы использовать свои ангельские способности и вернуться обратно на занятия. Краем глаза, я заметила Белокурого Эльфа, которая пристально за мной наблюдала. Я не могла позволить, чтобы она подумала, что я что-то задумала.

Я медленно направилась к выходу из библиотеки..., но когда я приблизилась к ней, я стрелой взлетела по лестничному пролету напрямик на крышу. Воздух был тяжелым; приближался один из весенних ливней, если не начнется уже в скором времени. Не забыла, что можешь управлять погодой? Напомнила я себе. Этим я выиграла себе еще немного времени. Я подперла дверь кирпичом и обошла вокруг со стороны бокового выхода. Выступ, где Ашер стоял спиной ко мне; место, где Девин показал мне свои крылья, водонапорная башня, которую я случайно взорвала своей неконтролируемой силой... все об этой крыше являло собой свои собственные специфические, свехъестественные воспоминания для меня. Если у какого-либо места и была правильная энергия, то это оно и было.

Я бросила сумку и уселась, скрестив ноги, под водонапорной башней. Положив руки на колени, я закрыла глаза и сконцентрировалась на картинке: фотографии тети Джо и Аарона. Украденный момент, запечатленный на пленку. Надо мной прогремела гроза, но мне не хотелось нарушать концентрацию, чтобы остановить ее. Серебряная ртуть скользнула во мне, наполняя меня яркой, сияющей энергией. Как только я закрыла веки, туманные очертания видения появились. А затем, когда очертания моего видения стали приобретать

форму, принимая большую ясность, я смогла разглядеть предметы.

Дом. Он выглядел немного неряшливым, с облупившейся на перилах краской, оконные рамы, казалось, нуждались в замене. Он выглядел убого и обветшало, но не по-уютному или домашнему. А так, словно им пренебрегали. Что натолкнуло меня на мысль о том, что владелец о нем больше не заботился. Картинка передо мной сместилась и я увидела девочку, сидящую на нижней ступеньке. На вид ей было шесть или семь лет, светло-каштановые волосы, заплетенные в две неопрятных косички. Она положила подбородок на руку, упершись локтем о колено и издала скучающий, до смешного драматичный вздох. У меня возникло желание подбросить ей книгу или нечто подобное в этом роде.

Мы одновременно слышали шум. Кусты вдоль забора зашуршали. Голова девочки испуганно дернулась. А мое сердце пустилось вскачь. Потому что я видела то, чего девочка не могла. Белая вспышка меж листьями. Крыло Хранителя.

— Берегись! — попыталась я прокричать ей, прежде чем сообразила, что было бессмысленно вызывать видение из будущего. Кроме того, мои видения не работали подобным образом. Я никогда не могла повлиять на них. Не могла изменить то, что происходило. Все, что я могла сделать, так это наблюдать. Беспомощно.

На дороге взревел двигатель, и девочка подскочила на ноги.

— Пап! — позвала она.

И тогда мой взгляд наткнулся на мужчину. Он положил бумажные пакеты на ступеньки и поднял ее на руки. Она выглядела слишком тяжелой и слишком большой, чтобы ее так брали на руки, но то, как глаза мужчины осматривали двор, задерживаясь на кустах, где я видела белые крылья, натолкнуло меня на мысль, что он способен на все, чтобы защитить свою дочь. Он повернул свое лицо ко мне и у меня перехватило дыхание. Его волосы были темными, идеальный клубок волн, который падал на его грифельно-серые глаза. Он смотрел прямо на меня. На мгновение, мое сердце остановилось. Он меня видит? Но также быстро, как эта мысль пришла ко мне в голову, я поняла, что это просто невозможно. Быть такого не может. Его взгляд был направлен сквозь меня, к тому, что двигалось между деревьями. Он проследил за этим глазами, пока, должно быть, не убедился, что оно ушло.

— Что я тебе говорил на счет того, чтобы ты ждала снаружи? — спросил он. Он старался звучать непреклонно, маскируя страх в голосе.

— Перестань, давай зайдем внутрь.

Прежде чем они зашли во входную дверь, он еще раз обернулся. Здесь что-то было не так. Потом он и маленькая девочка исчезли в доме.

Края картинки подернулись статическим электричеством, я открыла глаза, и поняла, что я снова стою на крыше школы. Грянул гром, но я подняла руку и все стихло, и небо стало спокойным. Облака тихим шепотом скрылись в небытие. Это был он — Аарон Уард. Тот же самый парень с фотографии. У него были те же темные волосы, тот же мятежный блеск в глазах. И за ним определенно следил Порядок. Я попыталась вспомнить отличительные особенности, чтобы определить какой из Ааронов Уардов, которых я нашла на белых страницах, подходил к этому. Дом и окрестности выглядели обветшалыми, но это мог быть любой захудалый квартал в районе. Номер на почтовом ящике был скрыт кустами. Было не так уж много зацепок кроме мужчины и маленькой девочки и... Бумажный пакет! На нем должен быть написан адрес, я снова закрыла глаза и попыталась прочесть то, что там было сказано. Он нес его, потом положил на ступеньки. Я была сосредоточена больше на них двоих, чем на коричневом пакете, но я сфокусировалась сильнее и попыталась вспомнить,

что на нем было написано. Буквы были маленькими, но Т и Р бросились мне в глаза. Быть может Табула Раса (лат. Чистый Лист)? Это было название кафе, в котором тетя Джо и я останавливались по пути домой из Денвера. Оно располагалось на два часа к Ривер Спрингс в маленьком городке под названием Роки Пайнс.

Мое сердце подскочило до небес, я достала из кармана сложенную вдвое распечатку и раскрыла ее. Третий по списку: Аарон Уард, 144 Сикимор Стрит, Роки Пайнс, КО. Рядом значился номер телефона.

Я достала телефон и набрала. В трубке раздалось несколько гудков, а затем раздался голосок маленькой девочки.

— Приветствую, Вы дозвонились до Уардов. Сейчас мы не можем...

На заднем фоне, я услышала, как мужской голос подсказывает: — Но если Вы оставите сообщение...

— О, верно. Но если Вы оставите сообщение, — продолжила она, — мы перезвоним Вам!

Я было открыла рот, чтобы оставить сообщение, но после раздумий быстро положила трубку. Что именно я планировала сказать?

Когда я поднялась и повесила рюкзак через плечо, меня внезапно озарила мысль. Что если у девочки была мама? Как я не подумала об этом раньше? Что если у Аарона Уарда полноценная новая семья в Роки Пайнс, и он будет абсолютно счастлив не встречаться с тетей Джо снова? Что если он не захочет возвращаться?

Звонок оповестил о конце урока. Это означало, что до конца следующего у меня оставалось десять минут. У меня был весь остаток дня, чтобы выяснить об Аароне все. Мне не пришлось искать ответ прямо сейчас. Я отпихнула ногой кирпич и позволила двери закрыться за мной, затем спустилась по ступеням в людный коридор. Кто-то сзади схватил меня. Инстинктивно, я ударила нападавшего локтем в живот и обернулась.

— Черт подери, — выдохнул Ян. — А я еще собирался предупредить тебя быть осторожной, по крайней мере, похоже тебе это не нужно.

— Извини! — крикнула я. — Ты в порядке?

— Ты могла сломать мне ребро. Кроме того, быть может, немного уязвить мое самолюбие. Ничто кроме небольшой лести не исправит.

— У тебя сегодня особенно красивые веснушки, Ян.

— Хорошее начало.

— Как на счет этого? Думаю, я знаю где Аарон Уард. Ты поедешь со мной, чтобы найти его?

Ян захлопал своими длинными ресницами:

— Ты меня спрашиваешь?

— Я еще никого не спрашивала. Даже Кэсси.

Ян усмехнулся:

— Ладно, моя гордость полностью исцелена. Определенно еду.

— Ты лучший!

— Эй, — произнес Ян, его лицо стало серьезным. — Говоря об этом, могу я поговорить с тобой секундочку?

Я бросила взгляд на часы.

— Я опоздаю на...

— Всего лишь минуту.

— Ладно, — согласилась я. — Чтостряслось?

— Это не давало мне покоя всю ночь. Имя Джеймс Харрисон... оно такое знакомое. Я думал, что это какой-то политик. Президент или кто-то в этом роде.

— Наверное, ты думал про Джеймса Моррисона, — предложила я.

— Да, я это понял. А я-то парился. Наконец, я пришел домой и спросил у мамы, быть может он был нашим доктором или другом семьи.

Я замолчала. Внезапно, мое сердце забилося.

— И что она сказала? — спросила я.

Ян сделал глубокий вдох и встретил мой взгляд.

— Он был моим отцом.

Глава 5

— Что? — Белый шум коридора затрещивал у меня в ушах.

— Так звали моего отца, — произнес Ян. — Знаешь, он ведь бросил нас. Не знаешь почему никогда не рассказывал тебе. Мне только исполнилось семнадцать. Временные подработки. — Нет, он никогда не рассказывал мне. А ведь он знал об этом.

— Почему ты никогда не говорил об этом?

— Послушай, третий Отступник, которого вы ищите...это может быть мой отец.

Ян никогда не говорил о своей семье. Я знала, что он живет с мамой, но он никогда не говорил о ней. Мы не были друзьями с детского сада, как с Кэсси и Деном. Мы познакомились с ним, когда он только переехал в Нортвуд, и с тех пор он с Дэном стали друзьями, живущими через дорогу. Несколько раз мы были у него в гостях, но большую часть времени мы собирались у меня дома.

— Я... я не знала этого, — промямлила я. — Думаю я...

— Не волнуйся на этот счет, — быстро перебил меня Ян. — Я просто подумал, что ты захочешь знать, в случае если это поможет.

Я колебалась, прежде чем задать следующий вопрос:

— Ян, — начала я. — Ты ведь знаешь, что это означает...что ты можешь быть частью.... — Я не была уверена, как закончить предложение.

Как можно взять и выложить кому-то, кто провел всю свою жизнь, считая себя нормальным человеком, что на самом деле он... ну... таковым не являлся? Ашер и Девин тоже самое сделали с тобой, напомнила я себе. И посмотри как это изменило твою жизнь навсегда.

— Я знаю, что это значит, — тихо произнес он. Он взглянул на меня и мрачно улыбнулся. — Мне пора на урок.

Прежде, чем я успела что-либо сказать, он пошел по коридору.

— Ян!

— Что? — он повернулся.

— Ты нормально отнесешься если...мы поищем его? Если найдем твоего отца?

По выражению на его лице было трудно понять, что он чувствовал.

— Разве у меня есть особый выбор, а? — сказал он. — Но я не собираюсь стать помехой в твоём плане.

Я подошла к нему и закинула руку ему за шею.

— Спасибо. Ты правда не представляешь что это для меня значит.

— Да не вопрос, Скай. Все в порядке.

Я сузила глаза, вновь задаваясь вопросом, говорил ли он правду. Но он только похлопал меня по спине и двинулся дальше по коридору.

— Так что, после школы? — окликнула я.

— Я работаю в "Бобе", — бросил он через плечо. — Завтра.

Я кивнула, он убежал, но чувство неловкости так и не покинуло меня. Сначала бывший жених Тети Джо, а затем отец Яна. Двое парней с кучей незавершенных дел в Ривер Спрингс. Да и почему Ривер Спрингс? Что такого в этом месте, которое так привлекло моих родителей, и которое притягивало чересчур много ангельской активности? Мое сердце сжалось. Я сама нашла себе работу — и вернуть этих двоих в город будет куда сложнее, чем я думала. А что, если в конце концов Вселенная не хотела, чтобы я собрала эту троицу сильнейших Бродяг снова вместе?

Я настолько потерялась в своих рассуждениях, что не обратила внимания, куда шла, и врезалась в кого-то по пути на урок. Когда я подняла глаза, я уставилась прямо на Девина.

— О, — произнесла я.

Он опустил взгляд и наши глаза встретились. Они были двумя голубыми бассейнами света. Как и у Рэйвен, матовый слой льда, который обычно скрывал его эмоции от меня, от всего мира, теперь растаял. И когда он посмотрел на меня, я увидела, что он тоже ощутил смущение.

— Скай, — произнес он. — Привет.

Он казался таким нехарактерно непринужденным, словно ему было комфортно в своем новом облике. Казалось, он сиял, его лицо светилось и было теплее, а цвет волос казался еще ярче. Одет он был в клетчатую фланельную рубашку на пуговицах и рабочие брюки цвета хаки, свисающие на бедрах. Что так контрастировало с оливковым оттенком кожи Ашера и его темными волосами, водолазками и джинсами, сапогами и потрепанной армейской курткой. Теперь каждая частичка Девина излучала свет. Вот что случается, когда предоставляется возможность чувствовать.

Я опустила глаза и еще крепче сжала книгу в руках, да так, что побелели костяшки. С моего семнадцатого дня рождения, мы с Девином прошли через многое, чего у меня ни с кем не было прежде. От его торопливого безжалостного давления на меня, в целях помочь раскрыть мои силы, к предсмертному состоянию, когда эти самые силы отдали ему приказ убить меня. И ему пришлось подчиниться, ведь так было запрограммировано. Но он не хотел этого и никогда бы не захотел.

Он научил меня, как принять то, кем я являлась, и как гордиться тем, что могла делать. Он показал мне, как пользоваться силами света и был тем самым, кто догадался, что значат мои ведения — а именно то, что моя мама были из одной Одаренных. Но с момента его предательства, он держал меня на расстоянии вытянутой руки. Кто знал, на что он был способен под беспощадным взором Порядка? В последний раз, когда я видела его, он поведал мне о том, как сильно любит меня. Но его слова, такие совершенные, казались такими пустыми. Ведь сами по себе слова признания в любви ничего не значат. Чтобы я поверила в них, необходимо показать и доказать эту любовь. И даже когда Девин перешел из Порядка и стал одним из Восставших, к его горлу был представлен меч Ашера и тот убил бы его, если бы Девин не согласился. В общем, из-за меня или нет, Девин все же сделал это — он прыгнул. И теперь все будет по-другому. Он был восставшим, а это означало, что возможно абсолютно все. Особенно, когда мы были врагами. Опять.

Прозвенел звонок, оповещающий о начале урока, тем самым вырывая меня из раздумий.

— Я опаздываю.

— Скай, — он прикоснулся к моей руке, отчего по коже пробежали мурашки. Я отстранилась от него.

В последний раз, когда мы с ним виделись, в его глазах было столько мольбы, столько надежды на то, что у нас двоих получится совместное будущее.

— Мы можем поговорить? Не здесь, но позже. На нашем месте, на тропе?

Коридор опустел и в нем остались только мы вдвоем. Он выглядел вполне безобидным, но, как подметил Ашер, мне было куда лучше знать, насколько такое впечатление могло быть обманчивым.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Пожалуйста. Я хочу..., — Он замолчал, проглатывая комок в горле. — Есть несколько вещей, которые мне бы хотелось прояснить.

Хотела ли я их услышать? Что-то подсказывало мне, что от этого станет только сложнее.

— Мне нужно идти, — ответила я.

Когда я добралась до двери в класс, я обернулась. Он все еще стоял там, наблюдал за мной. Он поднял руку и помахал. Я глубоко вздохнула и зашла внутрь, оставляя его позади. Но до сих пор, даже закрыв глаза, я могла почувствовать на себе тяжесть его взгляда.

Существует такой закон природы, который гласит о том, что если ты не хочешь с кем-то видеться, то, неожиданно, будешь встречать его отовсюду. И вот, после того случая в коридоре, куда бы мне не довелось пойти, везде я видела Девина. Иногда он был один. А иногда был в окружении Эдит и Гидеона. Должно быть, им троим было приказано караулить за школой. Они сформировали внушительный блок, с которым мне бы не хотелось пересекаться. И не знаю, было ли это только в моем воображении, или же менялось атмосферное давление, но когда я проходила мимо них и они оборачивались, чтобы взглянуть на меня, воздух вокруг меня становился мрачнее, тяжелее.

Во время обеда они заняли столик в углу столовой и было невозможно не вспомнить о том, что раньше с ними сидел Ашер. Я все еще ощущала острую боль от его отсутствия, как от занозы в сердце, которую не могла вытащить.

— Скай, — через стол перегнулась Кейси, чтобы привлечь мое внимание. — Не злись, но я как бы типа вступила в комитет по выпускному, — вздохнула она и опустила голову.

— У меня даже нет ничего, чем бы в тебя швырнуть, — сказала я. — Этим яблоком?

Она выпрямилась.

— Знаю, у нас как бы сейчас намечена крупная жарка рыбы. Ангельская рыбина и все такое...

— Серьезно? Ангельская рыбина?

— По крайней мере, не Рыба-клоун, — сказал Дэн, скользя на место рядом с Кейси и поцеловав ее в щеку. — Ненавижу клоунов.

— Но я всегда хотела быть в комитете по выпускному! К тому же, кажется, сейчас, как никогда прежде, нам бы не помешало немного ветрености, и я с удовольствием справлюсь с этой задачей.

Я ей усмехнулась.

— Да ты же королева ветрености.

— Только если серые замшевые сапожки сидят на мне в самый раз.

Подмигнула она, а затем выражение ее лица помрачнело, когда заметила, как я смотрю на столик в углу.

— Не позволяй им запугать тебя, Скай, — сказала она. — У тебя тоже есть своя свора. Мы прикроем тебя.

Я повернулась и взглянула на них.

— Знаю, — вздохнула я.

Но от осознания того, что ангелы были здесь, наблюдали, ждали, когда напасть, мне захотелось еще быстрее найти двух оставшихся Отступников.

— Я не голодна, — сказала я, поднимаясь.

Кэсси выглядела обеспокоенной, но не стала спорить. Несколько месяцев тому назад она бы не позволила мне покинуть этот стол, пока бы не исчерпала все возможные способы допрашивания о причинах моего ухода. И тот факт, что она позволяет мне уйти, означал, что она в самом деле взрослеет.

— Позвонишь мне потом?

— Конечно.

Смутное, неприятное ощущение преследовало меня с того видения утром. И если последнее было верно, то, значит, за всеми бывшими членами союза следили. Не только за Аароном, но и за отцом Яна. И за Тетей Джо тоже.

Инстинктивно я нырнула в пустой класс, вытащила сотовый, и набрала номер корпорации "Инто Вудс Аутдор".

— Скай, — задыхаясь ответила Тетя Джо, будто бежала, чтобы ответить на телефонный звонок. — Ты в порядке? Почему ты звонишь мне среди дня? Что-то стряслось?

— Нет, — выпалила я. — Нет, все в порядке. Я просто.... ты как?

— Скай, со мной все в порядке. Я просто держу оборону форта в магазине. — Она помолчала. — Ты уверена, что все хорошо?

Я сделала глубокий вздох.

— У меня было видение, — сказала я. — Целенаправленное. Я думаю — то есть, знаю, где может находиться Аарон Уорд. В Роки Пайнс.

На другом конце провода Тетя Джо не издала ни звука.

— Ты видела его? — тихо спросила она.

Я кивнула, а затем вспомнила, что она не могла меня видеть.

— Ага.

— Что он... то есть, как он...?

— Он отлично выглядит, Тетя Джо.

Нужно ли мне было рассказывать о маленькой девочке? Я задумалась. Как же мне начать этот разговор?

— С ним все хорошо?

— За ним наблюдают, — ответила я. — Возможно, и за тобой также. Орден. Мне нужно будет поскорее попасть к нему, пока ничего... не случилось.

Она втянула воздух:

— Они знают.

Это натолкнуло меня на мысль о том, что тетя Джо записала в дневнике, когда она работала с моими родителями в хижине. Хранители прочесывают эти леса. Они знают.

Я вздрогнула:

— Так значит ты согласна, — произнесла я. — Мы должны найти его не смотря ни на

что? С нами ему безопасней, чем там, в Роки Пайнс, так? По крайней мере, мы должны рассказать ему что происходит. Мне придется предупредить его.

Я почти увидела, как складка беспокойства залегла меж ее бровями.

— Конечно, — ответила она. — Делай все, что сможешь. Привези его сюда, если на то есть необходимость. — Это все я или она все же звучала взволнованно? — Эй, Скай? Будь осторожна, ладно? Ты все, что у меня осталось.

— Буду, тетя Джо, — отозвалась я. — Обещаю.

Я положила трубку. Я поеду сегодня же, после школы, неважно сможет поехать со мной Ян или нет. Я найду его прежде, чем они. Я лишь надеялась, что поступаю правильно, снова воссоединяя их с тетей Джо. Стоило ли разбитое сердце спасения наших жизней... или спасения мира от столкновения сил, которые несомненно могли уничтожить его?

Дверь захлопнулась, и внезапно передо мной оказалась Эдит.

— Я просто хочу, чтоб ты знала, — произнесла она, — что это работает в обоих направлениях. Ты предала нас, Скай. И вот мы теперь враги.

— Ничего личного, — сказала я. Прежде чем я успела подумать дважды, я призвала серебряную силу к своим рукам, в случае, если мне понадобится защитить себя...или атаковать. — Мы были друзьями. Быть может, мы еще можем ими стать.

— Мы не были друзьями. Умоляю, тут много личного. Дружба, любовь, расставание, и вот мы враги: мы рискнули и допустили ошибку, влипли в неприятности и все это личное. Ты предала нас.

— Клянусь, я не хотела причинить вам боль. Я не против вас. Я просто делаю все возможное, чтобы сохранить равновесие сил.

— Если ты не с нами, ты против нас.

— Бред. Послушай...

— Нет, это ты послушай. Однажды Гидеон рискнул всем в мире, чтобы спасти мою жизнь. И это оставило на нем шрамы. Он никогда не освободится от зла, которое Орден причинил ему, как они пытали его. Это будет преследовать его куда бы он не отправился. И я сделаю все возможное, чтобы уничтожить Орден и каждого, кто встанет у меня на пути. Это, Скай, личное. И поэтому сейчас мы враги, ты и я.

Ее слова ужалили меня, словно пощечина.

— Я не имею к тому, что случилось, никакого отношения.

— Нет, — ответила она. — Никто не имеет.

Она развернулась на каблуках и ее длинная юбка всколыхнулась вокруг лодыжек., браслеты сверкнули на загорелой руке. Я поднялась и пошла за ней следом, но она уже преодолела половину коридора, когда раздался звонок и нас со всех сторон обступили ученики. Она догнала Гидеона и сказала ему что-то на ухо. Гидеон слегка повернулся и бросил на меня взгляд. Если бы вы не знали его прошлого, вы бы ни за что не догадались, что он Мятежный Ангел, которого жестоко пытал Орден, что его разумом манипулировали и проникали в него, и что он открыл в себе силы защититься и выстоять, сохранить все свои секреты, спасти жизнь Ардис... если бы вы не знали всего этого, вы бы подумали, что Гидеон обычный семнадцатилетний парень. У него была копна вьющихся волос и даже сегодня, он одел под блейзер майку с атрибутикой группы, и очки в роговой оправе. Он играл в группе Кэсси. Но я знала кем он был. Я знала о его прошлом. Его взгляд обычно был измученным и затравленным. Но в это мгновение, через весь зал, они вспыхнули и засияли. Они пылали. Я никогда не увидела ничего подобного. Он быстро отвернулся, и прежде, чем я

смогла что-либо сделать, он и Эдит повернули за угол и скрылись из виду.

Глава 6

Взгляд Гидеона преследовал меня весь день. Я знала, что Эдит говорила серьезно. Это будет война. Это также означало, что я не могла тратить время впустую, когда дело дошло до поиска Арона.

Как только прозвенел последний звонок, я тут же устремилась к двери и к своей машине. Небо было таким темным, почти черным... назревала настоящая буря.

— Эй! — раздался девичий голос, как я приблизилась к машине — Куда ты направляешься? — Я резко обернулась, чтобы увидеть как Рэйвен идет за мной, ворох шелковистых белокурых волос развевался у нее за спиной на ветру.

Я колебалась. Я знала, сейчас Рэйвен была на моей стороне, но какая-то маленькая часть меня все еще не привыкла доверять ей.

— Мне необходимо отыскать Аарона Уарда, — сказала я.

— В одиночку? В такую-то погоду? Ты с ума сошла? — Она презрительно посмотрела на небо. — Эти Мятежники так предсказуемы. Никакой утонченности.

— Если ты так переживаешь, вот. — Я бросила ей свои ключи от машины. — Я справлюсь со штормом.

Рэйвен холодно встретила мой взгляд. Два часа езды один на один в моей машине было самое долгое время, которое мы когда-либо провели. Я была не в восторге от этой идеи, но сегодня вечером мне необходимо было добраться до Роки Пайнс.

— У меня есть идея получше, — сказала она. — Идем за мной. — Она развернулась и направилась обратно к школе, лавируя между автомобилями.

— Эй! — вскрикнула я, следуя за ней. — Куда ты идешь?

Все выходили из школы, потоком направляясь в противоположном от нас направлении. Но по какой-то причине, Рэйвен вела меня обратно внутрь, через коридоры и вверх по лестнице. Наконец, я наткнулась на нее возле пожарной двери и вышла на широкий, белый цемент крыши.

— Ладно, — сдалась я. — Что происходит?

— Существует более быстрый способ попасть в Роки Пайнс. — Она вызывающе вскинула бровь. — Знаю, ты ими долго не пользовалась, но неужели ты все позабыла?

— Пользовалась че..., - Но прежде, чем я смогла закончить свой вопрос, глянцевые серебристые перья появились у нее из-за спины.

— Своими крыльями, — торжественно сказала она, как только ее возвысились над ней, крупные, сверкающие в контраст собирающимся штормовым облакам. — Мы можем полететь туда.

Крылья были частью моего тела, которые у меня появились уже позднее, незнакомые и странные, и я по-прежнему не могла привыкнуть к ним. Я думаю, что это то, что Рэйвен пыталась сделать — помочь мне.

— Я ведь могу доверять тебе, Рэйвен, — сказала я. — Верно?

— Ты не должна подвергнуть сомнению мою верность, — сказала она, ее улыбка была кроткой и немного застенчивой. — Ты же знаешь, мне больше некуда пойти. Мы принадлежим друг другу, Скай. В любом случае.

Это должно было прозвучать более обнадеживающе. Я закрыла глаза.

Ты можешь сделать это. Ты была рождена для этого.

Когда я открыла их, я ощутила, что мои зрачки загорелись сияюще-серебряным светом. Я позволила своим силам дотронуться до неба, изменяя цвета под темнеющими облаками от светло-розового и золотого к темно- сиреневому, темно-оранжевому. Перистая серебряная жидкость овладела мной, согревая, затем охлаждая, как огонь и лед. Я скривилась и сжала руки в кулаки. Это не было так больно, как поначалу, но я, тем не менее, чувствовала, что острые перья моих крыльев разрезают мою спину. Крупные колебания отозвались эхом в пустотах моих костей. И поскольку цвета в небе менялись и становились ярче, я увидела тень своих крыльев на бетоне передо мной.

А вот и мы, подумала я.

Рэйвен улыбнулась — искренней, впечатляющей улыбкой.

— Готова? — поинтересовалась она, уперевшись руками в бока.

Давай сделаем это.

Я кивнула. Я встала на цыпочки над выступом крыши. Я покачнулась один раз, второй, на ступни своих ног. И потом, совершила прыжок. Сначала я чувствовала, как стремительно падала в воздухе, как парашотист до выдергивания парашютного кольца. Ветер ревел вокруг меня, и в течение доли секунды я ожидала, что руки Ашера обернутся вокруг меня, его крылья поймают ветер и мы взмоем ввысь.

Но я вовремя вспомнила. Его тут нет, он не придет за мной. Я сделаю это сама. Я совершила тяжелый и широкий взмах крыла у себя за спиной, ветер запутался в моих серебряных перьях, я ощутила тяжесть и затем напряжение. А потом, как будто пойманная самой сильной и самой тонкой из нитей, я остановилась в воздушном пространстве. Начиная взлетать вверх.

Однажды утром, несколько месяцев назад, в темную глухую зиму, я проснулась плавающей. И я знала почему. Мое тело готовилось к этому.

Рэйвен взлетела рядом со мной.

— Они прекрасны, — прошептала она, но я каким-то образом смогла услышать ее, не смотря на то, что она была куда выше над парящими облаками. — Ненавижу это признавать, но это так.

Я кивнула. Я никогда, возможно, не воображала то, каково будет иметь крылья.

— Иногда я представляю, какого это, без них. — Она выглядела серьезной. — Я завидую тому, как ты выросла. Твоим друзьям. По-настоящему людям. Они не живут по правилам, с которыми я был связана. Они свободны.

— Ты была Хранителем, — сказала я.

— Орден всегда контролировал нашу судьбу. Так мои друзья и вправду так свободны, как они думают?

Она, казалось, обдумывала это, поскольку гром грохотал вокруг нас.

— Полагаю, нет. Но они свободнее, чем я.

— Ну, тебе больше не нужно подчиняться приказам, — заметила я. — Теперь ты свободна. — Мы опускались, затем снова взмывали, как только небо сердито грохотало вокруг нас.

Меня поразило, как сильно наши жизни были связаны друг с другом. Мы вместе прошли через боль, меж нами образовалась негласная связь. Она спасла мне жизнь. Я спасла ее.

— Берегись! — воскликнула она, когда молния разделила небо на двое. — Разве ты не можешь управлять всем этим?

Восстание не хочет чтобы мы попали в Роки Пайнс.

— Ты же собираешься сделать что-то с этой бурей, верно? — Крикнула Рэйвен, паника в ее голосе нарастала.

Ее серебряные крылья сияли, словно молния в беснующемся небе, словно нечто реальное стояло за нашими спинами. Я широко развела руки и по моим пальцам заструилась энергия. Небо казалось, становилось ярче, но не потому, что облака редели. Все электричество в небе собиралось, устремляясь ко мне.

— Скай, берегись!

Но мне не нужно было, поскольку я сделала все это. Сияние затрепало на кончиках пальцев, и как только буря обрушилась, я втянула ее в себя. Почти сразу же, облака исчезли, и луч послеполуденного света прорвался в горах. Рэйвен посмотрела на меня, ее челюсть отвисла.

— Давай же, — сказал я. — Летим.

Я, охваченная безудержной энергией, летела выше гор и над долинами. Рэйвен оставалась рядом. Чем выше мы поднимались, тем глубже становился цвет неба. Луна поднялась высоко над нами, ожидая пока солнце зайдет. Это было иное ощущение, судя по катанию на лыжах, где скорость срывалась под моими ногами, перехватывая дыхание, после чего я тяжело дышала. Теперь же, я приняла ветер, вместо того, чтобы бороться с ним. Меня охватывало чувство отдаться порыву и сдаться на милость полета. Мои крылья подхватили меня. Они бы снова меня поймали меня. Я могла прыгнуть, я могла позволить себе упасть. Я могла поймать себя.

Подо мной распростерся мир: скалы и деревья, дома и крошечные автомобили. Жизнь продолжалась без меня, мир продолжал вращаться. А я летела.

— Ты тоскуешь без Ашера? — вдруг спросила Рэйвен, когда мы полетали через стайку облаков.

Я открыла рот, потом закрыла его снова, немного опешив. Моя интуиция была расположена к ответу «нет», действовать жестче, чем я была. Но когда я открыла рот снова, из него выскочило обыкновенное «Да».

Она выглядела задумчивой.

— Я начинаю думать, что знаю, что это такое, — тихо произнесла она.

— Что?

— Любовь.

Я уставилась на нее, я была так удивлена, что почти перестала лететь.

— Правда? Правда?

— Не смотри так ошарашено, — сказала она, развевая ее перья. — Ты знаешь, я не думала, что это будет так тяжело. Я знала, что Девину и мне суждено было быть вместе, я знала, что нам суждено принадлежать друг другу. — Она судорожно вздохнула. — Но я даже не знаю, что больше думать. Теперь наша судьба растворяется на наших глазах, и я не знаю, кто мы друг для друга. — Она посмотрела на меня, и слеза скатилась по ее щеке — Теперь, когда я могу чувствовать, я не знаю, что я чувствую.

— Ладно, — медленно сказала я. — Хорошо, как ты думаешь, что ты чувствуешь?

— Я думаю, что я люблю его, — сказала она. Но у меня нет ничего, чтобы можно было сравнить. Это как. . Я чувствую тепло внутри, когда я думаю о нем, что у меня есть этот секрет, даже несмотря на то, как он поступил со мной. Но это — тайна, которую я не должна или не хочу понимать Ради Бога, я была готова убить его и он тоже причинил мне боль — я

имею в виду, он отрезал мои крылья. И еще, после всего этого, мое сердце сжимается при мысли о нем, когда я думаю, что это скорее всего это любовь. Но ведь это не имеет смысла. Как ты можешь любить кого-то, кто причиняет тебе боль?

Я не знала, что сказать, и ветер помчался между нами.

— Я думала, что любовь должна делать тебя счастливой, — наконец произнесла Рэйвен.

— Думаю, что это только в теории, — ответила я. — Но единственные люди, которые ощущали себя подобным образом, были Кэсси и Дэн. Остальные довольно несчастны. Возможно они — исключение из правил.

Мы летели тихо в течение нескольких секунд, обе потерянные в мыслях

— Все так сложно, — сказала она. Он теперь Мятежник — тот, кого я была рождена ненавидеть. И до сих пор ненавижу. Я думаю, что я, наконец, понимаю, что ты чувствуешь — Она вздохнула. — Ты любишь Ашера, но стать Мятежником означало бы повернуться спиной к своей судьбе. Я люблю Девина, но... — Она замолчала, отводя взгляд. — Я думаю, что он любит кого-то другого.

Тяжелая тишина полная недосказанного повисло в воздухе между нами. Наконец она произнесла:

— Так или иначе, я понимаю это теперь.

— Я не люблю его — спокойно произнесла я.

— Я тебя умоляю, — она знающе усмехнулась мне. Не умышленно, но в душе мы были более чем похожи. — Будто я боюсь конкуренции. — Ухмылка превратилась в полномасштабную улыбку. — В конце концов, я теперь свободна. Я могу бороться так упорно, как захочу.

— Вопрос в том, — сказал я, — что между вами все без перемен. Что ты собираешься сделать, если встретишь его.

Земля неслась под нами. Мы были близки к нашей цели. Рэйвен ответила не сразу

— Ты знаешь, — сказала она. — Девин никогда не смотрел на меня так, как Ашер смотрел на тебя. Словно он заключен в своем собственном мире, и никто кроме тебя его не понимает. — Она замолчала, поднимая в воздухе лицо к небу над нами. — Я думаю, что у вселенной есть способ найти лазейки, когда ты хочешь что-то достаточно сильно.

Глава 7

Солнце низко опустилось над горизонтом, и бледно-оранжевый свет отбрасывал эффект сепии на плоские, растрескавшиеся улочки и захудалые домишки. Где-то неподалеку я услышала звуки выхлопов грузовика, по крайней мере, я надеялась на это..., затем залаял хор собак, а после раздались сирены. Это был уже вовсе не Роки Спрингс. Мы приземлились на 144 Сикимор Стрит.

— Мило, — сказала Рэйвен, вскинув брови.

Все выглядело в точности также, как и в моем видении: серый, обшарпанный дом, с полуразрушенным крыльцом, и металлическим сетчатым забором вокруг двора. Красновато-коричневого цвета питбуль был привязан к колышку в земле. И рядом с ним, почесывая его за ушами, стояла девочка из моего видения. У нее были те же самые прямые, но довольно взлохмаченные светло-каштановые волосы, сплетенные в две кривоватые косички.

Когда Рэйвен и я открыли калитку, она подняла глаза вверх. Ее взгляд в замешательстве перескакивал с нее на меня.

— Привет, — сказала я. — Мы — друзья твоего папы. — Я поехала, поскольку представила, что то же самое вполне могли бы сказать жуткие и маньяки и похитители детишек. — Я — Скай.

Маленькая девочка искоса смотрела на меня оценивающе, затем покосилась на Рэйвен.

— А она кто?

Рэйвен напряглась.

— Я — Рэйвен, — ответила она.

— Я не понимаю. — Девочка начала отступать к крыльцу, выставив одну руку позади себя, чтобы в любой момент схватиться за дверную ручку. — Почему бы одной из вас, — она указала на меня, — не оказаться одной из них? — И она указала на Рэйвен. — Почему вы вместе?

Рэйвен и я взглянули друг на друга.

— Что ты имеешь в виду? — медленно спросила я. — Что значит одна из них?

— Одна светловолосая и одна темная.

— Ты знаешь об этом? — удивленно спросила я.

Она кивнула.

— Не нужно волноваться, — сказала я. — Она и я на одной стороне.

Девочка отодвинулась еще дальше, на ее лице промелькнула паника.

— На другой стороне! — быстро добавила я. — Не темная или светлая. Кое-что новое.

— Новое?

Я кивнула.

— Мы хотим остановить обе стороны. Помешать им навредить друг другу, или кому — либо еще.

— О. — Она выглядела смущенной.

— Я объясню больше, если хочешь.

Девочка накрутила одну из своих косичек вокруг пальца.

— Твое имя Скай? — спросила она.

— Да. Как тебя зовут?

Она насмешливо посмотрела на меня.

— Эрс, — сказала она, наконец. (прим. ред. Earth— Земля)

— Как? — переспросила Рэйвен, только уж слишком настойчиво, возможно забывая, что мы говорили с маленьким ребенком, и шагнула вперед. — Ты пытаешься быть милой, что ли?

— Я слышала о тебе, — спокойно сказала Эрс.

Рэйвен остановилась как вкопанная, а я уставилась во все глаза.

— Ты слышала обо мне? — хрипло спросила я.

При звуке урчания пикапа, появившегося на дороге, глаза Эрс широко расширились. Дверь открылась и хлопнулась, и Аарон Уард устремился вперед.

— Эй! — крикнул он, пробегая мимо нас и, преодолев шаткие ступени крыльца, по три за раз, которые, судя по состоянию, долго не ремонтировали. — Эй! Руки прочь от моей дочери. Что, черт возьми, вы думаете, приехав сюда, в открытую, где вас может увидеть каждый? Вы с ума сошли?

Было невозможно не признать Аарона Уорда. Он выглядел так же, как на фотографии — но старше, как в моем видении. У него были темные волнистые волосы с проседью, а на лице было слишком много морщин, видимо, он слишком много времени проводил на

солнце. Разница была лишь в его глазах. Все былое озорство заговорщицкой улыбки исчезло. На ее место пришло нечто грубое и неприветливое.

— Убирайтесь прочь с моего крыльца, и оставьте нас в покое, — выплюнул он. — И заберите своих шпионов... — сказал он, указав в сторону деревьев и кустарников вдоль бокового крыльца, — с собой.

— Папа! — крикнула Эрс, резко закатывая глаза. — Это же Скай.

Аарон закрыл рот и уставился на меня тяжелый взглядом. Он смотрел искоса, как будто пытаюсь определить, правду ли сказала его дочь.

— Что она здесь делает? — Он кивнул на Рэйвен, его голос был настолько низок, что фактически походил на рычание.

— Я вас умоляю, — Рэйвен положила руку на бедро. — Не скрывайте свое презрение на мой счет.

— Она со мной. Не волнуйтесь, она классная. Она не. . Хранитель.

— Можно им остаться на ужин? — спросила Эрс, глядя на отца своими большими карими глазами. — Пожалуйста?

Аарон смотрел на нас, чуть дольше, затем, казалось, пришел к какому-то решению.

— Я надеюсь, вам понравится еда из ресторана, — проворчал он, открывая дверь.

Земля скорчила рожу, когда мы вошли внутрь.

— Мы не готовим еду дома, заказываем в ресторане, — прошептала она.

Мы вчетвером сидели вокруг белого металлического стола на кухне.

— Воды? — хрипло спросил Аарон, протягивая стеклянный кувшин.

Я вежливо кивнула.

— Спасибо.

Он взял кусочек яблочного пирога, задумчиво жуя. Он принес два куска, и мы разрезали их на четыре. Эрс настояла.

— К нам нечасто приходят гости, — искренне сказала она.

Аарон взглянул на нее почти с усмешкой. Я сказала бы, что с этим ребенком было много проблем. И я уже полюбила ее. Я разглядывала ее. Если она была дочерью Аарона, тогда в ней должны быть следы крови Мятеежника. И, возможно, некоторые особые силы ее отца. Она четко знала об Ордене и Восстании. Может быть, даже знала о своем собственном наследии.

— Кто это был там, во дворе? — спросила я. — Он милый. Я всегда хотела собаку, но Тетя Джо сказала, что если мы ее заведем, кормить и выгуливать ее придется мне, но я всегда была слишком занята катанием на лыжах.

— Я гуляю с ним, — гордо ответила она — . Это — Мило. Он — наш цепной пес.

— Страшный, — сказала Рэйвен, казалось, что она подразумевала обратное.

— Мы завели его, чтоб он отпугивал светловолосых.

Я взглянула на Аарона. Он смотрел на меня

— Мы однажды видели, как ты участвуешь в гонках, — сообщила Эрс.

— Ладно, Болтушка, тебе уже хватит сладкого, — резко сказал Аарон, забирая у нее тарелку и ставя в раковину.

— Он называет меня Болтушкой, — шепнула Эрс мне и Рэйвен. — Потому что я так много болтаю.

— Не много, — поправил Аарон, присаживаясь обратно и взлохматив ей волосы. — А слишком много.

— Точно, слишком много. Папа говорит, в один прекрасный день я ляпну что-нибудь не то, и он попадет в большие неприятности. Знаешь, как это называется?

— Нет, — улыбнулась я. — Расскажи мне.

— Это называется «дать голову на отсечение», — она скрестила руки на груди и сияла, впечатленная этим знанием.

— Я думаю, что ты, возможно, снова захочешь проверить, — сказала Рэйвен, и я толкнула ее локтем в ребро.

— Ой!

— Рэйвен не понаслышке знает о том, как дать голову на отсечение, — сказала я Эрс.

— Это не очень хорошая привычка. — Она покачала головой, как бы в подтверждение этого факта.

— Да, — согласилась я. — Так и есть. — Я посмотрела на Арона и увидела, что он снова наблюдает за мной.

— Ваш цепной пес, — сказал я. — Это из-за Ордена. Они наблюдают за вами.

— Каждый проклятый день, — ответил он.

— А еще они приходят в мою школу, — пропела Эрс.

— Каждый проклятый день. — Аарон взглянул на нее искоса.

— Я вижу их из окна во время уроков. А иногда если сидеть в кухне ночью с выключенным светом, можно увидеть за окном их крылья. Как бледные бабочки.

— Когда ты проделывала это? — удивленно спросил Аарон.

— Когда ты поздно приходишь домой, — ответила она. — Не волнуйся. Мило сидит со мной.

Вдруг, все окна в кухне захлопнулись сами по себе, а занавески плотно задернулись. Я вздрогнула.

— На всякий случай, — сказал Аарон сквозь стиснутые зубы. — Они, может быть, наблюдают за нами прямо сейчас.

Я задалась вопросом, какими силами обладал этот Мятежник. Что-то вроде контроля над ветром или энергией, чтобы быть в состоянии осуществить уловку подобную этой? Я заставила себя вернуться к разговору с маленькой девочкой, сидящей рядом со мной.

— Ты проводишь много времени в одиночестве? — спросила я ее. Эрс энергично закивала. — Вот и я так думаю, — произнесла я. — Вам нужно как-нибудь приехать в Ривер Спрингс. Пообщаться со мной.

Она приободрилась.

— Папа раньше жил в Ривер Спрингс! Я видела фотографии в его альбоме. А потом мы приходили посмотреть, как ты катаешься на лыжах. Это так красиво.

— Когда вы приходили посмотреть, как я катаюсь на лыжах? — спросила я. — Я не помню...

— Ладно, Болтушка. Я думаю, настало время сна, тебе не кажется?

— Так надо? — Эрс выпятила нижнюю губу.

— Еще как, — сказал он, подталкивая ее локтем, чтобы она пошевеливалась. — Иди, почисти зубы, а я пока поговорю со Скай и Рэйвен.

Эрс поднялась. Вдруг я почувствовала, как пара крошечных рук обвивает мою талию, а когда я посмотрела вниз, то увидела, как она обнимает меня на прощание.

— Эй, — сказала я и неловко погладила ее по голове.

— Ты вернешься и наведишь нас снова? — Она посмотрела на меня большими карими

глазами.

Я посмотрела на Арона, который напрягся.

— Ну, это к папе, — сказал я.

— Я поговорю с ним позже, — прошептала она себе под нос.

— Ладно, договорились.

— Пока, Рэйвен, — бросила она через плечо по пути к двери.

— Эй! А как же обнимашки? — крикнула Рэйвен ей вслед. Но маленькая девочка уже ушла.

— Бьюсь об заклад, вы будете хорошо спать, — сказал я.

— Ты даже не знаешь и половины, — Арон сделал паузу, как будто пытаюсь понять, что сказать дальше. — Я думал об этом дне. — Он опустил взгляд на стакан с водой в руке. — Вижу, ты уже выросла. Что я могу тебе сказать. В прошлый раз, когда я видел тебя, ты была ее возраста — Он поглядел на лестницу. — Эрс! — прокричал он. — Давайте послушаем лучше, как бежит вода.

— Да иду я, иду! — прокричала она. Мы услышали, как маленькие ножки застучали по лестнице.

Рэйвен закатила глаза.

— Я думаю, что кое-кому нужна капелька помощи, — сказала она и поднялась. — Я позволю вам, двоим, поговорить.

Мы остались сидеть в тишине, единственным звуком был гул холодильника.

— Почему я не помню? — тихо спросила я. — Тебя, хижины, Восстания. Если мне было шесть лет, когда все это произошло, раз уж так вышло, что я ничего не помню?

Что-то замерцало в его глазах, но я ощутила, как он отгоняет мерцание прочь.

— Послушай, — неловко сказал он. — Не знаю, разве я должен рассказывать тебе обо всем этом. Разве не Джозефин должна сделать это?

— Она рассказывала мне кое-что. Она рассказала мне о вас. Что вы значили друг для друга. Что мои родители пытались сделать. Но я знаю, что она не все мне рассказала и расскажет ли. Пожалуйста, — сказала я ему. — Я еще столько не знаю о себе и своей семье.

Он, задумавшись, сделал глоток воды.

— Твоя мама была очень могущественна, Скай. Она могла... предвидеть. Видения событий, которые произошли бы. И она могла это совершить эту вещь... немного поиграть с умом. Одна из ее сил света

— Она использовала умственную манипуляцию? — спросила я спокойно. — Моя мама?

— У нее довольно хорошо получалось, — ответил он. — Даже на земле, даже с обычными людьми. Я думаю, чем сильнее ты как ангел, тем дольше эти силы остаются с тобой, эти силы становятся частью тебя. Она потеряла свои крылья, но её силы никогда не покидали ее.

Я уставилась на него, пытаюсь осмыслить все то, что он сказал.

— Она стерла мою память, — сказал я. — Она заставила меня забыть.

Арон отвел взгляд.

— Я знаю, что это, вероятно, трудно слышать, — сказал он. — Мне очень жаль. Возможно, я не самый подходящий человек, чтобы рассказывать обо всем этом.

— Нет, — сказал я строго, глядя вверх. — Ты тот самый человек, с которым я должна поговорить.

— Я хотел продолжать пытаться, — сказал он. — После того, как твои родители

умерли. Но Джозефин была против. Она должна была заботиться о тебе. Она пообещала твоей матери, что она защитит тебя от всего этого. Чтобы ты выросла как нормальный ребенок. — Он улыбнулся с сожалением. — Я думаю, ты теперь знаешь. В конце концов, Орден, похоже, выбрал их путь за них.

— Аарон, — сказала я. — Ты знаешь, почему мои родители пытались защитить меня, не так ли? О моих силах — помеси света и тьмы?

Он кивнул.

— Да, — ответил он. — Я знаю.

— У меня есть силы, которые я унаследовала от папы — темные. А еще у меня силы, которые я унаследовала от мамы. Одаренные силы. У меня тоже возникают видения, также как и у нее.

— О, — произнес он, его глаза заискрились восторгом. — Это правда?

— Да, и независимо от того, насколько они хотят заполучить меня, я не могу присоединиться ни к Восстанию, ни к Ордену. Я организовала свою собственную группу. Я собираюсь закончить то, что начали мои родители.

— Скай, — сказал он, посерьезнев. — Мы потерпели неудачу. Твоя мама видела в своих видениях четвертого Изгнанника, но она так и не смогла сказать нам, кто это был.

— Я могу использовать свои собственные видения. Я могу узнать, кто это. Но мы нуждаемся в вас, Аарон. И, — добавила я, пытаясь не улыбнуться, — еще тетя Джо. — Я надеялась, что прозвучало вкрадчиво.

Он поднял взгляд.

— Это правда?

— Пожалуйста, возвращайтесь в Ривер Спрингс с нами. Мы разберемся с этим. Мы найдем способ содержать Орден и Восстание в равновесии, уберем еще больше жизней от разрушения. Мы сможем сделать это только с вашей помощью.

Он встал и потянулся, прислонившись к кухонной стойке спиной ко мне. Я видела, как его спина поднимается и опускается на вздохе.

— Это не так просто. Это было в прошлом. Мне понадобилось много времени, чтобы забыть об этом.

— Но разве это того не стоит?

— Ты не понимаешь, — сказал он, оборачиваясь. У него был тот же яростный взгляд, как у Ашера и Тети Джо. — Та жизнь, она преследует меня. Моя жена...

Я вздрогнула. О чем я только думала? Конечно же, у Эрс должна была быть мать.

— Моя покойная жена — поправился он. — Ее преследовали хранители. Она не знала, конечно же. Не знала, чем они были. Они следили за ней, чтобы избавить меня от угрозы — чтобы контролировать меня, чтобы я не вернулся к Джозефин и Джеймсу, чтобы закончить то, что мы начали. От того, что отдаленно напоминало самостоятельное восстание. — Он выглядел удрученно. — Я больше не мог жить в постоянном страхе. Я возвратился в Ривер Спрингс, чтобы просить твою тетю подумать об объединении усилий снова. Она сказала «нет», и к тому времени, когда я возвратился, моя жена..., Его голос сорвался на мгновение. — Они убили ее.

Я вздохнула.

— Нет, — прошептал я.

Он кивнул.

— Эрс нашла ее в автомобиле с поднятыми стеклами. Эти ублюдки сделали так, чтобы

это выглядело как самоубийство, но я знал, что это сделали они. Ребенок учился расти в боли, учился отталкивать ее. Но она особенная. Странная, но особенная. — Он посмотрел на меня. — Я думаю, что у вас обеих довольно много общего.

— Я могла бы научить ее, — сказала я. — Я знаю, что у нее есть силы. Должны быть. Я могу показать ей, как использовать их

— Я рассказал ей об ангелах, когда она была совсем малышкой. Не хочу лгать ей о том, как ее мама умерла, понимаешь?

— Пожалуйста, приезжайте, — сказал я. — С нами будет безопасней. Мы защитим.

— Вы? — Он бросил скептический взгляд. — А сами-то вы настолько защищены?

Я чувствовала, как холод проникает в меня, ощутила, как кожа покрывается мурашками.

— Ты не знаешь, на что они способны, — прошептал он.

Я быстро поднялась, мне вдруг стало очень страшно, что я так долго отсутствую.

— Мне пора возвращаться, — сказала я. — Вы приедете, верно? Разве это не то, что вы хотели?

Он глубоко вздохнул.

— Просто дайте мне некоторое время, чтобы подумать, — сказал он. — Ради моей дочери

Когда я добралась до двери, я сделала паузу.

— Они убили и моих родителей тоже, — сказал я, не глядя на него. — Не знаю, как на счет вас, но я буду бороться.

Рэйвен и я стояли на тротуаре перед домом. Свет все еще горел в кухонном окне, а иначе было бы совсем темно. Мы видели силуэт Арона на фоне занавесок, сидящего со склоненной на руки головой.

Что ты делаешь, Скай? Я спросила себя. Действительно ли это стоит того?

Но я знала, что любая незначительная боль, которую я причинила бы сейчас, спасла нас всех от еще большей боли, когда Орден и Восстание столкнутся.

— Ну, это было продуктивно, — сказала Рэйвен. — Ты поразила Арона Уарда, и я дожидая до того, что пришлось читать на ночь сказу.

Я закрыла ладонями глаза и сделала глубокий вдох.

— Скай, — позвала она. — Ты в порядке? Клянусь, я не стерва, но мне придется сказать это, ты выглядишь ужасно.

— Это был долгий день, — ответила я. — Давай просто отправимся домой.

Но даже, когда я сказала это, фокус окружающего мира начал размываться, обращаясь в нечто темное и жаркое. Маленькие, темные звезды ожили прямо в воздухе вокруг нас. Они были похожи на пылающие тлеющие угольки огня, нагревая воздух, отчего дым проникал в перья.

— Скай? — голос Рэйвен растворился в шелчках и треске пламени.

Мое сердце забилось быстрее. Мое видение продолжалось, заполняясь густым, черным дымом, поскольку остальная часть улицы исчезла.

Пожалуйста, пусть с ней все будет хорошо, поймала я себя на мысли. С кем?

Пламя взорвалось вокруг меня, разбивая стекла, наполняя воздух резким, тяжелый дым, настолько густым, что его можно было потрогать. Где-то вдалеке раздались сирены и крики чьих-то команд. Деревянные балки надо мной горели ярким огнем, дождь искр и пепла падали вокруг меня и глянцевая бумага горела и трепетала на полу. Паника и дым заполнили мое горло и легкие. Все о чем я могла думать — единственная мысль, которая отдавалась в

каждой моей фибре, я должна была спасти ее.

— Скай! — голос Рэйвен проник в мои мысли и видение, растворилось в пучках дыма.

Сикимор Стрит была тихой и темной. Где-то залаяла собака.

— Ты в порядке? Это было видение?

Я моргнула.

— Там был пожар. Я должна была спасти кого-то.

— Ты видела кого?

Я покачала головой.

— Хорошо. — Она сделала паузу. — Нет никакого смысла стоять здесь, так? Ты можешь лететь?

— Да, — ответила я, внезапно заторопившись домой.

Слова Арона огнем горели в моих мыслях. Вы не знаете, на что они способны.

— Вперед.

Мы поднялись в небо. Теперь оно было темным, но ясным и усыпанным звездами. Луна освещала путь через горы к дому. А потом вдруг все резко потемнело.

— Это дым? — спросила Рэйвен, закашлявшись.

Дым.

— Мы можем приблизиться? — спросила я.

Дым собрался в небе лавиной сажи. Мы спустились.

— Он из центра города, — сказал я. — Видишь?

Через поднимающийся дым я смогла разглядеть, как возле здания на Мейн Стрит собралась толпа. А потом мое сердце ёкнуло, когда я поняла, откуда шел огонь.

— Это «В Лесу», — произнесла я охрипшим голосом, — магазин тети Джо.

Глава 8

Огонь бушевал. Главная улица вся была забита пожарными и полицейскими машинами. Рэйвен и я приземлились за углом, так чтобы никто нас не увидел, и побежали вниз по улице, напрямик к пожару. Невозможно было не вспомнить о ночи моего семнадцатого дня рождения- ночи, когда Ашер и Девин появились в кафе "У Боба", и котел взорвался. Разбитые стекла усыпали улицу, а из всех окон повалил яростный дым.

Когда я добралась до «В Лесу», я ощутила жар, подбирающийся все ближе.

— Скай — я резко обернулась. Рэйвен указала на пикап тети Джо на другой стороне улицы.

— Боже мой, — заорала я. Я начала пробираться через уличный затор.

Полицейские оцепили группы очевидцев, которые собрались, чтобы наблюдать, как пожарные обливали сверху вниз внешнюю обшивку магазина «В Лесу».

— Пропустите меня!

— Эй, вы должны сделать шаг назад. — Офицер преградил мне путь, не подпуская меня к входной двери. — Это не безопасно. — Он был молод и поразительно привлекателен с волосами, столь же темными, как и сажа, которая столбом взвилась в ночное небо.

— Моя тетя — там! — закричала я на него. — Вы должны впустить меня! Пожалуйста, отойдите!

— Я не могу позволить вам сделать это, это не безопасно. Структура здания повреждена. Пожарные находятся внутри; они найдут тех, кто не смог выбраться. — Он

посмотрел мне в глаза, и в его взгляде было что-то отталкивающее. Знакомое — и все же я никогда не видела его прежде. Я задрожала, несмотря на сильную жару.

Рэйвен подбежала ко мне.

— У меня плохое предчувствие — прошипела она, хватая меня за руку. Она заметила взгляд в моих глазах: — О-о, нет. Нет. Я знаю, о чем ты думаешь. Не ходи туда.

— Придется. Я нужна ей.

— Скай, на это есть пожарные. У них есть противогазы.

Я уставилась в огонь, ища лучший способ.

— Но ни у одного из них нет моих сил.

— Скай, ты правда свихнулась, да? Если ты пойдешь туда без какого-либо снаряжения, они пойдут тебя искать. Что они подумают, если ты выберешься живой?

— Нам просто придется подтасовать их мысли, да?

Рэйвен искоса бросила на меня взгляд.

— Знаешь, — сказала она. — Возможно, я недооценивала тебя.

Вместе мы подбежали к ближайшему полицейскому. У него тоже был странно знакомый взгляд — но в хаосе дыма и пламени я не смогла толком разглядеть его.

— Ты когда-нибудь делала это раньше? — прошептала Рэйвен.

— Я частично одаренная. Уверена, что я смогу в этом разобраться.

Офицер посмотрел на меня, огонь отражался в его черных глазах. И я смотрела прямо в них. Все, что я должна была сделать — это повлиять на его мысли. Заставить его забыть, что он когда-либо видел меня...или то, что ему предстояло увидеть. Его взгляд стал рассеянным, отчужденным. Он прошептал что-то, что я не расслышала, а затем повернулся ко мне спиной, уходя в другом направлении. Рэйвен и я посмотрели друг на друга. Я, как и она, была просто удивлена.

— Я не могу поверить, что ты только что сделала это — сказала Рэйвен. — Даже я на такое не способна. Только самые сильные, одаренные.

— Льстить будешь позже — сказала я. — Я должна идти.

Я должна была чувствовать себя испуганной, но вместо этого я ощутила яростную решимость спасти тетю Джо. И поэтому я сделала единственное, что я смогла придумать. Я сразу побежала в огонь.

Все было так, как в моем видении. Жестяной потолок отслаивался в злобещей улыбке, открыв рот тлеющих деревянных балок. Пол под ногами был таким мучительно жарким, что было такое чувство, что подошвы обуви плавилась. Но я была наполовину Мятежником. И я научилась обращаться с огнем давным-давно.

Когда я вытянула руки, я почувствовала, как прохладное серебро заструилось во мне, образуя защитный барьер вокруг моей кожи. Затем я не успела опомниться, как барьер разгорелся в пламя, создавая огненную броню, внутри которой было сухо и прохладно.

— Тетя Джо! — закричала я. Глаза наполнились слезами, и обзор стал размытым. — Где ты? — Я услышала, как стекло где-то разбилось стекло и кто-то закричал. Я двинулась в направлении криков.

Среди треска и грохота падающего дерева, кто-то прокричал мое имя. И я использовала его как маяк самонаведения. Я нашла ее сжавшуюся в комок за прилавком. Огонь приближался к ней, выскакивая, облизывал ее руки и ноги и лицо — но замечательно, что не охватил ее полностью. Область за прилавком была нетронутой пламенем. Тетя Джо была в порядке. Если бы я не знала лучше, то я бы сказала, что тетя Джо использовала силы,

похожие на мои. Здесь определенно действовала некая сила, препятствующая огню посягнуть на маленький круг, где Тетя Джо и сидела.

— Что ты делаешь — кричала я. — Ты должна выбираться!

— Я возвратилась сюда, чтобы забрать кое-какие бумаги! — Ее глаза слезились от дыма, и слезы текли по лицу. — Но я не могу выбраться. — Через дым она уставилась на странное силовое поле огня, которым я окружила себя. — Как ты...?

— Давай. — Я протянула ей руку. — Я вытащу тебя.

Тетя Джо недоверчиво посмотрела на меня, затем сделала глубокий вдох и схватила ее. В ту минуту, когда мы соприкоснулись, охлаждающее серебро заструилось по ее руке, распространяясь по всему ее телу. Броня огня окутала нас обеих.

— Скай, — хрипло произнесла она. — Ты продолжаешь меня удивлять.

Вместе мы начала пробираться к выходу, через тлеющий магазин. Пожарные только начали поливать, сбивая водой пламя. Когда мы вышли, переваливаясь через порог, я сосредоточилась на толпе, и позволила своему разуму проникнуть в их мысли. Никто не видел, что мы ушли.

Я повела Тетю Джо вниз по улице к ее грузовику, где мы опустились на колени на землю, и я взяла ее ладони в свои — исцеляя прикосновением ее незначительные царапины и ожоги. Я не могла не возвратиться в прошлое, еще раз, к ночи, когда котел взорвался в кафе "У Боба" во время моей вечеринки по случаю семнадцатого дня рождения. Кэсси опустилась на колени в снег рядом со мной за автомобилем, сжимая мои руки в своих рукавицах. И я пыталась объяснить, что я чувствовала. Паника, страх — зная, что что-то происходит, что я изменилась, но не зная, как и почему. В последний раз, когда я опустилась на колени в данном месте, я была так растеряна, беспомощна. Но когда я держала руки тети Джо в своих, то ощутила скачок энергии, исходящий от моих пальцев на ее раны, закрывая их, исцеляя их полностью, все что я смогла сделать, так это удивиться, сколько же времени прошло с той январской ночи. Я еще, возможно, не знала многого о себе, возможно, не знала даже часть правды о своих родителях, кем они были и что они пытались сделать. Но я знала, кто я такая. У меня была сила, с которой нельзя было не считаться.

— Ты спасла мне жизнь — прохрипела тетя Джо, глядя на меня с дрожащей улыбкой.

— И я сделала бы это снова, тетя Джо, — сказал я. Я наклонилась и поцеловала ее в лоб. — Я сделаю для тебя все.

— Вы здесь! — Светлые волосы Рэйвен развевались позади нее шелковистым ворохом, пока она бежала к нам.

— Что я чувствую? Что это? Это не может не радовать. Я чувствую. . - она приложила руку к груди и остановилась, чтобы перевести дух.

— Взволнована? — сухо заметила тетя Джо.

— Никогда не пугай меня так больше, — сказала Рэйвен. — Давайте, я отвезу вас домой. — Она остановилась на секунду, как будто понимая, что она только что сказала.

Домой...

В некотором смысле, это было то, что все мы искали. Я улыбнулась, а потом Рэйвен тоже улыбнулась. Она протянула свои руки, чтобы помочь нам подняться, тетя Джо и я взяли ее за руки.

— Не думаю, что мне когда-либо приходилось видеть твою улыбку, Рэйвен — сказала я, когда она подняла меня на ноги.

— Да, ладно, не привыкай. — И она неловко улыбнулась, и я могла сказать, что даже

покраснела.

Рэйвен села в грузовик тети Джо на водительское сиденье, тетя Джо протиснулась рядом, а я за ней. Белокурый падший ангел завел двигатель. Я прислонилась лбом к окну и стала наблюдать, как последние пылающие угольки костра всплывают в ночное небо, превращаются в пепел, и уносятся вместе с ветром.

Как мы отъезжали от тротуара, волосы на руках встали дыбом, и мурашки пробежали по затылку. Я выглянула в окно. Знакомый силуэт стоял в тени, частично укрытый несколькими полицейскими машинами. Он обернулся, чтобы посмотреть на нас, когда мы тронулись, и темные глаза было ни с чем не перепутать, ощущение, что он был не просто существом ночи — он был частью ее.

Ашер.

Я стукнула руками по стеклу, но завывли сирены, и толпа поглотила его, и мы уехали прежде, чем я могла произнести его имя.

Фары прорезали дорогу лучами света сквозь ночную тьму. Дом был тихим и спокойным, когда мы вошли. В последний раз я была здесь лишь этим утром, но мне же казалось, будто я возвратилась из эпического путешествия. Я узнала кое-что о своем прошлом, которое изменило представление, о том что я думала о себе и своей жизни. Теперь я смотрела на вещи по-другому.

— Я приготовлю нам чай, — сказала тетя Джо, удаляясь на кухню.

— Нет, давай я, — окликнула я ее.

— Ты спасла мне жизнь, — прокричала она. — Это самое малое, что я могу сделать

Рэйвен и я остались одни в гостиной, свернувшись калачиком на диване. Лунный свет струился через окна, и зубчатые очертания горы отбрасывали тени на полу

— Как мне рассказать ей, что мы видели? — Спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь. — Как я смогу сообщить ей, что Арон все еще в опасности? То, что он был женат? О, мой бог — что у него есть дочь?

— Ты найдешь способ, — сказала Рэйвен. Она протянулась, чтобы положить руку мне на спину и неловко похлопать. — Ты всегда так делаешь. Это то, что тебе удастся лучше всего. Заставляешь людей почувствовать себя лучше. — Она сделала паузу, и убрала свою руку. — Это поможет? Я никогда не понимала, почему люди гладят друг друга по спине. Это кажется таким неестественным мне. Просто ненужный физический контакт.

Я рассмеялась.

— Что? Что смешного?

— Ничего. — Я сделала паузу. — Ты заметила что-либо странное в тех полицейских. Они были почти как... — и затем во вспышке, я поняла, почему они казались настолько знакомыми. — Рэйвен, они были —

— Девочки? — Тетя Джо звала из кухни. — Я думаю, звонят в дверь. Пойдите, посмотрите, кто это?

Рэйвен вскинула брови, глядя на меня. Я встала и осторожно подошла к входной двери. Кто бы это мог быть так поздно в будний вечер? И именно в ночь пожара. Я старалась держать себя в руках

— Ваш дом — такой большой! — Эрс смотрела на меня с большими глазами. — Мы сели в машину, как только вы ушли. — Она прошла мимо меня в дом. — Можно я буду спать у тебя в комнате?

— Что? — Я оглянулась на порог. Аарон с сумкой в руках колебался.

— Дело в том — сказал он, — я все обдумал, и предполагаю, что с вами здесь безопаснее, чем там совсем одному в Роки Пайнс, так что... — Он осторожно бросил взгляд мимо меня. — Она...?

— Заходите. — Я улыбнулась. Облегчение охватило все мое тело. Я знала, что он придет. Я знала это. Возможно, Кэсси заражала меня своей любовью к счастливым концовкам. Я мысленно сделала пометку рассказать ей.

— Эй, милая? Кто это? — тетя Джо вошла в прихожую, вытирая руки об джинсы.

Когда она и Аарон увидели друг друга, они резко остановились.

— О, — тихо произнесла она, приложив руку к груди.

Аарон уронил сумку на пол с мягким глухим стуком.

— Джозефин, — прошептал он.

— Я нашла его, — сказал я, переводя взгляд с одного Изгнанника на другого. Они стояли неподвижно.

— Вижу, — тихо сказал тетя Джо. Внезапно она отвела взгляд, словно вспомнив, что в комнате были другие люди.

Эрс стояла, искоса глядя на нее, уперев маленькие ручки вбок.

— Он занервничал, увидев тебя, — сказала она.

— Эрс! — воскликнул Аарон, багровея от смущения.

— Что? Она не выглядит настолько страшной.

— Аккуратнее! — Аарон выглядел так, как будто ему хотелось залезть в свою сумку. Он пригладил свои темные кудри и застенчиво посмотрел на тетю Джо.

— Ой, — произнесла Эрс. — Я сболтнула лишнего?

— Ну, привет, — рассмеялась тетя Джо, немного ошеломленная. — Я — Джозефин.

— Я — Эрс, — ответила малышка. Тетя Джо удивленно посмотрела на Аарона.

— И насколько я понимаю, ты познакомилась со Скай.

— О, да, — сказала она. — Мы будем жить в одной комнате. — Она махнула рукой в моем направлении. — Не волнуйся, нам будет здорово.

Аарон неловко рассмеялся.

— Я думаю, нам нужно многое наверстать.

Казалось, как по щелчку, тетя Джо вернулась обратно к реальности.

— Да, — согласилась она. — Проходите. Могу ли я предложить вам чего-нибудь выпить? Я как раз заварила чай. — Она положила руки на колени и присела на уровне Эрс. — И я легко смогу сделать на скорую руку горячего шоколада.

Эрс, казалось, извинялась.

— Я уже почистила зубы — сказала она, пожимая плечами.

— Хороший ребенок, — сказала тетя Джо, погладив ее по голове.

Эрс хихикнула.

— Я не собака. О-о, но... Майло в машине. Можно он придет?

— Майло? — скептически спросила тетя Джо.

— Наша собака.

Полчаса спустя мы все сидели в гостиной, сжимая в руках кружки с чаем (и одним горячим шоколадом), Майло дремал на коврике.

— Я закрывала магазин, и вдруг я почувствовала запах дыма. Когда я вышла из офиса, весь фасад магазина был в огне. — Она посмотрела в окно и покачала головой. — Все это.

Потеряно. Работа всей моей жизни.

— Это могла быть не затушенная сигарета в урне или что-то подобное? — Аарон выглядел обеспокоенным.

Он сидел рядом с тетей Джо — между ними был добрый фут — и, казалось, не знал, что делать со своими конечностями: его рука висела на спинке дивана, то она была в коленях; его ноги были скрещены, а затем не были. Рэйвен, казалось, не обращала внимания, но Эрс поймала мой взгляд и закатила глаза, как бы говоря, «Ну и что будем с ними делать?» Она была довольно проницательна для своего семилетнего возраста.

— Нет, — ответила тетя Джо, бросая косой взгляд в мою сторону. — Я бросила курить несколько лет назад. Это плохо, Скай, не делай этого.

Я подняла руки, сдаваясь.

— Никаких аргументов. Так ты думаешь, что это было, нападение? — Меня встретило неловкое молчание.

— Хорошо, я скажу это. Я подумала о том же самом, — Рэйвен перекинула свои блестящие волосы через плечо. — Это было не случайно. Мы пытались убедить сильного Изгнанника — который сам, могу добавить, находился под наблюдением хранителей каждый день — вернуться с нами. Орден, должно быть, воспользовался этой возможностью, чтобы атаковать. Это, безусловно, предупреждение.

— Я думаю, ты права, Рэйвен, — сказала тетя Джо, подавшись вперед. — Это начинается. Орден совершенно ясно обозначил свою позицию. Они наступают.

— Я думал, что здесь мы будем в безопасности, — пробормотал Аарон.

— Безопасней, чем в Роки Пайнс! — возразила тетя Джо.

— Погодите, — перебила я. — Здесь что-то не сходится. Видение, огонь, странные полицейские... и Ашер, наблюдал за мной, когда мы отъезжали. — Сердце мое сжалось. — Это был не Орден, — произнесла я.

Все посмотрели на меня. Я знала, то, что я собиралась сказать, могло бы изменить все. Те полицейские выглядели знакомыми, потому что они были Мятежниками. Это было Восстание.

— Ты уверена, Скай? — волнуясь, спросила тетя Джо.

— Определенно. Пожар? Это знак власти Восстания — Орден не в состоянии сделать такое. И я была в состоянии защитить нас обоих своими силами тьмы. В этот раз это был не Орден. Наверняка, это было Восстание.

Казалось, Аарон был сбит с толку.

— Еще тогда. — Он посмотрел на тетю Джо. — За нами в основном следили Хранители.

— Это нечто большее, чем то, что мы делали тогда, — сказала тетя Джо. Ее голос вдруг стал таким тихим. — Скай уже выросла. Она полностью обрела контроль над своими силами. Во главе с ней, у нас действительно есть шанс.

— В прошлый раз мы думали также, — сказал Аарон. Его рука автоматически переместилась со своего колена на колено тети Джо.

Недолго думая, она положила свою руку поверх его. Эрс и я переглянулись, но на этот раз, ни одна из нас не улыбнулась.

— Я здесь, — сказал он. — Мы вам поможем, однако, что мы можем.

— Я очень не хочу говорить это, — сказала Рэйвен. — Похоже, что это ...

— Похоже, что это — только начало. — Все снова посмотрели на меня.

У меня уже вошло в привычку высказывать нечто, от чего в комнате воцарялось тягостное молчание. Это же, заставило всех нервничать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Они не просто борются друг против друга. Теперь они нацелились на нас. Пытаются вывести нас из равновесия.

Рэйвен колебалась. Ее голубые глаза заблестели.

— Не на тебя, Скай, — сказала она. — На твоих друзей и семью. Людей, которых ты любишь. Ты сильна по-своему, но то, что делает тебя еще сильнее, это то, как ты любишь людей, которые присутствуют в твоей жизни: тетю Джо, Кэсси, Дэна, Яна. И то, как они любят тебя. Именно поэтому Орден всегда пытался изолировать тебя от всех. Орден хочет тебя убить, чтобы препятствовать попасть твоей силе в руки Восстания. Но я не думаю, что у Восстания та же стратегия. Я думаю, что они хотят убить нас. И использовать тебя.

Я вздрогнула. Если это так, то все мы были в опасности. Я повернулась к Аарону и тете Джо.

— Ты знаешь, что мы должны сделать, — сказала я. — Мы должны найти Джеймса Харрисона. И как можно быстрее.

Аарон и тетя Джо обменялись взглядами. Что-то, казалось, происходило между ними, чего я не могла понять. Некий секретный, негласный язык, который они научились использовать давным-давно. Они вспомнили его вновь без особых усилий. Одновременно, они посмотрели на меня. И кивнули.

— Хорошо, — продолжила я. — Потому что как только вы втроем воссоединитесь. у меня есть предчувствие, что именно тогда я смогу увидеть, то что моя мама не смогла.

Лунный свет струился сквозь окно. Все лица повернулись ко мне.

— Именно тогда я смогу увидеть четвертого.

Глава 9

Было уже давно за полночь.

В конце концов, мы все пожелали друг другу спокойной ночи. Аарон и тетя Джо перенесли наши кружки на кухню и сели за стол. Вместо того, чтобы идти спать, я поднялась по лестнице и присела, заглядывая через решетку в перилах, когда тетя Джо и ее старая любовь говорили вполголоса, их головы склонились. Когда я напряглась, чтобы услышать, что говорили друг другу двое мятежников на кухне, на первый план моего разума вырвались фрагменты воспоминаний.

Восстание...

Хранители...

Важный день...

Для ее же блага...

Держать ее в безопасности.

Мне снова было шесть, и я наблюдала, как мои родители спорили о чем-то, чего я не понимала. Их споры разгорались все больше и больше. Кажется, почти каждую ночь.

Маленькие серебряные колокольчики. Когда они позвонят, мы узнаем.

Если бы я только знала, если бы они не держали меня в неведении, я могла бы быть лучше подготовлена к тому, что происходит сейчас. Я могла бы потратить всю свою жизнь на подготовку. Я не стала бы рисковать друзьями. Мне не пришлось бы подвергать

опасности людей, которых я люблю.

Если бы моя мама не заставила меня забыть.

Орден контролировал человеческие судьбы. И она долго была одной из них. Даже после ее ухода из Ордена, их методы остались в ней. И она не раздумывая использовала свои силы на мне. Ее собственной дочери.

В тот момент я пожалела, что никто не дал мне выбора.

— Ты можешь слышать лучше отсюда. — Тихий голос врезался в мои воспоминания, прерывая их. Я подняла голову и поняла, что Эрс сидела на несколько ступенек выше меня.

— Как долго ты там сидишь? — прошептала я.

Она приложила палец к губам. — Ш-ш. — Молча, я переместилась, чтобы сесть рядом с ней на верхней ступеньке, и мы уставились через решетки в перилах вместе.

— Ты права, — прошептала я. — Тут слышно лучше.

— Это не первый раз, когда я так шпионю.

Я удивленно посмотрела на нее.

— О, — улыбнулась я. — Мой также.

Я поняла, независимо от того, насколько я была сильной и могущественной, часть меня все еще чувствовала себя подобно ребенку, не представляющего, что я должна делать. Как, черт возьми, я должна была спасти Вселенную?

Но если я поддамся даже на секунду этому ноющему чувству сомнения, того, кто мне скажет, что я не смогу это осуществить, я знала, что это перечеркнет все, над чем я так много работала. В моей жизни больше не было вопросов. Пришло время действовать.

Бок о бок с Эрс, мы слушали, как тетя Джо и Аарон говорили о прошлом. Мне показалось, что сейчас я не понимаю всего этого больше, чем тогда, когда мне было шесть лет.

Я открыла глаза, как только первые золотые лучи солнца заглянули в мое окно.

Тетя Джо позволила мне взять выходной день в школе. Это была длинная ночь, сказала она, и нам всем надо было время, чтобы обсудить происходящее. На этот раз она даже согласилась со мной, что было безопаснее дома, чем бродить по коридорам Нортвуда.

Если повстанцы могли в открытую напасть на ее магазин, тогда, возможно, Ашер ошибался в ту холодную ночь на крыше, когда он уверял меня, что Орден не нападет у всех на виду в школе. Может быть, правила изменились, и теперь нигде не было безопасно. И теперь Восстание и Орден могут нападать в открытую?

Рэйвен предложила пойти в школу, чтоб следить за Кэсси, Дэном и Яном. Она знала тактику и методы Ордена и могла следить за повстанцами. И она будет в состоянии держать моих друзей в безопасности, пока они будут там находиться. Если мы все в один день не явимся на учебу, то это наверняка вызовет некий резонанс, который повлечет за собой больше, чем несколько телефонных звонков домой. Мы не могли позволить их родителям узнать, что происходит. Кто знает, что сделает с ними Орден или Восстание, если они это узнают?

Я написала Кэсси, как только я проснулась.

Хорошие новости для всех фанатов истории любви.

Прежде чем я успела даже положить телефон, пришел от нее ответ:

Ашер вернулся???

И через секунду,

Только не говори, что это Рэйвен +Девин.

Я напечатала:

Она не так уж плоха, когда ты узнаешь ее получше.

Возникла пауза, и я задалась вопросом: Кэсси печатала ответ или смотрела испепеляюще на свой телефон? Телефон завибрировал.

Она — физическое воплощение всего, что я ненавижу в этом мире.

Я улыбнулась и набрала на клавиатуре:

Привыкай к ней, потому что она будет приклеена к тебе весь день, как глазурь на кексе.

Еще одна пауза.

Спасибо, Скай. Теперь я хочу кекс.

После событий накануне вечером, и позавчера, и нескольких предыдущих ночей, мое тело нуждалось в движении. Я облачилась в одежду для бега, зашнуровала кроссовки, и тихо вышла из своей комнаты. Я была осторожна, чтобы не разбудить Эрс, которая зарылась в розовый спальник Хеллоу Китти и мирно посапывала. По пути вниз, я прошла мимо Рэйвен, свернувшейся калачиком на диване в кабинете. Ее фарфоровые щечки были красные, и ее прекрасные золотые брови были угрожающе выгнуты. Вероятно, она видела какой-то тревожный сон, потому что выглядела очень злой. Я была рада, что не была на другом конце ее гнева.

В доме было тихо и спокойно. Я открыла входную дверь и выбежала на улицу в прохладное весеннее утро.

Теперь, когда лыжный сезон закончился, мне нужно было подумать о том, как держать свои силы сосредоточенными и контролируемыми. Я могла делать вещи, которые я никогда не могла себе представить — огненная броня была чем-то новым — но я все еще чувствовала, что мне нужно было синхронизировать свой ум и тело. Теперь все было легче и легче с каждым днем. Возможно, Ашер и Девин когда-то показали мне, на что я способна, но теперь я могла справиться с этим сама. Я больше не нуждалась в них, чтобы стать сильнее.

Я могла чувствовать ветер в волосах, погоду в моей крови, облака в глазах.

На вершине тропы я посмотрела на поляну, как делала это много раз в своей жизни. Это было одно единственное место в мире, где я чувствовала себя действительно умиротворенно. Но за последние несколько месяцев многое изменилось; здесь у меня было много важных этапов. Однажды я поскользнулась на льду и упала бы с края, разбившись на смерть в долине внизу, если бы Девин меня не поймал. После того случая это стало нашим тайным местом встреч. И в этом месте я открыла в себе много новых способностей.

— Я знал, что смогу тебя здесь найти, — сказал голос позади меня. Я обернулась.

— Я как раз думала о тебе.

Девин выглядел так, будто не знал, как справиться с этой информацией. Ашер сказал бы что-то умное, не подумав, типа: «Готов поспорить, ты говоришь это всем странным парням, с которыми ты встречаешься в лесу». Но Девин все продумывал, прежде чем произнести вслух. Можно было видеть борьбу в его глазах, даже сейчас. Я всегда думала, что это просто потому, что, будучи Хранителем, он не мог так много выразить. Теперь, в свете раннего утра, я поняла, что это именно то, кем он был.

Он находился в постоянной борьбе. Он говорил, что любит меня, но он предал меня сильнее, чем я могла себе представить. Слова Рэйвен, сказанные накануне, всплыли в моей памяти — *Как ты можешь любить того, кто тебе мог причинить боль?*

В те месяцы, когда я познакомилась с Девином, я испытывала к нему целый ряд эмоций — на самом деле весь спектр. Он был другом, когда я нуждалась в нем, и в момент тени и огня в лесу, я усомнилась своей преданности и позволила ему быть чем-то большим. Мы были союзниками, потом врагами, а потом снова союзниками, когда он решил стать повстанцем. Но предупреждение Эдит в школе и вчерашнее нападение на магазин прояснило все: мы снова были врагами.

— Почему ты здесь? — спросила я его. — Если ты пришел предупредить меня, не волнуйся. Эдит уже сделал это за тебя.

— Скай, это не...

— И пиротехническое шоу Восстания прошлой ночью, говорит красноречивее всяких слов.

— Я не был частью этого. — Он выглядел огорченным, как будто он хотел сказать больше, но не знал, как.

— Верно, — сказала я. — Точно так же, как ты никогда не хотел причинить мне боль, и у тебя не было выбора, когда ты отрезал крылья Рейвен, и...

— Ты права. Прости меня.

Я уставилась на него. — Ты... Ты что?

— Прости меня. Я никогда не мог сказать этого тебе или принести тебе свои извинения, которых ты заслуживаешь. Теперь я могу.

Теперь я была тем, кто не мог найти нужные слова.

— Слушай, Скай, — продолжал он, словно боясь потерять тот импульс, который он поймал, извиняясь. — Я пришел сюда не для того, чтобы спорить с тобой. Я пришел поблагодарить тебя.

— Ого, — ошарашенно выдавила я. — Теперь я действительно не знаю, что сказать.

— Все в порядке. — Свет исходил от его глаз. Он выглядел таким свободным. — Мне есть что сказать, если ты выслушаешь меня. — Он подвел меня к нашей скале, и мы сели. Бок о бок, как мы всегда делали до этого.

Что-то в общении с Девином сейчас было таким странным и необычным, и я не могла объяснить что именно. Спокойствие — я поняла. Я больше этого не чувствовала. Я не ощущала обычного дзэнского спокойствия, исходящего от него. Вместо этого я ощущала его нервную энергию, соответствующую моей, которая пульсировала под его кожей, когда его рука коснулась меня. Это было правдой. Он действительно не был под контролем Ордена — или, возможно, чьим-то еще.

Он был свободен. Он мог делать все, что хотел.

— Я знаю, что теперь мы боремся друг с другом. В некотором смысле, я думаю, мы всегда будем бороться друг против друга. Но я просто хочу, чтобы ты знала, что, когда ты вдохновила меня прыгнуть, это было лучшее, что когда-либо случилось со мной. Ты показала мне, что мне нужно оторваться. Я не мог бы сделать этого без тебя. — Он выглядел возбужденным. Может даже больше, чем я чувствовала. — Я не знаю. Может быть, мне нужно было причинить тебе боль, чтобы понять, насколько это плохо. Насколько я должен был стать свободным.

Когда я поехал к Девину за помощью, когда он был еще Хранителем, было что-то, что сдерживало его. Что-то в его глазах, означающее, что между тем, что он сказал, и тем, что он чувствовал, был резонанс. Именно поэтому мои чувства всегда были такими неоднозначными, когда я проводила с ним время. Кто был настоящий Девин? Что

действительно было за этим взглядом? Я задалась вопросом, узнаю ли я это в скором времени? В нем горел свет, которого я никогда раньше не видела. Рядом со мной сидел другой Девин.

— Подожди, — озадаченно произнесла я. — Ты говоришь, что рад, что причинили мне боль?

— Я говорю, что не хотел этого делать. Я не хотел ничего такого. И именно поэтому я прыгнул. Я выбрал свободу. — Он посмотрел на меня, и его глубокие синие глаза стали двумя океанами. — Наконец-то я могу чувствовать. Я все чувствую впервые. Я ненавижу себя за все, что я сделал. И я сделаю для тебя все, что в моих силах, чтоб доказать, что я сожалею.

Я сглотнула, совершенно не зная, как ответить. Я совершенно спокойно могла бы справиться с ситуацией, забегая в горящее здание. Но это?

— Я теперь с Восстанием, Скай. — Он усмехнулся, и лицо его осветилось так, как я никогда не видела. — Я могу нарушить правила, если захочу. — Значение его слов было ясным: Ашер не единственный.

— Ты говоришь о большой игре, Девин, — сказала я, когда наконец обрела свой голос. — Но ты никогда не поставишь свои деньги туда, где выпадет к одиннадцати туз.

— Хорошо. Как на счет этого: этот Хранитель с длинными волосами, Лукас. Наблюдай за ним. Есть кое-какие плохие новости. Он безжалостный и опасный.

— Что, — насторожилась я. — О чем ты?

— Его очень высоко ценят в Ордене. Раньше мне доверяли, его ценили ниже, чем меня и Рейвен. А сейчас... — Он замолчал.

— Теперь он тот, кто крадет автомобильные тормоза?

Дэвин поморщился. — В точку.

Пока мы разговаривали, солнце поднялось выше в небе. Я должна была возвращаться. Дома все проснутся и начнут искать меня, а после вчерашней ночи я не хотела, чтобы они волновались. Кроме того, сегодня у нас были дела.

— Я должна идти, — сказала я, вставая. — Спасибо. Извини, но я не знаю, как я к этому отношусь, но...

— Все в порядке. — Он отмахнулся от моего оправдания. — Важно то, что я должен был это сказать.

Я кивнула и направилась обратно к тропе.

— Ты знала, что со мной собирались сделать? — вдруг крикнул он, когда я начала бежать. Я остановилась и повернулась к нему. — Скажи мне правду.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что Ашер планировал? Что Восстание хотело со мной сделать?

В тот момент было что-то такое странное, такое душераздирающее между нами. Мы были на равных, Девин и я. Мы оба были преданы. Мы оба хотели получить ответы.

— Просто скажи мне, да или нет.

— Нет, — сказала я наконец. — Нет, я никогда не могла бы допустить, чтобы что-то случилось с тем, кто мне не безразличен.

Девин ничего не сказал. Я повернулась и побежала вниз по тропе. Но я не убегала от чего-то. Я бежала к этому.

Тетя Джо стояла у плиты, переворачивая блинчики. Она была этим утром особенно бодра.

— Не забудьте нарисовать смайлики из шоколадной стружки, — командовала Эрс из-за стола, где она листала газету. «Пап, что такое Уолл-стрит?»

— Это место очень далеко отсюда, — осторожно сказал Аарон. Он взглянул на тетю Джо, и она ухмыльнулась ему через плечо.

— Привет, детка, — сказала она, когда я вошла. — Ты как раз к завтраку! Кофе в кофеварке. Экстра крепкий.

— Ммм, — улыбнулась я, выхватив кружку из шкафа и наполнив ее до краев. — Рейвен уже ушла?

— Она ушла довольно рано. Она хотела попасть в школу раньше остальных, чтобы разведать все.

Я сделала глоток кофе и поморщилась. — Очень жаль, что Ян не может приехать до окончания занятий.

Тетя Джо и Аарон обменялись взглядами, а затем посмотрели на меня. — Почему? — осторожно спросила тетя Джо.

— У меня не было возможности рассказать вам об этом из-за этой всей вчерашней суматохи, — пожалала я плечами. — Ян подумал, что имя Джеймс Харрисон звучит знакомо. Он спросил об этом у своей мамы.

Аарон замер на полпути от своего стула. — И?

— Оказалось, что это имя его отца. И это будет означать...

— Я чувствовала что-то в нем, — сказала тетя Джо, складывая блины на тарелке и ставя на стол. Она вытерла руки о фартук и сняла его, не сводя с меня взгляда. — Я знала, что он имеет ангельское происхождение. Но Джеймс... Его отец? — Она посмотрела на Аарона. — Он был очень скрытным, пока мы работали вместе. Мы знали, что у него была молодая семья, но мы никогда не встречались с ними. Он держал нас на расстоянии от них. На самом деле он вел двойную жизнь.

Аарон кивнул. — Одной из причин того, почему мы считали, что он ушел, было то, что это было слишком тяжелым бременем для него, лгать им о том, что он делал. Его жена не знала, и его сын был маленьким. Он был такого же возраста, как ты тогда, Скай.

— Может в этом есть смысл. — Я задумчиво сделала еще один глоток кофе. — Но он оставил Яна и его маму тогда же. Если б на него давила эта ложь, то зачем ему уходить от них, когда он покинул вас?

В кухне повисла тишина.

— Вкусные блинчики, — со знанием дела сказала Эрс, отрываясь от газеты.

После завтрака Аарон предложил, чтобы Эрс пошла посмотреть телевизор наверх.

— Но телевидение угнетает мой мозг! Могу я поиграть на улице, папа? Пожалуйста?

Аарон погладил Эрс по голове. — Сейчас это не безопасно, дорогая. Иди и посмотри телевизор. Думаю, твой мозг останется в безопасности за пару часов сегодня.

Она неохотно поплелась вверх по лестнице.

Я принесла все, что я нашла в хижине, и мы разложили добычу на полу в гостиной. Тут же была и погремушка с гравировкой СК и моей датой рождения на потускневшем серебре. Плюшевая собака, которая выглядела так, как будто она провела большую часть тех шести

лет у меня подмышкой. Серия рисунков в виде примитивных акварелей, которые я, по-видимому, сделала в детстве. Все они были подписаны большими синими буквами в углу: СКАЙ.

— Тебе потребовалось некоторое время, чтобы понять, что в конце имени у тебя есть «е». Что ты на самом деле не названа в честь неба. — Тетя Джо усмехнулась мне мечтательно. На рисунках были изображены несколько высоких людей с большими завихрениями и завитушками в радуге цветов, окружающих их. Я точно знала, что это такое.

Это были их мощные силы.

Меня снова поразило, насколько несправедливо было то, что мне не позволили запомнить все это. И все же мелкие детали, фрагменты памяти, просачивались из закоулков мозга. Возможно, чем больше у меня будут проявляться мои силы, тем больше они будут противодействовать тому, что моя мама использовала свои способности на мне в детстве.

Я также принесла вещи, найденные мной в первый раз, когда я была в хижине. Записную книжку, в которой тетя Джо делала записи во время их пребывания там в молодости, и обувную коробку, которую я обнаружила в шкафу тети Джо, содержащую вырванные страницы из записной книжки. А когда я вытащила старый рыбацкий свитер, глаза Аарона расширились.

— Мой свитер! — воскликнул он. — Должно быть, я забыл его, когда уходил.

— Это... это ваше? — рассеянно спросила я. В моем желудке образовалась пустота. Все это время я думала, что он моего отца. Это была единственная вещь, которую я связывала с ним. Взрослея, я всегда думала, что это так грустно и странно, что у меня нет ничего, что принадлежало моим родителям — никаких картин, никаких доказательств того, что они когда-либо существовали. Теперь я поняла почему. Если их преследовали, если они хотели сохранить меня в безопасности, и если они хотели защитить меня от знания того, кто я на самом деле, конечно, они не могли бы оставить ничего, что могло бы мне напоминать о них. Все это время я думала, что они лишили меня этой возможности. На самом деле они защищали меня.

— Да, я носил этот старый свитер в течение зимы перед тем, как Сэм и Мередит... — он резко замолчал и отвернулся. — Прежде чем мы все расстались. Ты можешь сохранить его, если ты хочешь. Но я не уверен, что это действительно даст какие-то представления о том, где найти Джеймса.

Я сложила свитер и отложила в сторону. Тетя Джо просматривала записную книжку, а Аарон исследовал обувную коробку. Когда он вытащил фотографию, где они с тетей Джо возле дерева, я увидела, как что-то изменилось в его лице.

— Ты сохранила это? — спросил он.

Она покраснела и кивнула. — Ну, да. Ты же видишь, я много чего храню.

Он продолжал перерывать коробку и вытащил маленький черный бархатный футляр, в котором находилось кольцо. Он взглянул на тетю Джо, но она вдруг занялась изучением того, что она писала много лет назад в своей записной книжке.

Я откашлялась. — Есть ли здесь что-нибудь, что может дать нам какое-нибудь представление о том, куда пошел Джеймс? Или хотя бы почему он ушел?

— Я знаю, почему он ушел, — тихо сказал Аарон.

— Аарон... — тетя Джо подняла голову. — Ты не должен этого говорить.

— Я почти уверен, что должен. Если мы хотим его найти, разве не важно, чтобы все было открыто?

— Что именно вы знаете? — Мое сердце начало биться быстрее. Если бы у них была какая-либо информация о том, где он может быть, мы были бы на один шаг ближе к воссоединению трех из них. И тогда я могла бы сосредоточиться на использовании моих видений, чтобы найти четвертого.

— В ту ночь, когда он ушел, — тихо сказала тетя Джо, — Мы поругались. Мы трое. Твои родители об этом не знали.

— Из-за чего? — удивленно спросила я.

— Мы с Аароном проводили много времени вместе, — сказала она потупившись.

— Он ревновал, — мрачно буркнул Аарон.

— Мы этого не знаем наверняка, — сказала тетя Джо. — Но он действительно думал, что мы проводили слишком много времени вместе, что мы теряем наше внимание к миссии и из-за этого не были достаточно сильны. Он также сказал, что это нарушает баланс сил между нами тремя.

— Вы думаете, это истинная причина? — спросила я.

— Да кто на самом деле знает? — сказал Аарон. — Я всегда подозревал...

— Аарон, пожалуйста.

— Что? — настойчиво спросила я. — Что вы подозревали?

Аарон выглянул в окно. — Я думаю, что он был влюблен в твою тетю, — пробормотал он. — Это должно быть было слишком для него, поэтому он ушел. Тогда же он оставил и свою семью тоже. Просто ушел от всего.

— Вау. Это многое объяснило бы, верно?

Они кивнули.

— Не знаю, правда ли это, Скай, — сказала тетя Джо. — У меня нет способа узнать, так ли это было. Она вздохнула. — Я просто знаю, что любовь может заставить тебя наделать много глупостей.

Это может повлиять на исход войны, сказала однажды Эдит. Я никогда не вкладывала столько смысла в силу любви, но я начинала думать, что она была права.

— Так, что это нам дает? — задумчиво спросила я. — Где может находиться Джеймс?

— Везде, — сказал Аарон. — Он может быть где угодно.

— Я поговорю с Яном, — предложила я. — Может он или его мама знают что-нибудь еще.

— Стоит попробовать, — ответила тетя Джо качая головой. — Но если мы не знаем, то маловероятно, что они могут что-то знать. Он был очень скрытным.

Я вздохнула и встала с пола. — Мне нужно немного побыть одной. Подумать о некоторых вещах.

— Иди, дорогая. Мы будем здесь.

Я поднялась в свою комнату и закрыла дверь. Мне надо было сложить все кусочки головоломки вместе. Джеймс. Четвертый мятежник. Я пыталась не допустить, чтобы давление всего этого одержало верх во мне. Я пыталась забыть, что я должна все выяснить, прежде чем эти атаки выльются во что-то большее, чем одиночные столкновения между Орденом и Восстание, которое уничтожит всех нас. У меня не было много времени.

Затем я заметила кое-что на полу у рюкзака, который я брала с собой в поход к хижине: маленькую коробочку из полированного дерева размером с карточку. Должно быть, она выпала, когда я собирала свои находки, чтобы отнести их вниз. Я засунула ее за пояс моих спортивных боксеров и вылезла из окна на крышу.

Весенний ветер взъерошил мои волосы и поцеловал меня в щеки. Я вспомнила, как уныло и бесплодно было поле перед нашим домом всю зиму. Какое было унылое белое небо, как стая птиц взлетала с верхушек деревьев, сотня крыльев эхом отзывалась в моих ушах. Но теперь небо было синее, верхушки деревьев были цвета яркой свежей зелени, и птицы возвращались с зимовки.

Я достала коробочку и стала изучать ее. Дерево было темным с насыщенным оттенком, отполированным до блеска. Это показалось мне странным — все остальное, что я нашла в хижине, показывало признаки возраста и распада. Деревянная коробочка выглядела безупречно, какой она бы могла быть в день ее изготовления.

Как ни странно, дерево, казалось, было цельным, без борозд и петель, где она могла бы открыться. На коробочке был замок, но у меня не было ключа. Я встряхнула ее и услышала легкий шорох внутри.

На верхней части был выгравирован узор: старомодный замок в виде четырех сплетающихся петель — как клевер с четырьмя листьями.

Вся коробочка выглядела как какая-то странная загадка. Если в хижине оставались другие предметы личного пользования, то они должно быть принадлежали моим родителям или тем, с кем они работали. Было ясно, что тот, кому она принадлежала, не хотел, чтобы кто-нибудь добрался ее содержимого.

Я положила руку на гравюру, и она вдруг засветилась серебром под моими пальцами. И затем, перед моими глазами, серебро стало твердым, реальным металлом — и я уже держала в руке ключ.

Как будто это предназначалось именно для меня.

Ключ безукоризненно вошел в замок. Я затаила дыхание, когда он щелкнул и тут же верхняя часть коробочки скользнула в сторону.

Внутри был лист бумаги, сложенный много раз в плотный квадрат. Я не могла уже остановить свои пальцы от дрожи, когда я разворачивала его, чтобы увидеть страницу, заполненную сверху донизу плотным почерком. Мое сердце растеклось, как чернила в воде, когда я увидела, что это письмо:

Дорогая Скай,

Я пишу тебе это письмо, моя милая девочка, потому что я не знаю, что еще сделать. Мы в опасности. Мы с твоим отцом совершили рискованную ошибку, и за нами следят. Везде. Если быть честной с тобой, я не думаю, что мы продержимся еще неделю.

Но с тобой все будет хорошо. Они не убьют тебя. У тебя есть сила, которая может сломать их, и они сделают все возможное, чтобы использовать эту силу против друг друга. Ты не готова к этому сейчас. Я не могу сейчас поставить тебя перед фактом, что ты должна спасти мир. Я едва могу позволить тебе уйти на несколько секунд, Скай, и чтоб при этом не беспокоиться! Но однажды твои силы станут сильнее любого ангела вблизи тебя. И великая задача — бремя и честь — будут возложены на тебя. Это то, чего мы никогда не смогли бы достичь, потому что еще не время. Но для тебя это время настанет.

Конечно, ты ничего не знаешь. Я позаботилась об этом. Я надеюсь, что когда-нибудь, когда ты прочтешь это письмо, ты поймешь, что я держала тебя в неведении из-за любви и защиты, и ни по какой другой причине.

Будет время, когда ты придешь в поисках ответов. Хотя я больше не с тобой, я обещаю тебе, мой маленький серебряный клевер, что я расскажу тебе все, что тебе нужно знать.

Все, что тебе нужно сделать — это только спросить.

Люблю тебя,

Твоя мама.

Только когда я подняла глаза и цвета мира были размыты вокруг меня, я поняла, что плакала.

Когда закончились занятия в школе все пришли к нам.

Кэсси, как и ожидалось, была в восторге от того, что мы нашли Аарона и Эрс, и что они все-таки присоединились к нам.

— Я говорила тебе, Скай, — сказала она, подмигнув. — Эпическая любовь всегда воссоединяется.

— Как это все выглядит в твоей голове? — улыбнулась я. — Это радуга и щенки, все время?

— М-м-м-м... — Она озорно ухмыльнулась. — Лабрадоры.

— Что ж, — ответила я, опуская ее с небес на землю, — только потому, что Аарон вернулся, это не значит, что он и тетя Джо будут вместе или что-то в этом роде. И это определенно не означает, что вся эпическая любовь воссоединяется.

— Ничего не слышно об Ашере, да?

Мой желудок внезапно сжался. Это был он у пылающего магазина тети Джо, не так ли? Возможно, мне показалось это, потому что мне так хотелось снова увидеть его. Но его силуэт был безошибочен напротив танцующего пламени.

Было ли это сообщение для меня? Или какой-то знак?

Или — мне пришла в голову более тревожная мысль — был ли он вовлечен в это изначально? Но я выбросила эту мысль из головы, как только она пришла.

— Нет, — сказала я, пытаюсь контролировать свой голос и не высказать горечь.

— Не волнуйся, Скай, — прошептала она, обняв меня за шею и крепко прижимая к себе. — Вы, ребята, найдёте выход. Я верю в это.

Я тоже хотела верить, что мы с Ашером найдем способ быть вместе. Но я была ранена и предана не один раз, чтобы поверить в любовь с огромной уверенностью. Я больше ничему не могла верить, если только у меня не было доказательств.

Мы присоединились к остальным в гостиной. Волосы Кэсси были тщательно сплетены в произведение искусства из кос, и когда она села на пол, Эрс, которая, казалось, прилипла взглядом к ее волосам, начала тихо просить ее о создании чего-то подобного на своей голове.

Кэсси начала творить свой очередной шедевр, и я повернулась к остальным.

— Вы, ребята, слышали о пожаре на Мэйн-стрит прошлой ночью? — начала я. — Это было нападение на «В лесу».

— Орден? — резко спросил Ян.

— Нет. На этот раз это было Восстание. — Я глубоко вздохнула. — Мне трудно это говорить, но я должна сказать вам, чтобы вы все были осторожны. Мы думаем, что они пытаются забрать моих друзей и семью, чтобы изолировать меня. Тогда они смогут завладеть мной и использовать мои силы, чтобы победить Орден.

— А как насчет Ордена? — настороженно спросил Ян. — Что они планируют?

Я нервно вздохнула. — Я еще не знаю. Но они сделают все, чтобы Восстание не заполучило меня.

Кэсси посмотрела в равной степени ужаса и восторга. Она любила драмы все без разбора и во всех формах.

— Это значит, что времени нет, — продолжала я. — Ян, мы должны найти Джеймса, и побыстрее. Можешь поговорить с мамой и попытаться выяснить, где он может быть?

— Конечно, — сказал Ян, его голос и выражение лица были жесткими.

— Кэсси, Дэн, вы ребята будете появляться в школе каждый день. Важно сохранить вид, что все нормально, что мы не знаем, что происходит, и у нас нет плана. Я думаю, что элемент неожиданности будет работать в нашу пользу здесь. Никто не будет ожидать, что у вас двоих есть козырь в ваших руках.

— Ок, — отозвался Дэн.

— И Рейвен. — Я повернулась к ней. — Ты тоже должна быть в школе. Как сегодня. Следи за Эдит и Гидеоном. Убедись, что Кэсси и Дэн остаются в безопасности.

Она ковыряла салат.

— Отлично. Тетя Джо, Аарон. Мне нужно, чтобы вы, ребята, попытались заняться и нарыть как можно больше информации о Джеймсе. Так же мне нужно, чтобы вы работали над своими способностями. И нам нужен любой мятежник, которого вы знаете и кого, по вашему мнению, мы можем легко склонить на нашу сторону. Скажите им, чтобы они приехали в Ривер-Спрингс. Я думаю, они приедут, если узнают, что я у руля. Объясните, что мы создаем новую фракцию, и в ней есть место для них.

Они кивнули.

— Восстание отделилось от Ордена, потому что они не разделяли одни и те же убеждения, — сказала я. — Ну, теперь мы отделяемся от них обоих по тем же причинам. Мы, — сказал я, оглядывая всех в комнате, — официально пошли против них!

Глава 11

Я не могла заснуть.

В темной глубине моего сознания роилось слишком много вопросов. Что Ашер делал вчера вечером возле магазина тети Джо «В Лесу»? Где был Джеймс и каким образом, как я надеялась, мои видения приведут меня к неизвестному четвертому мятежнику?

Я задавалась вопросом о моей маме. В ее записке говорилось, что она знала, что настанет мое время. Если у меня возникнут вопросы, мне нужно будет только спросить.

Но что, черт возьми, это значило? Она была мертва, и она не вернется. Я подумала, есть ли какая-то подсказка в крошечной деревянной коробочке, в таинственном гравюре замка, которая стала металлическим ключом, когда я коснулась ее. Помимо извинений по поводу того, что все эти годы моя память была чистым листом, я не могла избавиться от ощущения, что есть какой-то более глубокий, скрытый смысл в этом письме, который я не совсем понимаю.

Пожалуй, больше всего нервировало то, что мы ничего не знали о планах Ордена.

Намерения Восстания были более глобальными — они могли использовать свои силы стихий, чтобы вызвать катастрофы и стихийные бедствия. Но Орден работал в меньшем, более расчетливом масштабе.

Они сосредоточены на нюансах. Шепот дыхания. Неуместный волосок. Они манипулируют каждой мелочью на этой земле. И каждая мелочь влияет на что-то другое.

Я не могла не думать о своей собственной жизни, о каждом событии, большом и малом,

которые привели меня на этот перекресток событий в этот момент времени.

Орден привел меня сюда. Но что они планировали сейчас?

У меня была власть размывать судьбу, лишая их способности видеть и иметь контроль над ней.

И моя сила так же затронула близких мне людей. Кэсси, Дэн и Ян. Тетя Джо. Ашер и Девин. Рейвен. Судьба каждого человека была сложной, вплоть до мельчайших нюансов. Может ли Орден все еще контролировать меня — даже убить меня? Если бы они могли, они бы сделали это к настоящему времени, не так ли? С самого начала я поняла, что с каждым новым днем было намного сложнее избавиться от меня. Я уже не та девушка, которую они привели в лес ночью, когда я чуть не умерла. Теперь я была намного сильнее.

Если только... они не планировали что-то другое.

Я вздрогнула. Это был не очень хороший ход мысли, пришедшей поздно ночью.

Я встала с постели и вытащила деревянную коробочку из ящика с носками, где я спрятала ее раньше. Вместо того чтобы вернуться в постель, я снова выбралась на крышу.

Это была великолепная весенняя ночь. Теплый воздух обернулся вокруг меня, как одеяло, и звезды сверкали над горами. Мгновенно я почувствовала себя лучше, и снова стала осматривать коробочку. Она была с красивой изящной инкрустацией на панелях, выполненной с уникальным мастерством. Тот, кто сделал ее, был действительно квалифицированным мастером по дереву. В ней было что-то особенное.

Вдруг меня охватило головокружение. Крыша передо мной накренилась под невероятным углом, и черные пятна в моем сознании расцвели, как чернильные пятна на воде. Я ухватилась за черепицу позади себя, стараясь не упасть, соскользнув вниз.

Что происходило? Была ли это какая-то сила внутри коробочки? Был ли это я? Но я понимала, что это было больше, чем просто истощение или смятение — и это не было похоже на видение. Вместо сияющего света жидкое серебро стрельнуло сквозь меня и мне стало холодно, я ощутила тяжесть, как будто я боролась, чтобы сфокусировать взгляд. Я отчаянно вцепилась в крышу, когда звезды погасли, и я погрузилась во тьму. И тут я услышала это.

Голос, который преследовал меня с тех пор, как он дал команду Девину, несколько месяцев назад, убить меня.

— Сохраняй спокойствие, Скай, — произнес он тем леденящим кости способом, который я помнила. — Ты не упадешь. На самом деле, у тебя все будет хорошо. Тебе не нужно бороться, не так ли? Разве ты всегда не хотела найти место без скорби и боли? Чтоб не было никакого гнева и предательства? — Я почти могла представить, как его губы изгибаются в зловещей усмешке, когда он говорил: — Место, где люди, которые тебя любят, никогда не оставят тебя? Присоединяйся к нам, — шептал он. — Присоединяйся к нам.

Я почувствовала, как соскальзываю на поляну на вершине горы, воздух тонкий и холодный, небо темное с угрозой. Ашер был там с предводителем Восстания. И так же там был Девин с лидером Ордена.

— Нет, — сказала я вслух, прижав руки к ушам, хотя знала, что это не поможет. — Убирайся из моей головы, Астарот.

Он обучал Девина и Рейвен жестокости и пронзил грудь Ориакса, как масло, прежде чем внушил Девину убить меня. Он контролировал Орден, а Орден контролировал мир.

Это был не просто его голос, а его присутствие, которое, казалось, заполнило мою голову.

Что я делаю? Подумала я. Я ни за что не смогу добиться успеха там, где мои родители потерпели неудачу. Я никогда не найду Джеймса Харрисона. Я никогда не пойму, кто четвертый мятежник.

— Теперь ты понимаешь, Скай, — голос Астарота эхом отдавался в моей голове. — Это все бессмысленно. Твой план никогда не сработает.

Он прав. Я никогда больше не увижу Ашера.

— Ашер, — произнес Астарот. — Ты не хочешь снова его видеть, поверь мне. После того, что он сделает с тобой.

Все мышцы в моем теле напряглись. О чем говорил Астарот?

Это ловушка, заставил я себя подумать. Он влияет на твой разум. Ты должна заблокировать его.

Собрав все присутствие духа, что я смогла, я закрыла глаза и сделала так, как учил меня Гидеон. Медленно, методично, я стала класть кирпич за кирпичом, наблюдая, как стена в моем сознании становится выше. Она заблокировала голос, луну и ветер, она заблокировала облака и заснеженные вершины и все, что я могла видеть. Она заблокировала весь мир. Я была одна во мраке своего разума.

Все мое тело было холодным и пустым, лишенным всякой надежды и радости.

Тени танцевали против более глубоких теней. Я не чувствовала спокойствие, которое Астарот хотел, чтобы я почувствовала. Я больше не слышала голоса, я ничего не слышала, кроме пульсации крови и биения собственного сердца. Но я не чувствовала облегчения от этого. Я чувствовала пустоту.

Я была в одиночестве.

— Восстание может наблюдать за твоими друзьями... — Голос Астарота все тише и тише пробивался сквозь стену, исчезая.

Моя семья мертва. Мои друзья не могут мне помочь. Ашер предаст меня.

— Но я слежу за твоими мыслями.

В одиночестве. В одиночестве. В одиночестве.

Я парила в пространстве, ничего выше меня или ниже меня не было...

— Нет! — закричала я. Мои глаза распахнулись. Я висела на краю крыши, мое тело свисало вниз, болтая ногами в воздухе, в надежде найти какой-то упор. В панике я вцепилась ногтями в черепицу, изо всех сил пытаюсь вытащить себя обратно.

Я собиралась закричать о помощи, но потом вспомнила, что у меня есть крылья.

Они развернулись, как только мои пальцы в изнеможении разжались, отцепились от крыши. Я вскрикнула, но мои крылья надежно держали меня в ночном воздухе. Я взмахнула ими и вернулась на крышу к моему окну, в безопасное место.

Забравшись обратно в спальню я нырнула под одеяло, но я все еще не могла перестать трястись — и от возможного падения, и от слов Астарота.

Ты не одна, сказала я себе. Твои друзья не собираются покидать тебя. Тетя Джо не оставит тебя. У тебя есть помощь.

Слезы разочарования потекли по моим щекам.

Но есть ли у меня Ашер?

Мне потребовалось так много времени, чтобы пережить предательство Девина. Я не знала, смогу ли я справиться с тем, если Ашер предаст меня тоже. Был ли ангел, который поклялся сражаться рядом со мной, тем, кого я должна была бояться?

Несколько часов спустя я все еще не могла успокоиться. И как только я стала

погружаться в сон, мысль пришла мне в голову:

Это была первая атака Ордена?

Глава 12

— Ребята, кое-что случилось.

Это был обед следующего дня, погода была, наконец, достаточно теплой, чтобы мы могли покинуть помещение кафе и посидеть на поляне. Мы выбрали солнечное пятно возле большого дуба — достаточно близко к другим людям, чтобы это не выглядело подозрительным, но достаточно далеко, чтобы никто не мог услышать, о чем мы говорим. Легкий ветерок ласкал мои щеки, призывая почувствовать надежду. Но я продолжала думать о моем разговоре с Астаротом. Представление Ашера своим врагом наполняло меня ужасом. Тогда я отогнала эту мысль, но я не подозревала, что это засядет во мне так надолго, гложущим червем.

— Что? — Спросила Кэсси, вилок ковыряя салата из капусты. Мой сэндвич с индейкой лежал нетронутым на подносе у моих ног.

— Прошлой ночью меня посетил Астарот.

— Что?! — Ошеломленно вздернул головой Ян.

— Не лично, — успокоила его я. — Он был... как-то странно...

— Не более странно, чем большая часть всего этого, — пробормотал себе под нос Дэн.

— ... в моем уме, — закончила я, бросив на него прищуренный взгляд. — Прошлой ночью у меня были проблемы со сном. Я вылезла на крышу, чтобы проветриться, и внезапно он оказался у меня в голове. — Глаза Кэсси расширились от беспокойства, и даже Дэн выглядел напряженным. Ян напрягся в боевой готовности, его глаза метнулись вокруг окрестностей на предмет каких-либо признаков опасности. Элли, моя бывшая сокомандница по лыжному спорту, сидела с группой своих друзей в нескольких шагах от него. Она поймала взгляд Яна и с полуулыбкой перекинула через плечо свои белокурые локоны. Ян остался безучастным.

Кэсси подтолкнула его. — Она думает, что ты на нее смотришь.

— Что? — Ян округлил глаза. — Кто?

— Элли. Ты, болван, — ухмыльнулся Дэн.

Ян повернулся в сторону Элли.

— И, судя по ее виду, — добавил Дэн, — она не слишком расстраивается из-за этого.

Ян выглядел охваченным паникой. — И что делать?

— Можешь пригласить ее на выпускной бал, — предложила Кэсси.

— Опять это слово, — пробурчал Дэн.

— Я не знаю, — протянула я, пытаюсь подавить улыбку. — Наверное Ян не должен отвлекаться сейчас на все, что не касается нашей работы.

— Правильно, — сказала Кэсси. — Он должен оставаться сосредоточенным.

— Что?! — запротестовал Ян. — Это фигня. Скай страдает по ангелам, и вы двое не можете отойти друг от друга на пять секунд. Почему я не могу тоже повеселиться? — С этими словами он вскочил и направился в сторону Элли. Кэсси и я довольно взглянули друг на друга.

— Это была лучшая психологическая обработка, которую я когда-либо видел, — улыбнулся Дэн. — Вы, девочки, должны работать на ЦРУ.

— Кто говорит, что я этого не делаю? — Подмигнула Кэсси.

Мы увидели, как Ян поговорил с Элли, затем засунул руки в карманы и, опустив голову, вернулся к нам.

— Прости, приятель, — сочувственно сказал Дэн. — В следующий раз не слушай этих двух. Они очень злые дамы.

— Вау, — удивилась Кэсси. — Я действительно думала, что этот взгляд пытался притянуть тебя. Я обычно так сильно не ошибаюсь.

— Я больше не слушаю вас, ребята, — пробормотал Ян.

— Прошу прощения, — откашлялась я. — Но, давайте вернемся к нашим делам.

— Верно, — серьезно сказал Ян. — Рассказывай дальше.

— Ребята, это было как будто он контролировал мои чувства. Он внушал, чтоб я отказалась от своей миссии. Я заблокировала его, но к тому времени, когда мне это удалось, я почти упала с крыши. Это было страшно. Это определенно было похоже на нападение.

Лицо Дэна нахмурилось. — Так это то, что делает Орден?

Я кивнула.

— Восстание атакует, используя свои силы над элементами, — сказал Ян. — А Орден планирует достать тебя изнутри.

Я снова кивнула, мурашки поползли по моим рукам. — Я думаю, что так и есть.

— Но как ты можешь защитить себя от этого? — спросила Кэсси.

Я огляделась. — Прежде чем вы, ребята, узнали правду обо всем этом, Гидеон научил меня, как можно защитить свой разум от умственных манипуляций Ордена. Тогда мы были обеспокоены Девином, Рейвен и Хранителями в школе. Но, благодаря этому, я могу использовать это сейчас. Если я буду тренироваться, я справлюсь.

Дэн поднял руку. — Э-э, может это прозвучит слишком глупо, — сказал он, — но Гидеон — повстанец. Откуда у него способности к воздействию на разум?

— Он был похищен и подвергнут пыткам во время последней войны между сторонами. Они использовали свои умственные манипуляции, чтобы попытаться заставить его раскрыть планы Восстания. Но он не поддался, и тактика, которую они использовали, провалилась. — Я поморщилась. — Ребята, я почувствовала, каково это — смутить ваш разум. Это забирает что-то от вас, оставляя вас в темноте и холоде. Он всегда будет нести эту темноту в себе. Во всяком случае Гидеон научился защищать свой разум от них. Он единственный повстанец, который смог это сделать.

Я тряхнула головой, пытаюсь стереть воспоминания о том, что там был Астарот.

Все подавленно посмотрели на меня.

— Итак, теперь я нахожусь в ожидании видений об атаках Восстания, и я также должна заблокировать свой разум от вторжений Ордена. — Я вздохнула. — Мне очень жаль, но я теперь всегда буду выглядеть такой занудой.

— Скай, — Кэсси обняла меня. — Ты не зануда. Ты просто делаешь свою работу. И мы будем помогать тебе, несмотря ни на что.

Я почувствовала себя немного лучше, зная, что Астарот ошибался хотя бы в одном. Мои друзья были потрясающими. И ничто в мире не могло заставить меня подвергнуть сомнению это.

Обстановка в школе была напряженной в течение следующих нескольких недель. Кажется, всюду, куда бы я ни шла, я натыкалась на Эдит, Девина и Гидеона. Я не могла

избавиться от ощущения, что каждый раз, когда я сталкивалась с Гидеоном, он отводил взгляд, чтобы мы не смотрели друг другу в глаза. Сначала я думала, что это может быть просто из-за того, что ему не комфортно находиться рядом с представителем противоположной стороны. Но затем однажды он появился с легким, но заметным изменением в своей внешности.

Гидеон заменил свои обычные очки в проволочной оправе на авиаторы с темными стеклами. Он носил их повсюду — не только во дворе школы, или перемещаясь по Мэйн-Стрит рядом с Эдит — но и ходил в них по коридорам школы. Я не обращала на это внимание. Но потом я вспомнила, что с самого начала и до последнего момента при нашем общении, его глаза горели, когда он смотрел на меня.

Как солнце. Как огонь.

Что скрывал Гидеон?

Если это было как-то связано с атаками, которые планировало Восстание, мне нужно было выяснить это. Но это было трудно. Эдит никогда не оставляла его одного. И что-то мне подсказывало, что она будет безжалостно защищать его.

Каждый вечер наша группа собиралась у меня дома. Даже при том, что мы активно готовились к битве, часть меня радовалась, что у нас всегда было многолюдно. Тетя Джо была в своем кулинарном амплуа, готовя все мои любимые блюда, а также практикуя некоторые новые рецепты. Я с восхищением наблюдал за ней и Аароном. Казалось, она хотела произвести на него впечатление, и он, в свою очередь, хотел того же. Он немного привел себя в порядок с той ночи, когда мы с Рейвен прилетели к ним в Роки-Пайнс. Его волосы были расчесаны, а щетина исчезла. Он каждый день брился, и кто-то сделал ему стрижку. *Может быть, люди могут меняться, подумала я. Может быть, они оба стремятся исправить ошибки прошлого.* Я смотрела, какими они были друг с другом. Иногда, когда они думали, что никто не смотрит, Аарон клал ладонь ей на поясницу, и тетя Джо нежно прислонялась к нему.

— Ты думаешь, мой отец и твоя тетя собираются пожениться? — Эрс и я развалились на полу в моей комнате. Я перелистывала записную книжку в тысячный раз, ища какую-то подсказку о местонахождении Джеймса. Она лежала на животе у моих ног, изучая астрономическую карту.

— Тебе нравятся звезды, да? — спросила я, подталкивая ее.

— Ты не ответила на мой вопрос. Она задумчиво прожевала кончик своего цветного карандаша.

Я посмотрела на нее, подняв одну бровь

— Ты хочешь, чтобы они поженились?

Эрс, похоже, об этом уже думала раньше. — Я хочу, чтобы у меня была мама, — ответила она.

— Я тоже.

— У тебя есть мама.

— Нет, у меня нету. Моя мама умерла. И оставил меня с этим всем. — Я жестом указала вокруг себя на море бумаг, вещей из детства, маленькую деревянную коробочку. — С загадками.

— Но у тебя есть тетя Джо, — утвердительно заявила Эрс. — Ты счастливая. Она делает такие вкусные печеньки.

— Не спорю, — сказал я, наблюдая за ней. — Тебе тоже очень повезло, что у тебя есть

твой отец.

— С этим все в порядке, — она закатила глаза. Затем она, казалось, стала серьезной. — Но я не думаю, что он счастлив. — Это было шокирующе слышать такое из уст семилетнего ребенка.

— Почему ты так думаешь? — спросила я.

Она выглядела задумчивой. — Я просто знаю.

— А что на счет тебя? — Спросила я, внимательно глядя на нее.

— Я хочу семью. — Она вздохнула, изучая звездную карту.

— Я тоже, Эрс, — сказала я задумчиво. — Я тоже.

— Ты думаешь, они влюблены?

— Ну они так выглядят. — Я отложила записную книжку.

— Я не думаю, что когда ты кого-то любишь, это когда-то проходит, — сказала Эрс, глядя в окно. — Это как кататься на велосипеде. Ты можешь решить, что больше не любишь это, и занимаешься футболом, но потом, когда ты вернешься к велосипеду, твое тело помнит, как это делается, и тебе даже не нужно думать, как это будет. Ты просто садишься и едешь. — Она посмотрела на меня. — Я думаю, любовь именно такая.

Я почувствовала, как неожиданные слезы навернулись на мои глаза и проглотила их.

— Ты умная девочка, Эрс, — сказала я. — Никогда не позволяй никому говорить, что ты в этом ничего не понимаешь.

— Никто никогда этого не говорит. — После паузы она сказала: — Может быть, я могу дать тебе совет.

— На счет чего?

— Ашер.

— Откуда ты знаешь об Ашере?

— Кэсси сказала мне, — ответила она небрежно.

— Ну конечно, кто ж как не она.

— Нет, действительно, — сказала Эрс, поворачиваясь ко мне. Она была взволнована. — Давай я тебе помогу. У меня способности к этому. Когда мама и папа ссорились, я всегда помогала им поразмыслить над этим.

— Ты имеешь в виду, что была посредником.

— Именно это я и сказала. — Она усмехнулась. — Папа говорит, что у меня есть дар делать так, чтобы люди чувствовали себя лучше. Это как особая сила.

Сила. Это звучало так, как будто Эрс унаследовала некоторые силы от мятежной крови своего отца. Но какая сила заставляла людей чувствовать себя лучше? Разве это было тем, что контролировали мятежники?

— Ну, — наконец произнесла я, пытаюсь понять, как лучше всего это выразить. — Ашер и я должны бороться на разных сторонах. И он пообещал, что когда все это закончится, мы найдем способ быть вместе. Он казался на столько уверенным.

Эрс нахмурилась. — Но ты не уверена, — сказала она, ее глаза потускнели. — И ты думаешь, что с тобой что-то не так, из-за того ты не так уверена, как он.

Я посмотрела на нее с удивлением. — Кэсси тебе это сказала?

— Нет, — сказала она. Ее глаза смотрели куда-то вдаль. — Я просто знаю.

— Просто это то, что я знаю о людях. Они говорят одно, а делают другое. И я знаю, что любовь может изменить исход войны. Но также... я думаю, что война может изменить исход любви тоже. Что, если Ашер думает, что любит меня, но окажется, что он верит в свое дело

больше, чем он верит в нас?

— Ты так говоришь, потому что думаешь, что он это чувствует? — Спросила Эрс. — Или потому, что ты втайне боишься, что это случится с тобой?

— Э-э... — Я изумленно взглянула на нее. — Малая, а ты шаришь.

— Я знаю, — она туманно улыбнулась. Она сидела там со мной, но ее разум был где-то в другом месте. — Так я права?

Я вздохнула. — Мои родители были так влюблены, что они отказались от всего, чтобы быть вместе. Им не нужно было подвергать сомнению их чувства. Почему я не могу быть так уверена? Почему Ашер может?

— Вы оба упрямы, — сказала Эрс, сморщив нос. — Мой отец говорит, что я тоже. Кроме того ты гордая.

— Но что, если я не уверена на сто процентов, стоит ли бороться за это?

Эрс пожалала плечами.

— Так как? Какой твой совет?

Она вернулась к рисованию. — Ну, ты никогда не сможешь узнать наверняка, — сказала она небрежным тоном. — Пока ты не рискнешь.

Я сделала паузу. — А если я совершу огромную ошибку?

Она положила свой цветной карандаш и серьезно посмотрела на меня. — Ты должна доверять себе.

— Ты уверена, что тебе всего семь?

— Думаю, да, — закатила глаза она

И что это было? Меня поучал семилетний ребенок.

Я почувствовала крошечные ручки, обернутые вокруг моей талии, посмотрела вниз и увидела голову с кучей светло-коричневых косичек, прижавшуюся к сгибу моей руки.

— Я рада, что мы здесь, — сказала она тихо.

— Я тоже, — прошептала я. — Я тоже.

В тот вечер за ужином я внимательно наблюдал за тетей Джо и Аароном. Если все это закончится хорошо — если все задуманное сработает — Аарон и Эрс вернуться в Роки-Пайнс? Или они останутся здесь с нами, навсегда? Была ли Эрс права — собирались ли они пожениться? Возможно, то, что я всегда хотела, было на грани исполнения. Может быть, у меня снова будет полная семья. Они, конечно, никогда не смогут заменить моих родителей, но мы с тетей Джо больше не были бы одинокими. И это было бы началом.

Рейвен поблагодарила за ужин и ушла, чтобы обследовать окрестности, на случай возможной опасности. Аарон и тетя Джо пошли оценивать нанесенный урон от огня в «В лесу». Эрс помогала мне с посудой, таща за мной стопку тарелок выше своей головы.

— Не урони их, — кинула я ей через плечо.

— У меня безупречный баланс, — ответила она. Мы ополоснули посуду и погрузили ее в посудомоечную машину.

— Эй, Эрс, — сказала я, поворачиваясь к ней лицом. — По поводу, твоих способностей. — Я подумала минуту. — Хочешь попробовать, есть ли что-нибудь еще, что ты можете делать?

Эрс лукаво усмехнулась мне.

Это была идея, которую я обдумывала долгое время.

Эрс была удивительным ребенком, «особенным ребенком», как сказал Аарон. В ней была мудрость, удивительная зрелость, несоизмеримая количеству лет, которые она прожила. У нее была замечательная способность понимать эмоции намного сложнее, чем следовало бы. Частично это могло быть связано с тем, что она испытала больше за эти семь лет жизни, чем кто-либо в ее возрасте. Но у меня была другая идея.

У меня было ощущение, что в ней есть что-то магическое. И что я была единственной, кто смог бы пробудить это в ней.

Я скользнула в дверь на открытую веранду на встречу ясной, теплой ночи. Эрс проскользнула под мою руку, когда она последовала за мной. Мы встали, лицом к горам. Светлячки мигали в тенистых кустах перед нами, освещая лицо Эрс мягким желтым светом.

— Горы заставляют меня чувствовать себя такой маленькой, — сказала она.

— Ты и есть маленькая. — Я опустилась на колени рядом с ней. — Эрс, я думаю, что ты пришла в мою жизнь не просто так. Очевидно, ты самый умный ребенок, которого я знаю, — на этом Эрс ухмыльнулась. — Но ты еще умеешь делать кое-что. Особенности вещи. Может быть, ты не часто это делаешь, потому что это волнует твоего отца, верно?

Вместо ответа на мой вопрос она подняла глаза.

— Как ты думаешь, они действительно могут касаться неба или это всего лишь иллюзия?

— Я не думаю, что что-то действительно может коснуться неба.

— Ты можешь, — беззаботно сказала она.

— О, — сказал я. — Ты права. Думаю, я могу, когда лечу.

— Я тоже могу.

— Ты? Ты все это время скрывала от меня крылья?

Она закатила глаза, как будто это был самый глупый вопрос, который она когда-либо слышала. — Нет. Я могу прикоснуться к нему своим разумом.

— Эрс, — напряглась я, и мое сердце забилося быстрее. — Что ты имеешь в виду?

— Я могу слышать его. Тсс, — сказала она. — Смотри.

Я посмотрела на широкое бесконечное небо, чернильно-синее с разбросанными звездами.

— Это вроде как доска для спиритических сеансов, — прошептала она.

Прежде чем я успела спросить, что она имела в виду, небо сильно накренилось. Я потеряла равновесие и упала на пол беседки.

— Оу, — взвизгнула я. — Что...? — Но я резко замолчала. Это не небо переместилось — это были звезды. Весь купол сдвинулся, как потолок планетария. И тогда отдельные звезды стали наклоняться друг к другу. Эрс сильно сконцентрировалась, глаза ее уставились на небо, руки сжались в кулаки. Звезды формировались в узор. Слово.

СПАСИ

Мое сердце выпрыгивало из груди. Лицо и шея Эрс покрылись потом, она тяжело дышала. Тем не менее, она сосредоточилась на звездах еще сильнее, поскольку они перестроились, и еще одно слово начало обретать форму.

ЕГО

— Что? — не понимая, сказала я.

Звук моего голоса, казалось, разорвал чары. Эрс рухнула в изнеможении, и звезды

рассеялись в ночи. Я бросилась к ней и подхватила ее на руки. Она дрожала.

— Эй, — сказала я ей мягко. — Эй, милая. Все хорошо. Ты в порядке. — Я погладила ее волосы и поцеловала в макушку. — Эрс, — прошептала я. — Скажи что-то.

Ее глаза распахнулись.

— Это... — выдохнула она, — было... так... круто! — Эрс взволнованно посмотрела на меня. — Ты это видела?

— Я не могла отвести взгляд. Это было потрясающе, — я подумала минуту. — Как ты думаешь, что это значит?

Эрс задумчиво поморщилась. Затем она пожала плечами.

— Я не знаю, — сказала она. — Я только могу передать это, как в прошлый раз.

— А что оно сказало в прошлый раз?

Она слегка улыбнулась мне.

— *Помоги, Скай*, — ответила она.

Когда я стояла там, я чувствовала, как мощная волна прокатилась через Эрс. Светлячки засветились ярче, их становилось все больше и они почти не мигали. И вдруг они стали такими яркими, что затмили все остальное, и Эрс, и горы, и беседку — все вдруг исчезло.

Я прищурила глаза от внезапного яркого дневного света. Солнце светило на меня, но когда я стояла там, вдруг темные облака накатились быстрее, чем я могла сосчитать секунды: большие, вздымающиеся грозовые тучи, которые норовили вылиться в любой момент.

Грянул гром, и молния озарила облака.

Жесткий дождь обрушился на меня, прежде чем я успела убежать. Но где была крыша? Где была я? Дождь струился по моим волосам ручьями, заливаясь в глаза и рот. Земля под моими ногами была мокрой и вязкой, и когда я посмотрела вниз, я увидел, что больше не на веранде — я была на берегу реки, которая проходила через Фостерс Вудс.

— Дэн! — Рыдающий голос Кэсси доносился откуда-то ниже меня. — Она слишком быстро прибывает!

— Держись за мою руку! — заорал Дэн.

— Я не могу дышать! — закричала она.

— Ребята! — закричала я. — Кэсси! Я иду! — Я начала спускаться по крутому склону берега, стараясь не соскользнуть в грязь и в воду. Я должна была вовремя добраться до моих друзей. Я должна была спасти их.

Молния вспыхнула зигзагом сквозь деревья, я услышала громкий треск, и кто-то закричал.

— Скай. — Эрс потянула меня за руку, возвращая меня из моего видения. Мне нужно было несколько раз моргнуть прежде, чем веранда и звездная ночь появились в фокусе. — Что ты видела?

Что я видела?

— Я видела потоп, — сказала я, все еще ошеломленная. Сначала огонь, теперь потоп. Силы элементов земли были направлены против людей, которых я любила. — Я видела будущее.

— Будущее говорит с тобой, как небо говорит со мной?

Я кивнула.

— Может быть, мы сможем заставить их работать вместе, — сказала она. — Мы можем рассказывать друг другу, что они говорят.

— Хорошая идея, Эрс, — сказал я. Потому что мне понадобится вся помощь, которую я смогу найти, когда наступит это наводнение. Надвигалась новая атака. Восстание снова замыслило напасть на нас. Но на этот раз я не буду пойманной врасплох. На этот раз я буду готова к этому.

Внезапно я почувствовала, что оставаться снаружи по ночам было не безопасно.

— Давай зайдем внутрь.

Эрс кивнула. — Я тоже боюсь, — сказала она, взяв меня за руку, и мы вдвоем проскользнули в дверь и вошли в уютный дом.

Еще недавно он был оживлен болтовней во время ужина, но теперь все было тихо.

Эрс подбежала по лестнице вверх, чтобы подготовиться ко сну, но я задержалась, глядя в широкое окно, в котором было видно поле, темное небо, горы на горизонте, и я изо всех сил пыталась понять послание звезд.

Спаси его.

Я ждала ответа.

Когда я лежала в постели той ночью, наблюдая, как Эрс извивается в своем спальном мешке, как роющее животное, я думала о ее странных, необычных способностях, интуитивно чувствовать мои эмоции, «слушая» небо. Оно сказала ей, что должна помочь.

Внезапно я села на кровати, вытянувшись в струну.

Возможно ли, что Эрс была четвертым мятежником?

Но я сразу же отвергла эту идею. Этого не может быть, и, более того, я не могла этого допустить. Я не могла сознательно подвергнуть Эрс такой опасности. Она была всего лишь ребенком. Конечно, не простым. Но она уже видела достаточно насилия, достаточно трагедий в своей жизни. Я не могла позволить ей пойти в бой.

Но если бы она была четвертой, и я бы стала отрицать это, тогда наша фракция никогда не преуспела бы. Мы никогда не победим, и равновесие сил между Орденом и Восстанием рухнет. И я продолжала бы быть тем, чего я так боялась: оружием, которое одна сторона могла бы использовать против другой.

Был ли способ узнать это? Я ведь смогла заставить себя получить свое видение на крыше школы, когда я нашла Аарона. Смогу ли я сделать это снова? Могу ли я увидеть, была ли Эрс той, кого я искала?

Я не хотела этого делать. Я не хочу ничего решать именно сейчас.

Но, может быть, лучше было бы узнать и защитить ее, чем не знать, и рискнуть подвергнуть ее еще большей опасности.

Я закрыла глаза, и мысленно абстрагировалась от всего в комнате, и видение настигло меня.

Знакомый туман струился из океана. Толстый и белый, поэтому мне было трудно увидеть больше, чем ногу перед собой. Я была здесь раньше — по крайней мере, в моих видениях. Когда мои глаза привыкли, я поняла, что нахожусь на огромном черном пляже. Туман пульсировал волнами, бьющимися о берег. Вдох. Выдох.

Пляж был освещен свечами. Откуда они здесь?

Передо мной стояли три фигуры. Когда я прищурилась в тусклом свете, их лица прояснились. Тетя Джо. Аарон. И третий человек, чье лицо я не узнала. Джеймс? Они держались за руки. Тетя Джо и Аарон потянули руки, подзывая четвертого, чтобы он присоединился к их кругу.

Я изо всех сил пыталась расширить свое зрение, чтобы уловить любую деталь, которая может дать мне ключ. Но видение, казалось, ускользало от меня, и чем сильнее я старалась, тем больше оно таяло. Почти сразу же, как только это началось, я вернулась в свою спальню, в темноту, одна.

Сверчки и цикады щебетали на заднем дворе. Снежные горы больше не поглощали звуки внешнего мира, заслоняя холодным воздухом тепло и свет. Теперь погода была теплой и мир пробуждался.

Я скользнула в постель и положила голову на подушку. Почему это видение было так трудно понять? Мое сознание пыталось защитить Эрс от правды? Она была послана помогать мне. Она была важным ключом.

Деревья через окно отбросили темные тени на стены, и я вздрогнула.

Предупреждение Астарота вернулось ко мне шепотом в ночи.

Я слежу за твоими мыслями.

Если это было правдой, возможно ли, что старейшина Ордера наблюдал за мной прямо сейчас? Может ли он знать, как я относилась к Эрс?

Я дала себе обещание: с этой минуты я буду смотреть за этой девочкой особенно внимательно. И я буду защищать свой разум, держать его в безопасности. Потому что, если Астарот увидит, о чем я думаю, Эрс может оказаться в еще большей опасности. Что, если хранители в темноте за пределами их дома в Роки Пайнс были не только из-за Аарона, могущественного мятежника, который был ее отцом?

Что, если они наблюдали за ней тоже? Ждали подходящего момента для атаки на четвертого?

Глава 14

Понедельники в Бобе были самыми тихими. План состоял в том, чтобы добраться туда до десяти часов вечера, когда Ян мог закрыть кафе, и мы могли бы поработать.

Я припарковала машину в квартале от кофейни, чтоб пройти мимо «В лесу». Воздух был теплый, лето было уже на подходе, и темнело уже позже. Пары гуляли по улицам города, держась за руки, покупали мороженое и отдыхали на скамейках. Семьи туристов выходили из магазинов, одетые в джинсы, легкие футболки и сандалии вместо походных ботинок. Это был теплый весенний вечер. Я внезапно была поражена, насколько я чувствовала себя отстраненной от этих людей. Они казались такими счастливыми и беззаботными, гуляя со своими семьями, их подругами, друзьями, женами и мужьями. Они ничего не знали об Ордене, Восстании, повстанцах, хранителях, одаренных. Они не знали, что их жизнь контролируется вплоть до мельчайших деталей. Марка зубной пасты, которую они используют, прибытие на пять минут позже, чтобы забрать своего ребенка из футбольной секции, шепот дыхания на чьей-то щеке — самые маленькие, самые незначительные события начинали действие как снежный ком в начале лавины. Одна происходящая вещь приводит к другой, и это приводит к еще одной вещи, а затем, прежде чем вы это осознали, вся ваша жизнь была прописана для вас, как какая-то великая и древняя книга. И каждый раз, когда начиналась война, каждый раз, когда цунами уносило половину населения или неожиданное землетрясение уничтожало тысячи жизней — это было Восстание, пытающееся бороться с планами порядка. Бороться с помощью управления хаосом.

Я тренировалась, поднимая мысленные стены против Астарота, когда шла пешком по

Мейн-Стрит к дверям Боба. Ян подпрыгнул, когда колокольчики на двери зазвонили, и бросил на меня взгляд. Кафе было почти пустое. Я поняла, что, похоже, я была не единственная, кто был на взводе.

Я направилась к диванам в задней части, где мы всегда располагались. Когда я расстегнула молнию на своей сумке, чтоб достать блокнот, с ним вывалилось все остальное, что там было. Сверху было руководство для поступающих в колледжи и университеты, обложка была изрядно потрепана от постоянного ношения его в моей сумке в течение всего года, страницы были с загнутыми уголками и с отметками ярким маркером. Брошюра раскрылась на странице, которую я больше всего изучала за последний год: Колумбийский университет.

Я проследила пальцем по отзывам студентов, описаниям питания и жилья, советам и наставлениям как прожить в Нью-Йорке.

Я не доставала эту брошюру с тех пор, как узнала, кто я такая, с тех пор, как я поняла, что теперь у меня был шанс вообще не попасть в колледж.

Нью-Йорк. Он так отличается от моего крошечного горного городка в Колорадо. Однажды мне приснилось, что я там живу, хожу в музеи и театры, открывая для себя новую жизни. Я никогда не покидала Колорадо. Теперь, я поняла — это произошло потому, что мои родители и тетя Джо пытались защитить меня от моей судьбы.

Я знала, что в один прекрасный день мне нужно будет уехать. Мое сердце всегда принадлежало реке Спрингс, но моя жизнь здесь никогда не была полностью моей. То, чего я жаждала больше всего — это оставить прошлое позади себя и жить в будущем, которое было полностью моим.

Колокольчики на двери снова зазвенели, отпугнув меня от своих мыслей, поскольку последние клиенты уже ушли, и Ян закрыл за ними дверь.

— Все чисто! — крикнул он. Я подошла к стойке, где он уже входил в компьютер Боба. — Ладно, — протянул он. — Я несколько раз гуглил с тех пор, как мы поговорили, но я не могу найти ничего подходящего для того, что мы ищем. Я имею в виду... Я не думаю, что мой отец — Уэльский политик, не так ли?

— Вряд ли, — сказала я. — Но мы знаем его имя, и мы знаем, как он выглядит сейчас, потому что я видела его в своем последнем видении. Введи поиск в Google Image, и давайте посмотрим, узнаю ли я его. Тогда мы можем найти его через белые страницы, как я сделала с Аароном Уордом.

— Ладно, — согласился Ян открывая страницу. — Кто-нибудь из этих парней выглядит знакомым? — Я осмотрела лица.

— Едва ли, — задумчиво произнесла я.

Ян нахмурился. — Как ты думаешь... — Он замолчал.

— Что?

— Не, не бери в голову, — отмахнулся он.

— Ян, — я ткнула его пальцем. — Скажи мне. О чем ты подумал?

— Ну... Есть много разных Джеймсов Харрисонов, верно? Что если парень, которого мы ищем, не мой отец? Что, если мы просто хотим, чтобы он им был?

Я думала об этом. Ааронов Уардов было тоже много, но я использовала свои видения, чтобы найти его. Когда я увидела его, я уже знала, что это именно он. Я испытала то же чувство, когда увидела лицо Джеймса в своем видении. Кроме того, он был похож на Яна.

— Я почти уверена, что это твой отец, — сказала я. — Я это просто чувствую. Но

похоже... — Я подтянула клавиатуру к себе и ввел еще несколько слов, что дало нулевые результаты поиска. — Он не хочет, чтобы его нашли так же, как мы хотим его найти.

Ян разочарованно стукнул кулаком по стойке.

— Может он изменил свое имя? — предположила я.

— Ну, да. Возможно, он переехал в Сибирь. Все возможно.

— Мы найдем его, — уверенно сказала я. — Не оставляй надежду. Я попыталась воспроизвести в мыслях образ Джеймса Харрисона, но что-то не давало мне покоя. — Эй, Ян?

— Да?

— Почему ты никогда не упоминал о своей семье раньше? Ну просто... я впервые слышу о твоём отце.

Ян взглянул на меня, затем стал возиться с кассой.

— Нет особой причины. Просто нечего было рассказывать.

— Да, но... — Я замолчала, размышляя, как это лучше всего выразить. — Я единственный ребенок. Ты единственный ребенок. Мои родители умерли, когда мне было шесть, и я живу с моей тетей. Твой отец ушел, когда ты был в том же возрасте, и ты живешь с мамой. Похоже, что мы давно должны были затронуть эту тему.

— Не думаю.

— Ян!

— Послушай, Скай, тетя Джо любит приглашать нас всех на обед и проявлять свою материнскую заботу или что-то еще. Моя семья не такая, понятно? Наверное, я просто немного более скрытный.

Я посмотрела на него. — Не говори со мной о скрытности, — ответила я. — Мне пришлось хранить слишком много тайн в моей жизни.

Он вздохнул и бросил сумку на молнии с деньгами на прилавок.

— Ладно, слушай. Мне было как-то стыдно. Твои родители умерли, Скай, они были благородные и пытались защитить тебя. Они бы сделали что угодно для тебя. Мой отец сбежал, просто ушел без слов. Я был таким маленьким, я даже не помню, как он выглядит.

— Но разве нет фотографий? Разве твоя мама тебе ничего не рассказывала?

— Моя мама была так разъярена, что скрывала от меня все. Она отказалась мне что-либо рассказывать о нем. Кто он, что он сделал, почему он ушел — я до сих пор не знаю. И только потому, что я сказал, что уже достаточно взрослый, чтобы я мог найти его сам, если бы захотел, она сказала мне его имя.

Я не знала, что сказать. Я была так сосредоточена на миссии, я даже не подумала, что такое может происходить с Яном. — Я сожалею, — сказала я тихо. — Я не знала.

— Я вырос, ненавидя его, думая, что он плохой. Понимал, что я никогда не сделал бы, как он. Я никогда не хотел найти своего отца. — Мы сидели молча в течение минуты. — Ты скучаешь по родителям каждый день, Скай. Знаешь, прежде чем все это началось, я был счастлив не знать ничего о нем.

— Ян, ты не должен...

Он мягко положил руку мне на плечо. — Мы сделаем это.

— Не могу поверить, что ты делаешь это для меня.

— Я хотел бы сделать много вещей для тебя, Скай. Он подмигнул мне. — Большинство вещей. Но это я делаю для всех нас. — Он протер салфеткой барную стойку, потом повернулся ко мне. — Ты знаешь, может быть еще не слишком поздно для меня узнать

правду.

Когда я подъехала к дому, внутри горел свет, отсвечивая в форме окна на лужайке. Не так давно я точно так же подъехала к дому, и увидела Ашера, прислонившегося к входной двери, небрежно скрестив ноги перед собой, с немного злой улыбкой, его глаза тогда сверкали, как темные звезды. Что-то резануло в груди, боль была настолько резкой и неистовой, что мне пришлось положить руку на машину, чтоб удержаться на ногах.

Мне показалось, что на протяжении моей жизни любовь позволяла кому-то войти в нее, только для того, чтобы потом они оставили меня.

Я слышала голоса, доносящиеся изнутри — тети Джо и Эрс, а затем глубокий баритон Аарона, прорезающийся над звоном посуды, звук льющейся воды в кухне.

Любовь позволяла кому-то войти в мою жизнь, только для того, чтобы потом они оставили меня.

Я сильно привязалась к Эрс и Аарону. Я нуждалась в них — и в том и в другом — чтобы они могли помочь мне в нашей миссии. Но после этого останутся ли они? Возможно, Эрс была неправа, и любить кого-то было не просто, как кататься на велосипеде. Может быть, он понял, что кататься на велосипеде было весело, когда он был моложе, но теперь он уже другой человек.

Я не хотела, чтобы они ушли. Я хотела проводить семейные обеды, и уикенды в выходные дни, и чтоб были большие индейки на День Благодарения, и шутки, которые были бы связаны только с четверыми нами.

Я задержалась на подъездной дорожке, и вместо того, чтобы сразу же войти, я обошла вокруг дома и поднялась по лестнице на крышу. Небо было чистым, полуночно-синим и безоблачным. Луна светила ярко, как фонарь над горными вершинами.

Почему я видела Ашера в ночь пожара? Что еще планировало Восстание и был ли он вовлечен в это? Восстание было жестоким и непредсказуемым. И хотел он или нет, Ашер был одним из них.

Что, если он отвернулся от меня?

Что, если Астарот был прав?

Глава 15

Выходные открылись перед нами, как маленькие фиолетовые цветы, которые распустились на поле за нашим домом.

Для меня они наступили, возможно, не достаточно быстро. В школе была более трудная неделя, чем обычно. Была объявлена финальная неделя, и Кэсси на полную мощность планировала выпускной бал. Мои видения становились все более странными и страшными. И мне снились кошмарные сны каждую ночь.

В одном из них Ашер держал меч возле моей шеи, требуя, чтобы я присоединилась, или он убьет меня.

В другом, я шла на тот же пляж из моего видения. Но он был покрыт сломанными крыльями, забрызганными кровью и зазубренными в местах, где они были вырезаны из чьей-то спиной.

В последнем Девин вытаскивал свой клинок из моего живота, и из разорванной раны лилась кровь. — Доверие — для мечтателей и дураков, — говорил он. — Ты думаешь, что

можешь спасти мир, но как ты можешь доверять людям вокруг себя, когда ты даже не можете доверять себе? — Но не его голос звучал у меня в голове, это был голос Астарота. А потом он сказал что-то еще, но я не смогла услышать это, так как кровь хлынула из моего носа и рта, из моих ушей, и я, проснувшись с криком и в холодном поту, увидела Эрс, сидящую у подножия моей кровати.

Она положила ладонь мне на ногу.

— Это он, — спросила она тихо, — не так ли? Тот, кто может приходить в твой ум.

— Это сон, — сказала я, изо всех сил пытаясь отдышаться. — Это просто сон.

— Нет, — сказала она своим тихим, спокойным голосом, успокаивающим в ночи. —

Это он. Ему легче проникать, когда ты спишь. Не позволяй тому, что он говорит, пугать тебя. Это нереально.

Предательство. Разрушенное доверие. И если сны были правдивыми, то я скоро должна умереть. Возможно, от руки того, кому я доверяла. Гидеон научил меня только, как защитить мой разум от проникновения, когда я бодрствовала. Я понятия не имела, как защититься от Астарот пока я спала. Как мне защитить свои сны?

Меня мучил вопрос: были ли они видениями будущего или это просто видения, которые он насаждал моему сознанию, чтобы ударить по мне?

Как бы то ни было, что-то менялось. С каждым днем видения и сны становились все хуже. Порядок и Хаос были на грани столкновения. Приближалось какое-то сражение. Я не могла больше этого выносить. Я должна была найти Джеймса, чтобы мы могли остановить кровопролитие. И до того, как Астарот сведет меня с ума в этом процессе.

У меня было только лицо и имя, которое, казалось, не соответствовало этому лицу. И у нас не хватало времени.

Однажды вечером тетя Джо позвала всю нашу группу на ужин. Она утверждала, что было безопаснее, когда мы все были вместе, и что она хотела поговорить о нашем плане, но у меня было подозрение, что у нее были другие причины. В последнее время тетя Джо была особенно радостная. Нет, не радостная. Светящаяся. Это было похоже на то, что я видела ее ту сторону, которую она никогда не показывала меня раньше. Она всегда любила собирать друзей, чтоб пообщаться, но это было что-то другое. На этот раз она не делала это для себя или даже для меня. Она делала это для кого-то другого.

И он сидел рядом с ней, глядя с обожанием, когда она передавала сладкий картофель с имбирем.

— Как продвигаются дела с выпускным балом, Кэсси? — Спросила тетя Джо.

— Потрясающе, — воспрянула Кэсси. — Вы никогда не догадаетесь, что это за тема.

— Хотим услышать, — бросил Дэн.

— Это конец света! — Просияла Кэсси.

Неловкое молчание окутало всех за столом.

— Похоже, я не единственная хочу съесть свои ботинки, — фыркнула Рейвен.

— Это тема выпускного? — в недоумении спросила я.

— Вы сказали мне, что я должна придумать что-то легкомысленное, — сказала Кэсси, стараясь не выглядеть обиженной, когда она оглядывала всех за столом. — Это основано на фильмах катастрофах, Скай. «Титаник», «Послезавтра», «Посейдон», «2012». — Она остановилась и посмотрела на меня. — Твои любимые. Я думала, ты будешь счастлива.

Мое сердце сжалось. Она старалась помогать тем единственным способом, которым могла.

— Звучит здорово, — наконец ретировалась я.

— Да, если мы доживем до выпускного бала, — пробормотал Ян.

— Ян! — Воскликнула Кэсси. — Это богохульство. Конечно, доживем. — Она повернулась ко мне. — Верно, Скай?

Доживем ли? Я хотела сказать, что не знаю, и я так хотела, чтобы они меня утешили. Но это я была лидером этой группы, и я должна была дать им надежду — даже если мне было все труднее и труднее поверить в это.

— Конечно, все будет в порядке, — сказала я. Ян с сомнением посмотрел на меня.

— Если мы сначала найдем папу. — Он гонял брокколи вокруг своей тарелки, опираясь подбородком на другую руку.

— Что ж, это бы все упростило, — вздохнул Аарон. — Жаль, что мы можем полагаться только на собственные силы.

Или не только свои? Что-то в разговоре вызвало у меня воспоминания. Письмо от моей мамы! Она сказала, что придет время, когда у меня будут вопросы. И я должна спросить. Я понятия не имела, что это значит, но, возможно, это стоит того.

В тот вечер, когда Аарон уже спал за закрытыми дверями в комнате тети Джо, Рейвен заняла диван в кабинете, а Эрс тихонько посапывала в своем спальном мешке, я достала маленькую деревянную коробочку. В ней было что-то магическое, как будто гравировка замка светилась только для меня.

— Ладно, мама, — прошептала я. — У меня так много вопросов, на которые мне все еще нужны ответы. Ты сказала, что я могу спросить... Я спрашиваю. — Но что сначала спросить? — Мы победим?

Одна из четырех переплетенных петель на узоре замка засветилась ярче, затем еще ярче. Мое сердце ускорило. Может быть, это сработает.

Но как только я начала надеяться, свечения стало тухнуть. А потом оно исчезло полностью.

Ничего не произошло. Коробочка лежала в моих руках, без изменений. Может быть, она не смогла дать мне ответ на то, чего еще не было. Возможно, это не так. Я предполагаю, что было возможно, что даже возможности моей мамы имели ограничения. Или, может быть это из-за того, что я размываю будущее.

Я решила начать с чего-то более простого.

— Хорошо, — сказала я. — Как ты можешь отвечать мне, когда ты... ну... мертвая?

Другая петля на крышке ярко загорелась, и внезапно я почувствовала, что спускаюсь вниз головой по одной из этих высоких водных горок в парках развлечений, которые извиваются вниз в спиральных петлях, как змеи. Но вместо того, чтобы плюхнуться в бассейн, я оказалась в спальне хижины.

Там стоял мужчина, положив руки на старинный шкаф, спиной ко мне. На нем была голубая клетчатая фланелевая рубашка и темные волосы свисали на его шею.

Папа.

— Мне просто не нравится, что вы делаете это с ней, — сказал он, его спина вскинулась и упала со вздохом.

— Сэм, — раздался женский голос из-за спины. Она прошла мимо меня, и у меня перехватило дыхание. У моей мамы были светлые волосы с отливом меда, собранные на затылке. Несколько локонов выбились и упали на ее лицо, обрамляя его, и когда свет из

открытого окна попадал на них, я должна была признать, что она была похожа на ангела. — Мы делаем это, чтобы защитить ее. — Ее голос был нежным и мягким. — Она еще не готова. Если мы не сделаем этого с ней, это будет слишком опасно. Она может умереть.

— Я знаю, — сказал он тихо. Она обняла его и склонила голову к его спине.

— Повернись, Сэм, — сказала она, и он сделал это. Вид его лица поразил меня тоской. Я ощутила, что все эти годы спустя, я все еще сильно скучала по своим родителям. Даже теперь, когда я знала, что мои воспоминания о них были стерты.

Мысли об этом заставили меня нахмуриться. Но у меня было ощущение, что моя мама показывала мне это не просто так.

— Однажды она обретет свои силы, и у нее будет более тяжелый вес на плечах, чем у любого человека возле нее. У нее будут вопросы. А что, если нас не будет возле нее?

— Не говори так.

— Это возможно, и ты знаешь это. Как только Орден направит их...

— Я ненавижу мысль, что Скай будет расти без нас, не зная, кто она на самом деле. Мы должны быть с ней, чтобы помочь ей.

Мама сделала паузу, взяла лицо отца в ладони.

— Мы можем быть рядом.

Он посмотрел на нее. — Да, конечно, если Орден не направит их, но...

— Нет, Сэм. Даже тогда. Мы сможем. — Она посмотрела в зеркало позади него, и ее глаза встретились с моими.

В тот момент я знала, что она разговаривает со мной. Это то, что она имела в виду, давая мне ответы.

— Когда Одаренный или Хранитель используют свои способности, чтобы влиять на психическую энергию человека, — сказала она, все еще удерживая мой взгляд, — это немного меняет их разум и твой, навсегда. Это создает связь — связь между двумя умами. Чем интенсивнее и продолжительнее влияние, тем прочнее связь. Это происходит не намеренно — просто вид побочного эффекта психического воздействия. Небольшой раскол в ткани ума ангела, который позволяет человеку увидеть кое-что в их мыслях и чувствах. Если влияние будет только на короткий период времени, ты видишь фрагменты и намеки. Если оно надолго, то это хорошо... Портал создан. — Взгляд на лице моего отца изменился, когда он подхватил. — Ты просто смотришь им в глаза...

— Ты делала это все не один раз, — сказал мой отец. Она взволнованно кивнула.

— Я готовилась. Мы умрем, Сэм. Я видела это. Я знаю, что это жертва, но это будет стоить того, в конце концов, когда Скай окажется зажатой меж двух сторон без нас и ей нужна будет наша помощь.

— Но как... если ты не там... как будет она...

— У тебя есть коробочка, которую ты сделал для нее?

Мой папа кивнул и потянулся к ручке ящика. И так, папа тоже держал вещи в ящике для носков. Улыбка растянулась на моих губах.

Он достал маленькую деревянную коробочку со знакомым четырехлистником на ней, которую я держала в своих руках в тот самый момент.

— Дай ей свою энергию, — прошептала она. — Наполни ее своими силами. Защити ее, чтобы ее можно было открыть только тому, у кого-то есть ключ. — Она улыбнулась ему.

— И только у Скай будет этот ключ.

Они взяли вдвоем за коробочку и я с трепетом наблюдала, как бледный, мерцающий

свет пронизывал кончики пальцев моей мамы и черный дым, вырвался из пальцев моего отца. Когда они встретились, коробочка засверкала ярким серебром между ними. Темный и светлый.

Я моргнула, и я снова оказалась в своей спальне. Эрс продолжала сопеть, спрятавшись в спальном мешке. Луна продолжала сиять в моем окне, и звезды продолжали подмигивать мне. Я была измотана, просто полностью опустошена из-за связи с мыслями мамы и событиями последних нескольких недель. Все еще прижимая коробочку к груди, я погрузилась в глубокий сон.

На следующую ночь у меня была очередная бессонница.

— Скай, — прошептал голос, словно сделанный из самой темноты. — Впусти меня.

— Нет, — пробормотала я, перевернувшись и набросив подушку на голову.

— Нет? — повторил он. — Что это за отношение?

— Нет! — Я закрыла глаза и начала торопливо строить стену кирпич за кирпичом, которая защитит мой разум от Астарота.

— Все, это кажется слишком поспешным, — сказал он, и его голос стал сладким как мед. — Разве ты не хочешь услышать, что я тебе скажу? Это могло бы быть важным для тебя, ты же не знаешь.

— Что ты можешь мне сказать, — сказала я сквозь зубы, — что я хотела бы услышать?

— Ты можешь быть удивлена. Ты могла бы узнать о том, что ты можешь найти свой разум несколько... измененным.

— Я сомневаюсь в этом. Я не позволю твоим уловкам одержать верх надо мной. Я собираюсь избавиться от тебя. Я собираюсь сделать так, чтобы ты никогда не смог заставить меня выбирать.

— Ты не понимаешь, Скай, — его голос внезапно стал резким и жестоким. — Тебе повезло, что мы позволили тебе выбирать. Я мог бы взять тебя силой с самого начала. Но этого не было в плане. Нет, ты должна была хотеть сама примкнуть к нам. Девин был хорошим способом сделать это возможным. Я мог бы заставить его сделать тебе намного хуже, чем он уже сделал.

— Лжец. Тебе он был не нужен. Ты мог бы получить меня раньше, чем я стала сильной, когда у тебя был шанс. Но ты этого не сделал, потому что я не думаю, что ты можешь это.

— Тогда ты, — сказал он, — сильно введена в заблуждение. Другие пытались уже сделать то, что ты собираешься сделать. Твоя мать пыталась. И посмотри, как это у нее получилось.

— Хватит, — пыталась остановить его я.

— Она не очень-то далеко продвинулась. Орден удостоверился в этом.

— Оставь мою маму в покое.

— Твоя мать... Она была Одаренной, это действительно правильное слово для нее, не так ли? Она была одной из самых надежных. Было больно, когда она бросила меня из-за твоего отца, Скай. Это действительно так. Такая способная, такая талантливая в контроле над судьбой, воздействующая на умы, манипулирующая жизнями ничтожных людей. Это было такое предательство, когда твой отец убедил ее, что ей нужна не такая жизнь. Такое падение. Хотя, многие прыгают. И многие... Ну, многие приобретают свои темные крылья.

— Прекрати!

— О, ты можешь увидеть правду. Ее легко было заменить. Они все такие. Твоя мать,

Рейвен, Девин. Пока время бьется, по мере того как жизнь начинается и заканчивается, Орден будет существовать. Появится новый Одаренный с более мощными силами. Новые Хранители будут выполнять его волю. Это так просто, Скай. Как часы. Тик-так. Тик-так. Большой, бьющийся поток времени подходит к концу, как биение прибора о скалы пляжа в конце времен.

Пляж в конце времен.

— Ты ошибаешься, — возразила я. — Я могу все изменить.

— Почему ты думаешь, что у тебя будет более удачная судьба? Что заставляет тебя думать, что ты победишь нас на этот раз?

— Потому что! — закричала я. — Я сильнее своей матери. У меня есть силы, о которых она и мечтать не могла. У меня есть ее талант, и я верю в свободную волю. Из-за меня время стоит на месте, а судьба не читается. Я могу видеть будущее и заставлять землю содрогаться, а деревья падать и горы двигаться, и небо будет падать на землю большими волнами града и снега. Я могу сделать гораздо больше, чем ты когда-либо видел! И я не остановлюсь, пока не одолею тебя!

— Возможно, — сказал он. Его голос был слишком спокойным, и из-за этого нервирующим. — Ты можешь быть сильнее. Но у тебя есть слабость. Та же слабость, что и у твоей матери. И это причина того, что Орден найдет способ заполучить тебя. Это причина, по которой мы побеждаем, каждый раз.

Я сжала челюсти. — Какая еще слабость?

— Твое сердце, — сказал он. — Твоя упорная потребность видеть лучшее во всех. Твоя вера в любовь. Это твоя Ахиллесова пята.

— Нет, это не так, — выпалила я. — Это то, что делает меня сильнее.

— Неужели? Это заставило тебя доверять Девину, то самое, что сделало тебя уязвимой для его меча. Это то, что заставило тебя связаться с Восстанием, несмотря на то, что ты знала, что они особо не беспокоились о тебе, что они хотели только использовать тебя.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, — зло выдавила я. — Они были моими друзьями.

— Были? А как насчет твоего парня-повстанца? Где он сейчас? Что он делал при этом пожаре, Скай? Может быть ему было приказано убить кого-то, к кому ты была безразлична. Может быть, он был частью нападения на твою тетушку Джо? — Я почувствовала, как кровь отхлынула с моего лица. — Я не вижу в этом всем хорошего исхода для тебя, моя дорогая.

— Ты этого не знаешь, — сказал я, и паника поднялась в горле, как желчь. — Ты не можешь этого видеть. Я размыла твою способность видеть судьбы. Ты не знаешь, на что способен Ашер.

— Хм, так ли это? — Он помолчал. — В любом случае. — Его голос был как лезвие бритвы. — Твоя любовь к нему, твое желание, чтобы он был хорошим — это все мешает тебе увидеть правду о нем. Ты так неистово хочешь верить ему, любить его, всех их, чтобы не быть одинокой в конце времен с ужасной ношей, которую ты несешь. Но это то, что мешает тебе оставаться в безопасности. — Он рассмеялся холодным и жестким смехом. — В конце концов, все, кого ты любишь, покинут тебя.

— Это неправда, — прошептала я обреченно. Хотя теперь я уже меньше верила в это.

— Нет, — оскалился он. — Ты знаешь, что я прав.

Ложь... ложь. *Все, кого ты любишь, покинут тебя.* Возможно, он был прав. Именно поэтому я всегда старалась не подпускать к себе людей, не доверять никому больше, чем я

должна была. Ты не можешь положиться на людей. Неизвестно, когда они могут покинуть тебя.

— Видишь? — сказал Астарот. — Ты улавливаешь. Разве ты не хочешь, наконец, избавиться от беспокойства обо всем этом? Разве не лучше отрезать Ашера навсегда? Сейчас он, вероятно, готовит очередную атаку. Он все еще повстанец. Он не изменился.

Не изменился.

Я моргнула.

Ты можешь найти свой разум несколько измененным.

Если моя мама была права, мой разум был изменен. Тогда создался портал между моим умом и ангелом, каждый раз, когда они пытались влиять на мою умственную энергию. Астарот проникал в мой разум, пытаясь встряхнуть меня, заставляя меня сомневаться в том, что я считала правильным и незыблемым. Возможно ли было такое, что между нами был создан портал? Что его разум тоже был изменен?

Потому что если это было правдой... Возможно, я могла бы увидеть, что он планирует.

Борясь с каждым дюймом своей энергии, чтобы продолжать выталкивать его из своего сознания, я встала и направилась к окну.

— Куда ты идешь? — удивленно спросил он. — Не думаю, что ты можешь закончить это, просто уйдя.

— Я не уйду, — спокойно сказала я, открывая окно и вылезая на лунную крышу.

— Я всегда буду в твоей голове, Скай. Ты не можешь спрятаться от меня.

— Тогда следуй за мной.

Выйдя на крышу, я на всякий случай расправила крылья.

И то, на что я надеялась, произошло. Несмотря на то, что это причиняло мне боль, я успокоилась и почувствовала, как мой разум коснулся его холодного, отвратительного как сталь сознания и проскользнул через раскол.

Было темно и холодно, как в космосе. Там была пустота, и я это чувствовала, плавая в ней.

Постепенно изображения начали кристаллизироваться из пустоты. Изображения, которые я узнавала. Маленькие, мерцающие огни, которые я видела в другом видении, включались и выключались. Шелест платья на паркетном полу школьного спортивного зала. Платье, которое я узнала, потому что Тетя Джо дала его мне.

Я видела его в своих видениях, обагренным кровью. И я видела его теперь на фоне спортзала.

На выпускном балу.

Я слышала мысли Астарота:

Битва не закончится, пока одна из сторон не завладеет ей, или пока одна из сторон не убьет ее. Это день расплаты. Конец дней — или начало.

Я открыла глаза. Я лежала в постели, задыхаясь. Пот пропитал мою футболку. Окно было открыто, ночной воздух раздувал занавески, и Эрс сидела в своем спальном мешке, вопросительно глядя на меня.

Надвигалась битва, которую мы ждали. Битва за меня.

Это должно было произойти на выпускном балу.

— Итак. — Глаза Кэсси сверкали. — Кажется, я нашла платье.

— Да? — Я сказала, моргая, чтобы сосредоточиться. Я почти не спала прошлой ночью. Как только я получила то, что мне было нужно от Астарота, и вытолкнула его из головы, я ворочалась в течении нескольких часов. Я пробовала все утро забыть голос Астарота, но его слова проникли в трещины моего мозга, в пустые пространства, где раньше было тихо. Мог ли он быть прав? Не уже ли мне придется выбирать между любовью и жизнью?

— Для выпускного бала, — напомнила Кэсси. — Ты помнишь?

— Опять! — простонал Дэн.

— Ты мог бы и поинтересоваться, Дэниел, — последовал ответ в его сторону, — поскольку у тебя будет соответствующая бутоньерка.

— Попа что? — удивленно поднял брови Дэн.

— Расскажи, как оно выглядит? — сонно улыбнулась я.

— Светло-розовое. Короткое. Облегающее. Я постоянно говорила продавцам, что если оно будет короткое и облегающее, то я не должна выглядеть в нем вульгарно, понимаешь?

— Понимаю, — согласилась я.

— А я вообще не понимаю, — взмолился Дэн. — О чем вы говорите?

— Это все о пропорциях, — успокаивающе сказала я ему.

Кэсси вытащила свой мобильный телефон и продемонстрировала фото платья в отражении трехстороннего зеркала магазина.

Оно было прекрасным — было такое впечатление, что оно было сшито специально для Кэсси. Шелковистое атласное платье с повязкой бледно-розового, почти телесного цвета, доходило до середины бедра. Это выглядело невероятно гламурным в сочетании с ее красно-рыжими волнистыми волосами.

— Ты выглядишь потрясно. — Ян склонился над моим плечом, широко раскрыв глаза.

— Спасибо! — Просияла Кэсси.

— Дай мне посмотреть, — ринулся к нам Дэн. Он забрал телефон из ее рук и стал изучать фото. Мы все молчали, ожидая его реакции.

— Дэн? — нетерпеливо подтолкнула его Кэсси.

Молчание.

— Дэн? — Я толкнула его в плечо. — Мир все еще существует.

Дэн ошеломленно поднял глаза. — Можешь мне это переслать?

Кэсси покраснела. — Поговорим позже, — сказала она себе под нос.

— Хотя, ты права. Твоя попа выглядит очень горячо...

— Бутоньерка! — Она ударила его по руке. — Это цветок! Она будет у тебя на лацкане! Не мог бы ты отнестись к этому серьезно? Бал уже через несколько недель, и это может быть будет наш последний танец, и я хочу, чтобы он был совершенным! — Она надулась на несколько секунд. — Не обижайтесь, но я должна закончить раскрашивание коров из папье-маше для торнадо.

Ян и Дэн рассмеялись.

Когда Кэсси ушла, я почувствовал, что мой желудок опустился. Они были так взволнованы. Как я могу сказать им, что большая битва, к которой мы все готовились и которую мы так боялись, произойдет в вечер выпускного бала? Как я могла сделать такое с Кэсси? Я знала, что должна буду сказать ей в конце концов, но сейчас я решила умолчать о том, что я обнаружила в разуме Астарота. Похоже, я опять вернулась к тайнам.

— Я тоже должна идти, — сказала я. — Мне нужно встретиться для беседы с миссис

Мэннинг до следующего урока. — Я получила уведомление об этом утром, и теперь мне было жаль, что я не могу пойти с Кэсси раскрашивать коров.

— Давай поговорим о твоём среднем балле, Скай, — сказала мисс Мэннинг, изучая меня поверх своих очков. — Экзамены на носу. Я знаю, что ты склонялась к Колумбийскому университету. И так как я твой консультант, я просто хотела удостовериться, как идут дела.

— Спасибо, — сказала я. — Все в хорошо.

Хорошо было огромным преувеличением. Потому что с моими видениями будущего, связывающимися с моими родителями в прошлом, в попытках найти пропавшего мятежника, и замышляя спасти мир — учеба не занимала в моей повестке дня особого значения.

Что случилось со мной? Были ли мои приоритеты полностью изменены?

— Что ж... — Миссис Мэннинг достала калькулятор и несколько раз щелкнула пальцами по клавишам. — Тебе необходимо получить, по крайней мере, 98 на трех из твоих экзаменов, если ты хочешь сохранить свой средний балл на том же уровне, — сказала она.

— Что нам стоит дом построить. — Нервно засмеялась я, чтобы показать, что я не была обескуражена этой задачей.

Но я была, и теперь у меня появился еще один пункт, который я могла бы добавить к растущему списку неприятностей.

Я размышляла об этом, когда я спешила по коридору на свой следующий урок. Оценки, друзья, выпускной бал — это было похоже на то, как будто в последние полгода ничего сверхъестественного не произошло. За исключением воспоминаний о холодном, стальном, угрожающем голосе Астарота, шепчущем в моем мозгу.

Девин был хорошим способом сделать это возможным. Я мог бы заставить его сделать тебе намного хуже, чем он уже сделал.

Я не могла себе представить, что могло бы быть еще хуже. Но с тех пор многое изменилось, в то время как технически он все еще пребывал под контролем Ордена. Он предупредил меня, помог мне, научил меня моим силам света. Было время на вечеринке в лесу после последнего концерта Кэсси, когда я на мгновение потерялась и позволила ему поцеловать себя. Не просто какой-то поцелуй — воспоминание о нем все еще заставляло меня дрожать. Неистовые эмоции Девина, который обычно был так сдержан, охватили меня в своем безумстве, и я была бессильна против них.

Твоя упорная потребность видеть лучшее во всех.

Я действительно всегда хотела думать лучшее о людях в моей жизни. Я хотела верить, что Девин был хорошим внутри. О том, что это Орден заставил его сделать и сказать все, что заставило меня не доверять ему.

Я мог бы заставить его сделать тебе намного хуже.

Он все еще был под контролем Ордена, когда он делал все эти вещи. Предупреждая. Целуя меня. Говоря, что любит меня. Я думала, что он вне игры, но теперь мне впервые пришло в голову, насколько это было спорно.

Орден заставлял его делать эти вещи. Они охотились на мою слабость.

Повстанцы думали, что он контролировал мои чувства. Они полагали, что это было причиной, по которой я чувствовала себя так спокойно.

Почему я доверяла ему?

Мы были разведены по разные стороны, прежде чем у нас появился шанс узнать.

Но теперь у меня есть способ, чтобы узнать это наверняка. И это все благодаря моей

маме.

Я была полна решимости узнать правду и перелистнуть эту главу в моей жизни, чтобы успокоиться раз и навсегда. Это было то, что мне было нужно, чтобы бороться дальше.

Было сложно застать Девина одного. В последние дни он редко бывал без Гидеона и Эдит. Я чувствовала, как все трое пялятся на меня, передвигаясь по коридорам школы.

Должно быть они планируют что-то новое, какую-то атаку посредством сил элементов на тетю Джо или на моих друзей. Или... я содрогнулась, когда подумала про Эрс и Аарона. Им надо вернуться в Ривер-Спрингс, чтобы я могла сосредоточиться на главном. Если бы я была причиной того, что они могли пострадать или, что-то еще хуже, я бы никогда не смогла простить себя.

Последнее видение, которое я видела — это внезапное наводнение, в которое попали Кэсси и Дэн в Фостер Вудс. Но погода была по весеннему теплая и на небе не было ни облачка. Откуда мне знать, когда начнется наводнение? Я была полна решимости держать в тонусе свои силы темноты, в дополнение к светлым видениям, которые так сильно помогали мне в последнее время. Я была равновесием обоих сил, если не больше. Я должна была держать это равновесие под контролем, если я собиралась добиться успеха.

Итак, я бдительно следила, Эдит знала об этом, Гидеон прятался за своими темными очками, а Девин — ну, Девин был единственным, с кем я не могла справиться из-за своих эмоций.

Но это должно было измениться.

Если бы он усыпил меня ложным чувством доверия, я могла бы сделать то же самое с ним.

После занятий я нашла момент, чтоб встретиться с ним наедине возле его шкафчика.

— Привет, — сказала я, прислонившись к шкафчику рядом с ним.

Девин посмотрел на меня, затем огляделся, чтобы убедиться, что он действительно тот, с кем я разговариваю. Его лицо засветилось, когда он понял, что я обращалась именно к нему.

— Привет.

— А где остальные члены вашей команды?

— Почему... — Он выглядел настороженным, как будто это была ловушка.

Я положила руку на его и улыбнулась, почувствовав тепло его кожи. — Не волнуйся, — сказал я. — Я просто хочу поговорить.

Дверца шкафчика закрылась прежде, чем я успела моргнуть, и вскоре мы сидели на фиолетовом бархате дивана в Бобе — там, где я учила его поддерживать светскую беседу несколько месяцев назад.

Я потягивала своего любимой латте с карамелью, но теперь приготовленный холодным из-за теплой погоды.

— Я в замешательстве, — сказал он. — Я думал, что мы не разговариваем. — Он сделал глоток зеленого чая с женьшенем.

Из-за боли и сомнений, сквозившими в его голосе, я подняла на него глаза и вдруг мой сценарий и все, что я планировал сказать, испарилось.

— Мы прошли через многое вместе, — сказала я, коснувшись его колена своим. — Наверное, я не готова просто попрощаться с тобой и больше не разговаривать. — Он не отстранился от меня. — Даже если в будущем мы будем сражаться друг против друга.

Его голос понизился. — Скай, я имел ввиду именно то, что сказал о том, что сделаю для тебя все от меня зависящее.

Я взглянула на него, и у меня защемило сердце. Я ничего не могла с собой поделать — мое тело все еще реагировало на то, чтобы быть рядом с ним, хочет ли мое сердце и ум это или нет. Я всегда чувствовала магнитное притяжение к Девину. Мне было трудно держаться подальше от него, даже когда он кричал на меня, чтобы добиться большего результата, даже когда он было разочаровывающе безразличен и тверд. Передо мной вспыхнули эпизоды наших украденных моментов:

Игра в снежки прошлой зимой — я, падающая на него сверху, мои руки по обе стороны от его головы, пар его дыхания на моей щеке и его такой редкий смех...

Утро, когда я проснулась рядом с ним в постели, прижавшись к нему, он лежал на боку, наблюдая за мной с застенчивой улыбкой на губах...

Этот момент в лесу после вечеринки...

И тогда это было похоже, как будто сила всего мира была в его крыльях, которая тянула его ко мне. И его губы прикоснулись к моим, а его руки зарылись в мои волосы, и его тело прижало меня к дереву в тени. И он поцеловал меня.

— Скай?

— Да? — Я моргнула. Девин сделал глоток чая, и посмотрел на меня.

Я сделала глубокий вдох. Я должна была оставить все это позади. Потому что, если я правильно поняла Астарота, ничто из этого — ни одного момента — не было реальным.

— Извини, — прошептала я. Повернувшись к нему, я положила руки ему на плечи и посмотрела в глубь его синих глаз. Девин слегка наклонил голову, и тот взгляд надежды, который я видела в лесу, вернулся.

— За что? — Удивился он.

— Я просто должна знать.

Синие лужи его радужек внезапно открылись, расширяясь, пока чернильные центры не вытеснили все остальное, и я была поглощена ими.

Я вернулась в крошечный, тесный коридор возле уборной в Бобе.

И я смотрю прямо в пламенный пристальный взгляд Ашера.

Мое сердце сделало кульбит. Я знала, что скучаю по нему, но я не понимала, как отчаянно, пока я не оказалась лицом к лицу с ним снова. Я хотела протянуть ему руку, обнять его за шею, но я была в ловушке пределов памяти Девина.

Я поняла, это была ночь моего дня рождения.

— Ты хочешь играть по правилам? Хорошо. Вот и будь хорошим маленьким Хранителем. Но я собираюсь поговорить с ней.

— Не надо! — Девин беспомощно схватил его за руку. — Сейчас не время. Ей сегодня исполнилось семнадцать. Нам нужно подождать.

Брови Аше взлетели, его глаза сверкнули. — Ничего интересного не случится, если мы будем ждать, Дев, — сказал он. — Я больше не могу ждать. Эта девушка особенная. Мы ждали слишком долго, и я не хочу больше оттягивать это.

Он прошел мимо Девина к двери в ту ночь, где я должна была встретиться с ним в первый раз.

Девин обернулся, чтобы посмотреть, как он уходит, сжимая кулаки. *Она влюбится в него*, подумал он. *И я ничего не могу сделать, чтобы остановить это. Я не могу нарушить правила.* Я не чувствовала себя спокойно от того, что исходило от него. То, что я чувствовала

— было разочарованием, что он не смог быть таким смелым, как Ашер. Что он не смог бороться за то, что хотел.

То, что я всегда воспринимала за робость и холодность, было его клятвой. Он всегда хотел поговорить со мной. Но он был связан. Я поняла одну странность — у нас с Девиним было намного больше общего, чем я думала.

Воспоминание сморщилось, изогнулось и переместило меня.

Сумерки, Девин на стоянке. Я узнала ее — это была стоянка возле школы. Я шла рядом с ним, его куртка плотно прижалась к моим плечам. По глазам Девина я почувствовала, что он отстранен, его лицо было ничего не выражающей маской.

Я плакала. Я почувствовала, что в нем что-то шевельнулось, когда он протянул руку и осторожно обнял меня, подтянув к груди.

— Все в порядке, Скай, — сказал он мягко. — Для этого я здесь. Чтобы следить за тобой, защищать тебя.

Я вспомнила это. Это было сразу после того, как он и Ашер впервые рассказали мне правду о моих родителях. Что я была наполовину хранителем, наполовину повстанцем, человеческой девушкой с силами света и тьмы в венах.

— Драка, — я услышала, как я сказала ему в грудь. — В ту ночь в Бобе... Во время моего дня рождения... Это было из-за меня?

— Да. Ашер раскрыл себя, прежде чем мы должны были это сделать. Это расстроило баланс вещей и с тех пор вызывает хаос. Я пытался тебе сказать. Он опасен.

Я почувствовала, как вздрогнула. Я вспомнила точно, что я подумала, когда он произнес эти слова. Был ли Ашер опасен из-за того, что он просто разозлил Девина? Или потому, что я еще не знала, кем или чем он на самом деле был? Или он был опасен, потому что он заставлял меня чувствовать то, чего я никогда раньше не чувствовала ни к кому другому?

В памяти Девина я тихо всхлипывала в его объятиях. Я почувствовала какой-то спазм в груди. И тут я услышала его мысли.

Если бы мне разрешили нарушить правила — сейчас все могло бы быть по-другому.

Он коснулся моей щеки. — Ты такая особенная. Я не ожидал.

Он сказал мне, что мне придется встретиться со своей судьбой. Что было бы проще, если бы я приняла это.

— Для кого? — спросила я.

— Для всех.

Находясь в его памяти, я почувствовала его разочарование, и тогда, когда мы стояли и смотрели друг другу в глаза, вихрь отчаяния — холодной пустоты — вошел в его тело, словно резкий вдох.

Что это было?

Видение памяти исчезло, и я откинулась на выцветшем бархатном диване в Бобе, все еще вглядываясь в голубые глаза Девина. Я моргнула.

Так как он смотрел на меня, было ясно, что он точно знал, что я видела. Это было почти, как будто он перенесся в памяти со мной. Но было и еще что-то в его взгляде: сожаление.

Мой план сработал. Существует связь между нашим разлом в уме, через который я нашла портал в свои воспоминания. Это не было бы возможно, если бы Девин не влиял на мой разум и мои эмоции с того момента, как я знаю его.

И теперь, я это точно знала.

— Мне очень жаль, что тебе пришлось это увидеть, — сказал он тихим голосом.

— Мне тоже, — прошептала я.

— Если бы я не был связан правилами Ордена, все сложилось бы по-другому. — Он сжал мою руку. — Сейчас твое сердце могло бы принадлежать мне по собственной воле. Вместо него. — Я осторожно высвободила свою руку.

— Нет, — сказала я тихо. — Нет. Я так не думаю.

— Скай...

— Это уже не имеет значения, правильно? Мы не можем изменить прошлое.

— Послушай меня, я могу объяснить! Это не то, что ты думаешь.

— Действительно?

У него не было ответа. Он просто сидел на диване, его рот слегка приоткрылся, как будто я только что забрала самое драгоценное, что у него было. Но я не чувствовала себя плохо. Он сам сделал это со мной.

Теперь он знал, каково это чувство.

По пути домой я пыталась разглядеть дорогу сквозь слезы, размывшие мой мир, пока, наконец, мне не пришлось съехать на обочину и остановиться. Я прислонилась головой к рулю и что есть силы закричала. И это было не просто из-за Девина, хотя я чувствовала, что внутри все было разорвано в клочья. Это было и из-за Ашера, который был все еще далеко, который любил меня и кого любила я, но все это я подвергала сомнению.

И я плакала из-за себя. Потому что мне был предназначен этот путь, и я буду придерживаться его, но каждый проходящий день, становился все труднее, и я не знала, был ли он правильным.

Глава 17

На следующее утро было солнечно и ярко, но мое настроение было мрачным.

Я проснулась с головной болью, которая, должно быть, была остаточной реакцией на мои слезы накануне. Когда я посмотрела в зеркало, у меня сжалось все внутри. Мое лицо было в красных пятнах, и по моим глазам было похоже, что на меня ночью напали пчелы. Отлично.

Я попыталась сделать что-то с этим всем при помощи увлажняющего крема и макияжа, и потоптала вниз в черных облегающих джинсах и байкерских сапогах. Моя жизненная философия была чем-то вроде того, что когда жизнь начинает выходить из-под контроля, надевать пару мотоциклетных сапог и давать ей волшебный пинок.

Иногда это срабатывало, иногда все это заставляло тетю Джо вскинуть брови, что она и сделала сейчас.

— Скажи своей байкерской бригаде, что ты нужна мне сегодня к десяти вечера, — предупредила она.

Я проигнорировала комментарии по поводу своего внешнего вида и прошла к холодильнику, чтобы добыть огурец. Я вытащила его, отрезала несколько ломтиков, наклонила голову назад и поместила их на глаза, чтобы дожидаться, когда релаксирующая магия начнет свое действие.

— Это для еды, — указала Эрс, сидящая за столом. — Это пустая трата пищи.

— Я их потом съем, — пробормотала я.

— Я думаю, у Скай сегодня день не задался, — заметила тетя Джо, обращаясь к Эрс. —

Почему бы тебе не пойти навстречу, чтобы я могла с ней поговорить?

— Хорошо. Но я очень хорошо помогаю в таких ситуациях, если что. — Она вздохнула и что-то еще пробормотала себе под нос. Когда она остановилась у двери, она добавила: — Сегодня тебе нужно взять зонтик. Будет дождь.

Я даже не потрудился снять огурцы или посмотреть на нее. — Сегодня солнечно! — рывкнула я. — Дождя не будет!

— Я просто говорю...

— И если это так, то я заставлю его пройти!

Малышка ничего не сказала, и я сразу почувствовала себя плохо из-за того что накричала на нее.

— Просто возьми его, — сказала она тихо, а потом я услышала, как она вышла из кухни.

— Ты в порядке? — Тетя Джо подошла ко мне. Я почувствовала ее руку на плече. Тот факт, что она не высказала назидательных комментариев о том, как трудно воспитывать подростков, радовал меня. Несколько месяцев назад она бы перевела все в шутку, я бы ответила что-то колкое и уклончивое, и никогда не подумала, что буду советоваться со взрослыми. Но теперь все было по-другому. Тетя Джо перестала быть той, от кого я хранила секреты, теперь она была той, кто понимал мои секреты, может быть больше, чем кто-либо.

— Нет, — сказала я, убирая огурцы с глаз. — Я не в порядке. Посмотри на меня! Я запуталась! Я — урод! Неудивительно, что Ашер воюет против меня, он, вероятно, решил просто отказаться от поиска выхода для нас, чтобы быть вместе, и сейчас флиртует с какой-то потрясающей повстанкой и замышляет мою погибель. Астарот прав. Какого черта я должна делать это? — Я опять почувствовала горячие слезы, вызванные гневом и разочарованием, и я ничего не могла сделать, чтобы остановить их. — Я не могу спасти мир! Я просто глупый раздавленный подросток с опухшими глазами.

Тетя Джо взяла у меня огурцы и положила их на стол. Затем она взяла меня за руки.

— Сейчас у всех плохие дни, Скай, — сказала она. — И независимо от того, что кто-то что-то говорит тебе, любой, кто когда-либо делал что-то храброе и рискованное, никогда не сомневался в правильности своих действий. — Она улыбнулась мне и вздохнула. — Подумай об этом. Сегодня — прямо сейчас — это только припухшие глаза. Но припухлости пройдут, я обещаю.

— Но я похожа на неудачное применение Ботокса, — возразила я.

— Ты выглядишь прекрасно. А теперь иди в школу и перестань дуться. Возможно, сегодня мы найдем Джеймса.

— Мы можем только надеяться, — отмахнулась я, вздохнув. — Хорошо. Думаю, я готова к встрече... — Я указала на внешний мир за окном. — С ними.

— Вот это мой боец! — похлопала она меня по спине. Я отправилась в прихожую и схватила зонтик из ящика у двери. — И Скай? — Тетя Джо последовала за мной.

— Да?

— Помнишь, что я сказала, о том, чтобы следовать за своей звездой? — Я кивнула, сомневаясь, согласна ли я с этим. Она заколебалась. — Знаешь, ты не должна ждать его.

— Тетя Джо, — сказал я. — Там никого нет, кого я бы хотела.

— Это не то, что я...

— Я должна идти, — отрезала я. Последнее, что я хотела — это сейчас выслушивать лекции о том, что я должна встречаться с другими парнями. — Я думаю, ты понимаешь.

По дороге в школу я опустила стекла окон в автомобиле надеясь, что весенний свежий воздух будет хорошо воздействовать на мою набрякшую кожу. О чем говорила Эрс? Небо было безоблачным, сверкающим синевой через гористый горизонт. Я прищурилась от солнца и опустила козырек.

Мой разговор с тетей Джо предал мне новые силы. Я просто должна была опустить голову и продолжать идти. Это был единственный способ добиться успеха. И первое, что я должна была сделать, независимо от того, насколько мне это было больно — это известить моих друзей о плохих новостях по поводу выпускного. Перед лицом этой надвигающейся катастрофы бал был единственным ярким пятном, которое они с нетерпением ждали. И я ненавидела то, что должна была омрачить это.

Предупрежден, значит защищен. Подумала я. *Правильно?*

Мне не пришлось долго ждать. Когда я приехала, вся компания уже была возле моего шкафчика.

— Как пошел твой разговор с миссис Мэннинг? — поинтересовался Ян.

— О, ты знаешь, это было: получи высший балл на всех своих экзаменах или вечно гори в аду. Ничего нового.

— Блин, — сочувственно протянул Дэн

— Это смешно, — Рейвен перекинула через плечо сверкающие светлые волосы. — У тебя нет времени беспокоиться о глупых тестах и бессмысленных оценках. Скай, у тебя есть более важные дела.

— Ага, в частности какие туфли одеть на выпускной бал, — сказала Кэсси, разворачиваясь. Казалось, что она пропустила первую половину разговора и продолжала с абсолютной уверенностью. — Скай, я видела эти черные клетчатые ботильоны на каблуках с открытыми носками. Ты будешь уродиной.

Дэн усмехнулся. — Давай оставим это на потом. У меня сегодня запланировано особое свидание.

— О! — взвизгнула Кэсси, хлопая в ладоши. — Где?

— Это сюрприз, — подмигнул Дэн. — Но я думаю, тебе понравится.

— Что с тобой происходит, чувак? — простонал Ян. — С каких это пор ты стал парнем, который планирует особые свидания?

— С тех пор как я перевернула его мир, Ян. Смирись с этим, — огрызнулась Кэсси.

Дэн усмехнулся Яну и пожал плечами.

— Ты такой подкаблучник, — пробормотал Ян. Затем он добавил язвительным тоном: — Тебя не затруднит планировать специальные свидания и для меня время от времени...

— Кто-то нуждается во внимании? — Сухо заметила Рейвен.

— Кстати, — Кэсси повернулась к Дэну, — что мне надеть?

Дэн задумался. Он носил одни и те же джинсы и темно-синюю толстовку с капюшоном на молнии каждый день. Одежда не была его сильной стороной.

— Одень джинсы, — сказал он. — И без каблучков! Удобные вещи, которые ты боишься запачкать.

— Это звучит все меньше и меньше похожим на романтику. — Кэсси сморщила нос. — Жертвы, на которые я иду ради любви.

— В любом случае, отдохайте. Давайте позволим Скай сосредоточиться на предстоящем сражении, ладно? — нахмурил брови Ян.

— К слову о сражении... — Я нервно теребила кончик своей косички. — У меня есть

новости, я не хотела вам рассказывать, но я подумала, что береженого бог бережет, и я больше не хочу скрывать это от вас, ребята. — Я перевела дыхание.

Все вопросительно смотрели на меня.

— Я нашла способ заглянуть в разум Астарота, — сказала я. Судя по их выражениям лиц, это, возможно, не было лучшей новостью. — Я смогла увидеть, что он планирует. Я там была одета в длинное пышное платье, которое дала мне тетя Джо, и там были мерцающие огни...

Глаза Кэсси загорелись.

— ... и подо мной был пол спортзала.

Выражение лица Кэсси перешло от возбужденного к скептическому.

— И я слышала, как он кое-что говорил. Битва не закончится, пока одна из сторон не завладеет мной, или пока одна из сторон не убьет меня.

— О Боже, — прошептала Кэсси, хватая руку Дэна.

Я сделала паузу и успокоилась. Говорить об этом вслух заставляло меня нервничать. Не только потому, что в голове Астарота было супер причудливо, а потому, что я не хотела, чтобы кто-нибудь еще слышал об этом. — Это бал, — сказала я. — Битва, столкновение Восстания и Ордена произойдет в ночь выпускного бала.

Я чуть пригнулась, боясь, что Кэсси что-то бросит мне в голову от ярости. Я закрыла глаза. — Мне очень жаль, ребята. Пожалуйста, не убивайте посланника!

Но ничего не произошло, и я открыла глаза.

— Я была ужасающе точной с темой этого выпускного, — мрачно сказала Кэсси. — Может быть, я тоже вижу будущее?

— Ты была в уме Астарота? — Рэйвен была ошеломлена. — Как... Как это было?

— Гм, — задумалась я. — Это имеет довольно высокие шансы стать самым жутким местом, где я когда-либо была.

Раздался звонок.

— Приезжайте сегодня вечером, — сказала я. — После свидания. Мы сможем больше поговорить об этом.

Ребята начали расходиться, и я схватила Рэйвен, чтобы спросить, встретится ли она со мной после школы, чтобы поработать над некоторыми вещами. Когда я обернулась, коридор был пуст. Мне пришлось проскользнуть в класс с опозданием, извиняясь перед учителем. Шесть месяцев назад, прежде чем все это началось, я никогда не позволяла себе опаздывать на занятия. Теперь это было обычное явление. Но я была настроена на то, чтобы успешно сдать экзамены. Я изменилась в течение года, но давайте посмотрим правде в глаза, не настолько сильно.

После школы Рэйвен пришла со мной на крышу, и я попыталась заставить себя вызвать видение о Джеймсе Харрисоне. Мне не повезло, и меня это пугало. Я пыталась сосредоточиться на имени Джеймс и представить лицо этого человека из предыдущего видения. Но до сих пор я все время оставалась у разбитого корыта.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это отстой, — выдохнула я. Послеполуденное солнце заглохло, погружая мир в розовато-золотые сумерки. — Почему это так сложно? Видения должны помогать мне, а не расстраивать меня.

— Я не хочу указывать на очевидное, — заметила Рейвен, рассеянно любуясь

отражением серебристого блеска ее крыльев в окне. — Но что, если ты ищешь не того человека?

— Что? А кого я должна искать?

— Я просто имею в виду, — сказала Рейвен, — что, может быть, Джеймс Харрисон не тот, кем ты его считаешь. У тебя есть некоторые подсказки, они просто не складываются в пазл.

Я выдохнула громко в отчаянии. Рейвен бросила на меня пронзительный взгляд.

— Ладно, — обреченно сказала я. — У меня есть еще кое-какие вопросы по урокам, а потом все вместе соберемся и обсудим. Это будет долгая ночь.

— Что я тебе сказала? Перестаньте беспокоиться о экзаменах. Судьба вселенной, Скай. — Она указала на меня. — Это все, что тебя должно волновать сейчас.

— Ну, спасибо, что сняла напряжение. — Заметила я саркастически. — Но колледж — это то, о чем я мечтала с детства. И если есть хоть малейший шанс — даже самый мизерный — что мы можем выбраться из этого и продолжать жить дальше, то я хочу жить со своей мечтой. — Мой голос дрогнул от слова «мечта», и я отвернулась, поэтому мне не пришлось видеть выражение лица Рейвен. — Я должна иметь что-то, во что можно верить. Что-то, что я могу контролировать.

— Я знаю, это звучит маловероятно, — тихо сказала Рейвен. — Но я знаю, что ты имеешь в виду.

Мы спустились по пожарной лестнице обратно на главный уровень здания школы. — О, подруга, — спохватилась я. — Иди к моей машине. Я забыла свой зонтик в шкафчике.

— Твой зонтик? — округлила глаза Рейвен. — На улице идеальная погода. Зачем ты принесла зонтик?

Я пожала плечами. — Эрс мне сказала взять. Я знаю, что она всего лишь ребенок, но я не знаю, она бывает чертовски права во многих вещах.

— Ну, тогда поторопись. — Рейвен ухмыльнулась мне. — Я там буду ждать без зонтика и не хочу попасть под дождь.

— Я буду через пять секунд. Обещаю. — Я не жаждала надолго оставаться одной в школе после окончания занятий. Не со всеми этими хранителями и повстанцами. Я вытащила зонтик из шкафчика и побежала к парковке. Когда я завернула за угол на крыльце школы, я со всей силы наткнулся на что-то большое.

Не на что-то. На кого-то.

Это выбило из меня воздух, и меня отбросило назад. Солнцезащитные авиаторы с грохотом упали на тротуар рядом со мной, и в их рефлексивных линзах я увидела лицо человека, стоявшего надо мной.

Я подняла взгляд на него, мое сердце выпрыгивало из груди.

— Дай сюда, — холодно сказал Гидеон, закрыв глаза руками, как будто последние лучи солнца были такими яркими, что они болели. Я схватила солнцезащитные очки и отстранила руку подальше.

— Нет, — твердо сказала я, думая о том, что я не совсем уверена, что я делаю. — Посмотри на меня!

— Отдай их, Скай, — прорычал он. — Темнота внутри Гидеона клубилась, как дым. — Я не шучу. — Когда-то мы с Гидеоном были друзьями. Я сразу же почувствовала себя с ним комфортно, с первого момента, когда Ашер представил нас. Из-за его внешнего вида трудно было не симпатизировать ему — дикие темные кудрявые волосы, очки в проволочной

оправе, которые заставляли его выглядеть довольно умным. Кэсси даже подумала, что он милый. Когда я стояла там, держа его авиаторы вне досягаемости, я не могла не вспомнить, что он согласился научить меня, как бороться с ментальными манипуляциями Ордена. Хотя это было больно для него.

Я знала это чувство пустоты, ощущение, которые могут вызвать умственные манипуляции. Я знала, что то, что он сделал для меня, было нелегко. Он сделал это, потому что заботился обо мне. Потому что он был моим другом.

И теперь мы стояли на школьной стоянке лицом к лицу, как враги.

— Тебе не обязательно быть таким, Гидеон, — тихо сказала я. — Это не ты.

— Хочешь сказать, что ты меня знаешь, правда? — процедил он, все еще не открывая глаз. — Я прожил на тысячи лет больше, чем ты. Моя верность, моя преданность, моя кровь — ты даже не представляешь, как глубоко это все просочилось в меня. Жертвы, которые я принес, — сказал он, — ради любви. За свободную волю. Ты думаешь, что я позволю, чтобы это все было напрасно. Я не перестану сражаться, пока Орден не падет.

Гидеон быстрым движением выкинул свою руку и вырвал очки из моей руки. И когда он это сделал, наши глаза встретились, на мгновение.

Но это было все, что мне было нужно.

Когда я в последний раз смотрела ему в глаза, они горели, как будто они пылали огнем изнутри. Теперь, когда дневной свет померк вокруг нас, они были как тучи цвета мокрого асфальта. Когда наши взгляды на мгновение сцепились, я могла поклясться, что за его зрачками промелькнула вспышка молнии и холодный, сильный дождь извергался с неба.

Он нацепил авиаторы на переносицу и двинулся прочь. — Не стой на моем пути, — кинул он через плечо в мою сторону.

— Гидеон, подожди! — Но он не обернулся, давая понять, что ему все равно, что я хотела ему сказать.

Озадаченная, я повернулась и пошла, потом ускорила, потом бросилась бежать, преодолевая остаток пути к своей машине, где ждала меня Рэйвен.

— Господи, Скай, — накинулась на меня она, многозначительно глядя на вообразимые часы. — Почему так долго?

— Мы должны ехать, — ответила я, не останавливаясь и запрыгивая в машину, — прямо сейчас.

— Подожди, — крикнула она, оббегая машину к пассажирской двери. — Куда? Что происходит?

У моей мамы со мной была ментальная связь, потому что она манипулировала моими воспоминаниями. Я могла видеть воспоминания Девина, потому что он заставил меня чувствовать себя спокойно и мирно, воздействуя на мой разум. Гидеон научил меня, как защитить свой ум от такого рода манипуляций. Но в ходе этого процесса он тоже применял ко мне психическую магию. Он открыл портал, и теперь я могла видеть, что следующее планировало Восстание.

Облака, молния, дождь. Я видела все это в видении: внезапное наводнение, которое угрожало утопить Кэсси и мешало Дэну дотянуться к ней.

Сегодня тебе нужно взять зонтик, предупредила меня Эрс. Просто возьми его.

Я могу слышать небо.

Мои два самых старых друга в мире были в опасности именно в этот самый момент, и это было из-за меня.

— Мы едем в Фостер Вудс, — жестко сказала я.

Глава 18

Первые капли дождя начали брызгать на лобовое стекло, когда я вдавила педаль газа в пол так, что мы почувствовали себя так, будто летели над трассой. Сначала еле-еле, затем сильнее, и еще сильнее. Через несколько секунд дождь за окном лил сплошным потоком. Я видел это раньше. Я знала, что будет дальше.

Тяжелый дождь будет бить в асфальт, сразу же промочив меня насквозь. Он будет струиться по моим волосам ручьями, заливаясь в глаза и рот. Земля под моими ногами станет мокрой и вязкой, и когда я посмотрю вниз, я увижу, что, я стою на берегу реки.

Я вдруг отчетливо услышала крики моих друзей о помощи, все еще звучащие в моем сознании от видения, и я еще сильнее нажала на газ.

Когда я везла нас к дому Кэсси, я сосредоточила свое внимание на небе, пытаюсь остановить дождь, рассеивая облака. Но ничего не получилось, дождь не прекращался. Я поняла, что борюсь против какой-то страшно мощной силы. Вероятнее всего сразу несколько мятежников работали в унисон, чтобы уничтожить моих друзей и победить меня.

Лес начинался недалеко от заднего двора Кэсси, и именно здесь все парковались, когда мы устраивали лесные вечеринки. Конечно, машина Дэна стояла на подъездной дорожке.

— Дерьмо, — выпалила я. — Дерьмо, дерьмо. — Я бросила машину перед домом и ринулась в сторону леса. Дождь сразу намочил мою майку и сделал черные джинсы еще более черными. Я отбросила мокрые волосы с лица одной рукой, продолжая бежать в сторону леса, а другую руку я устремила в небо, направляя свои темные элементарные силы через кончики пальцев. Возможно, я не смогу полностью остановить ливень, но, если повезет, я смогу удержать наводнение в русле реки.

— Скай! — Прокричала Рейвен, спеша за мной. — Что происходит?

— Это нападение! — Завопила я в ответ. — Наводнение!

Мы спустились с холма к лесу. Дождь бил сплошными струями воды, и земля под нами была скользкой и насыщенной водой, которая продолжала прибывать. Я несколько раз поскользнулась, прежде чем Рейвен схватил меня за руку.

— Так будет лучше! — крикнула она. В темноте я поймала серебряную вспышку и увидела, что она развернула свои крылья. Я последовала ее примеру, и мы полетели. Но даже это было трудно под проливным дождем. Он бился о наши перья, прижимая нас назад к земле. Это был не обычный ливень. Он был мощный. Потусторонний. Струи воды были такие толстые и плотные, что я едва могла дышать. Я глотала их. Они заливали мне глаза, размывая темные очертания леса. Вокруг меня со всех сторон росли деревья, похожие на линии на карте, по которым вы пытаетесь идти в темноте.

— Кэсси! — раздался голос Дэна сквозь деревья. — Держись за эту ветку!

— Сюда! — Я дернула Рейвен, чтобы она следовала за мной, когда я определила, откуда звучал голос Дэна.

— Дэн! — Кэсси плакала, ее голос пронизывал шум воды. — Я не могу дотянуться!

Я приземлилась на берегу реки, скользя по грязи и почувствовала, как Рэйвен приземлилась прямо за мной. Вода в реке поднималась, быстрая и яростная, и среди стремительного потока выделялось пятно красного цвета. *Хвала Богу за волосы Кэсси.*

— Кэсси! — закричала я. Я не могла еще раз подвести свою лучшую подругу и потерять

ее. Я не могла быть причиной этого во второй раз. — Держись! — В голове крутилось, как мантра: *Ты не умрешь. Ты не умрешь.*

Я оттолкнулась от земли, взмывая вверх, дождь бил по моим крыльям, заливая их. Я позволила серебру окутать себя и призвала свои темные силы тепла и огня, которые были внутри меня. Шар света отделился от моего тела, обволакивая мои крылья и Рэйвен защитным пузырем, заставляя их просохнуть.

— Скай! — раздался в темноте голос Дэна. — Я здесь! — Я послала еще один шар огня перед собой, и он осветил путь прямо к Дану, выхватывая из темноты бурлящие воды реки внизу.

— Что случилось? — воскликнула я, расширив защитный пузырь, чтобы впустить Дена. — Где она?

Он изо всех сил пытался отдышаться. — Ветка упала с дерева и сбила ее с ног! — Прежде чем я успела сказать хоть слово, он развернулся нырнул в поднявшиеся воды реки, всплыл и начал дико оглядываться в поисках Кэсси. Она исчезла.

— Кэсси! — заорал он. Волна поднялась над его головой, и он отбил ее.

— Держись! — закричала я. — Оставайся тут! — Я сосредоточила всю свою энергию на реке передо мной. *Давай, прошептала я себе. Ты можешь это сделать.* Я никогда раньше не работала с несколькими разными силами в одно и то же время, и напряжение от этого растягивало мое сознание и тело. Я чувствовала себя разрывающейся на части.

Затем вдруг во мне зародилась какая-то новая сила, она толкала меня вперед, и вода, на которую я сфокусировала свою энергию, начала отступать, словно на неё дул сильный ветер. Он свернул воду назад, как покрывало и я заметила Кэсси, лежащую на дне русла реки. Ее рыжие волосы раскинулись вокруг нее, как у русалки.

— Там!

Дэн пробежал по дорожке суши, образовавшейся посреди воды и встал на колени рядом с ней.

— Неси ее к нам, — закричала я. — Я не могу долго удерживать это все!

Он осторожно поднял Кэсси, ее руки и ноги безжизненно свесились. — Потерпи, малышка, — задыхался он, когда он забежал на берег. Ее рыжие волосы прилипли к ее шее, и похоже, она не дышала.

Я подняла руки к небу и той же энергией, которой держала воду в реке, я отогнала дождь. Казалось, что это длилось часы, дни — но я думаю, что прошло только несколько секунд, прежде чем дождь начал ослабевать, и, прежде чем я это ощутила, ливень был втянут обратно в облака. Они недовольно рокотали над нами, угрожая снова выплеснуться в любой момент.

А потом сквозь деревья я увидела какое-то движение. Это был человек, я была в этом уверена. Темные волосы и горящие черные глаза — я мгновенно поняла, кто это был.

— Ашер? — прошептала я. Мое сердце бешено заколотилось, и это было не только от усилий, которые я прилагала в недавнем сражении с силами Восстания. Что он здесь делал? Сначала пожар, а теперь это? Я не могла поверить, что Астарот был прав — *он повстанец, и всегда останется повстанцем* — но тогда я не знала, что еще может произойти.

Я моргнула, и деревья снова замерли. Там больше ничего не было.

— Скай? — Дэн подтолкнул меня. — Ты в порядке?

— Да, — сказала я хрипло. Темные пятна плыли перед глазами, и я знала, что я едва могу держаться на ногах самостоятельно. Я попыталась бросить огненный шар, чтобы

согреть Кэсси. Он был маленьким и слабым, но плавал вокруг головы, высушивая ее бледную кожу.

Дэн быстро наклонился над ней, делая искусственное дыхание рот-в-рот.

— Остановись, — сказала я слабо. — Давай я.

Я положил обе руки на сердце моей лучшей подруги. — В прошлый раз я не смогла спасти тебя, Касс, — сказала я. — Но теперь я смогу. — И я позволила серебру, которое у меня осталось, пролиться через мои кончики пальцев, в ее кровь. В течение долей секунд она засветилась.

Затем она откашляла воду из легких и открыла глаза. Я отдернула руки и упала в изнеможении.

— Скай? — Прохрипела она. — Ты спасла меня?

— Мы все сделали это, — я попыталась улыбнуться. — Это была групповая работа.

— Малыш? — Позвала она, ее глаза искали Дэна. Он пригладил ее волосы и поцеловал. Он не мог ничего сказать — я думаю, потому что он плакал.

Кэсси заметила Рэйвен, стоящую позади него.

— Ты! — Она задыхалась, изо всех сил пытаясь сесть. — Ты сделала это?

Я положила руку ей на плечо. — Это была не Рэйвен. Помнишь, она одна из нас?

— К черту! — Глаза Кэсси лихорадочно блуждали, лицо было напряжено. — Она пыталась сделать это снова! Мы не можем доверять ей, Скай. Ни один из нас не может. Она предательница!

— Я... я этого не делала. — Рэйвен была потрясена и расстроена. — Я бы не стала. Скай, ты же знаешь это, да? Кэсси? Теперь я на вашей стороне!

— Она знает, — сказала я, пытаюсь успокоить ее. — Я тоже знаю. У Кэсси шок, она не понимает, что говорит.

— Это было так мило, — пыталась объяснить Кэсси. — Дэн отвел меня к реке, чтобы порепетировать перед выпускным балом.

— Порепетировать перед выпускным балом? — Я посмотрела на Дэна, ожидая объяснений.

— Да, — он смущенно опустил глаза. — Я чувствовал, что Кэсси не думала, что я принимаю всерьез выпускной. Я хотел сделать для нее что-нибудь приятное — ведь это может быть наш последний танец и все такое. — Он вздохнул и посмотрел на нее. Она кивнула и сжала его руку. — У меня была идея, что мы можем исполнить танец из Грязных танцев. Знаешь, тот, где он поднимает ее?

Я начинала улавливать смысл. — Они практиковались в озере, — сказала я понимающе.

— Да, когда он бросал ее, — объяснила Кэсси, — там была приятная водная подушка. Было тепло, поэтому мы спустились к реке. — Она улыбнулась ему. — Он обо всем подумал.

— Да, но потом пошел дождь.

— И началось наводнение, прежде чем мы это поняли, — добавила Кэсси. — Это должно было быть были ангелы... — Она с яростью посмотрела на Рэйвен.

— Кэсси, — сказал я, — это была не Рэйвен. И не Орден. Это было Восстание. Как и пожар.

Она посмотрела на меня, потом взглянул на Рэйвен.

— Прости, — пробормотала она.

Рэйвен неуверенно кивнула. — Все в порядке, — сказала она мягким голосом. — То, что я сделала с тобой в прошлый раз, было ужасным. Это было непростительно. Ты имеешь

полное право ненавидеть меня. — Глаза Кэсси наполнились слезами.

— Я не ненавижу тебя, — сказала она. — Я просто не понимаю.

Мы все были измотаны, когда мы побрели через грязь в сторону дома Кэсси. Я попросила Рэйвен отвезти нас всех ко мне домой. После всего случившегося я не хотела, чтобы Дэн и Кэсси в ослабленном состоянии оставались на ночь сегодня вечером одни. И я сейчас нуждалась в них, я хотела, чтоб они оставались там, где я могла обеспечить всем безопасность.

Я должна была побыстрее найти отца Яна. Я знала, что это произойдет только после того, как я воссоединю трех самых могущественных мятежников, тогда четвертый, наконец, будет раскрыт мне. Втайне я надеялась, чтобы это была не Эрс. Я чувствовала острую необходимость защитить ее, и идея привлечения ее к этому вызывала у меня боль.

Но она знала о потопе. Возможно неосознанно, без особых подробностей, но знала. Особенно после сегодняшнего дня у меня было ощущение, что это ее судьба.

В ту ночь я сидела на полу в коридоре возле своей комнаты с подтянутыми к груди коленями.

Люди, которых я люблю, подвергаются нападениям. Мои друзья чуть не умерли.

В глубине души я знала, что это то, для чего я была рождена. Но подвергать моих друзей такой опасности было не тем, на что я подписывалась. Конечно, они обещали поддерживать меня и сражаться на моей стороне. Они были моими лучшими друзьями. Нет, более того — они были моей семьей, и были рядом с тех пор, как мне было пять лет. Я была с Кэсси, когда Ким Манкузо обозвал ее «томатной головой» в средней школе, и я лично вручил ей мороженое «Бен и Джерри», когда ее первый друг, Патрик, порвал с ней, потому что он не был готов к тому, чтобы быть «связанным».

Я облокотилась о стену и вздохнула. Мне хотелось, чтобы был кто-то, кто мог бы сказать мне, что я должна делать, но каждый раз, когда я пыталась думать о том, что скажут Кэсси или Ян, или тетя Джо, они говорили мне, что это то, что мне нужно было выяснить самой.

Кэсси и Дэн тихо разговаривали в моей комнате, их голоса тихо просачивались через щель в двери. Я попыталась предоставить им уединение, сказав, что у меня болит голова, и мне нужно некоторое время побыть одной. Но я все равно их слышала.

— Я так беспокоюсь о тебе, — сказал Дэн. — Ты лучшая подруга Скай, и ее ахиллесова пята. Ты для них легкая цель. Она сделает все для тебя, Кэсс. — Я почувствовала, как мое сердце сжалось. Кэсси тихонько всхлипнула.

— Иди сюда, малышка, — продолжил он. — Я люблю тебя. Жизнь была полным отстоем, пока ты не влюбилась в меня, ты даже не представляешь.

— Действительно так было? — Удивилась она. — Я никогда бы и не подумала. Я думала, что у всех нас была довольно хорошая жизнь.

— Может, и так. — Он засмеялся. — Но, чувак, я был влюблен в своего лучшего друга. И я не мог ничего сказать или сделать с этим. И я должен был наблюдать, как ты резвишься, падая в обморок по другим парням...

— Я не резвилась...

— И черт, Касс, ты выглядела так горячо на сцене...

— Да?

— И это было похоже на то, как вся вселенная смеялась надо мной, мол, мечтай,

приятель, она так далеко от твоей орбиты, что тебе нужен космический корабль, чтобы добраться до нее...

— Малыш... — Протянула нежно она. — Дэн?

— Да?

— Я хочу сказать, что эти вещи были для того, чтоб заставить тебя ревновать. Я не думала, что ты собираешься быть с такой глупышкой, как я. Ты такой умный. У тебя могла быть девушка...

Он фыркнул, — Это ж надо.

— Нет, позволь мне закончить. Любая девушка в математическом клубе или научном клубе, или в соц-клубе, или...

— Ладно, ладно, я понял. — Он засмеялся. — Иди сюда. — Последовал шорох, как будто их тела слились в объятиях на кровати. — Ты не глупая.

— Я знаю, — вздохнула она.

— Ты безумно талантливый музыкант.

— Я знаю.

— Ладно, может быть, ты иногда ведешь себя как крэйзи-гёрл.

— Дэн!

— Но знаешь что? Ты меня сместишь. И ты заставляешь меня относиться ко всему менее серьезно. И мне это нужно. Вот почему я люблю тебя.

Я услышала мягкий звук, похожий на смех.

— Мне опять повезло. — Нет, не смех. Кэсси плакала. — Я почти умерла дважды. Не мне страшно, что скоро моя удача закончилась.

— Ну, если это произойдет, — сказал Дэн. — Я буду любить тебя, даже когда удача закончится. Ты будешь самой любимой неудачливой девушкой в мире. — Я услышал опять шелест тел, и Кэсси засмеялась сквозь слезы. — Знаешь, даже если мир закончится в выпускной вечер, я не хотел бы с кем-то другим танцевать свой последний танец в жизни.

— Тссс, — прошептала Кэсси. — Хватит разговаривать.

А потом стало тихо, только звук их поцелуев. Я встала и побрела по коридору в ванную, чтобы почистить зубы.

Рэйвен уже вышла оттуда, неся полотенце на плече. Мы остановились в дверях, лицом друг к другу.

— О, — сказала она. — Слушай, на счет того, что сказала Кэсси...

— Она не хотела этого. Она была в бреду.

Рэйвен молча посмотрела на меня, словно пытаюсь решить, стоит ли говорить что-то или нет.

— Ты же знаешь, что я никогда не причиню тебе вреда, верно? — сказала она наконец. Ее голос был вызывающим, но я знала, что она прячет боль. Я потянулась и крепко обняла ее. — О... Эй-эй... ты что...

— Я знаю, что ты этого не сделаешь, — прошептала я ей на ухо. — Я доверяю тебе свою жизнь.

Рэйвен отшатнулась и поправил пижаму, которую я одолжила ей. Она посмотрела на меня искоса.

— Никогда больше так не делай, — пробубнила она. — Я не обнимаюсь.

Я покачала головой и улыбнулась, закрыв за собой дверь ванной. Распахнув окно, я увидела, что дождь прекратился, и ночь была влажной, злой, мстительной. На этот раз

Восстание не получило того, к чему оно стремилось. Но это не значит, что они собираются остановиться.

Беседа Кэсси с Дэном наполнила меня болью, которую я так долго подавляла. Глубокая, пронзительная бездна простиралась внутри меня. И вдруг я заплакала.

Я смотрела в окно на дикие горы. Лунный свет пытался пробиться сквозь густую толщу облаков, которые все еще неистово метались по небу.

— Ашер, — прошептала я. — Где ты? Скажи мне, что ты не часть этого. Пожалуйста, скажи мне, что ты работаешь над тем, чтобы положить конец всему этому.

Но ответа не последовало. Не из лунного света. Не со звезд. Не от тени гор, светящихся в ночи.

И не от Ашера.

Глава 19

— Знаете, — сказал я. — Экзамены реально напрягают, но они еще больше напрягают, когда ты готовишься к предстоящей войне.

— Кажется, у меня есть футболка с такой надписью, — пробормотал Дэн.

— Да, они напрягают, как ни крути, — подхватила Кэсси. — Они угнетают. Они мрак и обреченность. Они конец.

— Да, — обреченно протянул Дэн. — Начались эти счастливые беззаботные дни до экзаменов.

— Я пропустила ту часть, где эти дни были счастливыми и беззаботными? — не весело улыбнулась я.

Кэсси замолчала, подумав. — Если бы они хотели, чтобы экзамены были вдохновляющими, они назвали бы их «начало». — Она подумала еще секунду. — Или «двери к вашему светлому будущему».

— Не совсем подходит к тому, что вызывает состояние страха, — заметил Дэн.

— Это для поэтичности, — пояснил Ян из-за барной стойки.

— Спасибо, — Кинул Дэн притворно-воодушевленно.

Как будто мы и так не были достаточно напряженными, так еще началась эта предэкзаменационная неделя. Боб был переполнен студентами, глотавшими кофе, словно это был эликсир жизни и учебы. Они ютились в мягких креслах и сбивались в кучки возле низких столиков.

Между тем у меня был личностный кризис.

Когда я смотрела на ребят вокруг меня, которые в ужасе пытались решать химические уравнения, ломали мозги над неизвестными X и Y , и искали корень от производной, я поняла, насколько далека моя жизнь была от этого последние полгода. Мои одноклассники были обеспокоены числами ключевых дат Первой мировой войны, а я беспокоилась о том, может ли мое видение будущего быть достаточным, чтобы выступить против соперничающих сил судьбы и свободной воли, которые угрожали уничтожить мир в их давней битве, превращая меня в человека — величайшее оружие, который когда-либо жил на свете.

Внезапно я поняла, что позаниматься выглядело не так уж и плохо.

Но даже сейчас, я знала, что часть меня все еще цепляется за все, что у меня было в моей прежней жизни. В противном случае, зачем мне сидеть здесь с остальными друзьями,

беспокоясь о том, чтобы мой средний балл был достаточно высоким, чтобы я могла попасть в колледж моей мечты?

Потому что часть тебя не хочет сталкиваться с реальностью того, что надвигается.

Пит — менеджер Боба, нанял еще одного бармена, так что у Яна была помощь. Ян пытался одним выстрелом убить сразу несколько зайцев: готовил латте, занимался подготовкой к экзаменам и помогал мне выяснить ответы на последние две части головоломки: где был Джеймс Харрисон и кто был четвертый мятежник в видении моей мамы?

Я попыталась спросить коробочку в ночь наводнения, но я была так измотана, моя сила была так истощена, что выгравированный ключ даже не засветился, когда я положила на него руку. На восстановление ушло несколько дней. Но теперь я была готова.

И так, что же у нас было: мы воссоединились с тетей Джо и Аароном Уардом; особенная необычная способность Эрс прикоснуться к небу своим разумом оказалась очень полезной; Кэсси и Рэйвен наконец начали мириться друг с другом; мы знали, что Орден планировал начать эту битву, чтобы положить конец этой долгой войне в ночь выпускного бала, и я была самой могущественной из всех, кто когда-либо существовал.

В эту ночь я поднялась со своей маленькой деревянной коробочкой на крышу, небо было бархатисто-черным, а луна, казалось, была моим проводником. Остались только две из четырех переплетающихся петель. Значит ли это, что у меня осталось только две возможности задать вопрос? Я хотела спросить ее о многом, но я знала, что у меня мало времени. Я должна была все просчитать.

Поэтому, пока весь дом спал внизу, я задала вопрос, на который я надеялась, что моя мама сможет ответить. Третья петля осветилась.

И снова меня потянуло, как на водной горке, крутя и поворачивая, пока я не оказалась в лесу возле хижины. Там была моя мама, стоящая с третьим мятежником из моего видения. Я подумала, что это Джеймс. У него были короткие волосы соломенного цвета и веснушчатое лицо, которое выглядело несколько неуместным как для взрослого мужчины.

— Зачем ты это делаешь? — тихо спросил он.

Ветер шуршал сквозь сосны, задувая ей на лицо ее светлые медовые волосы.

— Для меня все иначе, — сказала она. — Это моя семья. Мой дом. Мой ребенок могущественный, и я должна сделать все возможное, чтобы защитить ее.

— Как и мой, — ответил Джеймс. — Яну уготовлено свершить великие дела. Важные вещи. Ты видела это своими глазами.

— Джеймс... — повернулась к нему мама.

— Я хочу, чтобы он знал, кто он. Я хочу рассказать ему, чтобы воспитывать его знающим, что у него есть сила, которую не многие имеют. Я хочу гордиться им.

— Ты знаешь, что не можешь, — тихо сказала она. — Я хочу другого для Скай. Это слишком опасно для них обоих. Разве ты этого не видишь? Орден всегда наблюдает. Но они слишком молоды для тех вещей, что судьба требует от них. Нам нужно подождать.

— Я не хочу ждать.

— Ты должен подождать. — У моей мамы напряглась челюсть. — Как насчет Кэтрин? Что она скажет, если ты скажешь ей, кто ты на самом деле? Кто ее сын?

Он выглядел мрачным.

— Я хочу того же, что есть у тебя. Сэм, Скай — вы трое. Я хочу сделать Кэтрин и Яна частью этой жизни.

— Это небезопасно для них.

— Тогда я хочу вернуться к ним.

— Мы нуждаемся в тебе здесь. — Они посмотрели друг на друга. — Ты делаешь огромную пользу для Яна, удерживая его в неведении об этом. Кэтрин тоже. Это опасные времена, Джеймс. Орден становится беспокойным. Ты видел блики белого сквозь деревья. Думаю, что они знают.

Она повернулась и подошла к нему ближе.

— Джеймс, я умоляю тебя. Не говори им. Сохрани эту тайну. Еще немного. Жизнь моей дочери важнее для меня, чем создание этой новой фракции, и я знаю, что ты хочешь того же для своего сына.

— Но это раздрает меня изнутри.

— Мы все чем-то жертвуем ради наших детей. Это твоя жертва. Это жертва, которую ты принесешь для его безопасности. Он вырастет нормальным мальчиком. Однажды он и Скай найдут друг друга. Я видела это.

И когда я снова моргнула, я снова оказалась на крыше под куполом звезд, держа коробочку.

Джеймс все-таки ревновал, но не потому, что у Аарона была тетя Джо. Потому что моя мать и отец проводили время со мной, а он не мог быть отцом, каким хотел быть для Яна.

То, что я видела, должно быть, произошло прямо перед смертью моих родителей, и потом Джеймс исчез. Орден знал их планы и следил за ними. После того, как разговор, который я только что видела, закончился, вероятно, было только вопросом времени, когда Орден привел события в действие, что привело к авткатастрофе, которая положила конец жизни моих родителей.

Я знала, они хотели спасти меня. Потому что они знали, что сочетание крови моих родителей уже начало процесс, который в последствии сделает меня особенной. Они знали, что однажды мои силы взорвутся с удвоенной силой, которая встряхнет вселенную. И они знали, что они понадобятся мне.

Но это все совершенно не прояснило мне того, где на самом деле был Джеймс. Экзамены были на носу, выпускной становился все ближе и ближе, а у нас еще не было двоих мятежников, чтобы объединить наш круг. И если мы их не найдем, мы рискуем не призвать всех восставших, чтобы присоединиться к нам в битве. Без них у нас не было шанса.

— Эй, ребята? — Голос Яна вырвал меня из моих мыслей на следующий день в Бобе и вернул к задаче — учиться. Он стоял надо мной, держа в руке тарелку кексов.

Однажды Ян и Скай найдут друг друга.

Я всегда знала, что он важен для меня. Но теперь я знала с уверенностью, что он был жизненно важен для битвы.

— Не говорите Питу, но если когда-нибудь настанет время рискнуть и уволиться отсюда, я думаю, что это будет именно так, — усмехнулся Ян. — Спалюсь на кексиках.

— Глазурь! — взвизгнула Кэсси. — Лучший друг девушек. — Она выбрала ванильный кекс с желтым сливочным кремом и небольшим количеством присыпки из сахарной пудры.

Я не смогу сделать этого без тебя, Ян, подумала я, когда Кэсси и Дэн вгрызались в сладкое совершенство. Надеюсь, моя мама была права.

— Эй, — я отвела его в сторону. — У тебя есть минутка?

— Для тебя у меня есть много минуток. — Ян сузил глаза.

Я схватила его за руку и потащила на улицу, где было бы труднее кому-либо подслушать нас. — Как у тебя дела? — спросила я его. — Ну знаешь, с тех пор, как мы узнали о том, что твой отец был мятежником, и в тебе есть... — Я сделала паузу. — Ангельская кровь.

— Я не знаю, — потупился Ян. — Наверное, до меня еще не дошло это все.

— У тебя есть... Я имею в виду, ты можешь что-нибудь делать? Ну, какие-то силы, я имею в виду?

Он пожал плечами. — Я так не думаю. Наверное, я бы знал, если бы что-то было, да?

Я не могла не рассмеяться. — Да, ты бы знал.

Ян изучающе посмотрел на меня. — Это все, Скай? Мне нужно вернуться к работе...

— На самом деле, — остановила его я. — Есть кое-что... — Я замолчала, и он выжидающе посмотрел на меня. — У меня было видение. Раньше, пред тем, как мы отсоединились от Восстания. Я иду по огромному, бесконечному пространству черного песчаного пляжа. Только мили и мили песка, насколько глаз может видеть. С одной стороны высокие пики скал, с другой стороны волны океана бьют устойчивый ритм.

Ян наклонился вперед, приподняв брови. — Продолжай, — сказал он низким голосом.

— Вдали виднеется силуэт. Он приближается, но чем ближе он становится, тем плотнее туман кружится вокруг него. Я не могу видеть его лицо и не знаю кто он. Все, что я знаю — это то, что если я что-нибудь не сделаю, он убьет меня.

— Ты видела, что было дальше? — озадаченно спросил Ян.

Я кивнула. — У меня есть меч. Я поднимаю его над головой. И я... — Я тяжело сглотнула. — Я опускаю его.

— И? — Вопрос был настолько тихим, таким низким шепотом, что я почти не расслышала его в звуках улицы.

— И я вижу другой силуэт, бегущий к первому. Я думаю, что знаю, кто это, но я не могу быть в этом уверена. Я собираюсь это выяснить, но туман поглощает его. И я знаю, что кому-то нанесла удар.

Лицо Яна было бледным.

— Я не знаю, кому. Я иду в туман. Мое платье тяжелое и путается в ногах, но я продолжаю идти, я должна продолжать двигаться. Я должна это выяснить. Я приближаюсь. И когда туман рассеется, я знаю, что увижу того, кого я люблю.

Ян поморщился. — Это... Я? — Он резко вздохнул. — Это то, почему ты рассказываешь мне это?

— Нет! — быстро сказала я. — Нет, по крайней мере, это я точно знаю.

— Откуда?

— Потому что в этом видении ты находишься рядом со мной. — Ян наклонил голову, изучая меня, потом кивнул.

— Значит, вот оно что, — сказал он наконец. — Моя судьба и твоя, Скай. Они переплетены.

Я подошла ближе и взяла его руки. — Я знаю, что это все сложно для тебя, но я рассказываю тебе, потому что это не только мой бой, Ян, — сказала я, заглядывая ему в глаза. — Теперь он и твой. Это твой папа, которого мы ищем. Это и твои люди, с которыми мы воюем. Ты будешь там, со мной, в бою. Это твоя борьба так же, как и моя. — Я глубоко вздохнула. — Я не знаю, где твой отец, но я знаю, что он ушел, пытаюсь защитить тебя. Ты должен мне верить. Он не плохой человек.

Мы стояли там несколько секунд в тишине, пока он думал.

Наконец он сказал: — Ну, это приобретает какой-то смысл.

Я вопросительно посмотрела на него.

— Мой отец работал с твоими родителями. Рассказ тети Джо — как она всегда знала, что она другая, но она не знала, почему. — Он поднял глаза. — В ту ночь твоего дня рождения я видел, как твои глаза стали серебряными. Я так же знал, что ты обманешь меня на следующий день. У меня было ощущение, что происходит что-то действительно странное, но я не знал что. Я знал об этом все это время, вплоть до похода. Я просто думал, что я сумасшедший или... Я не знал, что думать.

Я понимающе улыбнулась.

— Каждый раз, когда я был в комнате с Ашером, — продолжил он, — я чувствовал, что моя кровь просто кипит. Не просто потому, что он высокомерный осел, а как будто он сделал что-то со мной, лично. — Он остановился и застенчиво улыбнулся. — Я хочу сказать, больше, чем просто украл тебя у меня.

— Ян... — сказала я мягко. — Он не крал...

— Я знаю, знаю. — Он нахмурился. — Я злился на тебя тоже.

— Все в порядке, — остановила я его. — Тебе не обязательно...

— Нет, я должен. Те вещи, которые я сказал о тебе Элли. Они были ужасны. В действительности я не думал так. Просто я так сильно злился. Я не знал почему, и я не понимал, что происходит, потому что у тебя были серебряные глаза, и ты была не со мной.

— Ну, — вздохнула я. — Может быть, теперь все встанет на свои места.

Он с любопытством посмотрел на меня.

— Он пытался защитить меня, да? Ты уверена?

— Он хотел быть частью твоей жизни. И он хотел, чтобы ты был в безопасности. Но он не мог сделать и то, и другое.

Ян задумчиво почесал затылок, затем пригладил свои волосы. — Откуда ты это знаешь? — спросил он. — Видение?

Я улыбнулась в душе. — Что-то вроде того.

— Знаешь, Скай, ты потрясающая, как ты справляешься со всем этим. Я бы не смог.

— Смог бы, Ян, — сказал я, положив руку ему на плечо. — Если бы ты понимал, что у тебя нет выбора.

— Я думаю, было бы неуместно приглашать тебя на выпускной бал прямо сейчас, да?

— Честно говоря, прямо сейчас я просто беспокоюсь долго ли продлится выпускной бал... буквально... с темой «Конец света».

Он засмеялся, и вскоре я тоже засмеялась. Истеричный, хриплый, слегка безумный смех.

Прежде чем я успела сказать хоть слово, он повернулся на каблуках и вернулся внутрь. Его шаги были немного более уверенные, чем обычно.

Ян и Скай найдут друг друга.

Я была очень благодарна за это.

Глава 20

Экзамены начались на следующий день, и все мы утром встретились у моего шкафчика. Я принесла большой термос специально приготовленной тетей Джо кофейной смеси с молоком и большим количеством сахара. Сумка Кэсси содержала, по меньшей мере, три

бутылки Маунтин Дью. Ян одел свою счастливую кепку Rockies, хотя для головных уборов было явно слишком жарко. И Дэн...

— Дэн, — дернула я его. — У тебя нет никаких ритуальных штук? Ну, знаешь, на удачу? Он кивнул, смущенно улыбаясь. — Ты просто не видишь.

Кэсси поморщилась.

— Неважно, — махнула я рукой, — мне не обязательно это знать. — Я посмотрела на часы. — Ну, я думаю, все. Почти восемь.

— Наверное, это будет преувеличением сказать, что мы собираемся в бой, — сказал Дэн. — Но по сути так и есть.

— Не волнуйся, — кинула мне Кэсси через плечо, толкая его по коридору. — Я шлепнула его за тебя.

— Это звучит не так уж плохо... — Голос Дэна затих, когда они повернули за угол.

Мы с Яном остались в коридоре одни. — Ну, Ян, — сказал я, просовывая свою руку через его. — Я думаю, остались только ты и я.

— А где Рэйвен? — спросил он.

— Она осталась дома с Аароном и тетей Джо, чтобы подготовиться к выпускному, ну ты знаешь, сражение и все такое. Она не собирается сдавать экзамены. Она говорит, что после того, как все закончится... Ну, она, вероятно, не будет торчать здесь.

— Я понимаю ее. Я тоже готов уйти отсюда. — Это заставило меня вспомнить разговор, который моя мама показала мне. Что-то всплыло в моих мыслях о примерах, которые мы подаем нашим детям, но все снова вылетело из головы, прежде чем я смогла полностью сформировать мысль. Ян казался возбужденным, он глубоко вздохнул. — Вообще-то, я уже готов уйти отсюда, сейчас.

— Ну, и я тоже. Но сначала у нас экзамен, а затем эпическая битва. Или ты имел в виду до восьми часов?

— На самом деле, — сказал он серьезным тоном. — Я имею в виду прямо сейчас. Мне здесь больше нечего делать.

Я почувствовала, как кровь отлегла от моего лица. — Что ты имеешь в виду? — округлила я глаза. — Ты... Ты оставляешь меня? Но как? Зачем? Куда ты идешь?

Вся паника, которую я подавляла в себе последние несколько месяцев, начала пробиваться к поверхности. Был ли Астарот прав? Все ли, кого я любила, оставят меня, в конце концов?

— Скай, — ответил он, — я не уйду. Я иду, чтоб найти своего отца. — Он помолчал. — Я знаю, где он.

— Что! — Кровь вернулась к моему лицу, а вместе с ней и прилив головокружения. — Ты знаешь, что это значит? Ян, если мы найдем твоего отца — это означает, что у нас действительно есть шанс победить Орден и Восстание раз и навсегда! Со всеми мятежниками на нашей стороне мы действительно можем это сделать! — Я подпрыгнула и обняла его за шею. — Это невероятно!

— Ага, — ухмыльнулся он. — Что ты сказала вчера, о нем, что он пытался защитить меня? Ну, я решил прийти и просто рассказать все маме. Не о мятежных делах ангелов, а о том, как важно для меня найти его. Оказывается, она знала, где он был все это время. Но она не хотела говорить мне. Она тоже хотела защитить меня.

Я сощурилась. Это звучало знакомо.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

Ян поднял голову, и на его лице появилось множество эмоций. — Она сказала, что мой отец не покинул нас, как она всегда говорила мне. Вероятно, она выгнала его.

— Правда? — удивилась я. — Но... — Я остановилась. Мама не показала мне этого, наверное ей это было не известно. — А что случилось?

— Она сказала, что он уходил все время, хранил секреты, опасался чего-то. Она была уверена, что у него роман. Они по этому поводу много ссорились. Наконец она попросила его уйти. Она сказала, что если он не может быть отцом, в котором я нуждался, то он должен покинуть нас. — Челюсть Яна напряглась. — Он не боролся. Он просто... сделал так, как она ему сказала.

Я позволила информации заполнить пробелы того, что я уже знал. Он все время проводил с мятежниками в лесной хижине. И моя мама попросила его сохранить свою тайну от своей семьи. Он оставил свою жену и сына, чтобы все были в безопасности.

— Так... Где он сейчас? — У меня перехватило дыхание.

Он порылся в рюкзаке и вытащил конверт. — Моя мама дала мне это. Сказала, что отсюда он отправил последний чек. — Он указал на обратный адрес. — Видимо, он изменил свое имя. Видишь? Бенджамин Шарп. Поэтому наши онлайн-поиски были бессмысленными.

Если он был мятежником, пытающимся избавиться от своей прежней жизни и оставить ее позади, если он пытался разорвать все связи, включая связи с женой и сыном для защиты всех, тогда был смысл изменить имя.

Интересно, поэтому мои видения тоже не сработали? — подумала я. — Я искала Джеймса Харрисона вместе с лицом, которое я уже видела. Но вместе они не привели к результату.

— Думаю, теперь все встало на свои места, — сказал Ян. — По его голосу не возможно было прочесть эмоции.

— Ян. — Я колебалась. — Знаешь, у него ведь не было романа, верно?

— Конечно, — сказал он. — Ну, я уже знаю сейчас. Он был с твоими мамой и папой, пытаюсь свергнуть систему. — Он смотрел куда-то через мое плечо невидящим взглядом. Ему надо было все это осознать. — Странно, хотя, ты знаешь? Моя мама сказала мне, что она скрывала от меня правду, потому что хотела, чтобы я злился на него за то, что он ушел, а не на нее за то, что она его прогнала. Потому что он оставил нас, а она осталась. Она знала, что это эгоистично. Но она все равно это сделала. Чтобы защитить меня.

— Да, — сказала я, думая о разговоре. — Есть много того, что происходит вокруг, чего мы не понимаем.

— Но я предполагаю, что она не знала, что он защищал ее. Он защищал нас обоих. От... — Он широко раскинул руки, затем пожал плечами, — ...всего этого.

Я знала, что он имел в виду.

— Я ничего о нем не знаю. Все это время я злился на него, ненавидел его без причины. И теперь я узнаю, что он делал это для меня. — Он помолчал. — Я так облажался.

Я взяла его за руку. — Знаешь, что? — сказал я. — Они те, кто ушли, а мы те, кто остались. И нам пора принять истину. У нас есть силы, Ян, большие...

— Я не...

— Да, у тебя тоже. Они будут. Они проявятся, как и у меня, когда придет время. И ты найдешь свое место в этом мире, потому что другого выбора нет. Наши родители не могут навсегда защитить нас от будущего. Мы должны решить эту проблему. И сейчас самое время.

— Я знаю, Скай, — ответил он. — Вот почему я должен идти.

Я с тоской посмотрела на коридор в направлении кабинета, где проходил мой экзамен, на который я должна идти через пять минут.

— Можешь подождать до окончания? Мы поехали бы вместе!

— Я не могу. — Его глаза решительно горели. — Я знаю — это Восстание, наше сражение. Но это мой отец. Моя личная миссия. Сейчас я должен идти. И я должен идти сам.

— Ян, брось, — сказала я, начиная чувствовать, как во мне загорается огонь разочарования. — Ты не должен идти один. Это небезопасно. И это несправедливо. Я тоже его искала! — Я сжала его руку. — Это очень значимый момент для нас обоих. Мы должны идти вместе.

— Нет, — сказал он твердо, отдергивая руку. Я могла увидеть в нем строптивый темперамент — ту часть, которая могла сказать то, о чем позже он мог пожалеть. — Он находится в паре дней езды. Я должен ехать. Если я уеду через несколько минут, я вернусь к выпускному балу. — Это означало, что он пропустит все экзамены. — Если ты хочешь пойти со мной, я полагаю, это твое дело. Но я ухожу прямо сейчас. — Он повернулся и направился к выходу.

Я стояла там, ошеломленная. Должна ли я последовать за ним? Или я должна остаться?

Ты должна получить, по крайней мере, 98 на трех из твоих экзаменов, если хочешь сохранить свой средний балл таким, какой он сейчас...

И я не могла просто исчезнуть сейчас, не в те дня, когда выпускной бал неумолимо приближался. И не тогда, когда мои друзья рассчитывали на меня.

Я посмотрела на часы — две минуты.

Отбросив все мысли, я повернулась и побежала по коридору, распахнула дверь в аудиторию и села на свободное место как раз вовремя, чтобы начать свой первый экзамен.

Глава 21

Часы на стене отсчитывают секунды.

Мы знаем, где Джеймс Харрисон.

Тик-так.

Ян найдет его.

Тик-так.

Мы сделаем это.

Тик-так.

Я слышала, как трещит напряжения под поверхностью моей кожи. Каждая клетка моего тела чувствовала, что она взрывалась.

Я посмотрела на свой экзаменационный тест и попыталась сосредоточиться на словах передо мной, но те, что были у меня в голове, были слишком отвлекающими.

Отец Яна. Третий мятежник. Джеймс. Война.

— Скай, — позвал мистер ДеНардо. — Смотрим в свой лист, пожалуйста.

Хорошо, я вернулась из своих мыслей. Должно быть, замечталась, глядя куда-то вдаль. Я посмотрела вниз на свой тест.

Эрс. Тетя Джо. Аарон. Четвертый. Выпускной бал. Так близко.

Я вернусь к выпускному, сказал Ян. Ясно, что я не могла просто взять и уехать на несколько дней, только потому, что я хотела поехать с ним. Могу ли я? Или что, если...

Края теста передо мной свернулись в темноту. И аудитория растворилась вместе с ним. *Нет, я умоляла. Пожалуйста, нет. Это не лучшее время для видения. НЕ СЕЙЧАС.*

Я двигалась. Подождите, нет, машина двигалась, а я была внутри.

Я Ян? Я удивилась, мой пульс участился. Что-то должно произойти с Яном? Я огляделась вокруг, потом на его приборную доску, ища любые знаки, любые намеки о том, что должно произойти. Там было на удивление чисто, никакого мусора, который обычно валялся по всей машине.

Когда мое зрение прояснилось и стало сосредоточенным, меня осенило, что это определенно не похоже на автомобиль Яна. Так кому, черт возьми, он принадлежал? Я почувствовала, что он круто поворачивает, внезапно пересекая полосу движения. Слишком резко.

Все идет к тому, что будет авария.

В лобовое стекло я увидела, что теперь я нахожусь почти перпендикулярно остальным машинам на шоссе. Я неслась вперед к одной конкретной машине — зеленому Субару Яна.

Я перевела взгляд к зеркалу заднего вида, и обнаружила, что я смотрю на худое лицо со злобной усмешкой, обрамленное длинными светлыми волосами. Лукас.

Хранитель, который пытался затеять потасовку с нами в кафетерии, когда я была еще с Восстанием. Девин предупреждал меня, что теперь он был правой рукой Астарофа вместо него и Рэйвен.

— Он собирается врезаться в Яна! — закричала я.

— Прощу прощения?

Я моргнула. Весь класс смотрел на меня: зависшие в воздухе карандаши, открытые рты.

— Мисс Паркер, есть ли у вас что-то, что вы хотели бы разделить со всем классом, или мы должны позволить вам вернуться к этой захватывающей мечте? — Мистер ДеНардо не выглядел таким же забавным, как мои одноклассники.

— Я должна уйти, — прошептала я. — Я... я сожалею. — Я собрал свои книги и сумку и бросилась через дверь и по коридору. Тест провален. Да кого я вообще обманываю? Я отказалась от всякого подобия нормальной жизни давным-давно. В тот момент, когда Ашер и Девин появился в моей жизни. В ночь моего семнадцатилетия.

— Там ничего не произойдет, — сцепив зубы прошептала я себе, когда выбежала в парадную дверь. Но вместо того, чтобы спуститься по ступенькам, я расправила крылья и взлетела.

Внутри у меня что-то сломалось, когда я оставила свои мечты о будущем позади.

Я должна была спасти Яна. Я очень надеялась, что не опоздаю.

Я летела на серебряных крыльях вдоль шоссе.

Ну давай же, подумала я. Ты не мог слишком далеко уехать.

Я прищурилась на машины внизу. В моем видении Лукас собирался пересечь три полосы движения, чтобы протаранить машину Яна. Поэтому Ян должен ехать по правой полосе, окаймленной деревьями. Я искала любое зеленое пятно, которое я могла найти.

И тогда я увидела это — все разворачивалось на моих глазах. Коричневый, неприметный седан, с двигателем, работающим на повышенных оборотах, слишком резко повернул через три полосы прямо по направлению к зеленому Субару.

Я спикировала, надеясь, что успею вовремя. Двигатель седана ревел. Я ускорила как могла, и подлетев ближе я увидела, как Ян взглянул в окно со стороны водителя. Его глаза

расширились, когда до него дошло все действие, которое вот-вот должно было развернуться. Я подлетела к нему и постучала в окно, чтобы он открыл его. Нет, у нас не было времени. Я развернулась.

Коричневый седан повернул ко мне, набирая скорость. Сердце колотилось, я подняла обе руки перед собой и вызвала свои силы. Я понятия не имела, была ли то сила света или тьмы, но на тот момент мне было все равно. Все, что я знала, это то, что из моих рук вырвался огромный порыв ветра и оттолкнул седан назад. Глаза Лукаса округлились, когда седан пронесся впритирку мимо ближайшей движущейся машины, затем свернул с шоссе в другом направлении.

Ян остановил машину на обочине шоссе, и я опустилась рядом. Он открыл дверь и вышел на трясущихся ногах. Облегчение мягкой волной нахлынуло на меня, когда я обняла его.

— Ладно, — выдохнул он, изо всех сил пытаюсь отдышаться. — Ты победила. В следующий раз я возьму тебя с собой без разговоров.

— В следующий раз? — с удивлением спросила я, отрываясь от него. — Ну в следующий раз и поговорим, а как насчет сейчас? — Я распростерла свои крылья, и мне было все равно, что кто-то на шоссе увидит меня. — Давай. Пойдем, найдем твоего отца.

Ян усмехнулся, взял меня за руку, я крепко обняла его, и мы вместе взлетели, оставив его машину припаркованной на обочине шоссе.

Оказывается, в Вайоминг было намного легче добраться, когда у вас были крылья. Многодневное путешествие, запланированное Яном, не заняло слишком много времени, когда я несла нас по воздуху.

Пейзаж в южной части страны был не похож на все, что я когда-либо видела. Было впечатление, что огромная зеленая кисть пронеслась по земле, и время от времени большие красно-коричневые холмы выступали с нечеткими углами, как будто какой-то гигант уронил свои игрушки и забыл забрать их.

Я вспомнила, как Ашер говорил мне, что ангелы, особенно мятежники и те, у кого есть кровь повстанцев, тяготели к дикой красоте и природным ландшафтам. Я могла понять, почему Джеймс хотел сбежать куда-нибудь, например, в Сансет-Пикс, штат Вайоминг.

Мы следовали адресу на конверте и оказались в окружении маленьких деревенских домов, которые окаймляли озеро настолько большое, что мы не могли видеть противоположный берег.

Мы приземлились возле дома и я взглянула на Яна. — Постучишь?

Нам никто не ответил. Свет в окнах не горел, и возле дома не было припаркованной машины.

Я кивнула в сторону озера. — Там.

Мы обошли дом, и широкая голубая гладь воды распростерлась перед нами. Облака отражались на стеклянной поверхности. — Скай, — сказал Ян. — Посмотри. — Озеро перешло в широкую плоскую реку, текущую вдоль домов. Река была усеяна рыбаками — может быть двадцать или около того, на первый взгляд.

— Ты видишь его? — прошептал Ян. Я огляделась по сторонам, в надежде найти высокого мужчину с волосами соломенного цвета и смуглым веснушчатым солнцем. Но мы были слишком далеко, чтобы действительно увидеть, как выглядел каждый из них.

— Подожди, — сказала я взволнованно. Я указала на мужчину в темно-синем жилете с

ярким оранжевым кантом. Рыбацкая шляпа цвета хаки защищала его лицо от послеполуденного солнца. Но мое внимание привлекли не его искусные рыболовецкие снасти. Это было то, как вода двигалась вокруг него — не только рябь, она раздувалась, пульсировала. Как будто он двигал ее своим умом, или...

— Силы мятежника? — Спросил Ян.

— Думаю да.

Ян посмотрел на меня и поднял брови.

— Отлично, — сказал он. — Есть только один способ узнать это.

— Что ты собираешься...

— Папа! — крикнул он, стоя на цыпочках и махнув рукой мужчине.

— Ну да, это было очень конспиративно, — саркастично заметила я.

Голова мужчины быстро повернулась, чтобы взглянуть на нас. Казалось, он прищурился от солнца.

— Что, если он не узнает меня? — Нервно спросил Ян. — Я стал старше и мужественнее.

— Правильно. — Я закатила глаза. — Можешь прокричать «папа, это я, Ян»!

Я не ожидала, что он воспримет мои слова всерьез, но он сделал именно то, что я предложила.

— Ян! — зашипела я. — } Ну, я думаю, можно с уверенностью сказать — нас раскрыли.

Но после слов Яна, мужчина в синем жилете застыл. Его удочка упала в реку и была тут же смыта течением.

— Как думаешь, он нас увидел? — нервно спросил Ян.

На вопрос Яна был дан ответ, когда мужчина начал пробираться к нам. Когда он подошел достаточно близко, чтобы я могла увидеть его лицо, я ахнула. Короткие, светлые волосы. Веснушки, разбросанные по его носу от пребывания на солнце. Как и Аарона Уорда, его было легко узнать по моим видениям — такой же, только старше.

Он рассматривал Яна с восхищением, удивлением и осторожностью.

Он открыл рот, затем снова закрыл его.

— Ян?

— Папа. — Теперь, когда мы были здесь, лицом к лицу с ним, Ян, похоже, не знал, что сказать. В течение минуты эти двое мужчин стояли молча, глядя друг на друга.

И затем, мгновенно, они крепко обнялись.

— Сынок, — пробормотал Джеймс, надломленным голосом. — Как ты... твою маму... что ты...

— Папа, я все знаю, — сказал Ян, уткнувшись ему в плечо.

— Я хотел тебе рассказать, — прошептал Джеймс ему на ухо. — Но я знал, что должен защищать тебя. И это означало, что я должен уйти. Когда твоя мама сказала мне оставить вас, я не стал спорить. Но я тек же не мог остаться с мятежниками. Это было слишком тяжело, находиться рядом с этой маленькой девочкой, это слишком напоминало мне о тебе.

Я улыбнулась, чувствуя, что слезы навернулись мне на глаза. Все эти поиски, все эти ожидания, что произойдет, когда мы найдем отца Яна Джеймса Харрисона, третьего из четырех могущественных мятежников, с которым мои родители собрались перевернуть уклады Ордена и Восстания — все это окупилось наилучшим образом.

— Эта маленькая девочка, — улыбнулся Ян. — Она прямо здесь.

Джеймс уставился на меня. — Ты Скай? — Он повернулся к Яну. — Дочь Мер и Сэма?

— Она самая, — усмехнулась я.

— Боже, ты такая взрослая! Вы оба. — Он вытер глаза ладонью. — У вас есть время, чтобы остаться погостить? Потому что... — Он увидел взгляд в наших глазах, и его лицо вытянулось. — О, наверное, есть причина, по которой вы теперь все знаете обо мне.

Ян посмотрел на меня в надежде на поддержку, и я кивнула.

— Мы многое должны сказать вам, мистер Харрисон — э-э, Шарп, — сказала я.

— Джеймс, Скай. Думаю, мне пора снова вернуться к Джеймсу.

Я кивнула. — Джеймс. Ян и я должны рассказать вам о том, что происходит.

Джеймс не казался столь же категоричным к идее вернуться с нами, как это сразу воспринял Аарон, но тогда у Аарона были причины волноваться о его возвращении в Ривер Спрингс. Джеймс ушел из-за своей тайны, но теперь, когда ему больше не нужно было прятаться от сына, ему нечего было бояться возвращаться. Теперь его главной заботой было помогать нам.

И вот так я собрала всю группу снова вместе — с некоторыми новыми дополнениями, конечно. Джеймс вернулся с нами в Ривер Спрингс, помогая мне укреплять мои силы, когда я нуждалась в этом. Он решил остаться с нами у тети Джо, будучи не готовым пока встретиться с матерью Яна, тем человеком, который еще не знал его тайны. Он, тетя Джо и Аарон начали практиковаться, объединяя свои силы, готовясь к тому, что должно было произойти.

Я узнала больше о мятежниках и о той силе, которую они использовали каждый день. Так как они не принадлежали ни Восстанию, ни Ордену, они не могли использовать всю мощь элементов. Вместо этого каждый мятежник, как я узнала, имел небольшую искру таланта или умения. Тетя Джо была способна манипулировать землей, что, по-видимому, было причиной того, что она начала заниматься пешими экскурсиями и походами в горы. У Аарона была власть над ветром и небом. Джеймс, как мы видели в Вайоминге, был на «ты» с водой. Когда они втроем объединили свои силы, они могли нанести серьезный урон. Однажды днем они фактически проложили русло реки через поле за нашим домом.

И теперь, когда они втроем объединились, мы стали на один шаг ближе к тому, чтобы называться армией мятежников.

Между делом закончились выпускные экзамены. Я так и не вернулась в школу после самого первого теста, с которого с убежала. Тетя Джо позвонила, чтобы сказать им, что все случилось из-за семейных неурядиц, что даже не было ложью, и что я должна была срочно уехать. Я могла бы наверстать все это в летнее время. Конечно, никто из нас не знал, будем ли мы живы до тех пор.

Я могла посмотреть в будущее, но я видела только вспышки будущих событий. Но это только раздражало меня. Я не могла понять, как это закончится. Я не знала, кто победит. Как во сне я балансировала на краю огромной пропасти — самом большом, самом крутым, самым сложным лыжным склоном моей жизни. И я знала, что сейчас пришло время надеть свои лыжи и сделать решительный шаг в неизвестность.

Я больше не могла контролировать все в моей жизни. Я должна была просто отпустить это все.

Первая половина года была чуть ли не самой страшной, самой тяжелой в моей жизни, и я не знала, что нам уготовано во второй половине. Пока все остальные готовились к выпускному балу и летним каникулам, мы с моими друзьями готовились к какой-то

эпической битве. И никто из нас не знал, выживем ли мы.

Мы собирались каждую ночь во время финальной недели перед выпускным балом. Наш дом был полнее, чем когда-либо прежде, и мне это нравилось. Я больше не хотела бы возвращаться в те холодные зимние дни, когда дом был пуст, и я смотрела в окно на луну в одиночестве.

Мой разум продолжал возвращаться к Эрс. Она стала для меня сестрой, и у меня все еще было постоянное, гложущее чувство, что она была четвертым мятежником в видении моей матери. Еле видной тенью, потому что она еще не родилась тогда. Это имело смысл. Но идея заставить ее сыграть такую важную роль во всем этом доставляла мне боль. Она была всего лишь маленьким ребенком. Как я могу причинить ей вред? Как я могу взять ее с собой в бой?

Хотя наши родители тоже пытались защитить нас. Они скрывали от нас всю правду, но мы все равно нашли свой путь.

Я больше не могла это откладывать. Мне надо было спросить мою маму. Последний совет, прежде чем пришло время оставить прошлое позади себя и смотреть в будущее самостоятельно.

У меня осталась еще одна петля слева на деревянной коробочке. Еще один вопрос.

Итак, в одну из ночей, когда все разбрелись по своим спальным местам — я поднялась наверх и достала деревянную коробочку из ящика для носков. Когда я задала маме последний вопрос, последний лепесток четырехлистника ярко засветился.

— Кто четвертый мятежник, которого ты никогда не показывала?

Узор засветился еще ярче, опалая лес, пока все четыре переплетенных дуг гравировки не взорвали клевер яркой вспышкой пламени, освещая тьму.

Я услышала голос мамы:

Мой маленький клевер.

Четыре листа.

Я должна была защитить тебя. Ты еще не была готова. Она говорила о Эрс или...

Ты — ключ ко всему этому.

Четыре переплетенных петли.

Это было последнее, что я ожидала услышать, но это было и в ее письме с самого начала. Подсказки были там все время.

Четвертой — была я.

Огонь погас. Гравировка исчезла и коробочка была запечатана навсегда.

И я получила все ответы.

Глава 22

— Ладно, всем внимание! Скай собирается нам кое-что сказать! Мы сейчас входим... в режим планирования. — Кэсси взглянула на меня. — Говори, Скай.

— Спасибо, Кэсси, — сказал я, шагнув вперед. Рэйвен сидела на кухонном стуле справа от меня, а Ян — слева. Дэн, скрестив ноги, сидел на столешнице возле плиты, и Кэсси откинулась спиной ему на колени. Джеймс, Аарон и тетя Джо сидели на стульях вокруг кухонного стола. У тети Джо на коленях сидела Эрс.

Эрс наблюдала за мной с серьезным выражением лица. Я догадалась, что тетя Джо и Аарон поговорили с ней о битве, потому что она выглядела так, будто воспринимала все это очень серьезно. Я почти могла видеть, как шестеренки и колесики вращаются в ее голове.

— Вот что происходит, — прочистила я горло. Это было так смешно — я ненавидела быть центром внимания. Это всегда была одержимость Кэсси, а не моя. Я ненавидела «неожиданные» вечеринки, которые мои друзья устраивали для меня каждый год, и всякий раз, когда я была в большой толпе, мне хотелось сбежать на свежий воздух. Именно так я встретила Ашера.

Но так или иначе я справилась со всеобщим вниманием. Это было не так уж плохо, на самом деле, когда все глаза впиваются в тебя в ожидании.

— Все вы — каждый из вас — помогли добраться до этого момента. Мы все знаем, что напряженность между Орденом и Восстанием длится долгое время. То, что когда-то начиналось как древнее соперничество над судьбой и свободной волей, теперь стало битвой за меня и мои силы. Восстание ведет войну их силой над элементами против вас, ребята — моих друзей и моей семьи — людей, которых я больше всего люблю в этом мире. Орден пытался манипулировать моей жизнью, моим разумом, чтобы внушить мне то, что они хотели, чтобы я думала, и я была бы глупой, если бы поверила в то, что я одна и так будет всегда. В то, что все кого я люблю, оставят меня в результате. В то, что вы все можете не поддержать меня, что вы откажетесь от меня, когда придет время сразиться в последней битве, в которой я определенно могу не выжить. — Я оглядела лица моих друзей и семьи. — Кэсси, ты почти умерла за меня, дважды. Я знаю, что у тебя есть тяга к драматизму, но даже ты знаешь, что это немного чересчур. Ты могла бы оставить меня так много раз, найти новую лучшую подругу, оставаясь в безопасности. Но ты этого не сделала.

Лицо Кэсси зарделось, и она улыбнулась мне. — Всегда рада. Средняя школа была бы скучной без тебя.

— Дэн, — продолжила я. — Я знаю, что ты предпочел бы возглавить фан-клуб группы Таинственные эллипсы, но ты остался со мной, когда я нуждалась в тебе. Ты настоящий друг.

— Я бы не сказал, что всей группы, — пробормотал Дэн, когда Кэсси хлопнула его по колену.

— Ян, ты мог бы уйти в ту минуту, когда понял, что тебе отведена в этом большая роль, чем когда-либо ты себе мог представить, и ты был не готов к этому. Но ты мне нужен. Мы нужны друг другу. Мы должны сделать это вместе... И, хорошо, я никогда не использовала этот аргумент раньше, но моя мама это сказала.

— Это воссоединило меня с моим отцом, — ответил он. — Это само по себе стоило того. Кроме того, — его щеки стали розовыми под веснушками — ты же знаешь, что я не могу отказать тебе.

— Рэйвен. — Я отыскала ее ледяные глаза. — Ты была врагом, но теперь я доверяю тебе свою жизнь. Без тебя я бы не смогла ничего сделать.

Резвен пожала плечами. — Не забивай себе голову, Скай, — сказала она. — Хотя, спасение твоей жизни, возможно, лучшее, что я когда-либо делала.

— Возможно?

— Эй, мисс Эго, — огрызнулась Рэйвен. — Я сделала немало вещей, которыми я горжусь!

— Аарон, Джеймс, — продолжила я. — Вы могли не возвращаться в Ривер Спрингс. Вам не пришлось бы сталкиваться с вашим прошлым. Но вы сделали это, и с вашей помощью у нас действительно есть шанс изменить весь ход событий. Спасибо.

Аарон довольно фыркнул, а Джеймс хлопнул его по спине с восторженной усмешкой.

— Эрс, — сказала я. — Я думаю, мы с тобой должны были найти друг друга. Эрс и Скай. Мы дополняем друг друга во многом. Ты всегда была маленькой сестрой. Причудливо умной, которая может показывать мне сообщения с помощью звезд.

Земля хихикнула. — Я знала, что тебе понравится. А Мило?

— И Мило! Наш пес, конечно. Спасибо, Мило. — Мило зевнул и перевернулся на спину.

Осталось поблагодарить только одного человека. Мои глаза встретились с взглядом тетушки Джо. Мне так хотелось поблагодарить ее. Но когда пришло время говорить, я не знала, что и как сказать. — Я люблю тебя, — прошептала я.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она, и ее голос надломился.

Я сделала глубокий вдох.

— Мы все провели много времени, защищая друг друга. Мы помогли друг другу зайти так далеко. Астарот как-то сказал, что моя самая большая слабость — это любовь, которая на самом деле была тем, что сделало нас такими сильными. Он может быть известен как великий разрушитель миров, но я бы предпочла, чтобы она чаще всего объединяла их. У нас есть возможность освободить наш мир от сил, которые угнетали нас слишком долго. И я говорю — давайте сделаем это.

На кухне раздалось радостное приветствие. Я мрачно улыбнулась.

— Эта битва состоится в ночь выпускного бала, и я знаю, что мы готовы встретиться с ней. Есть только одна последняя вещь, которую я не могу понять. Я видела, как я сражаюсь на пляже.

— На пляже? — Глаза у тети Джо смотрели мимо меня. — Озера?

— Океана, — ответила я. — С утесами, выступающими с одной стороны. И я понятия не имею, где это, или как туда добраться. Это то, где я закончу. — Я посмотрела на Яна. — Где мы закончим.

В комнате повисла тишина.

— Я знаю, как ты туда попала, — вдруг произнесла Рэйвен.

Мы все посмотрели на нее. — Ты знаешь? Как?

— Ты помнишь, Скай, ночь, когда Кэсси была в больнице...

— Эй, — нахмурилась Кэсси. — Куда ты клонишь?

— ... и у нас с тобой возникли некоторые, как бы так помягче назвать, разногласия...

— Я могу придумать еще несколько слов, как это назвать, — ухмыльнулась я.

— ... на стоянке. Ты была настигнута видением. Ты помнишь?

— Вообще-то, да, — вспомнила я. — Все было белым и туманным, и...

— Это было не просто видение. Скай, ты ушла куда-то.

— Я что?

— Ты исчезла. Ты больше не была на стоянке. Вот почему я испугалась и рассказала Астароту. Это был момент, когда мы поняли, что ты более опасна, чем мы считали. Если ты могла перенести себя в места, которые ты предполагала, то что должно было помешать тебе попасть в царство Ордена?

— Так ты говоришь, что если я могу заставить себя вызвать видение этого пляжа на балу, то я смогу попасть туда?

— Ну подожди, я не знаю этого наверняка. Я не та, кто силен в видениях будущего. То, что я говорю — это что стоит попробовать. Я имею в виду, я не вижу, чтобы мы все выстраивались в очередь с вариантами, верно?

— В этом есть смысл, — задумчиво сказал Ян.

Рэйвен кивнула. — Посмотри на это с другой стороны. Иногда я могу быть сухой, но, по крайней мере, ты никогда не должна задаваться вопросом, говорю ли я правду.

Я не могла спорить с этим.

— Но когда мы будем на выпускном, — спросил Ян, — как мы узнаем, что пора идти?

— Я вам скажу, — подхватила Эрс.

— Эрс, — одернул ее Аарон и лицо его покраснело. — Это все очень серьезно.

— Я знаю, — сказала она небрежно. — Небо скажет мне. — Она подмигнула мне, и я усмехнулась.

— Хорошо, — подытожила я. — Итак, наш план таков. Мы идем на выпускной. Эрс наблюдает за небесными знаками. А потом... Я заставляю себя представить этот пляж. Если мне удастся, я возьму с собой ключевых мятежников. Когда мы добираемся туда, тетя Джо, Аарон и Джеймс образуют круг. И... — я сделала паузу — ... оставляют место для меня. Потому что я четвертый мятежник.

— Скай, — тетя Джо прикрыла рукой рот. — Как ты это поняла...?

Я загадочно улыбнулась. — Скажем так, мне помогли.

— Подожди, — надулась Кэсси. — А нас с Дэнном ты не берешь?

— Ты серьезно думаешь, что я возьму тебя с собой? Ты из-за меня дважды чуть не погибла. Я не смогу себя простить, если с тобой это случилось в третий раз. Кроме того, — сказала я. — Кто-то должен присмотреть за Эрс.

— За мной не нужно присматривать, — возразила Эрс. — Я почти в третьем классе. Я уже не маленькая.

— Хорошее замечание, Эрс, — сказал я, приседая возле нее. — Ты более взрослая, чем половина людей, которых я знаю.

— Что верно, то верно, — заметил Дэн.

— Но ты такая особенная, что мне нужен кто-то, чья единственная работа во всем мире будет не сводить с тебя глаз. Чтобы ты была в безопасности, чтобы, когда мы вернемся, у нас с тобой был бы день веселья. Только для нас двоих.

Эрс посмотрела на меня, улыбаясь во весь рот. — Ты имеешь в виду, как день сестры?

Я погладила ее по голове. — Мы можем проработать эту семантику, когда мы пересечем этот мост бед. — Тетя Джо и Аарон посмотрели друг на друга и покраснели.

Инстинкт, благодаря которому я должна была защитить Эрс, заставил меня подумать о моих родителях. Миссия моей матери и отца потерпела неудачу, потому что они скорее позволили бы этому случиться, чем подвергнуть меня опасности. Они знали, что я должна закончить круг, и они забрали эту тайну с собой в могилу, чтобы защитить меня. Это было то, о чем я волновалась бы с Эрс. И отец Яна беспокоился о нем. Мы все пытались защитить тех, кого любили. Но мы не могли делать это всегда. В конце концов нам пришлось бы отпустить их. Таким образом, они могли бы сражаться в собственных битвах.

Я больше не была маленьким ребенком, и я должна столкнуться с будущим, несмотря ни на что.

Глава 23

Облака заслонили луну той ночью, погрузив мою комнату в темноту. Я лежала в постели несколько часов, но я не могла уснуть. Эрс ворочалась в своем спальном мешке, и дом, казалось, скрипел и стонал больше обычного. У меня было ощущение, что я не

единственная, у кого проблемы со спокойствием.

Все было готово для выпускного бала, но совсем не о битве я думала сейчас. Странно, но это было то, что недавно сказал мне Ян. *Наверное, сейчас неподходящее время, чтобы пригласить тебя на бал?*

Если бы я вообще пошла на выпускной бал, я всегда представляла себя с Ашером. Но я понимала, что в следующий раз, когда я его увижу, мы будем сражаться друг против друга. Я никогда не думала, что это зайдет так далеко.

До того, как я осознала это, рассвет уже пролил широкую сеть света через мою комнату.

В моем окне раздался стук.

Сначала я подумала, что мне показалось. Эрс повернулась и что-то пробормотала во сне. Я натянула на голову свое одеяло, чтобы отгородиться от света и шума. У меня оставалось всего несколько часов, прежде чем все остальные в доме проснулись. И начнется день битвы.

Затем я снова услышала это, и мое сердце подпрыгнуло к горлу. Потому что был только один человек, о котором я могла подумать, что когда-либо появится в моем окне.

Черное как смоль перо медленно спускалось к половицам...

Я откинула одеяло и встала с кровати. Мне было все равно, что я была в боксерах и своей старой футболке, которая была выцветшей и дырявой в некоторых местах. Меня не волновало, что на голове у меня было птичье гнездо из-за беспорядка, и что мои глаза были красными и с синими кругами под ними от недостатка сна, или что у меня не было никакого макияжа. Я ждала этого. Он вернулся. Может быть, нам не придется сражаться друг с другом в конце концов.

Может быть, наконец, все разрешилось.

Я широко распахнула окно и позволила весеннему воздуху наполнить мои легкие. Я не могла дождаться, когда увижу его лицо, почувствую его руки на щеках, его скольжение большого пальца через веснушки на моей переносице. Я не могла дождаться его сексуальной немного пренебрежительной улыбки.

Но тот, кого я там увидела, был с волосами цвета золота и небесно-синими глазами. Он не улыбался. Потому что это был не Ашер.

Это был Девин.

Должно быть, я выглядела ошарашенной, потому что он смущенно улыбнулся. — Ты ждала кого-то другого. — Это был не вопрос. Я была слишком озадачена, чтобы даже ответить. Я уже думала, что он предложит мне руку, чтобы вытащить меня на крышу, как Ашер всегда делал, но вместо этого он сказал: — Можно войти?

— Что ты здесь делаешь? — раздраженно спросила я. — Разве ты не должен быть с Восстанием, полируя свои мечи или что-то еще?

— Полируя мечи?

— Ты же понимаешь о чем я. Ты сейчас общаешься с врагом. Полусонным врагом.

— Ммм.

— Прости, — пробормотала я. — Я еще не получила свою дозу утреннего кофе. — Девин поднял брови. Он выглядел немного забавным. Со вздохом я отошла в сторону и жестом предложила ему войти через окно.

— Послушай, — сказал он, когда он маневрировал между спальным мешком Эрс и крепостью из одеял и подушек Кэсси. — Я знаю, что я, вероятно, последний человек, которого ты хочешь видеть прямо сейчас. И я не виню тебя за это. Но с тех пор, как ты

осталась расстроена после последней нашей встречи, я не мог больше думать ни о чем другом. Я же говорил тебе, что сделаю для тебя все возможное. Я дал тебе обещание, обещание, которое я собираюсь исполнить.

— Девин. Помедленнее. О чем ты говоришь?

— Ты когда-то сказала, что я никогда не поставлю свои деньги туда, где выпадет к одиннадцати туз. Я не мог вынести мысли о том, что мы по разные стороны баррикад, и того, что ты думаешь, что я ужасный монстр.

— А это не так?

— Ты знаешь, почему ты никогда не чувствовала холод или пустоту, когда была со мной раньше — только хорошие чувства?

— Я... Я не знаю, — пробормотала я.

Он посмотрел на меня. В глазах его мелькнула боль. Что-то в этом напоминало мне Гидеона. Тьма за синими кристаллами, травма, которая застряла внутри и пыталась его.

— Я нашел способ устранить это от тебя.

На секунду я была так потрясена, что была уверена, что неправильно его поняла. Когда я ничего не сказала, он продолжил.

— Я знал, что Гидеон учил тебя, и что ты знала, как остановить влияние на себя извне. Когда Астарот понял, что план не сработал, что я тебя не убил, он приказал мне держаться к тебе как можно ближе, чтобы найти способ вернуть твою любовь. Я должен был найти способ заставить тебя захотеть проводить время со мной, доверять мне. Скай, я знаю, наверно это будет звучать странно, но если бы они меня не заставили, я не знаю, смог ли бы я снова заговорить с тобой когда-либо.

— Это не странно, — сказала я, покачав головой. — Я... Я благодарна им за это.

Его губы перекошились в болезненной улыбке. — Я нашел способ оградить тебя от боли, не посвящая тебя. Но это означало, что я должен был чем-то пожертвовать. Я смог отнять твою пустоту, вытащить ее из тебя, так что все, что ты чувствовала, когда ты была со мной рядом, было только хорошее. Я тот, кто чувствовал холод и пустоту за тебя. Я взял на себя всю твою боль. И ты этого никогда не знала.

Все, что я могла сделать — это молча стоять и смотреть на него, погружившись в его слова. Эрс перевернулась в ее спальном мешке, а Кэсси тихо всхрапнула.

— Могу я тебя кое о чем спросить? — наконец сказала я. — Первые дни? Те, перед тем как ты... — Я сделала паузу, и он неловко кивнул, прежде чем я продолжила. — Все, что между нами было — все это было настоящее?

— Каждую минуту, — ответил он. — Но так много всего произошло с тех пор. Я знаю, что эти моменты уже потеряны навсегда.

Мои глаза начали наполняться необъяснимыми слезами.

— Я знаю, — сказала я. — Но... я всегда буду хранить эти воспоминания в своем сердце. — Он смотрел в пол, но теперь он поднял взгляд на меня. У этих голубых глаз всегда была способность проникнуть прямо в мое сердце. Когда мы встретились глазами, я поняла, что это правда. Я всегда буду дорожить этим.

— Я тоже, — тихо сказал он.

— Думаю, видимся в бою...

— Что? — Он нахмурился. — Скай, я здесь, потому что покидаю Восстание.

— Как? — Ахнула я. — Ты хочешь сказать, что не собираешься сражаться?

— О, нет, я все равно буду сражаться. Но я буду сражаться на твоей стороне.

На секунду я подумала, что неверно расслышала его слова. Но когда я посмотрела на него, я поняла, что именно это он имел в виду.

— Ты действительно больше не с Восстанием?

— Похоже, да. — Он улыбнулся мне почти застенчиво. Его глаза стали невероятно синими. — Кто бы мог подумать, что я, наконец, перейду на сторону Восстания... и потом точно так же их оставлю?

Позади меня скрипнули половицы, и Девин резко поднял глаза. Я развернулась и увидела Рэйвен, застывшую в дверном проеме.

— Девин? — тихо сказала она, неловко чувствуя себя в позаимствованной у меня майке и пижамных штанах. Ее нижняя губа дрожала. Когда я повернулась к Девину, его взгляд в упор был прикован к ней.

— Привет, — Он быстро двинулся мимо меня и остановился в шаге от нее.

— Ты пришел. — Выдохнула она.

— Да. Рэйвен, я... я был так запутан. Я не знал, что такое любовь, настоящая любовь, пока я не вырвался из Ордена. Я так долго путал любовь с тоской. Из-за того, что я не мог иметь. И из-за того, кем я не мог быть. Поскольку теперь я свободен, я кое-что понял, Рэйвен. Мы команда. Так было всегда. И я... ты мне нужна. — Она скептически скрестила руки на груди и фыркнула. — Я знаю, ты, наверное, никогда не захочешь видеть меня снова после того, что я сделал с тобой, — продолжил Девин. — Но если есть шанс... Даже небольшой...

Рэйвен посмотрела на него с недоверчивым прищуром.

— Что тебе нужно, Девин? — Спросила она.

— Мы были вынуждены судьбой быть вместе. Но где-то по пути я влюбился в тебя, Рэйвен. И теперь я хочу осознанно выбрать тебя.

Она в недоумении подняла брови, ее руки беспомощно повисли вдоль тела. — Что ты имеешь в виду?

Глаза Девина вдруг загорелись, и улыбка осторожно растянулась по его губам.

— Ты сможешь простить меня?

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но внезапно, казалось, передумала. Вместо этого она сделала шаг вперед, обхватила ладонями его лицо и подтянула к себе, он провел пальцами по ее блестящим светлым волосам, и прильнул к ее губам. Когда они наконец отстранились друг от друга, я увидела как они оба улыбались и как счастье лучится в их глазах.

— Я подумаю об этом, — прошептала Рэйвен. — Но только потому, что мы собираемся идти на войну.

Мое сердце наполнила боль, которую я не могла контролировать. Оно было полно счастья и печали, удовлетворения и глубокой, зияющей пустоты. Любовь не должна разрушать миры. Она должна объединять их.

Что-то потянуло мою футболку, я посмотрела вниз и увидела пару косичек, обрамляющих лицо Эрс. Ее глаза были такими не по-детски серьезными.

— Ты не должна ждать его, — тихо сказала она.

— Дэвина? Я думаю, можно с уверенностью сказать, что все закончилось, Эрс.

Она закатила глаза. — Не его. Ашера. Тебе не нужно ждать, пока он вернется.

Это звучало так знакомо. Разве тетя Джо не говорила мне то же самое?

Помнишь, что я сказала, Скай? О следовании за своей собственной звездой? Тебе не

нужно ждать его.

Тогда я думала, что она говорила мне забыть об Ашере, чтобы продолжить свою жизнь. Но теперь я поняла, что она имела в виду полную противоположность. Она велела мне пойти за ним. Девин сделал это, хотя все шансы были выстроены против него. Разве я не могу? Вероятно, что Ашер отвернулся, что в Восстание он верил больше, чем в нас. Вероятно, что он причинил мне боль и что он может сделать это снова.

Но если у нас был шанс — даже маленький — то я должна была его использовать.

И вдруг я почувствовала, я больше не могу оставаться там ни секунды. Я могла бы сама сделать свою судьбу.

— Девин. — Мне было тяжело это говорить. — Мне нужна твоя помощь. Одна последняя вещь, пока ты еще не объявил всем о своем уходе из Восстания.

— Конечно, — с готовностью ответил он. — Что угодно.

Я сделала глубокий вдох. Я не знала, каким будет будущее. Но прямо сейчас в своем сердце, я точно знала, что мне нужно делать.

Мне нужно было найти его. Мне нужно было сражаться за него. Вместо того, чтобы просто отойти в сторону мне надо было показать ему, как сильно я беспокоюсь о нем.

Мне нужно было это доказать.

— Помоги мне найти Ашера.

Девин и Рэйвен посмотрели друг на друга и сжали руки. Затем Девин быстро поцеловал Рэйвен в губы и с улыбкой повернулся ко мне.

— Да, пойдём, Скай, — сказал он.

Глава 24

Мы стояли посреди поля. — Способ найти повстанцев, — сказал Девин, — состоит в том, чтобы следовать за своим сердцем.

Я сделала паузу. — В смысле, буквально?

— Да. Повстанцы руководствуются эмоциями, поэтому путь в царство повстанцев для каждого различен. Как правило, ты привязан к нему тем, что для тебя значимо. Для тебя значим — Ашер.

— Э-э, я не понимаю. — Еще раз мы вернулись к тем же старым ролям — ученик и учитель. Я улыбнулась Девину предполагая, вспомнит ли он, и, что удивительно, он понимающе подмигнул мне в ответ.

— Ты должна следовать «карте сокровищ» всех мест, которые что-то означают для тебя. Места, которые вы сделали особенными, потому что вы были там вместе и ни по какой другой причине. Ты должна проследить историю о вас с Ашером. От начала до конца.

— Грамотно, — заметила я.

— Ну, это Восстание — фракция, основанная на руководящем принципе, что ты должен позволить эмоциям руководить твоими решениями.

Потому что война заставляет вас делать выбор. И любовь тоже. Значит Эдит была права, когда она сказала: *«Любовь может свести ангела с ума»*.

Может быть мы должны были послушать ее тогда, но было уже слишком поздно. Но я точно знаю, что если бы я могла вернуться к началу, до ночи, когда мне исполнилось семнадцать, я бы сделал все тот же выбор. Я бы снова влюбилась в Ашера.

Мое сердце выбивало маниакальный ритм в моей груди. Он вибрировал сквозь меня,

гудел в моих костях.

— Хорошо, — сказала я. — Хорошо. В первый раз я увидела Ашера в ночь на мой семнадцатый день рождения. Я вышла на улицу, чтобы глотнуть воздуха, и там он. — Я улыбнулась про себя. — Стоит в тени.

Девин схватил меня за руку.

— Что ты... — вдруг дернулась я.

— Просто поверь мне, — сказал он.

Вспышка, мы стояли возле Боба, защищая наши глаза от утреннего солнца. Я вопросительно посмотрел на Девина.

— Ты должна это представить. Верни себя обратно.

— Хорошо, — сказала я, закрывая глаза. Я позволила себе вспомнить. — Это была ночь...

Он вышел на свет.

Наши глаза встретились, и что-то в том, как он смотрел на меня, заставило меня запнуться. Чернота его глаз была завораживающей, и что-то странное блеснуло в моих собственных в ответ. У меня было странное чувство дежавю.

На улице было темно, но лунный свет падал на его лицо, освещая его высокие скулы и гладкую оливковую кожу. Его волосы были такими черными, что трудно было понять, где заканчивались они, и где начиналась ночь. — Ты Скай, да?

— Я все помню, — сказала я Девину, все еще с закрытыми глазами. — Это была ночь, которая изменила мою жизнь.

— У тебя привычка убежать с собственных вечеринок? — спросил Ашер.

— Только тогда, когда они делают их против моей воли. А у тебя привычка следить за людьми на вечеринках? — Выпалила я.

— Без сомнения. — Он усмехнулся, демонстрируя свои восхитительные ямочки на щеках. — Никогда не знаешь, с кем ты можешь встретиться.

— Это не то место, — внезапно сказала я, открывая глаза.

Девин изучающе смотрел на меня. — Нет?

— Нет. Это только то, где мы встретились. Это только начало. Я не была влюблена в него, здесь. — Я сделал паузу, подумав об этом. — Это всего лишь память.

— Хорошо. — Девин снова схватил меня за руку.

Вспышка, мы были на первых ступенях школы. Я закрыла глаза и вспомнила то утро...

— Я — Ашер.

Он протянул руку. Я с подозрением посмотрела на него. Медленно я тоже протянула свою руку. Он встретил мою ладонь на полпути. Когда наши руки коснулись, крошечная волна мурашек пронеслась через меня. Я быстро отстранилась.

Мои глаза открылись. — Не здесь, — сказала я, чувствуя разочарование.

— Хорошо, готова попробовать следующее место? — Терпеливо спросил Девин.

— Да, я готова.

Вспышка, мои руки и ноги были замерзшими, онемевшими, я была окружена сверкающим льдом. Мы провалились под снег в горах. Мы были в ледяной пещере.

Я могла чувствовать спиной его грудь, его дыхание на своей шее.

— Не волнуйся.

Я смотрела на наши руки, лежащие друг на друге. Как я могла почувствовать себя более взволнованной, чем я уже была?

И затем.

Не большое пламя расцвело между моими ладонями. Я держала в руках огонь.

Медленно, я открыла глаза, чтобы встретиться взглядом с Девином. Он вопросительно посмотрел на меня.

И вдруг я кое-что поняла. Я не просто пересматривала нашу с Ашером историю. Это была также история о том, как я стала той версией себя, которая стояла здесь сегодня, в преддверии битвы, последствия которой были непостижимы. Я начала это путешествие как неопределенный подросток. Я приобрела уверенность в том, кем я была — могущественным ангелом, готовым встретиться со своим будущим.

Девин схватил меня за руку.

Вспышка, весенний легкий ветерок веял вокруг нас. Насколько могли видеть глаза, простирались горы и под нами было поле, где мы провели столько дней после школы, практикуя. Мы были на моей крыше.

Я расставила свои руки для равновесия. Когда-то мы с Ашером сидели здесь вдвоем, смотрели на чернильное бархатное небо с рассыпанными по нему звездами. Наше дыхание вырывалось белыми шлейфами в морозную ночь. Теперь же я смотрела на летнее небо.

— *Идем, — позвала я. — Ты что, боишься высоты? — Я продолжала подниматься.*

Вскоре я достигла выступа крыши и поднялась на несколько футов через скошенную поверхность. Ашер был прямо позади меня. Я подтянула колени к груди и уставилась на звезды. Он сел рядом со мной. Наше дыхание образовало облака пара в замерзающем ночном воздухе.

— *Там находятся ангелы? — Я кивнула на звезды.*

Он усмехнулся. — Не а. Это несколько иное, чем просто город в небе. Я никогда не был там. — Он поднял глаза. — Во всяком случае, лагерь Восстания находится в другом месте.

— *Где?*

Он выглядел задумчивым. — На земле, на самом деле.

— *Где? — Не унималась я.*

— *Далеко-далеко.*

— Это не то, — опять сказала я, открывая глаза и поворачиваясь к Девину. Солнце поднялось уже высоко в небе, и я знала, что у нас мало времени. Выпускной был этой ночью, и мне надо было найти Ашера перед надвигающимися событиями. — Я знаю, куда мы должны идти дальше. Туда, где я ближе всего была к моей ангельской сущности. В место, где я узнала о Восстании, о моих родителях, о мятежниках и то, кем мне суждено стать. Это было место, где все изменилось между мной и Ашером.

Золотой шар солнца достиг зенита. Это вселяло надежду на будущее, но также напоминало, что есть некоторые вещи, которые мы никогда не сможем избежать, как бы мы ни старались. Наше прошлое — это то, что делает нас теми, кто мы есть — независимо от нашего будущего.

— *Куда? — Спросил Девин.*

— *Хижина.*

Вспышка.

Лес вокруг хижины был тихим и неподвижным, за исключением щебетания стайки птиц, шороха легкого ветерка в сухих ветвях деревьев. Хижина была там же, где мы ее покинули.

Деревянная дверь легко открылась, когда я толкнула ее. Я стояла там, на пороге, но что-

то мешало мне войти внутрь. Мы, должно быть, оставили открытым окно где-то в доме, когда мы уходили и теперь прохладный горный воздух дул сквозь него, скрипя через лестницу, как призрак.

Девин придержал дверь для меня, и мы вошли внутрь.

Я закрыла глаза и вспомнила, как будто это было только вчера. Я прижалась к Ашеру на потрепанном диване, в то время как огонь, который мы зажгли, используя наши силы, разгорался в очаге.

— *Я так скучал по тебе, — прошептал Ашер в мои волосы. — Я думал, что потерял тебя.*

Я поднесла руку к его лицу и провела ладонью по щеке. — Но ты не потерял, — сказала я. — Я здесь. Я твоя.

Он взял меня за руку. — Могу я... Могу я спросить у тебя кое-что? — Его голос слегка дрогнул.

— *Конечно, — сказала я. — Что угодно.*

Он сделал паузу и перевел дыхание. — Присоединишься ли ты Восстанию? — Его голос был едва слышен. — Мы могли бы бороться с Орденом вместе. Не зависимо от того, что будет, мы столкнулись бы с ними вместе. Нас нельзя было бы остановить. Мы были бы непобедимы.

Я открыла глаза и осмотрела комнату. Все было так, как мы это оставили, когда утром мы с моими друзьями ушли, чтобы организовать свою собственную фракцию. Весенний ветерок дул через открытое окно, напоминая о том, что оно все еще открыто, и я двинулась, чтоб закрыть его. Я взглянула на улицу и вспомнила, как гуляла с Ашером по снегу, шарик огня, который указывал нам путь через элементарное заклинание Восстания: снег и туман. Это было за пределами хижины, и он сначала спросил, может ли он показать мне что-то особенное ...

Я так внезапно повернулся к Девину, что в его глазах появился испуг.

— Что? — Выпалил он. — Что случилось?

— Водопад. Мы должны пойти к водопаду. Это оно. Это место, где я найду Ашера. Я знаю это.

— Где это? — медленно спросил Девин, словно чувствовал, что это последнее место отличается от всех предыдущих.

— Я... я не знаю.

} На земле, на самом деле. Далеко-далеко }.

Ашер сознательно не сказал мне, где. Он подумал, что я могу искать его. Ну, он был прав. Это то, что я собиралась сделать.

На земле, но где? Где-то скрыто от глаз человека. Маленький уголок, отрезанный от естественного мира, пропитанный магией. Я просто должна была следовать за своим сердцем.

— *Я могу показать тебе кое-что?*

— *Конечно, — сказала я.*

Мы стояли на вершине огромной скалы. Вода стекала вниз по скале огромными волнами, образуя водоворот внизу.

— *Тебе нравится? — спросил Ашер.*

Я сжала его руку. — Ты сделал это для меня?

— *Я сделал это, потому что не знал, что делать с самим собой.*

} Я попыталась вспомнить, как мы туда добрались. Мы были в хижине, на диване, а затем он спросил, не может ли он мне что-то показать. И вдруг появился холодный туман, и мы уже стояли на скале с видом на водопад. Тогда я думала, что это было в этих лесах, но теперь я поняла, куда именно он меня взял. Он показал мне то, что только он смог бы открыть, чтобы можно было туда попасть, и только через глубины } моего чувства к Ашеру}. } Место, которое существует вне пространства и времени}. }

} - Лагерь восстания, — сказала я вслух. }

} - Итак, следуй за своим сердцем, — призвал меня Девин. — Это единственный способ. — Он взял меня за руку. — Я буду рядом. }

Было что-то, что я упустила}. Мое сердце сжалось, когда слова Эдит хлынули в мой мозг в первый раз, когда я проснулся в хижине.

— *Если она проснется, ее силы будут слишком нестабильны. Они столкнутся с таким большим хаосом. Это может нас уничтожить. Или ее.*

— Девин, — сказала я упавшим голосом. — Мне не небезопасно идти туда. Если мои силы смешаются с хаосом повстанцев — это может иметь непредсказуемый исход.

Он покачал головой. — Теперь ты лучше контролируешь себя. Ты можешь справиться с этим.

— Подожди. — Паника начала подниматься к горлу. — Что, если я не справлюсь? Что, если это меня убьет?

Девин строго посмотрел на меня. Я должна была знать, что как учитель, он никогда не принимал отговорки. — Если ты не можешь этого сделать, — резко сказал он, — тогда ты и не готова вести войну. — Его голубые глаза горели. — Идем. Ты готова?

Я так долго жила, оставаясь в полном контроле, сохраняя свои чувства под контролем, закрываясь, не позволяя себе упасть. И моя жизнь была спланирована до мельчайших деталей. Я точно знала, в какой колледж я хочу поступить, и что мне нужно сделать для этого. Все было идеально. Но в сущности я не чувствовала себя живой. Единственный раз, когда я действительно ощущала, что моя кровь пульсирует по моим венам, было время, проведенное на склонах с ветром в моих волосах. Во всяком случае, это было правдой, пока я не поняла, кем я была на самом деле.

До того раза, когда я впервые поцеловала Ашера.

Теперь я знала, что он чувствовал, когда он давал возможность кому-то жить, действительно жить. Единственный способ сделать это — именно то, чего я всегда избегала — расслабиться и позволить этому случиться. Я должна была найти его, а для этого, я должна была отпустить все, что меня удерживало. Это было единственное, что я не должна была контролировать.

Астарот сказал, что любовь — это моя слабость. Что это убьет меня.

Если бы мне пришлось выбирать между любовью и жизнью, я знаю, что выбрала бы любовь. Я бы выбирала любовь каждый раз, даже если бы она убила меня, если это означало найти способ снова быть с Ашером.

Я протянула руку Девину. — Я готова, — уверенно сказала я.

Глава 25

Ветер поднялся вокруг нас, кинув мои волосы в лицо. Я чувствовала, что солнце становится ярче, горячее, и аромат сосновых деревьев становится сильным, настолько

интенсивным, что я почувствовала себя почти слабой от подавляющей насыщенности.

— Что происходит? — прошептала я.

Это ослепляло, душило, и у меня закружилась голова. Ослабленная я опустилась на колени.

И вдруг все стало тихо. Воздух стал прохладным и сухим. Запах сосен уступил чему-то земляному: камням, земле и песку.

Я открыла глаза.

Мы были в пустыне. Воздух был засушливым, небо блекло-лиловое, как будто солнце только что зашло, но все еще отбрасывало свет снизу. Луна поднялась вдали. Койот завыл где-то, далеко или совсем рядом. Невозможно было сказать. На секунду я почувствовала сильное головокружение, и ландшафт рассыпался передо мной. Скалы превратились в песок, а затем снова в камни. Растения прорастали побегами, расцветали и засыхали, проходя весь жизненный цикл всего за несколько секунд.

Ландшафт менялся на глазах, каждую секунду, все, что я успевала сделать — это моргнуть.

Где я? Я глубоко вздохнула, пытаюсь поймать равновесие. В то же время моя кровь становилась медленной и быстрой, холодной и горячей. Я провела рукой по своей шее. Моя кожа, казалось, горела, но была прохладной, в пятнах от пота, но сухая.

Когда я стояла там, ночное небо упало вокруг меня, как вуаль, темная и бархатистая. Звезды рассеялись по куполу пространства космическим блеском.

Я все поняла. *Здесь время шло по другому.*

Когда мы шли, песок искрился под нашими ногами, разлетаясь на ветру. Ночные цветки фуксии расцветали и открывались, как тайны. Невидимые насекомые стрекотали и взмывали ввысь. Змея выползла из-под сухой ветки и устрашающе затрещала хвостом, когда мы проходили мимо.

} Мы дошли до места, где куст сирени взвивался из земли перед глазами, его корни струились и простираются просто мимо него, рядом плоский, гладкий камень лежал под ночным небом. }

— Ты сделала это, — прошептал Девин рядом со мной. — Добро пожаловать в Восстание. Карман времени и пространства, который складывается сам по себе. Меняющийся, постоянно развивающийся чистый хаос. Невозможно найти или отобразить это место на карте. — Он огляделся, как будто он всю жизнь был с повстанцами. — Впечатляет, не так ли?

Тьма во мне зашевелилась, хаос вне меня втянулся в хаос внутри. Я чувствовала себя странно и легко.

— Мне все равно, — сказала я. — Мне просто нужно его найти.

Серебро жидкостью пробивалось сквозь меня, быстро и свободно, затем медленно и густо, а затем снова быстро. Ночной воздух вокруг нас шелестел, и внезапно я почувствовала, как мои крылья вырвались из моей спины, поймав лунный свет в складках серебристых перьев и отбросив его на песок перед нами.

Что-то менялось. Крошечные лучики света подмигивали в ночном пейзаже, увеличиваясь по мере того, как свет смещался. Несмотря на жару пустыни, холод пробежал по мне, когда я кое-что поняла. Они росли. Они приближались.

Я прикрыла голову и нагнулась, когда вокруг нас промчались метеоры, и в моих ушах раздался невыносимый грохот камней. Среди вспышек света и пыли, огня и камней я

пыталась защитить свое лицо. Я испугалась.

Доверяй себе.

Это было гораздо легче было сказать, чем сделать. Но если я собиралась найти Ашера, если я собиралась держать своих друзей в безопасности, а свой разум спокойным и ясным, если я собиралась стать лидером, я должна была доверять себе.

Итак, я снова посмотрела в небо, защищая глаза от падающих обломков. Серебро текло сквозь меня, пульсирующее и живое. Оно жило собственной жизнью, как будто его окружающая меня энергия контролировала мои силы. Я закрыла глаза и попыталась каким-то образом использовать его, чтобы сохранить силу духа. Я думала об Ашере. *Мы вдвоем в горах вызываем дождь, заставляя его затушить пылающие деревья.*

Ашер протянул ко мне руку.

Пальцы Ашера на моей шее.

Его шепчущий голос. — Ты можешь это, Скай.

Что-то переключилось во мне, и я открыла глаза. Огненные камни плавали в воздухе. Они светились, как горящий уголь на фоне ночи, словно горели изнутри. В воздухе вокруг нас мерцала мелкая золотая пыль. Светлячки ныряли и мерцали между углями.

Это было красиво. Красивая темнота. Опасная ночь.

Девин уставился на меня. — Это было потрясающе, — выдавил он. — Ты стала более влиятельная, ты контролируешь это больше, чем я даже мог предположить.

Я усмехнулась краем губ. — Я практиковалась. — Но когда я это произнесла, головокружение вдруг сдавило мои виски и глаза. Независимо от того, как я контролировала себя, я все еще чувствовала, как мои силы сталкиваются с хаотическим эфиром Восстания. Я не могла оставаться здесь — мне нужно было найти Ашера и уйти.

Девин, похоже, тоже это почувствовал. — Мы должны спешить, — сказал он с озабоченным видом.

Пока мы там стояли, пейзаж снова изменился, кидая меня в очередную волну головокружения. Пески пустыни уступили место высокой, бледной траве альпийского поля, призрачной на фоне ночи. Луна высоко висела над нами желтым кругом.

— Я чувствую себя как-то странно, — сказала я, когда альпийская трава опять превратилась в пустынный оазис, а затем в гладкие черные скалы средиземноморского побережья. Воздух был чистой энергией, он, казалось, тоже вибрировал вместе с изменениями. — Так кружится голова. — Сильное давление сжимало мои легкие. Дыхание было быстрым и не глубоким, почти отсутствовало.

Аморфные фигуры двигались мимо меня в тумане, я ничего не могла описать или определить. Проявление чистого хаоса. С самого начала я поняла, что размытые фигуры — это повстанцы. То, что Ашер сказал мне, когда я впервые узнала правду о том, кто я, вдруг накрыло меня волной.

Когда мы на земле, мы принимаем человеческую форму, и у нас появляются человеческие желания, человеческие потребности.

Могло ли случиться так, что, когда он явился мне, он целенаправленно обрел такую форму? Потому что я была семнадцатилетней девочкой? Но когда меня не было, он был просто размытой фигурой, как и все остальные, двигаясь так быстро, что его невозможно было выдернуть из толпы? Может он был рядом со мной прямо сейчас, а я просто не могла понять это? Я не могла понять, как кто-то может так жить — это привело бы к тому, что любой здравомыслящий человек сошел бы с ума. *Но они не люди*, напомнила я себе. Сколько

бы они такими ни казались, когда они были вокруг меня.

Цвета и формы пронесли по обе стороны от меня. Я смотрела на постоянно движущийся ландшафт. Земля подо мной корчилась корнями, извивающимися из земли, поднимаясь ввысь растениями и деревьями, зелеными стеблями и массивными стволами. Ветви закручивались, увядали, умирали. Изо всех сил пытаюсь держать опору, я подняла глаза, надеясь, что хотя бы небо будет постоянным. Но небо тоже сдвигалось и перемещалось.

Моя голова кружилась. Этого было слишком много для меня. Это заставило меня затосковать по дому, по чистому горному воздуху. Я больше не могла этого выносить.

— Ашер! — Крикнула я. Мой голос отразился от пульсирующего неба.

— Что ты делаешь? — Девин схватил меня за руку.

— Он слышит меня, я знаю это. Ашер!

— Не в этом дело! Опасно кричать так. Твои силы сталкиваются с хаосом. Так нельзя.

— Ашер! — закричала я снова. Мне было все равно. Я должна была найти его, и у меня совсем не оставалось времени.

— Если повстанцы услышат тебя, они придут. Скай, послушай меня. Это небезопасно.

— Мне все равно опасно это или нет. — Я одернула руку. — Мы уже так далеко зашли. Я должна попробовать. — Я снова выкрикнула его имя.

Земля под нами начала дрожать. Но вместо грохота, начинающегося в земле, все начало двигаться через основания моих ног и через мои кости, каким-то образом, все это работало наоборот. Началось великое движение. Я чувствовала это в своем сердце, дрожь излучалась из моих пальцев и текла к ногам, а затем вниз в землю, где она распространялась по земле, проносясь через корни, встряхивая деревья. Сам воздух гудел.

— Скай, — закричал Девин. — Что ты делаешь?

Холодный мокрый туман опустился между нами, настолько тяжелый, что я не могла видеть больше нескольких дюймов впереди себя. Девин полностью исчез.

— Скай! Где ты? Ты в порядке? — Ноты отчаяния звучали в его голосе. Он боялся, что мои силы взрывались, поглощая меня вихрем тумана. Он думал, что я умираю.

Мне стоило бы крикнуть ему, что со мной все в порядке, но я не совсем была уверена в этом. Что происходит? И как только я собралась позвать его, туман начал рассеиваться, и я уже точно знала, где я была.

Я стояла на скалистой тропинке, скользкой от влаги. Мое дыхание превратилось в короткие, неровные вздохи. Мое сердце колотилось. В моих ушах шумела вода. И когда я подняла глаза, я увидел это. Водопад.

Он распростерся передо мной, вырисовываясь в облаках. Я начала подниматься по изогнутой тропинке на вершину скалы. С каждым шагом мои легкие горели, и мое зрение расплывалось. Но я отчаянно сосредотачивалась.

Наконец тропинка вышла на ровное пространство скалы. Это было выше, чем я помнила. Слишком высоко для деревьев, чтоб дотянуться макушками. Слишком каменистая почва для травы. Туман был настолько плотным, что я могла видеть фактические капли воды, подвешенные в воздухе. И затем, когда я выпустила дыхание, которое я задержала, крошечные капли воды отпрянули, как занавес, и я увидела, что он стоит спиной ко мне, лицом к водопаду.

Его дикие темные волосы вихрились из-за тумана, он сгорбился, его руки глубоко впились в карманы куртки.

Мое сердце подпрыгнуло при виде его. Он был в человеческом облике — возможно, он хотел быть найденным. Я сделала глубокий вдох. — Планируешь прыгнуть?

Он развернулся. В его глазах читалось удивление.

Время, казалось, остановилось, только на мгновение. Вода перестала падать вниз. Земля перестала вращаться. И все, что я слышала, было звуком моего собственного сердца. *Пожалуйста*, подумала я. *Просто улыбнись*.

}И потом он расплылся в широкой, соблазнительной улыбке, как будто он всю жизнь ждал этого момента.}

Я больше не контролировала себя, не останавливалась, чтобы думать о том, что я делаю, или где я нахожусь. Что-то внутри меня взяло верх. И я побежала к нему.

Он протянул руки, чтобы поймать меня, я изо всех сил старалась не поскользнуться на мокрых камнях. Но как только мои кроссовки попали на слизкую грязь, я поняла, что я больше не могу удержаться на ногах. Я ухватила за его руки и потянула за собой.

Мы полетели боком в водоворот и ничего, кроме воздуха не было под нами, и плывущих облаков в небе наверху.

Одновременно мы развернули наши крылья. Массивные перья поймали воздух, и мы, прижавшись друг к другу, врезались в волны, разбивающиеся о скалы внизу. Мы подошли вниз, погружаясь в ледяную воду. Я почувствовала, как она заливаешь нос и жжет мои легкие. Ашер прижал меня крепче и потянул вверх. Мы прорвались сквозь поверхность воды одновременно, оба резко вдыхая воздух.

Вынырнув, целую минуту мы просто смотрели друг на друга. Я не могла поверить, что я была рядом с ним, водоворот нашего водопада устремлял свои воды вокруг нас. Я кашлянула и откинула свои мокрые волосы с лица. Вода стекала с его коротких волос во всех направлениях, заливая лицо. Он вытер глаза. Они были темны, как бездонные черные колодцы, какими я запомнила их, и переполненными столькими эмоциями, что я больше не могла сдерживать себя. Я расплакалась, горячие соленые слезы стекали ручьями по моим щекам и смешивались с ледяной пресной водой, а потом мы оба засмеялись.

— Знаешь, я не собирался прыгать, — наконец произнес Ашер.

— Тсс. — Я приложила палец к его губам. — Никаких шуток. Всего на секунду. Мне надо кое-что прояснить. — Ашер открыл рот в знак протеста, но я остановила его. — *Пожалуйста*.

Он кивнул.

— Астарот сказал, что ты отвернулся от меня, что ты боролся против меня. Но это ведь неправда, не так ли? Я... я верю в тебя. В нас. Мне жаль, что я оттолкнула тебя. Я не знала до сих пор, насколько я верила в нас. — Я изо всех сил пыталась отдышаться. Он просто стоял и смотрел на меня.

— Вообще-то, мне нравится сейчас наблюдать, как ты оправдываешься, — подмигнул он.

— Ашер! — Я стукнула его по руке.

— Оу! Эй! Я думал, ты веришь в нас! Это не похоже на веру.

— Тогда просто ответь мне, хорошо? Огонь? Наводнение? Я видела тебя там. Что ты там делал?

Его глаза стали серьезными. — Ты меня видела, да?

— Знаешь, да.

Он вздохнул и провел пятерней по волосам, сгребая их назад.

— Послушай, Скай, — начал он. — Я вернулся в Восстание из-за чувства долга и верности. И... в этом трудно признаться — когда я был там, то все, о чем я мог думать — это ты. Я должен был найти способ сохранить тебя в безопасности, чтобы положить этому конец. Я кое-что понял. Эдит и Гидеон, они верны Восстанию, потому что они лояльны друг к другу. Они сражаются из-за любви, а не по идеологии. У меня нет ничего подобного, связывающего меня с повстанцами. — Его темные глаза встретились с моими. — С тех пор, как ты ушла.

Я посмотрела ему в глаза, и мое сердце забилося быстрее. — О чем ты говоришь?

— Я говорю, — сказал он, озарившись очаровательной улыбкой, — что... — Он взял мое лицо в свои ладони. — В шокирующем повороте событий я восстал против Восстания.

Я смотрела не него непонимающим взглядом. — Ты... что?

— Я пытался наладить связь с хранителями и договориться о примирении, чтобы помочь тебе. Но ни одна из сторон не слушала, они только наращивали свои планы атак. Поэтому мне пришлось работать более скрытыми способами. Огонь, наводнение; все, что я мог сделать, это прийти и попытаться уменьшить повреждения, но я мог полагаться только на свои силы. Я удержал тетушку Джо подальше от огня, пока ты не зашла и не вывела ее. Я дал тебе дополнительный импульс элементарной силы, необходимой для разделения вод реки и спасения Кэсси. Только я должен был делать это втайне, в тени — если бы Восстание узнало, что я помогаю тебе, они бы убили меня.

Я знала, что должна что-то сказать, но все, о чем я могла думать — это *Ты не предал меня*. Мои глаза были широко открыты. — Это... это ты? Ты это сделал? Для меня?

Внезапно все это обрело смысл. Конечно, я поняла. Во время пожара в «В лесу» я почувствовала определенное присутствие сил в том месте, где была тетя Джо. И я была на грани отчаяния в Фостер Вудс во время наводнения, когда неизвестно откуда взялся импульс дополнительной энергии. Ашер был там, не чтобы напасть на меня — он был там, чтобы помочь мне. — Я знала, что ты не причинишь мне вреда, — улыбнулась я. — Я знала это.

— Я никогда не смог бы. Я так старался положить этому конец, поэтому я пытался найти способ для нас быть вместе. Это на самом деле... — он сделал паузу, перевел дыхание и улыбнулся — действительно было долго. Но нет никакого способа, Скай. Нет никакого конца. Единственный способ закончить это — сражаться.

Мое сердце упало. Но когда я посмотрела ему в глаза, я не чувствовала себя безнадежно. Вместо этого я почувствовала всплеск уверенности. — Ашер, ты будешь сражаться рядом со мной?

Он обнял меня за талию и подтянул к себе. Наши тела прижались друг к другу, расцветая теплом в ледяном водопаде. — Скай, — прошептал он. — Моя Скай. Я бы не стал сражаться рядом с кем-то другим.

И затем он поцеловал меня, как меня никогда не целовали в моей жизни. И я поняла, что все эти другие поцелуи были просто практикой. Этот был тем, что имел значение. Первый поцелуй до конца моей жизни.

— Не могу поверить, что нашла тебя, — сказала я над грохотом падающей воды.

Он провел рукой по моим мокрым волосам. — Я знал, что мы найдем способ. — Он притянул меня к груди, обнял и накрыл своим подбородком мою голову. — Я люблю тебя, — прошептал он. И хотя вода глушила все звуки, я прекрасно его слышала.

— Я тоже люблю тебя, — сказал я всхлипывая. — Я больше никогда не отпущу тебя.

— Почему ты сделала это в первый раз? — спросил он, приподнимая бровь.

— Я испугалась.

— Чего?

} - Я боялась, что если я позволю себе влюбиться в тебя, я не смогу остановиться. }

Как только слова слетели с мои губы, я поняла, что это правда и всегда была. Это было все, что я почувствовала с тех пор, как мне исполнилось семнадцать лет. Хаос против контроля. Если бы я позволила себе упасть, я бы продолжала падать. И что, если не было никого, кто бы поймал меня?

Ашер прижал меня крепче.

— Я бы не позволил тебе упасть одной, — прошептал он.

Но, когда он это сказал, перед моим сознанием все поплыло: цвета, звуки, мои легкие жгло, мои руки сильно задрожали, а затем мои ноги подкосились, и я упала на него. Хаос, эмоции — это было слишком много для меня.

— Я... мне нужно идти, — выдавила я.

— Я пойду с тобой. — Его голос звучал где-то далеко от моего сознания. Я почувствовала себя, словно иду под воду, темнота сползала по краю моего зрения. — Скай! — Ашер тряс меня. — Давай, не отключайся! Без тебя ничто из этого не стоит, чтоб сражаться.

Свет вспыхнул вокруг меня. На секунду все изменилось, и мы вернулись в снежную пещеру, Ашер окружал меня в теплом и светом, когда я собиралась упасть в обморок от боли. — Ашер, — прошептала я. На краю сознания я понимала, что несу бред. — Ты пойдешь со мной на выпускной бал?

Он рассмеялся. — Это сегодня? Хм, у меня были планы, но я думаю, что смогу пересмотреть их.

— Заткнись, — пробормотала я. Мой язык становился тяжелым во рту.

— Тсс, — сказал он. Он поднял меня на руки, ледяная вода стекала с моей одежды. Я больше не могла чувствовать свое тело.

— Если ты будешь двигаться еще медленнее, я не успею собраться, и тогда тебе придется идти самому, — сказала я хрипло. Он засмеялся. Мир вращался в хаосе, и я вращалась с ним.

— Пойдем, Скай Паркер. Дочь света и тьмы. Давай доставим тебя домой.

} Он держал меня в своих объятиях, и небо стало ярче, слишком ярким, слепящим, и я почувствовала, что проваливаюсь во тьму, когда он сказал, — На этот раз я действительно спасу твою жизнь. Потому что ты спасла меня. }

Глава 26

Туман закружился вокруг нас. Я открыла глаза, и увидела свою кровать, свой комод, окно, из которого открывался вид на горы. Ашер принес меня домой. Он сидел на моей кровати и держал меня на руках. Я провела рукой по его щеке. — Мне жаль, что мне потребовалось так много времени, чтобы понять, что борьба за тебя так же важна, как и борьба за вселенную.

Он улыбнулся, но его глаза были серьезными. — Я всегда буду сражаться за тебя, Скай, — сказал он. — Мы будем бороться друг за друга. Не смотря ни на что. Обещаешь?

— Обещаю.

Я разгладила его волосы, и заглянула в глаза, заметив, что в них что-то изменилось. Он

открыл рот, чтобы что-то еще сказать, но я остановила его, накрыв его губы своими губами.

На этот раз поцелуй был глубокий и всепоглощающий, требующий окунуться в него целиком без остатка. Нежными дрожащими руками Ашер снял с меня мокрую майку. Мои волосы запутались в бретелях, но он улыбнулся и осторожно распутал их. Я стянула с него куртку и она упала на пол, потом потянула вверх за край его темной футболки, еще влажной, пытаюсь стащить ее с его головы. Я прижалась к гладкой оливково-коричневой коже его груди, и он провел пальцами по моей спине. Когда мое дыхание сбилось, реагируя на вспышки импульсов от его прикосновений к моей коже, он подтянул меня ближе.

— Иди сюда, — прошептал он. Он приподнял меня и осторожно опустил на пол, расстелив подо мной свою армейскую куртку. — Так нормально?

Я кивнула и тихо рассмеялась.

— Что? — спросил он, улыбаясь. — Расскажи мне, о чем ты подумала.

Я сделала глубокий вдох. — Я думаю, — сказала я, томно улыбаясь, — что на этот раз, надеюсь, мы не сожжем весь дом.

— Ну, — ответил Ашер, с улыбкой за-которую-можно-убить-соперницу, распространяющейся на его лице. — Это не остановит меня от попыток.

Я закатила глаза. — Думаю, теперь я могу контролировать себя.

— Мы должны срочно проверить это. — Подмигнул он.

И там, в моей спальне, где я когда-то позволила теплу впервые разгореться между нами и там, где мы играли в шашки все те месяцы назад, когда снег падал мягко за моим окном, там, мы нашли друг друга в объятиях, и тепло, снова разгорелось между нами, и я поцеловала его, и он поцеловал меня, и в этот момент мы дали обещание друг другу никогда не расставаться. Не в войне. Не в мире. И если мы будем жить, и — мы не говорили об этом, но я знала, что мы оба думаем так — если мы не переживем эту ночь. Потому что я знала, что он был тем единственным. Когда мы лежали рядом под сияющими звездами на моем потолке, я впервые за всю свою жизнь не должна была думать об этом. Я просто знала это.

— Скай! Давай, пойдем, мы опоздаем!

Я приколола к платью крошечный фиолетовый цветок и сделала шаг назад, чтобы посмотреть на себя в зеркало в полный рост. Платье, которое дала мне тетя Джо спадало мягкими, воздушными складками, нежно переходя от белого к темному и темно-синему, где юбка встречалась с полом. Это было как цвет неба сразу после захода солнца или перед рассветом.

Я собрала свои волосы в свободный низкий боковой пучок, и выпустила черные пряди по контуру моего лица. Я так сильно хотела, чтоб моя мама была здесь и видела это, чтоб у нее мог быть шанс увидеть, какой я стала.

Когда я снова посмотрела в зеркало, мои глаза блеснули ртутно-серебряным. Я была готова к этому сражению. Пусть все придет, пусть все случится — я никогда не была настолько уверена в себе, как сейчас.

Я подошла к лестнице и выглянула через перила. Ашер был коридоре перед гостиной. Он как всегда хорошо выглядел в своих темных джинсах, байкерских сапогах и неизменной армейской куртке. Он пытался пригладить свои непослушные и вихри, глядясь на свое отражение в стекле двери.

— Как, нет смокинга? — издевательски улыбнулась я, прекрасно зная, что смокингу взяться неоткуда.

Ашер обернулся, и его рот слегка приоткрылся. Он застыл в полу движении. — Боже, — наконец произнес он. — Ты так красива.

— Правда? — спросила я, краснея и стала медленно спускаться по лестнице, стараясь не наступать на подол платья.

— Нет, действительно, — смущенно сказал Ашер. Он взял меня за руку и развернул вокруг. — На этот раз я действительно не знаю, что сказать.

— Может быть, это поможет. — Я встала на цыпочки, чтобы поцеловать его. Он обнял меня, потянув ближе.

— Скай! — Эрс вскочила из гостиной, одетая в платье в виде балетной пачки и в блестящих балетках на ногах. — Мы идем на танцы! — Она обняла меня и прищурилась от удовольствия. — Ты выглядишь как принцесса.

— Боже, ты выглядишь, — ахнула тетя Джо, выходя следом за Эрс, — как ангел.

За тем поочередно из гостиной вышли Аарон и Джеймс. Аарон обнял тетю Джо. — Я счастливый человек, — сказал он. — Я не только пойду на выпускной бал с тремя красивыми женщинами...

— Папа! — Эрс закатила глаза. — Я девочка.

— ...но и собираюсь с тремя героями надрать кое-кому задницу. Я хочу, чтобы вы трое знали, что, что бы ни случилось сегодня, для меня большая честь сражаться рядом с вами.

Ашер кашлянул за дверью, чувствуя себя неудобно.

— Ашер, — тетя Джо протянула ему руки. — Я знаю, что мы не всегда были союзниками в прошлом, но если Скай тебя любит, то я тоже рада тебе. И добро пожаловать в нашу команду.

Он смутился, залившись краской. — Ну я... я... — Затем он, подумав минуту, выпрямился, его лицо стало серьезным. — Я никогда не позволю, чтоб с ней что-нибудь случилось. Пока я жив.

Раздался звук подъезжающей машины.

— Это остальные, — сказал я и взволнованно посмотрела на присутствующих. — Готовы?

Тетя Джо взглянула на Аарона, который прижал к себе Эрс. Ашер взял мою руку.

— Хорошо, — я сделала продолжительный выдох. — Поехали.

На нашей подъездной дорожке был припаркован белый лимузин.

— Вы, должно быть, шутите, — пробормотала я.

— Бонжур! — Кэсси вылезла по пояс из люка. — Карета подана, мистеры и мадмуазели.

— Кэсси, что...

— Я знаю, знаю, — быстро начала оправдываться она. — Вначале я задалась вопросом, неужели это чрезмерно? И затем я поняла, да, это чрезмерно. — Она усмехнулась. — Кроме того вы знаете, не хочу быть мрачной и все такое, но если это наша последняя ночь на земле, то мы должны наслаждаться, пока можем, да?

Я не могла не улыбнуться.

— Ты сумасшедшая, — констатировала я, махнув рукой.

— Но ты любишь меня, — парировала она, довольно улыбаясь.

— Если бы я могла вернуться в то время, когда мне было пять, чтоб выбрать новую лучшую подругу — я бы ничего не изменила.

— Ладно, — сказала она, смутившись от моих слов. — Теперь, когда мы все выяснили, давайте поедem туда и взорвать эту лавочку. — Ее глаза скользнули мимо меня и

остановились на Ашере. Она хитро сощурилась. — Скай, — прошептала она. — Я очень надеюсь, что ты выиграешь этот бой, чтобы позже рассказать мне как все было.

— Ну вот только ради этого я сделаю все, что смогу, — состроила гримасу я.

— Мы поедem на своей машине, — сказала тетя Джо, направляясь к своему внедорожнику. — Встретимся на месте.

Я поцеловала ее в щеку. — Увидимся, — сказала я. Она обняла меня и крепко прижала.

— Будьте осторожны, — прошептала она мне на ухо с неким отчаянием. — Будьте очень осторожны.

— Я обещаю, все мы...

— Хорошо. — Она заправила волосы мне за ухо.

Мы с Ашером забрались в лимузин и втиснулись между Дэном и Яном. На соседнем сидении Рэйвен и Девин держались за руки, улыбаясь друг другу. Рэйвен выглядела светящейся в маленьком черном платье а ля Шанель, ее светлые волосы были собраны на затылке в шикарный пышный узел. Девин практически сиял в смокинге. Он кивнул Ашеру, который сжал мою руку и кивнул ему в ответ.

— Поехали! — закричала Кэсси, и водитель надавил на педаль газа. Когда мы выехали на дорогу, звезды мерцали над нами, я поймала себя на мысли, что после сегодняшней ночи наша жизнь не будет такой как прежде.

Даже без войны я знала, что все изменится.

Пока мы были в дороге, глаза Кэсси сверкали загадочными омутами и озорством. Я вопросительно посмотрела на Дэна.

— Не смотри на меня, — махнул рукой он. — Я не знаю, что она запланировала.

— Просто маленький сюрприз, — подмигнула Кэсси, заметив наше замешательство. Она вытащила бутылку шампанского.

— Чувак, — удивился Ян. — В самом деле?

— Это безалкогольное, — объяснила она. — Это для тостов. Просто я на самом деле не призываю вас к тому, чтобы накидаться прямо перед тем, как мы попытаемся остановить древнюю войну. Серьезно.

Она вытащила стопку пластиковых стаканчиков из кулька под ногами и начала открывать бутылку. Игривый яблочный сок рванул наружу, разбрызгиваясь повсюду.

— Кэсси! — воскликнула я, закрываясь руками.

— Простите! Простите. Ладно, это для Яна... — Она передала один наполненный стаканчик Яну. — И Дэну. И один для тебя, Скай. И вот для Ашера-йоу, кстати! Добро пожаловать...

— Кэсси...

— Ладно, ладно. Девин, ты тоже получи. И наконец... — Она поймала взгляд Рэйвен, и та застыла. — Ну и, конечно, один для Рэйвен. — Она передала стаканчик, и они обменялись быстрыми взглядами. — Самому новому члену нашей группы с офигенными волосами. Я была неправа. Ты столько сделала для нас. Прости.

Всегда непроницаемое и бесстрастное лицо Рэйвен вдруг озарилось настоящей счастливой улыбкой.

— И ты меня прости, — сказала она, потупив взгляд. — Спасибо, Кэсси. У тебя э-э... — Она замолчала на секунду. — Тоже очень красивые волосы.

Я рассмеялась и подняла свой стаканчик. — Даже если это последняя ночь в нашей жизни, — сказал я, — и больше ничего не будет, давайте сделаем все, чтоб она стала

лучшей. — Кэсси, Дэн, Ян, Рэйвен, Девин и Ашер подняли свои стаканчики, чтоб чокнуться со мной.

— За семнадцать, — сказала Кэсси, ее глаза наполнились слезами. Это был тост, который мы поднимали на моей вечеринке по случаю дня рождения шесть месяцев назад, прежде чем все это началось. Тогда только я, Кэсси и Дэн. Мои два лучших друга с детства. Дэн поймал мой взгляд и улыбнулся.

— За год, в который все становится на свои места, — закончил он.

Спортивный зал было не узнать. Вход был завешен сотнями бумажных фонариков, образуя тоннель света, который нам надо было пройти, чтоб попасть внутрь. Ашер сжал мою руку. Впереди нас, Кэсси подошла к Дэну, мягкий свет размыл ее красно-рыжие волосы, как на старинной фотографии. Дэн посмотрел на нее, и я поймала один действительно красивый миг, когда он ей просто улыбнулся. В его глазах не было беспокойства. Он наклонился, чтобы что-то шепнуть моей лучшей подруге, и я думаю, что увидела ее румянец. Она слегка толкнула его локтем.

С другой стороны, тоннель уходил в «конец света».

Кто-то — я взглянула на Кэсси — помешался на папье-маше, создав гигантскую пропасть в спортзале, чтобы смоделировать последствия землетрясения. Уменьшенная версия Статуи свободы стояла, накренившись в углу, окруженная глубоким сугробом из ватных шариков. Посередине площадки вздымалась вверх корма «Титаника». Крошечные пластиковые люди LEGO, подвешенные на нитях, застыли, цепляясь за жизнь или падая в их ледяную неизбежность. — Посмотрите на это! — Кэсси крутилась вокруг себя, расставив в стороны руки. — Это конец света!

Я не могла не взглянуть на Ашера. Кажется, он не нашел эту тему очень забавной.

— Ну, ребята, — сказала Кэсси. — Кто знает, что произойдет сегодня вечером, но я думаю, что нам лучше оторваться в танце раз или два, верно?

— На этот раз, — подхватил Дэн, — я с этим согласен. Миледи? — Он протянул руку, и она с гордостью взяла ее.

— Ребята, — улыбнулась она нам через плечо, поскольку Дэн вывел ее на танцпол. — У меня выпускной бал!

Девин тоже повел Рэйвен на танцпол, а Ян побрел к пуншу.

— Как ты на это смотришь? — Ашер протянул мне руку. — Один танец, прежде чем все это начнется?

Я заколебалась. — Я не знаю. Разве мы не должны найти тетю Джо, Аарона и Джеймса чтоб еще раз проговорить стратегию нашего плана?

— Скай, — Ашер наклонился ко мне, коснувшись губами моего виска, и я почувствовала, как по мне прокатилась знакомая дрожь. — Зная тебя, я могу с точностью сказать, что ты знаешь этот план до мельчайших деталей. Позволь себе пять минут веселья. — Он отступил и улыбнулся мне, а затем протянул руку, кивком указывая на танцпол.

Я взглянула на Дэна, который кружил вокруг нас Кэсси. Она смеялась, как будто ее не заботило то, что в данный момент мир на грани краха. Как она смогла позволить всему просто свалиться с плеч на этот момент?

Я сделала глубокий вдох.

— Хорошо, — согласилась я и вложила свою руку в его ладонь. — Но никаких причуд.

Ашер рассмеялся. — Я сам одна большая причуда. Пойдем, позволь мне показать тебе мои коронные па. — Я закатила глаза и позволила ему вывести меня на танцпол. Ашер обнял меня, и я прижалась щекой к его футболке. Когда мы медленно раскачивались в танце, я поняла, что то, что я находилась здесь рядом с ним, наполняло меня силой.

— Я не знаю, что ты сделала со мной, Скай, — прошептал мне Ашер. — Но я никогда не чувствовал этого раньше ни с кем. — Я подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Теперь, когда я вернула его, был ли это последний раз, когда мы танцевали вместе? Я, наконец, нашла его только для того, чтобы опять потерять? Было так много вещей, которые я хотела ему сказать, но я боялась, что если я открою рот, я заплачу. Вместо этого я потянулась, чтобы поцеловать его.

Через плечо я увидел Девина, стоявшего в одиночестве, пока Рэйвен отправилась на разведку в поиске хранителей и повстанцев. Он поймал мой взгляд.

— Ашер, — сказал я мягко. — Можешь дать мне минуту? — Ашер обернулся и посмотрел на Девина. Что-то произошло между ними, я была уверена. Ненависть тех первых дней исчезла. Она была заменена негласным соглашением. Пониманием.

После всего, что мы пережили, кто бы мог подумать, что Ашер и Девин добровольно окажутся на одной стороне? Что они будут одинаково рисковать? В конце концов, у них было гораздо больше общего, чем они когда-либо осознавали.

Ашер кивнул и шепнул: — Я буду ждать.

Я пробралась через танцпол мимо танцующих пар туда, где стоял Девин. Он наблюдал, как я приближаюсь с выражением лица, которое было трудно прочесть.

— Ты выглядишь... Вау. — Он покачал головой, и я покраснела.

— Потанцуешь со мной, Девин? — Он выглядел удивленным, но он осторожно протянул руку. — Еще один фрагмент на память, — объяснила я и потянула его на танцпол.

Вокруг нас в темном спортзале бумажные фонарики светились, как светлячки.

— Девин, — тихо сказала я. — Я просто хотела сказать спасибо, за то, что помог мне найти Ашера. Он для меня весь мир.

Он сглотнул.

— Ты показала мне путь к счастью, которое я никогда не думал, что возможно для меня. Я был тебе обязан.

Мы танцевали молча, пока музыка, обертывала нас в самое мягкое одеяло из звуков. Что бы ни случилось, я никогда этого не забуду.

И тогда я кое-что поняла. Я видела это в видении раньше, видела этот момент, но все было иначе. Каким-то образом, где-то вдоль линии событий, я изменила свою судьбу вместе со всем вокруг.

Песня закончилась, и я посмотрела на него.

— Ты и я, — сказал он, — мы никогда не должны были быть вместе. Это правда, верно? Это всегда было противостояние. Всегда было препятствие.

— Я знаю.

— Спасибо за эту память. — Он отстранился. Странно, но я почувствовала, как слезы ужалили мои глаза, и прикусила внутреннюю часть моей щеки, чтоб не разрыдаться. Я увидела, как Рэйвен переминается на краю танцпола, наблюдая за нами. Ее выражение лица было немного беспокойным, но на нем светилась и надежда.

Когда я повернулась, Девин исчез, я потеряла его в толпе.

Глава 27

Я стояла на вздымающемся от декораций танцполе.

Я была готова смотреть в будущее.

Я осмотрела зал и заметила, что Ашер общается в компании тети Джо, Аарона и Джеймса. Эрс пристально смотрела в окно с напряженным выражением лица.

Когда я подошла, они все посмотрели на меня.

— Где Кэсси, Дэн и Ян? — Спросила я, и тут же заметила, как Кэсси остановилась рядом со мной.

— Э-э, я потеряла своего кавалера. Ты его видела?

Мы слышали смех и последовали за звуком, где Дан и Ян стояли у гигантской палубы Титаника из папье-маше. Каждый из них держал в руках по фигурке лего-человечков и выглядели так, будто они что-то сосредоточенно делали.

— Серьезно? — Пробормотала я.

— Знаешь, — скривилась Кэсси, — по моему это как раз для их возраста.

Я прочистила горло, и Ян с Дэном дернулись от неожиданности. — Мы были... э-э-э... — Дэн смущенно потупился.

— Вот почему нам не доверяют серьезные задания, Дэниэл, — прошипела Кэсси.

— Развлекайтесь, — скривила я губы в кривой улыбке, — продолжайте, не обращайтесь на нас внимание. — Я развернулась на каблуках и кинула через плечо, заметив как Эрс отчаянно махала мне руками. — Я хочу, чтоб все собрались вместе.

Когда мы все собрались вместе, голос ди-джея раздался в фоновом режиме.

— Леди и джентльмены Нортвуда, пришло время объявить выпускной бал.

— Ох! — Вплеснула руками Кэсси.

— Падающая звезда! — Вдруг закричала Эрс, задыхаясь. — И Скай, там твое имя!

— Началось, — произнесла я. Ашер двинулся в мою сторону.

— СЕЙЧАС? — Воскликнула Кэсси. — А как же бал?

— Расскажешь потом как все было. — Улыбнулась я ей и закрыла глаза, покидая среднюю школу.

Образы начали складываться в моей голове.

Огромное пустое пространство. Медленно, сквозь туман, я начала разбирать фигуры и узоры. Наклоны арок, геометрический зигзаг ступеней. Это город? Дворец какой-то? Фигуры перемещались как тени на пустом белом фоне, как призрачное изображение, которое осталось на ваших веках, когда вы закрываете глаза. Я не могла сказать, были ли они людьми или чем-то еще.

Мои глаза все еще были закрыты, моя кожа была покрыта мурашками, я наблюдала, как туман рассеялся и формы, которые начали материализоваться, полностью сформировались в моем видении. Это были не сверкающие арки и ступени города где-то в небе, где я всегда представляла себе Орден. Когда я рассмотрела все, я поняла, что это камни и скалы, вырисовывающиеся над широким бесконечным пляжем.

Я поплелась через пространство с черным песком, океанский прилив плескался у берега, как будто звал меня, поднимаясь мне навстречу. Он пропитал подол моего платья, которое уже было перепачкано песком, и смыл что-то темное и липкое, что оставило после себя отголоски глубокого красного пятна. Крови.

Это было оно. Я видела этот пляж раньше в моих видениях. Я несла меч и была одета в то самое платье, в котором я была сейчас.

Но на этот раз все было иначе.

Со все еще закрытыми глазами, я сосредоточилась на пляже вокруг меня. Но я знала, с другой стороны моих век, вся группа смотрела на меня, ожидая. Свет вокруг нас потускнел и засветился дискотечный шар, отбрасывая блики и на стенах и мерцая по нашим лицам и волосам. Заиграла музыка.

— Вы готовы? — Спросила я все еще не открывая глаз и встретила торжественный хор соглашения. — Я вижу это, перед собой. Дайте мне ваши руки. Я отведу вас туда.

События моей жизни привели меня к этому моменту, но и мои видения тоже. Потому что они предсказали событие, которое должно было произойти сегодня вечером — апокалиптическое столкновение небесных фракций, идеально приуроченное к выпускному балу. Должно было быть сражение. И кто-то, кого я любила, должен был умереть.

Я почувствовала, что кто-то взял мою левую руку, а кто-то другой, мою правую, завершая круг.

— До встречи! — Раздался голос Эрс над музыкой.

— Берегите себя! — Перекрикивала музыку Кэсси.

— Готовы? — Спросила я. — Потому что мы собираемся покинуть Ривер Спрингс, и я не могу обещать, что мы все вернемся.

Когда туман развеялся, мы стояли на пляже, все еще держась за руки. Ашер, Ян, Рэйвен, Девин, трое мятежников и я.

Пляж был пуст. Единственным звуком было накатывание волн. Серые облака висели низко, закрывая солнце и пропуская только самый тусклый свет. Черный песок простирался перед нами, насколько могли видеть глаза. С одной стороны, в небо поднялся массивный скалистый утес, так что мне пришлось прищуриться, чтобы увидеть вершину. С другой стороны серый океан бился беспокойным прибоем.

Ветер свистел сквозь бесконечные просторы.

— Где мы? — Спросил я Рэйвен. — Это царство Ордена?

— Нет, — медленно произнесла Рэйвен. — В этом месте я никогда не была.

— Это колыбель времени, — раздался голос над нами. Мы все подняли глаза. Я поняла, что обрыв утеса, вытянутый слева от нас, был не просто скалой. Это был замысловатый лабиринт ступеней и арок, высеченных бушующими водами в обветренных скалах.

В центре каждой арки, должно быть их было не меньше сотни врезанных в скале, стояла одаренная. Их было легко заметить, старых и серых с пожелтевшими крыльями. Каждая из них держала одну зажженную свечу. В совокупности пламя от них создавало жутковатое зарево над пляжем.

Я могла отчетливо разглядеть Астарота, стоящего на вершине скалы.

— Время здесь рождается и здесь умирает. Оно проходит и возвращается, как волна океана, набегает на песок под нашими ногами. Это место, где созерцание начинается и заканчивается. Это то место, где все судьбы берут свое начало.

— Мы находимся в Начале Времен, — сказала Рэйвен, ее голос был похож на вздох полный страха. — Астарот рассказывал мне об этом. Это место существовало задолго до того, как был Орден или Восстание, отсоединившееся от него. Именно здесь родился первый ангел с созерцанием. Это место, где началась судьба.

— Очень хорошо, Рэйвен, — голос Астарота эхом отозвался в нас. — Ты всегда была моим лучшим учеником. Я думал, что ты пойдешь далеко, не бросишь меня из-за какого-то бессмысленного бунта.

— Я не бросила Вас, сэр, — смело ответила Рэйвен. — По древним законам Ордена мне больше не было позволено вернуться домой. Поэтому я нашла новый дом.

— И как это было для тебя? — Мягко спросил Астарот. — Твой... новый дом? — Я видела, что он делал — он был мастером манипуляции, и он пытался посеять семена сомнений в сознании Рэйвен. — Они тебя приняли? Приветствовали тебя в своих рядах с распростертыми объятиями? — Он беспощадно рассмеялся. — Или они были более скептически? Смогут ли они когда-либо забыть, что ты была хранителем?

Дальше по пляжу, мне показалось, что я могу различить очертание тела, приближающегося к нам. И еще одно. И еще.

— А ты, Девин, — продолжал Астарот. — Мой мальчик, как мог ты так низко пасть. От хранителя до повстанца.

Девин вызывающе поднял подбородок.

Море темных фигур материализовалось на краю пляжа. Идя к нам. Или за нами.

Восстание.

Моя группа, ничтожно маленькая по сравнению с двумя армиями, стоящими перед нами, встала плотнее друг к другу.

— Мы не можем контролировать твои силы, Скай, — сказал Астарот. — И мы не смогли заполучить тебя или, если уж на то пошло, убить тебя.

— Мы тоже, — раздался голос. Эдит возглавляла группу Восстания на пляже перед нами, ее меч был пристегнут за спиной, ее волосы были сплетены в длинную блестящую каштановую косу. Гидеон стоял рядом с ней.

Она вытащила меч и направила его на нас. Ее взгляд скользнул на Ашера, и казалось, что ее глаза излучали бурю ярости, гнева и обвинения. Девина она даже не удостоила взглядом.

— Просто скажи мне еще раз, — прошептала я Ашеру, — на какой ты стороне.

— На любой, где окажешься ты, Скай, — сказал он, сжимая крепко мою руку.

— У тебя была возможность сделать выбор для себя, — опять заговори Астарот. — И мы все попытались принудить тебя выбрать сторону. Но ты так и осталась не прирученной, не связанной законами Ордена или Восстания. Если ни одна из сторон не может убить тебя, и ни одна не привлекла тебя на свою сторону, то осталось только одно. — Зловещая улыбка потянула края его губ. — Мы просто должны бороться за тебя.

— Я могу постоять за себя, — сказала я.

— Мы все знаем, что ты можешь контролировать свои силы. Но когда ты впадаешь в панику или когда ты находишься под атакой, твой контроль ослабевает и тогда происходят сильные, неожиданные вещи.

Он склонил голову ко мне.

— Ты знаешь, почему ты здесь, Скай?

Я сглотнула.

— Нет, — ответила я.

— Если ты не против, — сказал он, взяв свечу у одной из своих одаренных, — позволь рассказать тебе легенду: Это началось с видения. Много, много тысячелетий назад. До того, как твои родители были созданы. Прежде чем они родились, влюбились, были брошены на

землю, и прежде, чем ты была создана — их плоть и кровь, и еще что-то, какая-то магическая сущность, которую мы до сих пор не понимаем... и я не думаю, что мы когда-либо поймем. — Свечи, которые держали одаренные, мерцали, проливая свет вниз на повстанцев. — Я не был тем, у кого было это видение, хотя я был жив в то время. Это видел мой отец.

Я шагнула вперед. — Что он увидел?

— Хаос, — ответил Астарот. — Города горят. Наводнения. Смерть. Орден уже не может контролировать это, чтобы остановить. Потому что Орден уже не может этого увидеть. Ибо они потеряли способность видеть судьбы. Они потеряли созерцание. Это был, — сказал он, — Конец дней.

— Но, — вмешалась Эдит, — у другого ангела было тоже видение. Он не видел разрушения. Он увидел обновление. Он видел Начало дней. Рассвет новой эры.

— Два ангела спорили. Один был убежден, что если бы мы жили по свободной воле, этот день был бы днем надежды и света. В то время как другой был связан с его верой в судьбу, и был убежден, что этот день будет разрушением мира. Так один ангел покинул Орден. И он был первым повстанцем.

— И какое это все имеет отношение ко мне? — скептически спросила я. — При чем тут я?

— А при том, что в видении — это была ты, кто принес этот день, это твои силы. Дочь тьмы и света вызвала Конец или Начало дней. Но никто не знал, что именно произойдет. И поэтому мы пытались предотвратить твое рождение все это время. И поэтому мы внимательно следим за тем, когда ты не умрешь.

— И именно поэтому мы боролись с ними, Скай! — Крикнула Эдит, поднимая голос над ветром, который начал выть вокруг нас. — Потому что мы знали, что ты принесешь день, который изменит мир, и сделает его лучше! Вот почему мы хотели, чтобы ты была с нами.

— С ее помощью вы могли бы уничтожить Орден, — крикнул Астарот.

— Нет мы хотели использовать ее для пользы и препятствовать тому, чтобы вы уничтожили ее.

— Но ни одной из сторон не удалась этого. И поэтому у нас остается только один вариант.

Дрожь пробежала по моему позвоночнику.

— Этот день сегодня. — Голос Астарота был почти торжественным. — Мы позволим твоим силам вступить во владение.

То, что Ашер когда-то сказал мне, нахлынуло на меня, заполняя каждый дюйм моего мозга.

«Я знаю, что ты застряла в выборе между двумя вариантами, и у тебя точно нет осознанного понимания в этом вопросе. Твои силы вступят во владение, когда это действительно будет нужно».

Ян подошел и стал рядом со мной с одной стороны, Ашер и Девин — с другой. Их руки сжались в кулаки в готовности защитить меня.

— Итак, — напряглась я. — Что же произойдет сейчас, Астарот?

— Сейчас, — ответил он. — Мы увидим, что ты сделаешь. Будет ли это Конец дней или Начало? Восстание ли погрузит мир в темноту навсегда или Орден будет управлять миром вечно?”

Я повернулась к своей маленькой команде, надеясь, что мы недолго будем так малочисленны.

— Пришло время позвать мятежников! — сказала я на удивление спокойно. Тетя Джо, Джеймс и Аарон сформировали круг, взявшись за руки. Они оставили одно место пустым.

— Для тебя, — сказала тетя Джо указывая мне на это место. Если она и нервничала, то она этого не показывала. — Давайте позовем нашу армию.

Я подбежала к ней, схватила ее за руку и Аарона с другой стороны. Сила рванула между нами четырьмя, настолько сильная и быстрая, что она чуть не сломала нам руки. Но мы изо всех сил держали свои руки еще крепче.

Я позвала мятежников. Я попросила их прийти и сражаться рядом со мной. Я вызвала их. Баланс сил в моей крови начал перетекать и меняться: то свет, то тьма, то оба состояния. Дикий шум, гудящий в моих ушах, заблокировал все остальные звуки.

И когда я открыла глаза, то увидела, что они пришли. Протянувшись вниз по пляжу в противоположной стороне от Восстания, были сотни людей. Их глаза были злые, а лица целенаправленные. Они были одеты в обычную одежду, как будто их сию секунду выдернули из нормальной жизни. Они заполонили пляж на сколько хватало зрения.

Чем ближе они подходили, тем более злобными они выглядели. У меня внезапно возникла паническая мысль. Что, если они не захотят видеть меня своим лидером? Что, если они не захотят сражаться на моей стороне?

Что, если они захотят сразиться со мной?

Когда они дошли до нас, они остановились и повернулись, как один, в мою сторону. Пытаясь не дрожать, я глубоко вздохнула.

— Мятежники, — крикнула я. — Вы можете почувствовать, что вам нет места в этом мире. Но это сегодня закончится. Я похожа на вас... Мне нужно было найти свое место. Но ваше место может быть здесь, со мной. Я прошу вас, — мой голос гремел над пляжем, — сражаться за меня, бок о бок со мной. Борьтесь за мир, который не будет разделен на белое и черное. Борьтесь за выбор своей жизни.

Их глаза вспыхнули. В одно отвратительное мгновение мое сердце перепрыгнуло в горло. А потом они начали приветствовать меня. Их голоса поднялись над воющим ветром, и молния охватила небо.

Я нашла своих людей. Я нашла свою армию.

— Астарот! — Повернулась я в сторону утеса. — Ты думаешь, что одна сторона разобьет другую? Не угадал! Сегодня не будет Конца или Начала дней. На моей стороне мятежники, и у нас преимущество в численности. И мы собираемся поддерживать баланс между темными и светлыми. Мир будет продолжать вращаться, и ни один из вас не возьмет под свой контроль вселенную пока я здесь!

Астарот выглядел испуганным, впервые с того момента, как мятежники начали прибывать на пляж. Он не ожидал от меня такого. Моя способность размывать судьбу сыграла мне на руку.

— Наверное, в этом мире есть еще много людей, чем ты мог себе представить, которые верят в полутона. Мы — люди, которые не верят, что мир существует только в ваших черных и белых цветах, — сказала я, широко раскрыв руки ангелам и людям, которые, как и я, не принадлежали никакому истинному месту, кроме их собственного. — И мы собираемся изменить ход вещей, — сказала я. — Раз и навсегда.

Я позволила своим крыльям развернуться за моей спиной, массивные, улавливающие

мерцание огня в их серебристых перьях. Протянув руку себе за спину, я вырвала одно яркое, блестящее перо и подняла его вверх.

Когда я опустила его, я увидела, что держу свой собственный ангельский меч.

Глава 28

Меч мерцал огненным светом. Я держала его наготове в боевой позиции.

— Стражи! — завопил Астарот. — В атаку! — Небо потемнело от облаков. Одаренные выпустили свои стрелы в нас, и стражи ринулись со ступенек утеса, штурмуя пляж. Сразу же я почувствовала, как мой оптимизм исчез, и в мое сердце просочилось чувство мраки и ужаса.

Они манипулируют нами, я поняла с ужасом. Делают нас слабыми. Я резко развернулась, ища глазами Ашера, Яна, Рэйвен и остальных мятежников. Они все закрывали руками уши, как будто они могли блокировать отвратительные голоса одаренных в их головах.

Ты никогда не победишь нас.

— Повстанцы! — Закричала Эдит с оскалом, и темная армия повстанцев подняла руки в воздухе, создавая огненные шары.

Мятежники обступили нас со всех сторон. Они призвали все свои силы, владеющие над каждой небольшой частью природного мира. Птицы летели с неба и рыба выпрыгивала из океана. Растения и корни простирались через пляж, сбивая сражающихся людей. Тетя Джо, Джеймс и Аарон снова взялись за руки, и своими совместными силами создали сеть трещин, наполненных водой, которые зигзагообразно пересекали пляж.

— Скай, — Ян схватил меня за руку. Он говорил быстро, так как вокруг нас разворачивалось сражение. — Я знаю, что наша дружба никогда не должна была быть чем-то еще. Я действительно это вижу сейчас. Я думаю, что причина, по которой я всегда был так близок к тебе — это то, что ты должна была помочь мне понять, кто я на самом деле, и привести меня к моему истинному призванию.

— О! Не говорите мне прямо сейчас, что ты веришь в судьбу! — крикнула я, пытаюсь перекричать шум ветра и крики. — Как-то немного поздно для этого!

— Честно? Я не знаю, во что я верю, — крикнул Ян. — Но я знаю, что мы должны были найти друг друга. Мы должны были помогать друг другу, Скай. Я — мятежник, мой отец — мятежник, и единственная вещь, которую я должен был сделать — это сражаться на твоей стороне со всеми мятежниками до самого конца. Для всех нас. Назови это судьбой. Назови это свободой воли. Но это выбор, который я сделал бы снова и снова.

— Ян, — я схватила его обеими руками. — Спасибо тебе. Я не смогла бы сделать это без тебя.

— Не надо, — ответил он. — Не благодари меня. Просто победи.

Ашер был рядом со мной, ветер развевал его темные волосы. В его глазах читалась решительность, когда он протянул руку Яну. И Ян принял рукопожатие без колебаний.

— Давайте сделаем это, — с уверенностью сказал Ашер.

И вместе мы ринулись в бой.

Мое прекрасное, воздушное платье развевалось на ветру. Я закрепила меч на ремне, который позаимствовала у Ашера. Я решила, что буду использовать в сражении только свои силы, а мечем воспользуюсь в крайнем случае, если вопрос будет касаться жизни или

смерти.

Вокруг я наблюдала, как ангелы бросали огненные шары, уносимые ветром, и те силовые поля, которые Девин когда-то использовал против Ашера. Моя кровь начала закипать, и я знала, хотя я и не хотела признавать это, что Астарот был прав — я могла контролировать свои силы, но когда я чувствовала какое-то давление — они выходили из-под контроля. Почерневшие облака над нами разверзлись проливным дождем.

Через дождь я могла разобрать как Девина и Рэйвена сражаются бок о бок, как огненный шар повстанцев пролетел в направлении Рэйвена, но Девин в последнюю минуту выдернул ее из зоны опасности. *Он действительно сражается на нашей стороне*, счастливо подумала я. Ян забрал мой меч и отражал хранителей. Я обернулась и увидела, как Эдит, занеся свой меч, бежала в сторону Ашера. Мое сердце сжалось и я направила струю огня в ее направлении. Она увернулась, и Ашер бросил на меня взгляд одновременно благодарный, яростный и гордый.

Битва не утихала. Я не знаю, как долго это продолжалось. Возможно, мы были там часы, или это могли быть дни. Пляж поредел. Мне пока удавалось контролировать свои силы. Волны вздымались, сердито набрасываясь на берег. Дождь превратился в град, обрушиваясь на нас ледяным горохом.

— Предатель!

} Я обернулась на голос. Гидеон присел на черный песок, тяжело дыша. Девин стоял над ним, его меч был поднят над головой. За ним стояла Рэйвен. Ее волосы развевались на ветру и она смотрела на Девина с благодарностью. }

— Не смей ее трогать. — Голос Девина был низким и опасным.

Лицо Гидеона, которое когда-то было таким открытым и дружелюбным ко мне, сейчас было перекошено гримасой.

— Как легко ты поворачиваешься спиной к своей выбранной стороне! Сначала Орден, затем Восстание, а теперь ты сражаешься с нами? Разве честь ничего не значит для тебя? Верность — это просто пустое слово для тебя? — Он поправил очки на носу.

— Нет. — Голос Девина был пугающе спокойным. — Это слишком долгое время много значило для меня и слишком долгое время это управляло моей жизнью. Но теперь все это бессмысленно. Орден, Восстание. Мятежники. В конце концов, теперь что они значат? Они теперь просто пустые слова для чего-то, во что я больше не верю. — Он напрягся, собирался нанести удар. — Я просто знаю, что я должен сражаться за единственных людей, которые когда-либо заботились обо мне. — Его глаза нашли Рэйвен, а потом меня.

Гидеон выглядел неуверенным. Он открыл рот, пытаясь что-то сказать, но сделал паузу. Они стояли там, и на минуту я подумала, не собирается ли Гидеон присоединиться к нам. Но прежде, чем он успел заговорить, на Девина налетела темная фигура.

Эдит схватила его сзади, крепко обхватив руками его грудь и прижала свой меч к его шее.

— Стой! — Закричала Рэйвен. Гидеон вскочил на ноги и схватил ее. Она отчаянно боролась с ним.

— Никогда не колеблитесь, даже когда дело касается любви, — Эдит сплюнула. — Ни на минуту не прекращай сражаться.

— Эдит! — закричал Ашер, появляясь рядом со мной. Он поднял вверх руку с огненным шаром. — Не смей причинять ему боль. Опустить меч и присоединяйся к нам.

Эдит свирепо посмотрела на него, крепче сжимая хватку. Падший хранитель и бывший

повстанец посмотрели друг на друга странно безмятежно — почти спокойно. Я с удивлением и восторгом поняла, что Ашер пытался спасти его.

— Сдавайся! — Воскликнула Эдит. — Я его убью, я сделаю это!

— Не слушай ее, — просипел Девин, его голос едва было слышно в порывах ветра. — Правила, стороны — ничто из этого не имеет значения. Ты был прав, Ашер. Ты все время был прав.

— Нет! — Ашер и я закричали одновременно. Шар устремился с его руки в сторону Эдит, но она уклонилась, и он пролетел над ее волосами.

Туман, густой, тяжелый и белый, начинал спускаться на пляж. Я попробовала отогнать его, но он был вызван общими силами многих повстанцев. Вместо этого он наоборот продвинулся вперед. Я едва могла понять, что происходит. — Продолжайте сражаться! Девин! Мы победим! Вы с Рэйвен будете свободны, чтоб быть вместе. Вы просто должны верить, что это закончится хорошо.

Ян подбежал ко мне, тяжело дыша. — Что происходит?

Сквозь туман я могла лишь разглядеть лицо Девина, руки Эдит, крепко сжимающие его грудь и лезвие меча, сверкнувшее у него горла.

— Дай мне мой меч, — быстро сказала я Яну. Он вложил его мне в руку. Мое сердце бешено колотилось. Я должна была верить, что любовь будет направлять мою руку к цели. } Как это было для меня на протяжении всей моей жизни. Астарот был неправ. На этот раз любовь делала меня сильной.

Итак, я подняла меч над головой и со всей силы бросила его в туман, нацелив прямо туда, где я могла рассмотреть силуэт Эдит. Меч исчез в тумане.

Ян схватил меня за руку. — Где Ашер? — } Я обернулась, чтобы увидеть его, но он тут же бросился в туман по направлению к Эдит. Прямо туда, куда я бросила меч. И затем туман стал на столько плотным, что я больше ничего не видела.

Странная тишина накрыла пляж. Я знала, что Ян где-то рядом со мной, он говорил что-то, чего я не могла расслышать. } Раздался истошный крик, а затем рыдание. Меня озарило смутное понимание. Я поразила кого-то. Когда я поняла это, мир подо мной покачнулся. *Кого?*

Словно во сне, я начала двигаться. Я обо что-то споткнулась и упала на колени. Паника разразилась во мне, но это был только подол моего платья, грязный и пропитанный влагой, в котором запугались мои ноги. Я встала и продолжила двигаться, собирая руками складки своего платья, чтобы не споткнуться еще раз. И тогда мои ноги ударились о что-то твердое.

Ноги, я поняла. Это были ноги.

Туман рванулся потоком в разные стороны, и теперь, когда я снова могла видеть, страх и оцепенение опустились на меня.

Ашер стоял на коленях на песке. Он беспомощно смотрел на меня.

Лежащий на земле у моих ног был Девин, его кровь пропитала песок вокруг него.

Рэйвен издала душераздирающий крик и упала на землю. Пряди светлых волос выбились из ее пучка и закрыли ее лицо.

Я убила его, в панике подумала я. Но потом я подошла поближе. Его глаза распахнулись, его грудь поднималась и опускалась мелкими вдохами. Моего меча нигде не было видно. Вместо этого глубокая дуга крови распространилась на его груди. Казалось, что от меча, который был направлен к его горлу, но промахнулся по какой-то причине. Нет, я поняла. Не я это сделала. Это сделала Эдит.

Дыхание Девина сократилось до коротких вдохов. Он печально поймал мой взгляд.

— Там, — мрачно произнес Ашер, и я последовал его взгляду. Эдит лежала в нескольких футах отсюда, куда ее отбросило силой удара моего меча. Ее глаза были закрыты. Песок вокруг нее был красным от крови.

Отчаянное рыдание вырвалось из моего горла, когда Ашер подбежал ко мне, и я опустила на колени. Дыхание Девина было слабым. Он посмотрел мне в глаза, и я снова и снова была поражена тем, насколько глубоко они могли пронзить меня. Я схватил его за руки.

— Все, что я когда-либо делал, Скай, я делал для тебя, — сказал Девин почти шепотом.

— Нет, — рыдала я. — Пожалуйста, не умирай. } Слезы катились по моим щекам. — Мне очень, очень жаль. Я не хочу, чтобы так все закончилось.

— Тсс, — прошептал он с усилием. — Все нормально. Может быть, лучше, чтобы все закончилось именно так. Теперь. Пока у нас с тобой все в порядке. Пока Рэйвен знает, как я к ней отношусь. Счастье не может длиться вечно, верно? По крайней мере, сейчас я счастлив.

— Ты всегда будешь в моем сердце. — Я убрала его волосы со лба. Его веки дрогнули.

— Нет! — Рэйвен подползла на коленях к нему напротив меня. Его глаза встретились с ней.

— Мы были бы счастливы, — произнес он.

— Я знаю, — сказала она дрожащим голосом. — Это все, чего я когда-либо хотела.

Он сжал ее ладонь, закрывая глаза, и вскоре их с Эдит тела растворились в тумане, рассеивающемся на ветру. Гидеон беспомощно смотрел на нас.

Рэйвен рыдала, закрыв лицо руками. — Я думала, что теперь он будет моим. Я думала, что у нас есть шанс.

Ашер обнял меня. Я позволила своей голове упасть ему на плечо.

Я не могла думать. Я не могла поверить, к чему это все пришло. Девин был мертв, и мир разваливался на глазах. Хаос, порядок — все рассыпалось. Возможно, это и был Конец дней. Возможно, так все и выглядело, теряя кого-то близкого, зная, что ты в этом виноват.

Остальная часть происходящего вдруг прояснилась в моем мозгу: звуки боя дальше по пляжу, сердитый рев, боевые крики. Тетя Джо, Аарон, Джеймс и сотни, тысячи мятежников сражались за меня. И я должна была закончить это. Я не могла позволить чему-то произойти еще и с ними.

Я расправила плечи.

— Скай, — тихо сказал Ашер. — Ты в порядке?

Я повернулась к нему. — Я люблю тебя, — сказала я.

— Что ты...

— Это единственный способ, Ашер, — перебила его я. — Я должна.

— Нет. — Он схватил меня за руку. — Что бы ты ни собиралась сделать, не делайте этого. Мы можем покончить с этим по-другому. — Я отстранилась от него. — Скай, послушай меня. Мы можем закончить это вместе. Мы должны продолжать сражаться.

— Все, чего я хочу — это держать обе стороны в равновесии. — Ветер рвался воющими порывами и мне приходилось кричать, чтобы он меня услышал сквозь этот вой. — Есть только один способ сделать это. Я знаю какой.

Глаза Ашера стали черными, как бездна. — Если ты думаешь, что я тебе позволю...

— Это единственный способ.

— Нет, — сказал он решительно. — Я не позволю тебе жертвовать собой. Ты особенная, ты слишком много значишь для этого мира. — Он с трудом сглотнул. — Для меня.

— Ашер, пожалуйста, позволь мне...

— Мы можем сделать это по-другому! Если мы поговорим с ними...

— Ты думаешь, мы можем закончить этот бой, просто поговорив с ними? Они никогда не прислушаются к голосу разума.

Я вытерла глаза и схватила свой меч с земли.

— Скай, не надо!

— Астарот! — закричала я, игнорируя его.

Возможно, он был прав в ту ночь, когда он посетил мой разум и в конце концов, мне пришлось выбирать между жизнью и любовью.

Я подняла глаза. Астарот стоял на вершине скалы и командовал своей армией. Он встретил мой взгляд.

— Иди сюда и сражайся! — закричала я. — Ты и я. Один на один.

Лицо Астарота скривилось в злой ухмылке. Он сделал шаг и спрыгнул со скалы, спланировав на огромных крыльях.

— Скай! — позвал Ашер.

Я остановилась. Справа от меня была выстроена вся моя группа: Ашер, Рэйвен, Ян, его отец, тетя Джо и Аарон. Каждый держал оружие. Каждый был настроен на самопожертвование. Позади них остальные мятежники заполнили пляж.

— Если ты собираешься сразиться с ним, — сказал Ян. — Мы будем с тобой.

Ашер встретил мой взгляд, и его глаза без единого звука произнесли: *Я не позволю тебе умереть.*

Но все, о чем я могла думать — это прощальные слова Девина: *счастье не может продолжаться вечно, верно?* Но я не могла позволить умереть кому-то еще, кого я любила.

Астарот протянул меч в мою сторону. И когда я побежала к нему, я была удивлена, услышав, как мне в голову хлынул новый голос. Эрс.

Спаси его, сказал он.

— Послушай меня, Скай, — улыбнулся Астарот. — Вот мой меч. Сейчас или никогда ты можете это прекратить. Ты могла бы закончить все это.

Спаси его.

Сообщение Эрс в звездах. Возможно ли, что существует другой способ? Она была отправлена ко мне по какой-то причине.

Краем глаза я увидела, как огненный шар повстанца летит прямо на нас сквозь туман. Прежде, чем я смогла дважды подумать, инстинкт взял верх. Я повернула влево, схватила Астарота и толкнула его на землю, заваливаясь рядом. Огненный шар пролетел над нашими головами, оставив след дыма и тлеющей золы.

Я села, задыхаясь. Астарот схватил меня за горло, и мы начали бороться, катаясь по земле.

Я знала, что у Астарота больше нет власти над моим разумом. У него уже не было власти над мной. И я теперь я могу покончить с этим по-своему. Я отпихнула его и вскочила на ноги.

— Ты... ты спасла мне жизнь, — прорычал он. — С чего бы тебе это делать?

Вокруг нас начали собираться хранителей и повстанцы, недоуменно опуская мечи и луки и наблюдая за нами.

— Потому что теперь ты должен мне.

Гидеон выступил вперед, его лицо было бледное, глаза дикие.

— Это справедливо, — заметил он. — Ты знаешь закон небес. — Он подошел ближе. —

Причина и следствие. Для каждого действия существует равная и противоположная реакция. Это руководящий принцип Ордена и Восстания. Правила, с которыми ты так рьяно сражаешься, чтобы вдруг сейчас поддерживать.

— Итак, что же ты хочешь, чтоб я сделал? — Астарот, скрежетал зубами, как животное в клетке.

— Давайте создадим новую фракцию, которая навсегда сохранит равновесие между хаосом и контролем, — уверенно сказала я.

— А что насчет тебя?

Я много раз задумывалась об этом моменте.

— Позволь мне уйти, — произнесла я. — Это не та жизнь, которую я хочу. Я не хочу больше разрушать, сражаться или умирать. Я не хочу приводить к Концу или Началу дней. Я просто хочу поступить в колледж и следовать за своими мечтами, ведя нормальную жизнь. — Я глубоко вздохнула. — Я хочу закончить эту войну. И я хочу быть человеком.

— Но Скай! — крикнула тетьа Джо. — Как насчет твоих родителей? Все, за что они сражались и умерли? Как насчет всего, над чем ты столько работала?

— Это то, к чему я стремилась, — ответила я. — У них было свое сражение, а это мое. И я могу написать собственное окончание этого всего.

Астарот задумался. — Это может быть решением, — ответил он наконец. — На данный момент, возможно, ты сохранишь мир. Твоих друзей, твою армию мятежников. Ты можешь держать равновесие небес под контролем. Конечно, я тебе обязан, правила диктуют, что я не могу причинить тебе вред. Но это на данный момент, только сейчас. Вселенная существует в циклах, Скай. Это приливы и отливы, как время, как великий океан позади тебя. Ничто никогда не заканчивается, на самом деле.

Я думала о Эрс, такой маленькой и невинной, но с невероятной силой. Неужели это будет ее работа в один прекрасный день, чтобы возглавить мятежников следующей фракции? Будет ли она следующей избранной, чья работа будет заключаться в том, чтобы сохранить мир между двумя сторонами? Будет ли она стремиться, чтобы стать лидером?

Конечно же, я не хотела для нее такую жизнь.

— Нет, — сказала я. — Ты не понимаешь. Больше не будет созерцания. Больше не будет Ордена и Восстания. Вы больше не будете вмешиваться в жизнь людей. Не будет такой вещи, как судьба, никакого хаоса, никаких причин и следствий. Они будут жить своей жизнью, как хотят. Астарот, я лишаю тебя твоей власти.

— Ты не можешь этого сделать!

— Она может, — сказал Ян, подходя ко мне.

— Я создаю новый совет, чтобы управлять справедливо и честно небесными законами. Гидеон. — Падший ангел мрачно кивнул мне. — Рэйвен. Ян. Сделайте шаг вперед. В вас течет ангельская кровь и вы обладаете всеми силами хранителей, повстанцев и мятежников. Ваша преданность никогда не подвергалась сомнению, она в вашем сердце. Я доверяю вам троем сохранять мир и равновесие во вселенной. Вы согласны?

— Это все, что мне сейчас остается, — сказал Гидеон, пожав плечами.

Рэйвен подняла бровь, и легкая грустная улыбка распространилась по ее лицу. — Я сделаю это для Девина, — сказала она, протягивая руку. Я взяла ее и крепко сжала. Наши

руки гудели от силы, которая текла между нами, соединяющая нас. — Знаешь, ты действительно меня удивила, Скай.

— Спасибо, — сказал я. — Я не знаю, как я еще могу...

— Прекрати, — прервала она. — Ты изменила ход вещей, чтобы этого больше никогда не повторилось. И этого достаточно.

Я повернулась к Яну. — Что ты скажешь? Ты можешь быть посредником между советом и землей. Мятежникам и людям нужен кто-то вроде тебя, чтобы присматривать за ними. — Я улыбнулась. — Как ты всегда присматривал за мной. Помнишь?

Ян улыбнулся, его веснушки, засияли на его лице.

— Я же говорил, ты помогла мне найти свое место, — сказал он. — Для меня было бы честью делать это.

Астарот беспомощно отступил, когда я подняла вверх свой меч. Серебро пронеслось сквозь меня. Солнце пробилось сквозь облака, и ночь стала днем. Весь пляж залился светом.

— Все свершилось, — сказала я со слезами на глазах. — И все закончено.

Я посмотрела в сторону берега и нашла глаза Ашера. Мы одновременно побежали друг к другу и встретились посередине, схватив друг друга и крепко обнимаясь. Ветер все еще завывал вокруг нас, раздувая мое платье и волосы во всех направлениях сразу.

— Ты уверена, что это то, что ты хочешь? — Закричал он сквозь вой ветра. — Лишиться своих крыльев — и быть человеком?

— Да! — По моему лицу текли слезы. — Но только если ты пойдешь со мной. Я обещаю, что мы будем командой отныне. Я буду бороться за тебя снова и снова. Я никогда не перестану любить тебя.

— Я мог быть повстанцем, — сказал Ашер дрогнувшим голосом. — Я мог свободно думать и чувствовать то, что я хочу, выбирать то, что я хочу. Но я не знал, что такое любовь пока я не встретил тебя. У меня ничего не было стоящего борьбы, пока я не начал бороться за тебя. Куда бы ты ни двинулась, я всегда буду с тобой.

Я вспомнила, как сидела, свернувшись с Ашером в большом кресле на нашей веранде, когда над нами поднялась луна в небе, он поцеловал меня в макушку и сказал: } У меня есть выбор, Скай. У меня есть возможность выбирать то, что я хочу. И нет ничего, что я когда-либо хотел больше, чем ты}.

Если бы я знала, что произойдет, я бы никогда не отпустила его. Я бы тогда сказала то же самое.

Но еще не поздно.

— Я выбираю тебя, Ашер. Я хочу гораздо больше, чем просто воспоминания. Я хочу больше, чем просто один момент счастья. Я хочу прожить каждый момент и не знать, что нас ждет в будущем.

Мы наклонились друг к другу, ветер и свет бушевали вокруг нас, ослепляя нас, и мы поцеловались посреди этого огромного пространства пляжа, как будто мы были единственными двумя людьми в мире. Внезапно мою спину пронзила жгучая боль. Лицо Ашера исказилось гримасой. Серебряная жидкость смешалась с кровью на песке у наших ног. И тогда наши крылья исчезли.

Я протянула руку, он поймал ее и прижался к ней щекой.

— Вместе, — сказал он.

— Навсегда.

Я посмотрела ему в глаза. Мы оба знали, что Астарот был прав. С течением времени

снова разразится война, города разрушатся и будут выстроены вновь, и люди будут рождаться, жить и умирать, и мы всегда будем бороться за равновесие — это и есть жизнь. Она существует в циклах, прибывает и убывает, и это не может быть концом. Возможно, это было новое начало.

Мы взяли за руки и посмотрели друг на друга.

— Ты готов? — спросила я. — К переходу?

— Я уже давно готов, — улыбнулся Ашер.

Вместе мы закрыли глаза и позволили себе провалиться сквозь миры.

Глава 29

Я открыла глаза.

} Маленькие светящиеся фонарики, стук каблучков по полу спортзала. Запах пунша и звуки смеха. Радостные темно-карие глаза моего парня. } Все эмоции нахлынули на меня. }

— Мы вернулись — прошептала я. — Мы на выпускном. Мы сделали это.

— Я знал, что мы это сделаем, — сказал Ашер. Он протянул мне руку и поднял меня на ноги. Подол моего воздушного платья скользнул по полу. На нем не было следов битвы: песок, вода, кровь — все это исчезло, оставшись в другом мире.

— Но как...

— Я не знаю. — Он улыбнулся. — Но нам повезло, Скай. Мы счастливы, нам очень повезло. — Он обнял меня, и я прижалась лицом к его груди. Знакомая серая футболка. Неизменная армейская куртка. Ароматы корицы и сосны, леса, моего дома нахлынули на меня.

Это было закончено. Это все было закончено.

Каким-то невероятным образом и вопреки всему, я спасла мир.

— Эй, снимите комнату, голубки! — Кэсси подошла к нам, ее бледно-розовое платье мерцало на свету, а на ее голове красовалась тиара королевы выпускного бала. Я улыбнулась. — Ты сделала это, Скай! Вы все действительно это сделали! Дэн, иди сюда! Они вернулись!

— Малышка, — крикнул Дэн из-за декорации Статуи свободы. — Оставь их в покое. Они должны отдохнуть. — Кэсси надулась. — Но я хочу быть частью этого.

— Иди сюда, Кэсс, — улыбнулась я, прижимая ее к себе. — Дэн, ты тоже можешь быть частью этого! — Дэн подошел и набросился на нас с объятьями.

— Папа! — раздался тоненький голосок. Я повернула голову, и увидела как Эрс пробежала на большой скорости через танцпол. Я последовал глазами по ее пути туда, где Аарон стоял у двери в спортзал. Рядом с ним была тетя Джо, положив голову ему на плечо.

— Эй, непоседа! — воскликнул он, опустившись на колени, чтобы Эрс могла вскочить ему на руки. — Ты была хорошей девочкой, пока была с Кэсси?

— Па, — удивилась она. — Тебя не было всего минуточку.

Она поймала мой взгляд и подмигнула мне. *Спасибо*, сказала я ей глазами.

За ними Джеймс Харрисон оглядывался, кого-то высматривая. Внезапно его лицо засветилось — Ян стоял у стола с пуншем, улыбаясь отцу.

— Ян! — закричала Кэсси, махая ему рукой.

— Ян, что ты здесь делаешь? — округлила я глаза. — Я думала...

— Мятеежники живут на земле, верно? — сказал он, подмигнув. — Возможно, я стану

первым мятежником в моей семье, который вернулся, чтоб закончить школу. Кроме того, — сказал он, разве я не могу сохранять мир из дома? — Мы засмеялись.

— Насыщенный год. Мы прошли через битву, закончили школу, ребята, — воскликнула я. — Вы можете в это поверить?

— Да-а. В сентябре это казалось не таким сложным, — протянул Ян.

— Ох, — воскликнула Кэсси, — это наша песня. Даниэль, мы покажем им, что мы репетировали?

— Я верю, — сказал он, протягивая ей руку. Кэсси вложила свою ладонь в его, и он повел ее на танцпол, оставляя ее там и отходя на пару метров. И затем, на моих глазах, Кэсси побежала к Дэну, и он поднял ее в воздух. Она радостно засмеялась, свет от диско-шара отразился от ее бледно-розового платья, когда она широко расставила руки, как будто летала.

— Мы сделали это! Мы сделали это! Мы... — повторял себе под нос Дэн. И вдруг его ноги дрогнули и он накренился в сторону. — Ах! Поставь меня! На этот раз нет реки, чтобы мы могли безопасно упасть!

Я увидела, как они упали на танцпол и мое лицо озарила самая радостная улыбка. Ашер был прав. Мы были счастливы, нам так сильно повезло.

— Эй, Скай? — Ян положил руку мне на спину и улыбнулся. — Я знал, что ты сможешь это сделать, — сказал он. — Даже когда ты сомневалась в этом. Я всегда верил.

Он повернулся и пошел через танцпол туда, где его ждал Джеймс. И когда я обернулась, я поняла, что меня тоже кое-кто ждет на краю танцпола, в тени. Ашер.

Он вышел на свет. Его глаза были темными и головокружительными. Его волосы были такими же черными, как небо в Колорадо ночью. Он усмехнулся и поднял бровь, когда протянул мне руку.

— Скай, — сказал он со своей соблазнительной сексуальной улыбкой. — Потанцуй со мной?

Но визг настраиваемого микрофона заставил нас обернуться на сцену. Кэсси уже стояла там со своей акустической гитарой, а остальные «Таинственные эллипсы» были позади нее.

— Девочки и мальчики, за мной последний танец ночи, но у меня есть сюрприз для моей лучшей подруги. Это песня о храбрости.

Она начала петь, ее голос был высоким и ясным, как перезвон колоколов. Группа тихонько заиграла, наполняя спортзал медленной, красивой музыкой.

Ашер и я улыбнулись друг другу. Я взяла его руку, не сказав ни слова, и все, что я когда-либо испытывала к нему, взорвалось во мне фейерверком искр. Он притянул меня ближе, и я прижалась щекой к его груди, когда он повел нас в танце.

— Это то, чего я хотела бы, — прошептала я, — если бы я могла вернуться в ту ночь, когда мы встретились с тобой. Возможно, я не знала об этом тогда, но сейчас я это точно знаю.

У нас уже был наш последний танец перед битвой, но этот было похож на наш первый. У нас была целая жизнь впереди. Она была сложной, но полностью нашей.

Когда мы повернулись, я увидела, как тетя Джо, Аарон и Эрс улыбаются мне. Моя семья. Возможно, теперь, когда магазин сгорел, Аарон и тетя Джо могли построить новую жизнь — что-то с нуля, вместе. Дэн стоял на сцене, кивая головой под музыку и сияя улыбкой глядя на Кэсси. Ян и Джеймс стояли в углу, разговаривая. Все казалось правильным, мирным. Я знала, что это продлится не долго, я знала, что это не может

продолжаться вечно. Но прямо сейчас, это было счастьем. Это был самый прекрасный момент.

Ашер закрутил меня, и мир завертелся вокруг меня. У меня всегда будут мои силы, я никогда не смогу избавиться от них. Но у меня был шанс на реальную жизнь, и я собирался воспользоваться им.

}Мы будем ошибаться, мы будем спорить, мы даже будем ссориться. Мы потеряем людей, которых любим, и найдем новых, и будем держать наши воспоминания в сердцах. }Мы будем бороться друг за друга, снова и снова. Мы будем продолжать жить. Мы будем любить. }

В конце концов, мы будем просто людьми.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net